

А. И. Шингарёв

ВЫМИРАЮЩАЯ ДЕРЕВНЯ

Опыт санитарно-экономического исследования
двух селений Воронежского уезда

[Воспроизводится обработанный текст издания:

Шингарев А.И. Вымирающая деревня. Изд. 2-е. СПб.: Общественная польза, 1907]

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия ко 2-ому изданию.....	3
В В Е Д Е Н И Е.....	10
ГЛАВА I ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О СЕЛЕ НОВО-ЖИВОТИННОМ И ПРИХОДЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ.....	15
ГЛАВА II САНИТАРНОЕ ОПИСАНИЕ ЖИЛИЩ, ДВОРОВ И УСЛОВИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ.....	26
ГЛАВА III ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ.....	53
ГЛАВА IV ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ.....	94
ГЛАВА V ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ. СОСТАВ ЕГО. БРАЧНОСТЬ. РОЖДАЕМОСТЬ И СМЕРТНОСТЬ.....	117
ГЛАВА VI ГЛАВНЫЕ ФАКТОРЫ САНИТАРНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ МЕСТНОСТИ. (ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ; ЖИЛИЩА, ПРОМЫСЛОВ И ПРОЧЕГО).....	160
ГЛАВА VII ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
ПРИМЕЧАНИЯ РЕДАКТОРА.....	183

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ КО 2-ОМУ ИЗДАНИЮ

Прошло уже шесть лет с тех пор, как благодаря содействию редакции «Саратовской Земской Недели»^{1*} я имел возможность осенью 1901 года опубликовать санитарное исследование двух селений Воронежского уезда.

Открывшаяся при их изучении тяжёлая картина резкого санитарного неблагополучия, соединённого с поразительной экономической несостоятельностью населения, дала мне тогда основание применить к ним определение в ы м и р а ю щ и х д е р е в е н ь .

Вместе с тем они не являлись, однако, чем-либо особенно исключительным, выдающимся среди остальных деревень и селений Воронежского уезда и вообще чернозёмной полосы, не представляли собою чего-либо единичного, обособленного. Картина физической и материальной немощи населения, к тому же стоящего очень невысоко в культурно-бытовом отношении, почти безграмотного, забитого и лишённого стойкой самостоятельности, была тем более тяжка, что она являлась как бы характеристикой общего положения сельского населения обширного района России, в данном случае лишь весьма резко выразившегося в силу особо неблагоприятных з е м е л ь н ы х условий.

Состоявшиеся вскоре по окончании моей работы заседания Воронежского уездного комитета по выяснению нужд сельскохозяйственной промышленности, в которых и на мою долю выпала честь участвовать^{2*}, вполне подтвердили типичность обследованных мною селений.

Вот, например, какие слова находим мы в нашумевшем в своё время докладе этого комитета, посвящённые описанию результатов усиленной распашки земель по причине малоземелья населения.

«В короткий пореформенный период местность уезда изменилась до неузнаваемости. Леса поредели и сократились в площади, реки обмелели или местами совершенно исчезли, летучие пески надвинулись на поля, сенокосы и др. уголья (распаханные), поля поползли в овраги, и на месте когда-то удобных земель появились рытвины, водомоины, рвы, обвалы и даже зияющие пропасти; земля обессилела, производительность её понизилась, – короче, – количество неудобья увеличилось, природа попорчена, естественные богатства истощены, а естественные условия обезображены.

Вместе с тем в самой жизни населения проявилась скудость, обеднение, вопиющая нужда».

Типичность положения описанных мною деревень была отмечена в то время и многими органами нашей печати, весьма сочувственно отнёсшейся к моей работе^{3*}. В наиболее обстоятельных отзывах было указано на тесную зависимость такого состояния наших селений с общими условиями русской жизни, отмечен резкий контраст между показным блестящим финансовым состоянием Русской империи и прогрессирующим разорением крестьянских масс бесправных и обездоленных.

Так, например, в своей заметке «Несколько цифр», напечатанной в «Русском Богатстве», Н.Ф. Анненский^{4*} считал, что описанные мною деревни вовсе не исключительные явления.

«К сожалению, – говорил он, – у нас нет для этого никакого основания. Очень широкие слои безземельного и малоземельного крестьянства стоят в таких же общих условиях, как и наши деревни, и мы в праве ожидать, что одинаковые общие условия оказываются и для них последствиями, близкими к отмеченным для животинцев и моховатцев. Те данные, которые мы имеем в местных исследованиях крестьянского хозяйства в разных районах России, могут доставить многочисленные подтверждения этому. Таким образом, мы можем с большим правом принять, что приведённые цифры освещают небольшой уголок целого пласта *в нижних слоях народного хозяйства*» (курсив мой [– А.Ш.]).

Этой типичностью описанных мною явлений крестьянской нужды, этой тесной связью моего частного санитарно-экономического исследования с общими вопросами нашего государственного устройства и следует, вероятно, объяснить сравнительно широкий интерес со стороны общества, проявленный к моей специальной работе.

Изданный приложением к №№ 38–41 «Саратовской Земской Неделе» за 1901 год лишь в весьма небольшом количестве отдельных оттисков «Очерк села Новоживотинного и Моховатки» разошёлся в очень короткое время, совершенно не поступив в продажу. С тех пор и до самого последнего времени мне приходится постоянно получать просьбы от различных учреждений и частных лиц о высылке моей работы и, к сожалению, всегда отвечать на них невольным отказом.

Ободряемый советами моих товарищей, я хотел было в конце 1904 года выпустить очерк вторым изданием, отчасти затем, чтобы удовлетворить очевидно существующему хотя и небольшому спросу, отчасти же имея в виду более общие соображения.

В то время русское общество напряжённо переживало тяжёлые и тревожные дни. Кровавая эпопея на Дальнем Востоке, с рядом удручающих в ней неудач, внутреннее неустройство России и колеблющиеся настроения правящих сфер вместе с широким подъёмом общественного самосознания, грядущие и неизбежные серьёзные реформы существовавшего порядка вещей и бессилие отживавшего бюрократического строя, – всё это заставляло глубоко задуматься всякого мыслящего русского человека, захватывало всё его внимание и призывало к посильной общественной работе.

Больше, чем когда-либо, казалось мне, на каждом работнике лежал определённый общественный долг, каждый должен был принять участие в широкой «переоценке ценностей», неизбежной в совершающемся переломе русской жизни, открыто и громко заявить о полной негодности существующего всевластного бюрократизма, указать вопиющие факты постепенного разорения народных масс.

Мне хотелось тогда вновь воскресить в памяти общества картины деревенской нужды, хотелось вновь напомнить, как живётся этому великому русскому страстотерпцу, этому серому безграмотному и безответному люду, сотни тысяч сынов которого гибли тогда в далёкой стране на чуждых, залитых кровью полях Манчжурии.

Мне хотелось хотя бы чисто фактическим материалом, голосом сухих и мёртвых цифр, напомнить о живых и страдающих людях, очертить, в какие невыносимые условия существования поставлены эти люди у себя дома, в своей убогой хате, со своей удручающей темнотой, показать, как гнетуща эта мертвящая действительность их родного села.

В написанном мною тогда предисловии к предполагавшемуся второму изданию я указывал на неизбежность грядущего обновления русской жизни работой народного представительства и даже на вероятную близость политического освобождения родины, с которым у нас неразрывно, роковым образом связаны труднейшие вопросы *улучшения социального положения рабочих классов общества*.

«Оскудение крестьянских масс», – писал я в декабре 1904 г., – «недостаток земли, доходящий во многих местах до острой земельной нужды, тяжёлые экономические условия, в связи с непропорциональным обложением^{5*}, непомерно высокие арендные цены и прочие наиболее насущные вопросы потребуют *немедленного разрешения*, как только свободные представители русской земли получат возможность заняться их обсуждением. Необходимость проведения широких *социальных* реформ, урегулирование земельных отношений и обеспечение землёй громадного количества земледельческого населения, – кажутся мне чрезвычайно серьёзными для прочного и спокойного развития даже будущей обновлённой России... Если теперь в сельском населении далеко не везде найдётся правильное понимание стоящих на очереди вопросов внутренней политики, – я даже смею думать, что в очень многих случаях можно встретить их полное непонимание, – то вопрос о *земле* является тем наболевшим, проклятым вопросом крестьянского существования, вокруг которого вертятся все самые заветные его думы и горячие мечты; этим словом, как общим лозунгом, объединена вся масса земледельческого сельского населения России. Оно должно стать, поэтому, в ряду первых задач нарождающегося государственного представительства, если не самой первой».

Так складывалось в моём представлении в декабре 1904 года общее положение дел на ближайшее время, хотя я и десятой доли того, что произойдёт в действительности, понятно, не мог предвидеть. Быстро развёртывавшиеся события политической жизни захватили всех и вся в 1905 году, и в самом начале его знаменательный день 9 января показал всю остроту социальных вопросов государства.

Ближайшие события этого бурного года лишили меня возможности осуществить второе издание моего очерка, а затем и самая мысль о нём отошла у меня на задний план.

Только теперь, после участия в работе 2-ой Государственной думы, решаюсь я вновь выполнить своё прежнее намерение, несмотря на то, что положение вещей существенно изменилось, а будущее, по-прежнему, представляется пока смутным и тревожным.

Громадность стоящих на очереди и в данное время, так же как и 3 года тому назад, великих *социальных* задач и противоречий стала несколько не меньше, а настоятельность их удовлетворения ещё острее. Трудность их разрешения совместно с политическим освобождением страны выяснилась за последние полтора года во весь свой исполинский рост.

Как бы мы ни относились к работе и ошибкам первой и второй Государственной Думы, как бы мы ни оценивали тяжкие посягательства на народное представительство и даже на совершившийся государственный переворот^{6*}, – мы всё же должны признать, что главной движущей силой временно торжествующей реакции, главной причиной крушения народных надежд, – являлись определённые намерения истинных представителей народа справедливо разрешить *социальные* недуги государства.

Все яростные нападки, все обвинения, все враждебные действия, направленные по адресу народного представительства, черпали свою силу и давали действенный эффект вследствие постановки на очередь в Думе первого и второго созыва социальных реформ и в особенности главной из них – *земельной*.

Что бы ни говорили явные и тайные враги думы, чем бы ни мошвировалось прекращение работ народных избранников, всем мыслящим людям совершенно ясно, что «принудительное отчуждение частновладельческой земли» решило судьбу и первой, и второй Государственной Думы, что их погибель была вызвана настойчивой борьбой заинтересованных и влиятельных землевладельческих кругов.

Неприкосновенность частной собственности была торжественно заявлена в первой Думе, и Дума погибла, как только попыталась критиковать этот могущественный принцип.

Интересы 130 тысяч землевладельцев^{7*} были ярко оттенены в руководящей речи председателя Совета министров во второй Думе, и изданный после её роспуска новый избирательный закон выразил эти землевладельческие интересы в необычайной, доминирующей степени. Всё было поставлено на карту, всё диктовалось и 8 июля 1906 года и 3-го июня 1907 года^{8*} принципами сохранения частной собственности на землю.

В последнем случае не остановились даже перед нарушением Основных законов.

Горьким опытом пришлось убедиться русскому обществу, какие невероятные затруднения приходится переживать стране при разрешении не только политических, но главным образом, социальных задач. В тесной, неразрывной связи их друг с другом лежат и дальнейшие причины грядущих потрясений.

Напрасно некоторые общественные деятели и даже выдающиеся работники в освободительной борьбе начинают как бы колебаться в прежде принятых решениях, напрасно полагают они, что ради скорейшего достижения *политических* задач необходимо хотя бы на время отказаться от тяжёлого груза *социальных* преобразований и скорее отправиться в борьбу за политическое освобождение страны.

Такое предложение, по моему глубокому убеждению, не только не ускорит дело, но ещё более его осложнит. Мало того, в ближайшем будущем оно может иметь самые губительные последствия.

Борьба в одиночку невысказима; и надежда на какой-либо значительный успех будет близка к осуществлению лишь при энергичной поддержке широких народных масс. Эта поддержка является только при условии постановки на ближайшую очередь наболевших нужд и неотложных *социальных* задач. Я считал бы необходимым доказывать это положение везде и всегда, во всём его объёме, во всём его громадном значении, и я не нахожу

достаточно сильных слов, чтобы особенно подчеркнуть его *роковое* значение в нашей освободительной борьбе.

Я считал бы крайне настоятельным доказывать это не только колеблющимся, хотя и искренним приверженцам нарождающегося правового государственного строя, но и тем, кто ради близорукой и жалкой политики собственных вожделений, или в угоду своекорыстным интересам группы крупного землевладения, предпринимают опасную ломку молодого народного представительства.

Я хотел бы доказывать это не словами, не логическими доводами какой-либо партийной точки зрения, а *реальными фактами* русской действительности, с которыми нельзя бороться циркулярами и штыками, которые неистребимы вообще какой-либо физической силой. *Их страшная сила в том, что они существуют в нашей России.* Их неоспоримая доказательная сила не нуждается в каких-либо добавлениях и выводах.

Вот почему я решаюсь вновь переиздать мой очерк «вымирающей» деревни, касавшийся двух небольших селений в северном углу Воронежского уезда, с небольшими изменениями и дополнениями. Тогда он был признан типичным для «целого пласта в нижних слоях народного хозяйства».

Таковыми описываемые деревни остаются, по-моему, и теперь. Очерк, в ряде фактов и цифр, рисует, как протекает жизнь крестьян, лишённых земли, осевших на «нищенском» даровом наделе в эпоху освобождения их от крепостной зависимости, как тяжело отражаются на их благосостоянии и здоровье *социальные ошибки* великой освободительной эпохи, каким неустойчивым фундаментом в государственном строительстве являются эти представители «нижнего пласта народного хозяйства».

Прошедшие со времени составления очерка шесть лет не изменили в этом пласте ничего в сторону уменьшения остроты нужды.

Наоборот, с несомненностью можно утверждать, что произошло *только ухудшение*, и даже серьёзное ухудшение. Минувшая разорительная война, неурожаи, захватывавшие последние два года многие губернии, а в том числе и Воронежскую, плохое состояние государственного хозяйства и резкое вздорожание продуктов первой необходимости, при упадке каких-либо заработков, не могли ничего другого дать, как лишь ещё большее увеличение крестьянской нужды.

Сказались все эти влияния и в описываемых мною несчастных Ново-Животинном и Моховатке.

Население здесь по-прежнему стоит на той последней грани *existenz-minimum*^{9*}, после которого начинается уже неуклонное его *вымирание*. Я сохраняю для очерка это название в виду его определённости и краткости. В нём нет, как может убедиться всякий, кто пожелает ознакомиться с цифрами, ничего преувеличенного и неправильного^{10*}.

Цифры скучны и утомительны, их описание, может быть, слишком специальное и подробное, составленное на основании статистического учёта явлений, кажется несколько громоздким, но я оставляю его, ибо в нём за каждой цифрой, за каждой графой таблиц стоит сама жизнь описываемых деревень, сквозит их «бедность убогая, бедность забитая».

Минувшие годы пронеслись и над ними своеобразной и волнующей чередой.

Полуголодное существование деревень слегка поддерживалось здесь частной благотворительностью, ежегодным устройством детских столовых в летнее время, выдачей продовольственного хлеба в наиболее острые моменты.

Их описание в 1901 г. произвело в наших краях сильнейшее впечатление, их судьбой заинтересовывались, о них спорили, частные лица пытались им помогать.

Политические бури всколыхнули и ихнюю вековечную тишь и чуть было не вызвали острейшей вспышки сословной вражды. Были и в них «жертвы освободительного движения», томящиеся и до сих пор вдали от родимых углов.

Словом, в них о р жались, как в ничтожном микрокосме все явления великого макрокосма России, но все эти изменения, конечно, не улучшили их положения.

Предпринималось и в них «землеустроение» через Крестьянский банк^{11*}, но при условиях операций этого учреждения и дороговизны покупки соседней очень плохой песчаной земли едва ли что-нибудь, кроме новой тяготы даст населению это землеустроение и голодающие животинцы и моховатцы по-прежнему будут сидеть у моря, дожидаячи погоды.

«Землевладельцы не могут не желать иметь своими соседями людей спокойных и довольных вместо голодающих и погромщиков», – сказал в заседании второй Государственной Думы 10 мая [1907 г.] председатель Совета министров [П.А. Столыпин] в своей декларации по земельному вопросу^{12*}. Очевидно для всякого, что не только землевладельцы, но и само правительство не может не желать иметь всю крестьянскую массу спокойной и довольной, вместо бесконечного ряда голодающих и погромщиков.

Очевидно, что стремление превратить голодающих и погромщиков в спокойных и довольных людей должно явиться главным стремлением правительства, хотя новый избирательный закон 3-го июня странным образом обездоливает именно крестьянские массы и даёт перевес землевладельцам.

Очевидно, далее, что погромщики – непосредственный продукт голодающих и что борьба с погромщиками, бесцельна, пока есть голодающие; бороться же силой с голодающими уже совершенно бесцельно, да кроме того и жестоко.

В своей декларации председатель Совета министров допускал необходимость несколько туманного *качественного* принудительного отчуждения помещичьей земли и резко возражал против какого-либо *количественного* принудительного отчуждения. Довольно трудно установить вполне определённо, что подразумевалось им под «качественным» отчуждением земли, но мне кажется, что и вообще грань между качественным и количественным отчуждением незаметна и неопределённа.

Если «качественное» отчуждение необходимо тогда, когда на существующей крестьянской земле немисливо ведение хозяйства, если возможно отчуждать землю для устранения чресполосицы, устройства прогона и водопоя, то, конечно, ещё более допустимо принять в расчёт кроме того ещё случаи, когда *немислива сама жизнь человеческая* на существующих крестьянских наделах, а при этом грань между качественным и количественным отчуждением частной земли должна и вовсе исчезнуть.

Это именно та *грань*, которую необходимо передвинуть, если только было бы возможно придать такой смысл заявлению главноуправляющего землеустройством и земледелием кн. [Б.А.] Васильчикова во второй Государственной Думе.

Издаваемый очерк вымирающей деревни есть описание жизни крестьянской бедности *по сю сторону этой грани!*

Мыслимо ли нормальное существование государства, мыслимы ли спокойные и довольные земледельцы, мыслима ли воо ~~ще~~ какая-либо плодотворная работа по обновлению обветшавших форм государственной жизни при существовании *таких* вымирающих деревень, пусть решают читатели, пожелавшие ознакомиться с очерком. По моему, ответ для всех должен, быть ясен.

А. Шингарёв

С.-Петербург, 8 июня 1907 года

ВВЕДЕНИЕ

Ещё в очень недавнее время во многих губернских земствах замечалось быстрое развитие санитарно-статистических органов^{13*}, которые проявляли энергичную деятельность. Издавалось много ценных санитарно-статистических работ по движению населения, изучению его заболеваемости, влиянию фабрично-заводской промышленности на здоровье рабочих, исследовались в санитарном отношении отхожие промыслы, школы и прочее^{14*}. Не говоря уже про старые солидные организации Московского, Курского, Пермского, Херсонского и других губернских земств, начиналась очень продуктивная работа в санитарных бюро Самарской, Пензенской, Воронежской, Екатеринославской, Харьковской, Псковской, Нижегородской, Уфимской, Костромской, Саратовской, Вологодской и других губерний. Это явление нельзя было не приветствовать особенно участковым земским врачам, как весьма обещающее в будущем организацию целого ряда практических санитарных мероприятий, выдвигаемых на борьбу с основными факторами болезненности и повышенной смертности сельского населения. Участковая медицина без таких профилактических мероприятий обречена была бы на крайне грустную роль чисто лечебной медицины, без тени какой-либо надежды даже в отдалённом будущем уменьшить тот постоянный многотысячный прилив больных, который из года в год переполняет амбулатории земских врачей. И каждому работнику в этой земской амбулатории неизбежно должна была бы представляться неутешительная перспектива многолетней, трудной работы, – работы, отнимающей, при добросовестном её выполнении, и силы и здоровье врача, почти лишаящей его даже необходимого отдыха... И в итоге, когда изменившие силы и здоровье заставят покинуть эту работу и передать её более работоспособному молодому преемнику, оказывается[, что нет никаких качественных изменений к лучшему, а] лишь выросшая до огромных пределов амбулатория, лишь увеличившийся спрос на врачебную помощь со стороны нескончаемой вереницы больных. – Конечно, у всякого много поработавшего участкового врача останутся до конца жизни воспоминания о массе случаев, в которых он помог, спас здоровье и даже жизнь своим больным^{15*}, у него всегда будет возможность указать на результаты своей работы в этом отношении, но ведь не может же составлять его утешение – громадный наплыв больных в амбулаторию, ибо это явление ещё больше подчёркивает всю безнадёжность лечебной медицины. – Пусть громадная амбулатория составляет гордость и утешение врача, как показатель доверия к нему населения, как результат его добросовестного отношения к работе и прочее, но сама по себе – она всё же останется явлением ненормальным, нежелательным, указывающим тому же врачу лишь на громадную заболеваемость населения, здоровью которого призван он служить.

С этой точки зрения нельзя мириться с тем, что в состоянии дать одна лечебная медицина, и почти всякий участковый врач так или иначе приходит к мысли о необходимости целого ряда широких профилактических мероприятий, без которых немислимо оздоровление населения. Предупредить развитие эпидемий, преградить доступ в население заразным болезням, изучить ход и распространение этих болезней, поднять культурный уровень населения, сделать доступными его пониманию многие вопросы современной медицины и гигиены, развить его самодеятельность, научить его самого оберегать себя от заболеваний и в то же время сделать наиболее доступной ему постоянную и рациональную врачебную помощь, а главное, помочь ему в его экономических неурядицах – вот тот ряд вопросов, на которых останавливались, останавливаются и будут останавливаться почти все съезды врачей^{16*}, так или иначе затрагивавшие вопросы народного здоровья, обсуждавшие организацию врачебной помощи населению. За последнее время, особенно перед 1904–1905 гг., эти вопросы ставились особенно широко. Масса медицинских и общественных работников пришла к убеждению, что ни разработка, ни, тем более, проведение в жизнь серьёзных оздоровительных мероприятий не мыслимы без изменения общих условий русской действительности. Таковы, например, были постановления IX Пироговского съезда^{17*}, указывающие на настоятельную необходимость политического освобождения русского общества от административного гнёта и на неизбежность осуществления широких социальных реформ. В дальнейшей освободительной борьбе приняло участие громадное количество общественных медицинских работников.

Но всяким начинаниям профилактической медицины или общественной гигиены, кроме изменения общих условий, должно предшествовать ещё обстоятельное изучение факторов болезненности населения, выяснение ближайших причин его смертности, – ибо, понятно, нельзя бороться с неведомым и неизвестно где находящимся врагом. Такого изучения не в силах предпринять участковые врачи, занятые текущей, сложной работой, не имеющие для него ни времени, ни подходящей обстановки; вот почему возникновение санитарных губернских организаций^{18*} восполняло этот пробел в земской медицине, который всегда чувствовался участковыми врачами.

Чем большему изучению подвергаются со стороны санитарных учреждений движение населения и его заболеваемость, тем всё к большему числу явлений привлекается внимание участковой медицины, всё необходимое становится совместная работа этих двух организаций. Ближайшей иллюстрацией к этому может служить деятельность Воронежского уездного санитарного совета, отмеченная минувшим совещанием врачей губернии^{19*}, как выдающаяся и плодотворная. – Организация участковой медицины стоит в уезде сравнительно высоко, площадь врачебных участков мала, врачи близко к населению, соответственно чему и число врачей в уезде больше, чем в каком-либо ином уезде губернии,

и это позволяло участковым врачам заниматься вместе с лечебной медициной и санитарными исследованиями и мероприятиями.

Врачами исполнены работы по санитарному описанию школ уезда, по водоснабжению его селений, [т.е.] работы, давшие уже и некоторые практические осязательные результаты, благодаря внимательному отношению к ним со стороны земского собрания; врачи организовали во многих школах горячие приварки, устраивали ясли-приюты, занялись трудным делом осуществления участковых санитарных попечительств^{20*}, пытались организовать чтения для народа.

И всё это делалось и делается, имея под руками соответственную помощь и предварительную разработку вопросов со стороны санитарного отделения губернской [земской] управы. Таким же результатом, совместной работы являлось особенно важное в медицинской жизни уезда предпринятое врачами детальное исследование нескольких приходов особенно неблагополучных по детской смертности. В заседании уездного санитарного совета 20 ноября 1900 г. был заслушан доклад санитарно-эпидемического врача губернского земства В.П. Успенского «Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах с 1876 по 1895 гг. в связи со смертностью от детских заразных болезней»^{21*}. В этом докладе приводятся, между прочим, по Воронежскому уезду десять церковных приходов, особенно выдающихся по величине детской смертности и невысокому приросту населения. Доклад возбудил живой интерес, горячие прения¹, и в результате состоялось постановление совета о желательности детального изучения причин санитарного неблагополучия приходов со стороны участковых врачей, в участках которых находятся отмеченные работой В.П. Успенского приходы с повышенной смертностью. Затем, совместно с санитарным отделением была выработана программа такого исследования, обсуждена и принята санитарным советом. Будущие исследования должны были быть доложены в последующих заседаниях совета. Изложением такого исследования и является настоящая моя работа по приходу села Ново-Животинного, отмеченному, как одно из самых неблагополучных в уезде².

Прежде, чем перейти к ней непосредственно, я должен, во-первых, указать, как она велась, а во-вторых, вкратце выяснить собственное к ней отношение, во избежание каких-либо недоразумений. – В основу предпринятого исследования была положена выработанная и принятая общая программа (напечатанная в «Воронежской врачебной хронике» в № 2 [за]

¹ См. протокол этого заседания во врачебной хронике Воронежск. губ. № 12. 1900 г. [См.: Протокол заседания санитарного совета при Воронежской уездной земской управе // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. 1900. № 12.]

² Кроме моего очерка был впоследствии составлен очерк С.В. Мартынова о с. Малышеве [Мартынов С.В. Современное положение русской деревни (санитарно-экономическое описание с. Малышева Воронежского уезда). Саратов, 1903] и Н.Н. Аляничкова о д. Отрожках. Обе работы печатались приложением к «Саратовской Земской Неделе».

1901 г., февр.^{22*}), но некоторые её части подверглись весьма значительному изменению и расширению. Таковы отделы экономический, питание населения и санитарное описание жилищ.

Мне казалось настоятельно необходимым провести подворное исследование селения, особенно подробно в этих отделах. Благодаря указаниям и советам весьма опытного исследователя экономических явлений народной жизни Ф.А. Щербины^{23*} и пользуясь составленною им и В.И. Колюбакиным^{24*} подворною, весьма обстоятельною, картою^{25*}, я мог провести принцип полного подворно-статистического исследования, захватывающего большое количество санитарных, экономических и бытовых вопросов. – Подворная карта Ф.А. Щербины, описание которой и принципы, на коих она построена, появились в его компетентной обработке, обнимает собою возрастной состав семьи, промыслы и отхожие заработки её членов, размер земледельческих операций, количество потреблённых на питание продуктов, скотоводство, калечность [т.е. увечность], болезненность, рождаемость, брачность и смертность и содержит около двухсот рубрик в [всех] этих группах [в целом]; кроме того в другой её части имеется более двухсот вопросов, касающихся санитарного описания жилища, двора, водоснабжения, образа жизни и быта [крестьянской] семьи. При ближайшем участии самого Ф.А. Щербины, В.И. Колюбакина, С.П. Буренина, С.В. Мартынова подробное исследование было начато в Н.-Животинном и Моховатке в марте 1901 года мною и статистиками губернского земства и окончено в течение четырёх дней. Так был получен материал, положенный в настоящей работе в основу её экономической части и санитарного описания жилищ. Что касается до сведений о рождаемости, брачности и смертности, то они были выбраны, благодаря любезному содействию местного священника о. Николая (Скрябина), из метрических книг фельдшером Гнездиловского межуездного участка А.И. Белозоровым^{26*} по моим указаниям на карточки с соответствующим числом рубрик; заболеваемость взята мною из посемейно-поселенных списков гнездиловской амбулатории губернского земства, где я состоял врачом, а, кроме того, дополнена поголовным осмотром населения по с. Н.-Животинному во время подворной переписи. Кое-какие сведения получились из Подгоренского волостного правления (об отходе, количестве выданных паспортов за прошлые годы, данные о недоимках); по истории селения мне удалось кое-что собрать в библиотеке [Воронежского] губернского музея, благодаря указаниям св. Зверева^{27*}. Подворное описание дало возможность сгруппировать весь материал по отдельным семьям. Семья, как основная единица, заключает в себе и экономические и санитарные факторы её благополучия. Только путём изучения влияния этих факторов в различной комбинации и различных семьях и можно, мне думается, подходить к выяснению их роли в здоровье и жизнеспособности населения.

В заключение, я должен сказать, что разработка полученных таким образом данных, выполненная лично мною, никоим образом не может считаться исчерпывающей вопрос о санитарном положении села Н.-Животинного. Помимо уже неполноты её по некоторым отделам, санитарное описание села в совокупности страдает крупными пробелами: так, совершенно нет химических и бактериологических анализов воды, воздуха, почвы, отсутствуют метеорологические сведения (ибо соответствующих наблюдений не велось в селе), нет антропометрических измерений населения, заболеваемость составлена на основании лишь 3-хлетнего периода амбулатории^{28*}, культурно-бытовая сторона жизни населения [о]характеризована мимоходом в явлениях, наиболее тесно соприкасающихся с санитарией и т.д. Таким образом, многие стороны санитарного положения села не захвачены исследованием, не выполнены достаточно научно и подробно. Тем не менее, главные факторы жизни населения освещены мною с той подробностью, какая была доступна, благодаря имеющимся цифрам. Я позволяю себе в заключении работы сделать определённые выводы и предлагать практические мероприятия по вопросам, очевидное решение которых мне казалось мало подверженным сомнению на основании имеющихся материалов, так резко, по-моему, сказывается влияние решающих факторов в жизни населения.

Я считаю себя обязанным выразить глубокую благодарность всем лицам, упомянутым мною выше, которые своими советами или личным трудом участвовали в настоящем исследовании, выходящем теперь с моей подписью, но в сущности, являющимся коллективной работой многих. Только благодаря их сотрудничеству она и могла быть выполнена.

ГЛАВА I

Общие сведения о селе Ново-Животинном и приходе Архангельской церкви

История селения. – Культурный уровень жителей. – Грамотность

Приход Архангельской церкви, села Ново-Животинного, отмеченный по своему неблагоприятию в санитарном отношении, состоит собственно из села Н.-Животинного и деревни Моховатки Подгоренской волости Воронежского уезда, маленькой деревушки Кулешовки (Донской Айдаровой) Берёзовской волости того же уезда, и деревни Ольховатки Хвощеватской волости Землянского уезда^{29*}. – Санитарное исследование было произведено только в с. Н.-Животинном и деревне Моховатке, как составляющих главных [т.е. основное число – *комм.*] жителей прихода в Воронежском уезде. Кулешовка имеет всего четыре двора и, конечно, по своим размерам не может играть какой-либо существенной роли в данных о движении населения, а между тем, она не может быть описана и вместе с Животинным и Моховаткой, имея другие условия жизни и занятия её жителей. Деревня Ольховатка, как относящаяся к другому уезду и находящаяся по другую сторону р. Дона, в 4-х верстах от него, не была исследована. Таким образом, в приходе исследованы составляющие почти одно целое, находящиеся почти в совершенно тождественных условиях с. Н.-Животинное и д. Моховатка. К описанию их я теперь и перехожу.

Село Н.-Животинное с д. Моховаткой лежит в 23–25 верстах от города Воронежа, немного в стороне (в 1–2 верстах) от Воронежско-Задонского шоссе на левом берегу р. Дона. Ближайшим торговым центром и железнодорожной станцией является для них город Воронеж, почему оба они имеют в настоящее время некоторые черты, свойственные пригородным селениям.

Как давно существует здесь поселение, выяснить подробно мне не удалось, и я могу привести лишь кое-какие данные по местной истории, которые нашлись в источниках. Они весьма немногочисленны. В эпоху освобождения крестьян деревня Моховатка и село Н.-Животинное принадлежали гг. Веневитиновым. Старинный род потомственных дворян Веневитиновых (из г. Венёва) в Воронежской губернии ведёт своё начало от Терентия (Терехи) Веневитинова, атамана воронежских детей боярских, который «в 1622 г. (7130) был жалован землями в городских Воронежских дачах»³. Однако, название сельца Животинного встречается в писцовых книгах Воронежской губ. ещё в 1615 г. (7112), где говорится:

³ Энциклоп. Брокгауза, т. Va, стр. 903 «Веневитиновы». [Веневитиновы // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. М., 1993. Т. 3. С. 214.]

«Сельцо Животинное на Животинном колодези; в селе часовня, нареченна церковь во имя Архангела Михаила, а церковь срублена, стоять в трубце, древена клетухи, а тое часовни поп во дворе Данило Клементьев, пашни церковные земли десять четвертей в поле, а дву потому же сена на реке на Дону двадцать копён, лесу вопче по всему селу со всеми помещици»⁴.

В писцовых книгах последующих годов также часто упоминается уже деревня Животенная, но есть ли это теперешнее село Старо-Животинное или описываемое мною Н.-Животинное, сказать с уверенностью нельзя, да и в фамилиях помещиков, окружающих село [т.е. владевших землями вокруг села – *комм.*], Веневитиновы не упомянуты. Не упоминается в этих годах^{30*} и соседняя с Н.-Животинным д. Моховатка. Точная дата встречается в актах конца XVII столетия, где помещены указы Петра [I] воеводе Лаврентию Веневитинову о поставке лесных материалов и пр. При Петре же упоминается и деревня Моховатка. Так «по грамоте из Ямьского приказу за приписью дьяка Фёдора Прокофьева книги сборные ямским и паланеничным деньгам, что собрано [с] Воронежского уезда» (7202 г.) – между прочим, значится:

«Деревня Моховатка за Воронежцом за Фёдором Григорьевым сыном Струковым два двора крестьянских да два двора бобыльских да задворных деловых людей шесть дворов... Деревня Животинная за ротмистром за Фёдором Федосеевым сыном Богдановым три двора крестьянских, да два двора бобыльских. За Воронежцом за Антоном Лаврентьевым сыном Веневитиновым два двора крестьянских и пять дворов бобыльских, да два двора задворных людей. За Воронежцом за Борисом Поликарповым сыном Завесиным двор крестьянский, три двора бобыльских»⁵.

По церковной летописи, ведущейся с 1889 г. при Архангельской церкви, история села изложена, по-видимому, по компетентным указаниям Михаила Алексеевича Веневитинова^{31*}, таким образом:

«Начало народонаселения села Н.-Животинного можно отнести ко времени царствования Алексея Михайловича, так как царские указы и манифесты показывают, что в царствование Петра I-го уже существовала в этом селе церковь, потому что имеющиеся при церкви государственные акты восходят до 1719 г.; значит, село это в царствование Петра I-го было уже не малоллюдно, а с достаточным количеством жителей для устройства отдельной церкви. Потом из дворянского гербовника видно, что род помещиков Веневитиновых жалован поместьями за службы свои государству лет 270 тому назад (писано в 1889 г. [– *А.Ш.*]), а предание говорит,

⁴ Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Воронеж: Издание воронежского губернского статистического комитета, стр. 26. [См.: Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские писцовые книги. Воронеж, 1891. Т. 2. С. 26.]

⁵ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Вып. VI, акты XVII–XVIII [вв.] 1885 г. Издание воронежского губернского статистического комитета секретаря Вейнберга – стр. 466 «Стан Чертовицкий». [См.: Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Под ред. Л.Б. Вейнберга. Вып. 6: Акты [XVI], XVII и XVIII веков. Воронеж, 1885. С. 466.]

что владение это (т.е. Животинное [– А.Ш.]) было одним из древнейших и первоначальнейших владений рода Веневитиновых по реке Дону. Далее межевые выписи, находящиеся у здешнего владельца – Веневитинова, сделанные в 1682 году, показывают, что владения предков его здесь по реке Дону были за 200 л[ет] тому назад (от настоящего вр[емени]). Таким образом, все эти данные указывают на время царствования Алексея Михайловича. Название своё село Н.-Животинное получило, нужно полагать потому, что вблизи его существует село Старо-Животинное, из которого, как говорят, переведено было несколько семей на житьё к Дону, таким образом составилось новое поселение, которое в противоположность старому, и названо Н.-Животинным⁶; но откуда вышли первоначальные жители села, точно почти нельзя определить теперь; в этом нужно согласиться с народными преданиями, которые говорят, что помещики Веневитиновы, будучи ещё исстари очень богатыми, делали кличь, т.е. приглашали к себе бедных помещиков, которые будто и приходили сюда на жительство из разных мест с[о] своими крестьянами, передавая всё своё имущество и крестьян помещику, а сами жили под его покровительством; вот и составилось мнение всех, что село Н.-Животинное образовалось из пришлых жителей ближайших сёл и деревень и других отдалённых мест; хотя село на части не разделяется и язык, и обычаи у всех [крестьян] одинаковы, но фамилии их заставляют предполагать о разном их происхождении; так, напр[имер], была прежде фамилия Ханиных (что-то татарское), много также в настоящее время есть крестьян с фамилией Немцевых (от слова немец) и Поляковых (от слова поляк). Все под этими фамилиями имеют свои отличительные свойства: характер, наклонности, даже различны в цвете волос и лица»⁷.

Таковы указания церковной летописи; насколько они соответствуют истине судить не берусь в настоящее время я не мог подметить чего-либо подобного, но они, несомненно, точно передают предания и рассказы обитателей села. Судя по церковным документам, настоящая [т.е. существовавшая в 1901 г. – *комм.*] церковь в селе, существует с 1780 г., выстроенная вместо прежней деревянной, которая была продана в с. Швырёво Землянского уезда. На начало построения прежней деревянной церкви точных указаний нет, нужно полагать, что в 1762 году она была уже довольно ветха, потому что священник Ф. Симеонов получил в этом году благословенную грамоту от преосвященного Иоанникия на исправление сломанной ветром всей церковной главы⁸.

Таким образом, следует предположить, что Н.-Животинное существует около трёхсот лет, что оно было населено разными пришлыми людьми, принадлежавшими впоследствии, как крепостные, роду дворян Веневитиновых. Что касается Моховатки, то она, насколько возможно доверять рассказам крестьян, уступлена одним из прежних её владельцев в обмен за охотничью собаку. По крайней мере и до сих пор жители Н.-Животинного «дразнят» этим своих соседей. Как из Животинного, так и из Моховатки их владельцы неоднократно в нача-

⁶ Само название «Животинное» по одному из местных преданий происходит от того, что «в с. Старо-Животинном существовал ключ, вода которого считалась целебной при глазных болезнях». Воронежские Губернские Ведомости. 1869 г. №№ 2 и 3 «Несколько преданий из окрестностей Воронежа». М.В. [См.: М.В. Несколько преданий из окрестностей Воронежа // Воронежские губернские ведомости. 1869. янв.]

⁷ Списано мною с рукописного изложения церковной летописи.

⁸ См. у Д. Самбикина: Указатель храмовых праздников в воронежской епархии, вып. I, с. 238. [См.: Указатель

ле прошлого [XIX – *комм.*] столетия выселяли по несколько семейств крестьянских в другие свои поместья (с. Гвоздёвку, Рубцово, Ивановку, Ольховатку – Землянского уезда). После освобождения крестьян – таких выселений уже не было, и последние два-три десятка лет крестьяне несколькими семьями никуда не уходили. Бывали лишь отдельные случаи ухода. Так ушли и не возвратились двое (или трое) ходоков смотреть «новые места» в «Томскую губернию» и «на Амур», ушла одна семья куда-то «в низы» (в Ростов), ушли неизвестно куда двое мужиков из большой вымершей семьи... За последние годы в Н.-Животинном и Моховатке не было никаких особенно выдающихся событий, если не считать голода 1891 года, когда были устроены в селе столовые и существовала раздача печёного хлеба. Впрочем, на общем фоне прежней экономической необеспеченности населения, этот год не являлся чем-либо резко необычным, кроме дороговизны покупного хлеба (а в селе он всегда и в большинстве случаев покупной). Больших пожаров не было уже лет 16, и за последние десять лет в Н.-Животинном и Моховатке было по два пожара, причём в общем сгорело 13 дворов, убыток определён в сумме 1 956 руб., и пожарного вознаграждения было выдано 949 руб. В 1893 г. население пережило большую эпидемию дифтерита, унёсшую много детей.

В настоящее время оба поселения очень невелики: в Н.-Животинном по переписи 1897 г. значится 96 дворов с населением 664 чел., а в Моховатке 65 дворов с 399 жителями⁹. Оба они лежат на ровной, слегка покатой плоскости левого берега р. Дона; часть дворов Н.-Животинного расположена непосредственно по самому берегу реки, самый большой порядок^{32*} идёт параллельно этому берегу и небольшая часть дворов соединяет оба порядка, причём в общем расположение дворов слегка напоминает цифру 4; в центре Н.-Животинного протекает небольшой ручей из родников. Расположенная в 1 версте деревня Моховатка отстоит от берега Дона на $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ версты, и два параллельных ряда её дворов идут перпендикулярно к линии берега. По краю деревни также протекает небольшой ручеёк, запруженный навозной плотиной и образующий небольшой и мелкий пруд. Ручьи так незначительны, что уже в середине лета в них почти нет воды, а верховья их, отстоящие недалеко от посёлков, совершенно пересыхают. Ровная местность левого берега Дона с небольшим уклоном на запад (к реке) – представляет собою пески, в окружности поселения обрабатываемые под посевы, а [в] 1–1,5 верстах к востоку покрытые обширным владельческим лесом^{33*}. С юга и севера незначительный участок крестьянской земли окружён песчаными полями местных землевладельцев. Чисто песчаная почва, на которой расположены Н.-Животинное и Моховатка, переходящая в иных местах в сыпучие пески, лежит на такой же песчаной подпочве представляя собой в геологическом смысле диллювиальные слои^{34*}. Они непосредственно нале-

храмовых праздников в Воронежской епархии / Под ред. Д. Самбикина. Воронеж, 1884. Вып. 1. С. 238.]

⁹ Населённые места Воронежской губернии, 1900 г., стр. 42. [См.: Населенные места Воронежской губернии. Справочная книга. Воронеж, 1900. С. 42.]

гают на мощные пласты девонского известняка, лежащего на глубине 3–4 сажен и обнажённого по берегам р. Дона. Первые горизонты этого известняка, покрытые небольшими прослойками глинистого песка, и являются ближайшими водоносными слоями для нескольких колодцев, имеющих в посёлках.

Жители, великоруссы и православные, частью обрабатывают землю, частью уходят на сторону искать заработка. Получив при освобождении даровой, так называемый «нищенский» надел, они почти не имеют своей земли для посева и арендуют [её] по соседству у землевладельца; иные дворы и вовсе не занимаются земледелием, пробиваясь скудными заработками в соседних владельческих экономиях или уходя на сторону. На этой же почве разыскания побочных земледелию занятий развился здесь, особенно в Н.-Животинном, питомнический промысел, и уже издавна берутся дети на воспитание из воронежского земского приюта для подкинутых детей.

В самом селе и прилежащей деревне нет ни больших торговых заведений, ни постоянных дворов, трактиров и прочего. Имевшиеся до 1900 г. кабаки закрыты с введением казённой продажи водки, а казённой лавки в селениях нет. Существуют лишь две мелочные лавочки с крайне незначительным запасом товаров и копеечным оборотом. Близость Воронежа, а главное, небольшой размер поселений служат тому достаточными причинами. Единственное промышленное предприятие, кроме таких лавочек, если не считать трёх ветряных мельниц, принадлежащих крестьянам Н.-Животинного, является крупорушка, приводимая в действие керосиновым двигателем. Эта крупорушка, владелец которой местный староста-кулак, явилась в 1900 г. и только что начала работу¹⁰. Одним из самых основных факторов в экономической жизни обоих поселений является крупная экономия, расположенная с ними в непосредственном соседстве; заработки, аренда земли, возможность получить солому для корма скота и пр. – всё это ставит крестьян в самую близкую связь и зависимость от этой экономии. Единственная в селе ярмарка, бывающая раз в год в день Вознесения, располагается на экономической земле^{35*}. Продолжительность этой ярмарки весьма невелика, не более половины дня; начавшись рано утром, она оканчивается к 3–4 часам дня. Торговля ограничивается некоторыми предметами сельского хозяйства и домашней утвари – телеги, колёса, оси, бороны, лопаты, горшки, ложки и пр. составляют почти исключительно весь товар, не считая сластей и детских безделушек – дудок, свистулек и т.д. Обороты ярмарки, судя по сумме ярмарочного сбора, поступающего в экономию крайне невелики и едва ли превышают несколько сотен руб., много 1–2 тыс. руб.¹¹ На экономической земле построена и содержится на средства

¹⁰ В настоящее время [1907 г. – *комм.*] она уже исчезла, уничтоженная пожаром.

¹¹ Ярмарочный сбор в экономии колеблется в пределах 2–3-х десятков рублей, и например в 1900 г. равнялся 22 руб. 43 коп.

экономии и школа в Н.-Животинном. Школа существует давно, а здание её, выстроенное вновь десятка полтора лет тому назад, весьма просторно, светло и удобно.

Культурный уровень населения не отличается ничем от окружающих сёл и деревень; такое же ужасающее невежество, непонимание и незнание почти всего, что выходит из тесного кругозора земледельческой жизни, масса предрассудков и суеверий, живущих с незапамятных времён.

Составитель местной церковной летописи, долго живший среди самого населения и имевший возможность близко слышать верования жителей и наблюдать их обряды, передаёт своим простым языком несколько весьма любопытных поверий и обычаев. Я позволяю себе привести часть его рассказа, как хорошую характеристику местного населения с культурной и отчасти бытовой стороны. Вот что он говорит:

«Вблизи села находятся огромные курганы, в которых никогда ничего не находили. Об этих курганах ходят разные молвы: одни говорят, что это были какие-то старинные границы разных участков земли, о чём нет никаких данных; другие, что многие из этих курганов делались для прогона скота через огонь или окуривания, которое составлялось из разных горючих и смрадных веществ во время падежа; по большей части уверяют, что курганы эти были убежищем разбойников-татар, которые скрывались когда-то в смутную эпоху самозванцев в этих малолюдных и лесных местах. О некоторых курганах, находящихся вблизи села, нет сомнения, что они делались действительно для окуривания скота, так как старики твёрдо ещё и теперь помнят сказание своих отцов об этом, а основанию курганов в лесах не может быть более никакой причины, если не допустить, что они действительно были укрывательством разбойников во время татарских набегов»,

так наивно повествует автор церковной летописи. [Далее он продолжает:]

Жители села Н.-Животинного исстари все православного исповедания, но как прежде, так и теперь, от потомства к потомству переходят у них языческие верования, предрассудки, суеверные обычаи и обряды; например, при падежах скота думали, что помор можно уничтожить, если скот прогнать через огонь (смрадный окур) в прорытых насквозь курганах. Если таким способом падеж не прекращался, то женщины, а особенно девушки с растрёпанными волосами, в белых покрывалах обходили ночью всё село с криком и шумом, с косами в руках, а мужики тем временем опахивали село сохой. Ещё и теперь жители верят в знахарей и деревенских бабок, которые наговорной водой будто бы исцеляют от всех болезней; кроме воды бабки ещё лечат громовою стрелою по преимуществу от колики. Кроме знахарей и бабок ещё верят в колдунов, которые одним словом или действием всё могут сделать: подвергнуть человека разным несчастьям и болезням, присушить какую-либо девушку какому-либо парню (и наоборот), испортить кого-либо, то есть подвергнуть влиянию злых духов, откуда и появляются кликуши, бесноватые и т.п. Против колдунов за лекарей признают знахарей, которые разными травами и кореньями лечат от всех злых духов. Знахари, как говорят, сами по себе знают всё от рождения, называются они ещё упырями: делать злого и дурного они не могут, как противники оного: колдуны, напротив, учатся делать зло и портить, и, уже испортивши,

не могут помочь беде. Верят также в ведьм – женщин которые могут превращаться: в свинью, собаку, овцу, в даже неодушевлённые предметы – клубок ниток, холст, копну сена и т.п., [и] между прочим быть как [бы] живыми. Отельное свойство их [-] доить по селу коров (ночью в белой сорочке и с распущенной косой) и портить их; они могут портить также и людей, как колдуны; все они по большей части, говорят, с хвостами; каждую ночь слетаются в известном месте для совещания: кому и над кем что сделать. Наконец, верят в какую-то вредно влияющую на человека, нечистую силу, в противоположность которой признают добрых духов, например – домовых, которые необходимо есть в каждом доме; они по преимуществу ходят за скотиной, холят, поят и кормят, особенно только ту, которая им понравится, то есть придётся по шерсти, поэтому если у крестьянина падает лошадь или корова, то говорят, что [она пришла] не по шерсти домовому; при покупке скота нередко говорят, если крестьянину приходится покупать или торговаться за лошадь, похожую шерстью на какую-нибудь павшую у него, что эта не будет по шерсти домовому, как будто, каждый домохозяин знает или видел своего домового».

Автор летописи описывает далее весьма обстоятельно обряды и суеверные обычаи при рождении, браке и похоронах. В них также немалую роль играют всякие пережитки далёкой старины. Так, например, перед отправлением жениха к невесте «сваха всыпает ему в сапог за голенища мак, хмель или коренья рябиновые, истолчённые мелко, чтобы никто не мог его по ненависти испортить»... Невеста до приезда жениха должна плакать, причитать и «кричать благим матом». «Если сама невеста не умеет голосить и причитать, то непременно нанимает за себя знающую женщину... иначе, если дойдёт до будущей свекрови слух, что невестка её без слёз и охотно выходит замуж за её сына, то не будет ей (бедной) житья, и вечно будет немила свёкру и свекрови, а также и всей семье».

При похоронах... «на другой день пекут блины и первый блин кладут покойному под головой на божницу^{36*}, – блин служит символом бесконечного блаженства в царстве небесном (блин круглый: без начала, без конца)». «На Троицу ходят в лес и завивают венки из цветов и листьев, надевают их на головы, веселятся, поют и ходят в них целый день, на другой день идут снова в лес развивать венки. Спросят же их, на что это они делают, отвечают, что предки их так делали, знать, и им должно так делать».

«Под день Ивана Купала (24 июня) в полночь ходят в лес и собирают травы разные, говоря, что травы, собранные в полночь под Ивана Купала, имеют большую целебную силу от разных болезней». Ищут также и «папортник». Но, однако, редко кто решается его искать, «потому что если не устоишь против соблазнов и искушений лукавого, то значит пропал»...

Несмотря на то, что школа в Н.-Животинном существует уже десятка два с половиною лет, всё ещё грамотных весьма немного. Так в самом Животинном всего 43 грамотных мужчины и 4 женщины, 12 полуграмотных мужчин и 2 женщины, в Моховатке же грамотных мужчин 21 человек, полуграмотных – 4, женщин грамотных или полуграмотных *нет ни одной*.

Сопоставляя эти цифры с имеющимися данными о составе населения, получим следующее:

В *Н.-Животинном* мужчин от 10–60 лет 198 чел., из них грамотных и полуграмотных 74 чел., т.е. 32,7%; женщин от 10–60 лет 211 чел., из них грамотных и полуграмотных 6 человек, т.е. 2,2%. В *Моховатке* мужчин от 10–60 лет 156 человек, из них грамотных и полуграмотных 25 чел., т.е. 16%; женщин от 10–60 лет 168 чел., грамотных и полуграмотных *нет*.

Таким образом, в *Н.-Животинном* лишь немногим менее $\frac{1}{3}$ всего взрослого мужского населения едва знает грамоту, а среди женщин в десять слишком раз меньше грамотных, чем среди мужчин. В *Моховатке* же, отстоящей от школы в $\frac{1}{2}$ вёрст, грамотных среди мужчин всего только 16%, а из женщин ни одна не знает грамоты. Параллельные [сходные] данные получаются и относительно учащихся. В *Н.-Животинном* в 1900/1901 учебном году в школе учились 14 мальчиков и 6 девочек, что составит для мальчиков 41,2% всего числа их школьного возраста¹² и для девочек 17,1%; в *Моховатке* в том же году в школе учились лишь трое мальчиков, т.е. 10,3% всех из школьного возраста, и ни одной девочки. Следовательно, и в настоящее время в *Животинном* посещают школу меньше половины всех мальчиков и меньше $\frac{1}{5}$ всех девочек. В *Моховатке* 3 школьника на всю деревню являются в своём роде исключением среди поголовного отсутствия детей в школе. – А между тем большое и просторное школьное здание может свободно вместить всех детей школьного возраста *Н.-Животинного* и *Моховатки*, т.е. до 100 и больше человек; в школе имеется даже отдельная комната для ночлега детей, построенная именно в виду отдалённости от школы д. *Моховатки*. – Что за причина такого грустного явления, предположить нетрудно. Вероятно, даже не одна причина, а несколько вместе приводят к тому, что население не отдаёт или, вернее, но может отдавать в школу своих детей¹³.

Насколько можно догадываться, одним из главных факторов в этом отношении являются плохие экономические условия населения, бедность, а во многих случаях и вопиющая нужда. Правда, что незначительное число учащихся девочек объясняется, как и во многих других местах, ещё старым, отживающим взглядом крестьян, что девочку отдавать «в науку» незачем (такой взгляд, впрочем, свойствен не одним только крестьянам). В *Моховатке* этот взгляд держится прочно, и [там] нет ни одной грамотной женщины. Судя по приведённым выше цифрам, – взгляд действительно может быть назван отживающим по крайней мере для *Н.-Животинного*; так в нём имеется всего 6 грамотных и полуграмотных женщин, что составляет 2% их в населении и 6 учащихся в школе девочек, что даёт по отношению ко всем девочкам школьного возраста уже 17,1%. – Но вместе с тем, даже мальчиков учится меньше половины, в *Моховатке* же и вовсе нет, кроме трёх [детей], учащихся. Необходимость с самого раннего возраста отдавать детей внаймы, недостаток тёплого платья и обуви для детей

¹² Считая школьный возраст [за] 7–13 лет.

¹³ Школа, существовавшая на частные средства, может быть, была менее устойчива в своей деятельности: могли часто меняться преподаватели и пр. В настоящее время [1907 г.] школа передана в земство и число учащихся увеличилось.

зимой и невозможность приобрести детям кое-какие учебные пособия – вот, по словам крестьян и местного учительского персонала, – главные причины малолюдства школы. Да и те мальчишки, которые посещают школу, уделяют ей очень немного времени. Занятия начинаются необычайно поздно, не раньше начала и даже половины ноября месяца, когда школьники, бывшие подпасками, подёнщиками, служившие в экономиях, покончат сельскохозяйственные занятия. Короткое учебное время до начала, много середины марта, полно манкировок [прогулов – *комм.*], и многие ученики не могут аккуратно посещать школы, то в силу недостатка одежды, то занятые домашними работами. Первые вешние дни уже разгоняют школьников окончательно, ибо родители спешат поотдавать их внаймы, чтобы не упустить времени... Насколько мала возможность у родителей приобретать для детей учебные пособия и книги, видно из того, что всего 20 человек учащихся в Н.-Животинном приходят из 17 семейств, а собственные учебные книги и пособия были найдены при обходе лишь в 11 семействах, а в 6-ти семействах, где были школьники, не было книг и пособий; в Моховатке в двух семьях было только три учебных книги.

Вообще, книга не частая гостья здесь. В Животинном неучебные книги нашлись лишь в 30 семьях, всего 79 книг, а в Моховатке в 14 семьях – 34 книги. Да большинство и этих книг не высокого разбора; разные листовки и двухлистовки лубочных издателей Никольского рынка, календари, несколько, Бог весть как попавших сюда, переводных романов из приложений к «Родине», «Лучу»^{37*}, – и прочая дребедень. – Остальные книги большею частью религиозные: Евангелие, молитвенники, жития святых и прочее.

В школе, весьма малолюдной, ведутся чтения с фонарём^{38*}, привлекающие иногда много слушателей, но каких-либо систематических воскресных занятий со взрослыми, повторительных курсов и иных видов внешкольного образования – не организовано.

Если сгруппировать имеющиеся сведения о грамотных, полуграмотных и учащихся по семьям и возрастам, то получается следующая таблица. Обращая внимание в ней на последние графы, указывающие на возраст грамотных и учащихся, мы видим, что в Н.-Животинном грамотных в возрасте от 14–17 лет – 5 мальчиков; по отношению к имеющемуся населению этого возраста это составит всего 25%, а теперь в возрасте от 7–13 лет учится 41,2% всех мальчиков; в возрасте от 18–60 лет грамотных мужчин 56, что даёт [к] населению этого возраста 43,4%. Объясняя некоторое повышение процента грамотных среди взрослого населения внешкольным образованием (дома, на службе, во время промыслов и работы в городах), мы всё-таки имеем значительное уменьшение грамотных в группе, только недавно составлявшей школьный возраст.

[Грамотность населения]

Селения	Состояние образования	Число семейств	Число лиц		Во скольких семьях приходится				Возраст						Св. 60
			м.	ж.	по 1 чел. на семью	по 2 чел.	по 3 чел.	по 4 чел.	7-13		14-17		18-60		
									м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Н.-Животинное	Грамотных	43	62	4	31	10	2	1	1	–	–	2	56	2	–
	Полуграмотных	13	12	2	12	1	–	–	1	–	–	–	11	2	1
	Учащихся	17	14	6	16	2	–	–	14	6	–	–	–	–	–
Моховатка	Грамотных	17	21	–	15	–	2	–	–	–	5	–	16	–	–
	Полуграмотных	3	4	–	2	1	–	–	–	–	1	–	3	–	–
	Учащихся	3	3	–	3	–	–	–	3	–	1	–	–	–	–

Для Моховатки данные иные, и в общей группировке с Н.-Животинным дают следующее:

[Таблица 1а]

			По отношению к данным возрастным гр. населения (в %)
В Н.-Животинном	учащихся		41,2
	грамотных	14-17 лет	25
		18-60 лет	43,4
В Моховатке	учащихся		10,3
	грамотных	14-17 лет	31
		18-60 лет	12,4

Сравнительно с первоначальным земским подворным исследованием села за 1884 год число грамотных значительно возросло: в Н.-Животинном их было всего 35 человек, а в Моховатке [–] 4 человека мужчин, женщин грамотных вовсе не было¹⁴. К настоящему времени в Н.-Животинном вдвое больше грамотных, а в Моховатке почти вчетверо. Их больше не только абсолютно, но и в процентном отношении: так в 1884 г. грамотные мужчины составляли всего 15% [от] всех, а теперь 20%, в Моховатке прежде их было только 2,4%, а в настоящее время 8,5%. Школа функционировала слабо, хотя в ней учатся дети [и] из соседних деревень. Всего в 1900/1901 [учебном] году [в ней] было 33 чел. учащихся, из которых 26 было мальчиков и 7 девочек. По селениям они распределялись следующим образом:

¹⁴ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884.

[Количество учащихся]

Из Н.-Животинного	25 чел. ¹⁵
Из Моховатки	3 чел.
Из Ольховатки	2 чел.
Из Кулешовки	2 чел.
Из Богданова хутора	1 чел.
Всего	33 чел.

Понятно, что и влияние школы на культурный уровень населения при этих условиях не могло сказаться резко, а всеильный гнёт нужды являлся здесь более могучим хозяином и учителем, лишая значительную часть подрастающего поколения возможности хотя [бы] как-нибудь пополнить своё образование. Этот основной фактор в исследуемых селениях проходит красной нитью во всех проявлениях их жизни. Сказавшись так [внушительно] по отношению к школе и образованию детей, он не преминёт выставить себя на первый план и во всём другом.

¹⁵ Из 25 чел. учащихся на долю крестьян Н.-Животинного приходится, как указано в предыдущей таблице, 20 чел.; 3 чел. детей служащих в экономике, 2 детей духовных.

ГЛАВА II

Санитарное описание жилищ, дворов и условия водоснабжения

[Избы. – Печи. – Освещение. – Личная гигиена. – Паразиты. – Водоснабжение]

Жилые строения Н.-Животинного и Моховатки расположены весьма тесно, избы и дворы непосредственно соединяются друг с другом и с соседними постройками, составляя почти непрерывную цепь строений. Это объясняется крайним малоземельем, что заставляет дорожить каждым аршином земли.

Ширина всей [крестьянской] усадьбы лишь редко достигает 10–15 сажен^{39*} и, наоборот, наиболее часты усадьбы в 6–7 сажен, а есть усадьбы даже 4–5 сажен ширины. Половина этого пространства занята избой, а остальное приходится на плохенький и тесный дворишко. Ни садов, ни рощи *не имеется в обоих селениях* ни у одного домохозяина, и только изредка у некоторых дворов посажено немного ветёлок^{40*}, оживляющих мертвящее и убогое однообразие деревенской улицы. Есть немного вётел и по ручью посредине Н.-Животинного. В одном дворе здесь есть и несколько плодовых деревьев. Само жильё и двор обоих селений весьма типичны для всей северной полосы Воронежской губернии, выделяясь разве лишь убожеством построек. План избы и двора среднего достатка в этих селениях в общем таков.

Изба почти квадратная с сенями с правой или левой стороны, часто без клетки^{41*} (если есть клеть – она помещается по другую сторону сеней), расположена фасадом на улицу и имеет по этой стороне два окна. Из сеней вход и на двор и на улицу. Перед избой, на улице, небольшой земляной, или выложенный камнем погреб. Двор огорожен обычно плетнёвым забором: этот же забор составляет и стены идущих кругом двора навесов и помещений для скотины; против избы, а иногда на одной из боковых сторон двора помещается небольшой амбарчик или поветка^{42*}. Свободная площадь двора не больше 20–40 квадратных саженей.

В избу вход из сеней, прямо против входа помещается русская печь, занимающая значительную часть помещения, кругом стен идут лавки, в правом, а иногда в левом углу от входа стоит один обеденный стол, в углу против отверстия печи небольшой поставец или полки для посуды. От печи к противоположной стене фасада идут под потолком полаты, встречающиеся, впрочем, далеко не во всякой избе. Таково несложное внутреннее устройство жилья, почти лишённое всякой мебели за исключением 1–2 деревянных скамеек, без намёка на какое-либо убранство или украшение, кроме образов в углу над столом. Даже лубочные картинки здесь большая редкость, а какие-либо оконные занавески, фотографии или комнатные цветы, нередко выглядывающие [из окон] в деревнях фабричных районов, – в Н.-

Животинном совершенно отсутствуют. Немного домашней посуды, кое-какая одежда, зимою прялка или ткацкий станок дополняют убогую картину крестьянского жилья.

Материал, из которого построены избы Н.-Животинного и Моховатки, преимущественно кирпич и дерево; известняк употребляется лишь для фундамента, или при кладке кирпичных изб на постройку сеней, клетей и проч. В очень немногих избах он вместе с кирпичом входит как строительный материал в стены самой избы. Есть, впрочем, избы, выстроенные целиком из известняка¹⁶.

[Таблица 2]

СЕЛЕНИЯ \ ИЗБЫ	Деревянные	Каменные	Кирпичные	Всего
Н.-Животинное	40	3	54	97
Моховатка	23	–	47	70
Итого	63	3	101	167

Самыми частыми являются кирпичные избы, составляющие 60% всех построек, затем деревянные, дающие 37,7% всех и, наконец, очень редки каменные – именно всего 1,9 %.

Значительное количество кирпичных изб объясняется главным образом тем фактом, что ещё во время крепостной зависимости бывшими владельцами села были выстроены для крестьян большие, на несколько семейств, кирпичные избы. Уже после освобождения крестьяне сами перестроили эти длинные сараи-избы на свои обычные 7–8 аршинные. Особенно много таких перестроек было после одного большого пожара, когда значительная часть дворов Н.-Животинного выгорела, лет 17–20 тому назад. Таким образом, большинство кирпичных изб, как бы не гармонирующих с общей бедностью жителей, выстроились лишь благодаря остаткам прежних материалов. Этого материала уже не хватило на постройку *сеней* и они чаще или рубленые из тонкого леса, или сложенные из известняка, или просто плетнёвые; кирпичные сени не часты; иногда стены сеней сделаны из смешанного материала, частью каменные, частью плетнёвые, обмазанные глиною, или вовсе немазанные. Есть немного изб вовсе без сеней.

[Таблица 2а]

[Сени в избах]

Материал	Рублен. деревян.	Камен.	Плетнёв.	Кирпичн.	Смешан.	Отсутств.
Н.-Животинное	28	33	19	10	2	2
Моховатка	31	24	6	7	2	–
% ко всем постройкам	36	34,7	15,2	10,4	2,4	1,4

¹⁶ В описание совершенно не входят экономические постройки, дома церковно- и священнослужителей, а равно и нескольких мещан-ремесленников, живущих в селе. Все сведения, как по описанию жилища, так и по движению населения, заболеваемости и проч. касаются только чисто крестьянских семейств.

Почти одинаково часты рубленые и каменные сени, составляющие 36 и 34,7%, плетнёвые вдвое реже – только 15,2%, кирпичные встречаются лишь в $\frac{1}{10}$ всех построек (10,4%), а смешанный материал найден лишь в 2,4%. Сени отсутствовали в двух жилых избах.

Крыша жилых строений не отличается по своему материалу от всех надворных построек – она всё та же солома, играющая в обиходе местной крестьянской жизни поистине универсальную роль. Это – и кормовое средство, и подстилка для скота, и постель для самого хозяина, это и топливо, это и строительный материал. После ржаного хлеба солома – главный продукт сельского хозяйства, и отсутствие её – своего рода особенное бедствие; но главное её достоинство – дешевизна – не часто бывало явлено в Н.-Животинном и Моховатке. Своей соломой почти нет, экономическая^{43*} – дорога. Вот почему даже самая дешёвая хорошая соломенная крыша имеется далеко не во всех дворах. На многих избах крыша очень ветха, местами уже прогнила и образовала ямы. Ни железных, ни тесовых, черепитчатых или каких-либо иных крыш здесь не было в 1900 г. *ни у одной* крестьянской избы. Все они были крыты соломой внатруску под ногу, а чтобы ветер не раскрывал, солома притянута сделанными из неё же жгутами, или придавлена положенными [сверху] деревянными жердями. Только 4 избы (всего 2,4 % всех) – 3 в Моховатке и 1 в Животинном – покрыты более совершенным способом, соломой под глину, при котором крыша составлена из скрученных соломенных пучков, смоченных в жидкой глине.

Такая крыша значительно прочнее обычной соломенной, дольше не гниёт, а главное – огнеупорнее. Однако она и дороже – требуется мастеров нанять, ибо под глину крыть умеют далеко не все, нужны стропила на избу более прочные, из более толстого леса, потому что крыша тяжела, наконец, и соломой нужно больше. Всё это в здешних условиях мало доступно.

Размеры самих изб довольно разнообразны и варьируют[ся] приблизительно от 16 до 81 кв. аршин площади пола. В общем форма избы почти точно квадратная, однако во многих избах внутри ширина меньше длины. Приводимые данные представляют измерения стен внутри жилого помещения. Снаружи цифры изменяются в зависимости от толщины стен.

Как видно из цифр, самый частый тип изб имеет длину в 7 или 7,5 аршин, а ширину в 6 и 6,5 аршин и таким образом в значительной части изб ширина жилья внутри меньше длины на 1 аршин. – Избы свыше 7,5 аршин длины встречаются редко, наоборот – меньше 6 аршин длины довольно часты. Есть даже избы в 5, 4,5 и 4 аршина длины! Эти последние представляются уже крайним *minimum*'ом, до которого может дойти жилищная нужда. В такой избе, где печь отнимает $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{5}$ всего объёма воздуха, с трудом можно передвигаться между лавками, печью и столом.

[Таблица 3]

[Размеры изб]

Размеры (арш.)	Длина изб		Ширина изб		% к общему кол-ву
	Н.-Животинное	Моховатка	Н.-Животинное	Моховатка	
4	-	2	-	2	23,3 (малый размер)
4,5	1	-	2	-	
5	-	1	4	1	
5,5	1	-	3	2	
5 ¾	4	-	4	-	
6	11	5	23	28	
6 ¼	9	4	5	1	69,3 (средний размер)
6,5	11	8	27	18	
6 ¾	1	-	7	-	
7	22	29	14	12	
7 ¼	9	1	2	-	
7,5	19	13	2	4	7,4 (большой размер)
8	2	5	1	1	
8,5	-	2	1	1	
9	2	-	-	-	
10	-	-	-	-	
11	1	-	-	-	
	93	70	93	70	

Если все избы распределить на три группы по их размерам: до 6,5 арш. длины – малого размера, до 7,5 арш. – среднего размера и свыше 7,5 арш. длины – большого размера, то средняя группа изб составит 69,3% всех помещений, избы меньшего размера – 23,3%, а избы большей величины только 7,1%; иначе говоря, избы меньших размеров [встречаются] в три раза чаще, чем избы большие. Для сравнения приведу немногие, имеющиеся в моём распоряжении данные. В следующей табличке сопоставлены размеры изб исследуемых селений с размерами изб Подольского уезда Московской губернии и близкого к описываемому району Козловского уезда Тамбовской губернии¹⁷.

[Таблица 3а]

Размеры изб по длине (арш.)	На каждые 100 изб приходится		
	Подольский уезд	Козловский уезд	Н.-Животинное и Моховатка
6 и менее	9,5	25,1	15,3
7	35	35,2	51,5
8	31,8	28,2	30,1
9	6,6	6,9	2,5
Более 9	17	4,6	0,6

В промышленном районе (Подольский уезд) оказывается почти в три раза меньший процент жилищ самого малого размера и, наоборот, во столько же раз больше просторных жилищ, чем в чернозёмном Козловском уезде. Исследуемые селения по своим жилищам ближе подходят к данным Козловского уезда, но и от них отличаются довольно значительно. У нас немного меньше самых тесных жилищ (в полтора раза), но зато почти не встречаются и про-

¹⁷ Брокгауз и Ефрон, 54 полутом. Россия. С. 85. [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 27а]

сторные избы. Наиболее частыми оказываются избы немного менее среднего – таких здесь половина всех строений. Нивелирующая нужда как бы отразилась и на жилищных условиях, вызвав здесь своеобразное равенство бедных. – Интересно отметить, что во всех трёх районах процент изб 8-ми аршинных почти одинаков, равнясь $\frac{1}{3}$ всех жилищ. Изменяются лишь крайние типы жилищ: в промышленном районе в них больше простора, в чернозёмном – тесноты.

Высота жилых помещений внутри изменяется весьма незначительно и колеблется, главным образом, около 3-х аршин; избы ниже 3-х аршин редки; избы выше $3\frac{3}{4}$ – не встречаются. Таким образом, расстояния от пола до потолка в избах оказываются таких размеров:

[Таблица 3б]

[Высота жилых помещений в избах]

Размер (арш.)	Селения	
	Н.-Животинное	Моховатка
2,5	1	-
$2\frac{3}{4}$	2	1
3	26	37
$3\frac{1}{8}$	12	-
$3\frac{1}{4}$	43	21
3,5	8	11
$3\frac{3}{4}$	1	1

Наибольшее число изб имеют внутри $3\frac{1}{4}$ арш. или 3 арш. вышины; меньше 3-х арш. вышина только в 4-х избах, больше $3\frac{1}{2}$ арш. только в двух.

Количество воздуха в избах, обусловленное приведёнными выше размерами, весьма невелико, а за вычетом объёма печи и того меньше.

Сначала несколько слов о *печах*. Печи во всех избах русские, т.е. простого, всем известного устройства, с широким отверстием – устьем, большим центральным вместилищем, с гладким полом (подом^{44*}) и цилиндрически вогнутым сводом; перед устьем небольшая площадка – загнетка, над которой поднимается единственная дымоходная труба. – Топливо кладётся в центральное помещение, а дым, выходя из устья, идёт в трубу; труба – либо так называемая *пролётная*, т.е. идёт от устья прямо вертикально кверху через крышу (и таких труб меньшинство), либо *проводная*, т.е., такая, которая, поднимаясь от устья до потолка избы, здесь делает почти прямой угол и идёт под потолком до стены, выходящей в сени; проходит сквозь стену и оканчивается в сенях простым отверстием. По бокам и в переднем фасаде в печи сделаны небольшие углубления – печурки для разных мелких предметов хозяйственного и кухонного обихода. Под печью большею частью устроено подпечное пространство (такие печи делаются на особом примосте) вышиной от 6–8 вершков. Здесь лежат рогачи, ухваты, катки для чугунов, здесь же живут зимою и куры. Над сводом печи небольшая выстилка кирпича отграничивает снизу надпечное пространство вышиной от 10 вершков до 1 арш.

Здесь спят старые и малые члены семьи, а то и вся небольшая семья, лежат постельные принадлежности, сушится одежда, хлеб зерновой и пр.

Во многих избах зимой это единственно тёплое место, где отогреваются обитатели.

Такая примитивная «русская» печь призвана отправлять, и отправляет с грехом пополам, многочисленные функции в домашнем обиходе. В ней варят пищу, пекут хлебы, греют воду для стирки белья. Зимой она согревает помещение, на ней спят, сушат промокшую одежду, сбрую, в ней же, наконец, и... парятся изредка, как в бане, за неимением ничего другого. Занимая много места в избе и отнимая значительный объём воздуха, она уже одними своими размерами указывает на величину возложенной на неё миссии. Размеры её обыкновенно таковы:

[Таблица 3в]

Длина (арш.)	2	2,5	2 ¾	3
Ширина	1,5	2	2 ¼	2,5
Высота (от пола)	2	2 ⅛	2 ¼	2,5

Соответственно этому объёмы печей колеблются от 10 до 25 куб. аршин.

[Таблица 3г]

Объёмы печей (куб. арш.)	Число изб в:	
	Н.-Животинном	Моховатке
8-10	3	6
10-12	17	9
12-15	53	42
Свыше 15	20	13

Наибольшее количество печей имеет от 12 до 15 куб. аршин объёма. – Печи варьируют[ся] значительно меньше по своей величине, чем сами избы, почему и получается такое явление, что чем меньше размер самой избы, тем большую часть её занимает печь. Так в избах среднего размера печь занимает 8–10% внутреннего объёма, в избах больших только 6–8%, а в маленьких избах печь занимает 15 и даже 20% (!) всего объёма воздуха, превышая эту долю в больших избах в три раза. Это происходит от того, что величина печи, в силу предъявляемых к ней требований, не может быть ниже определённой величины, тогда как величина самой избы падает до размеров чуть не ящика в 4 арш. длины, той же ширины и до 2,5 арш. вышины. В этих избах, где и без того воздуха очень немного, всесильная и много требующая печь отнимает ⅛ всего ничтожного пространства. Здесь потребность в воздухе ограничивается в большей мере, чуть не до крайнего предела, уступая необходимости в приготовлении пищи, в тепле и просто даже хозяйственным нуждам.

Размеры изб, а следовательно и *объём воздуха* в них не соответствуют числу живущих в них людей, и как общее правило наблюдается уменьшение количества воздуха на 1 человека при уменьшении размеров избы. Вот эти отношения для обоих селений:

[Объёмы воздуха в избах]

Объёмы изб (куб. арш.)	Число изб	Ср. объём жилого помещения (куб. арш.)	То же без печи (куб. арш.)	Число обитателей	Ср. объём воздуха на 1 чел. (куб. арш.) ¹⁸	Ср. число обитателей 1 избы
40-80	4	54,2	49,9	15	12,7	3,7
81-99	6	87,5	73,3	30	14,8	5
100-120	23	112,4	100,9	147	15,7	6,4
121-150	77	135,3	120,9	529	17,2	6,8
151-180	37	162	147,4	294	17	7,9
181-200	7	187,5	168,5	52	23,1	7,4
201-220	6	210	193,1	60	22,3	10
220 и выше	2	248,4	230	27	17	13

Из таблицы прежде всего видно, что объёмы жилых помещений колеблются от 40 до 240 куб. аршин и большие избы в шесть раз больше самых маленьких. Почти половина всех изб имеет 121–150 куб. аршин объёма, около ¼ изб – объёмом 151–180 куб. аршин. Последняя графа таблицы указывает, что в избах меньшего размера приходится на одного обывателя и меньше воздуха. Так, в самых маленьких избах на одного человека приходится воздуха 12,7 куб. арш., т.е. много менее того, что нужно по гигиене, в избах следующей группы 14,8 куб. арш., далее 15,7 куб. арш., в двух последующих группах приблизительно поровну по 17 куб. арш., в дальнейшей 23,1 куб. арш., т.е. почти вдвое больше, чем в маленьких избах. На этом движение вверх однако и ограничивается и в двух последних группах, в избах самых больших, снова на одного обывателя воздуха становится меньше. Здесь увеличивающийся размер семьи опережает увеличение постройки, которая не идёт далее определённых размеров и жилищная потребность уступает другой – сельскохозяйственной.

Что в средних цифрах выражено постепенно, то в единичных случаях проявляется особенно резко. Так например, самая большая изба в д. Моховатке, имеющая 229,2 (209,5 без печи) куб. арш. воздуха внутри и принадлежащая зажиточному крестьянину – вмещает в то же время 22 человека семьи, так что на каждого приходится лишь 9,5 куб. арш., т.е. чуть не «гробовое» количество воздуха, меньшее, чем в самой маленькой 4-х аршинной хатенке той же Моховатки – (11,7 куб. арш.) и в 6 почти раз меньше, чем полагается по гигиене!¹⁹

Таким образом, в общем, увеличение избы идёт параллельно с увеличением числа живущих в ней (это с поразительной правильностью отмечает последняя графа таблицы), но это увеличение не происходит в той же пропорции, почему в начале объём избы опережает рост числа живущих, обуславливая большее, в среднем, количество воздуха, в конце же рост жилого помещения идёт далеко не так энергично, как увеличение семьи, последняя обгоняет, и

¹⁸ Средний объём воздуха на 1 человека вычислен делением всего объёма воздуха каждой группы изб без объёма печей на число живущих в этой группе изб людей.

¹⁹ Считается на одного взрослого человека 1,5–2,5 куб. сажени [3–5,5 м³] воздуха, при условии хорошей вентиляции, т.е. обмена всего объёма воздуха 2-3 раза в час.

иногда живущие в больших избах получают такой *minimum* воздуха, которого не встретишь даже в самых убогих избах.

Но если вообще количество воздуха в избах недостаточно, а иногда и крайне недостаточно для живущих там людей, то к этому присоединяется ещё почти полное отсутствие искусственной вентиляции, так что зимой воздух избы вентилируется лишь естественным путём, т.е. через стены, потолок и прочее, или в те только моменты, когда топится печь или отворяется дверь. А между тем именно зимой в избе находятся налицо, помимо людей, ещё всякие домашние животные: телята, овцы с ягнятами, поросята, куры. В иных случаях даже коров загоняют в избу телиться. Животные не только потребляют кислород воздуха, но и отправляют свои естественные потребности здесь же, окончательно портя воздух. В больших избах, где со значительным численным составом семьи живёт обыкновенно и больше скотины, порча воздуха достигает крайних пределов. – Если при этом добавить, что больные, старые хилые и малолетние члены семьи также отправляют свои нужды в избе, иногда прямо на пол, что в этой же избе «мычут намыки», т.е. треплют мятые стебли конопли, чтобы отделить волокна от мелкой кострички, что здесь же стряпают, сушат одежду, обувь и сбрую, курят махорку, то станет вполне понятным качество воздуха зимой в избе. *Когда дверь долго не отворялась, а печка ещё не топлена, т.е. рано утром после ночи, воздух во многих избах бывает так плох, так зловонен и переполнен всевозможными испарениями людей, животных, земляного пола и грязной одежды, что у вошедшего с улицы непривычного человека захватывает дух, начинает кружиться голова и теснит в груди чуть не до обморока. Это и есть, по всей вероятности, тот сказочный «русский дух», который везде различишь, и в котором, по народной поговорке, «хоть топор вешай».* [курсив комм.]

Стены изб внутри либо побелены, в кирпичных и каменных избах, либо обмазаны глиной и затем побелены извёсткой – в деревянных; не обмазанные деревянные стены редко встречаются; стен, оклеенных обоями, нет ни в одной избе. В кирпичных избах изредка стены вместо одной побелки оштукатурены. Снаружи в деревянных избах стены почти всегда обмазаны глиной. Так из 63 деревянных изб Н.-Животинного и Моховатки не обмазано снаружи только три избы. В холодных избах стены снаружи кутаются навозом или редко соломой. Из 163 всего жилых изб обоих селений в 18 избах стены зимою обваливались навозом, а в одной избе кутались соломой. Это обыкновенно делается, когда избы деревянные, с тонкими стенками.

Пол чаще деревянный, т.е. из осиновых, вербовых, редко дубовых досок, лежащих прямо на земле или на переводинах^{45*}, но без всякого подпольного пространства, или глиняный, т.е. из привезённой, плотно убитой глины, или просто земляной. По материалу, из которого сделан пол, избы распределялись так:

[Таблица 4а]

Пол	Н.-Животинное	Моховатка	% к общему числу
	(число изб)		
Деревянный	32	50	50,3
Глиняный	24	5	17,8
Земляной	37	15	39,9

Цифры показывают, что в половине случаев пол в избах деревянный, а в остальной половине глиняный или земляной, что в сущности почти одно и то же. Однако, если взять Н.-Животинное и Моховатку отдельно, то оказывается, что в Моховатке деревянные полы находятся больше чем в $\frac{2}{3}$ изб, тогда как в Животинном они только в $\frac{1}{3}$ всех изб, т.е. в нём деревянные полы вдвое реже, чем в Моховатке, и $\frac{2}{3}$ всех случаев составляют полы глиняные и земляные.

Этот факт стоит в полном соответствии, как будет видно из дальнейшего, с другими экономическими признаками обоих селений, по которым Моховатка значительно выше Н.-Животинного. Деревянный пол требует всё же некоторых лишних затрат, которые могут произвести далеко не все домохозяева.

Про качество и санитарное значение земляных полов распространяться нечего – оно стало общеизвестным, да и *a priori* уже можно сказать, что это благодатная почва для развития всевозможнейших низших животных и растительных, болезнетворных и сапрофитных форм, удобрение которой человеческими и животными экскрементами, вместе с отбросами стряпни – домашнего хозяйства, при постоянной влажности, темноте и тепле идёт в течение нескольких десятков лет... Правда, – щелистые, неровные, лежание прямо на земле, без подпольного пространства, часто полусгнившие, – деревянные полы не далеко ушли от земляных по загрязнению почвенного пространства и немного стоят выше в санитарном отношении, но всё же при них хотя на некоторое время возможна [не]большая чистка, т.е. и чистота помещения.

Потолок во всех избах деревянный, смазанный глиной, сверху на нём насыпается сухой навоз, торф или листья для большей теплоизоляции. Тепло, впрочем, встречается далеко не во всех избах, и промерзаемость стен отмечена для 49 изб; совсем в холодных избах встречается промерзаемость и пола – в 3-х избах.

[Таблица 4б]

	Промерзаемость	
	Стен	Пола
Н.-Животинное	28	3
Моховатка	21	-
% ко всем постройкам	30,1	1,8

Хотя кирпичные стены и толсты (до 12 вершк. толщины), хотя деревянные постройки и обмазаны снаружи и внутри глиной, а всё-таки почти $\frac{1}{3}$ всех построек недостаточно держит тепло. В деревянных постройках, иногда срубленных из очень тонкого леса, между брёвнами

кладётся для законопачивания щелей пакля, мох, сено. Наиболее частый материал для этого, в 90% всех деревянных изб, – мох, т.е. верхний высушенный слой почвы из болота, полный волокнистых остатков мхов, стеблей растений, корней и пр. (нечто вроде начальной стадии образования торфа). Этот материал, однако, значительно хуже пакли (хотя несравненно дешевле её) ибо легко загнивает, особенно в сыром месте. Сырость же вовсе не редкость в избе. Так зимою сырость стен отмечена в 114 избах, т.е. в 70% их.

Правда, что сырость в кирпичных избах, где меньше естественная вентиляция и больше теплопроводность, встречается несколько чаще, чем в деревянных (почти в 80% всех изб), но и в деревянных она находится больше, чем в половине помещений. Да и было бы удивительно, если бы в избах не было сырости. Там, где пол почти всегда сырой, где стирают бельё, стряпают пищу, кипятят воду, где живёт много (сравнительно с объёмом воздуха) людей и животных, выделяющих значительное количество водяных паров, где вентиляция почти отсутствует, а топка крайне примитивна, – там скорее можно удивляться, как это значительное количество изб ещё остаются сухими.

При крайней нехватке главного горючего материала – соломы – топить приходится как можно меньше и как можно скорее закрывать печь, не упуская дорогого тепла. Освежать в избе воздух, нарочно открывать дверь, или сделать в окне форточку не придёт в голову ни одному даже более или менее культурному домохозяину деревни. В его глазах это значило бы упускать из избы тепло, т.е. совершать непростительную глупость. Пускай в избе душно и сыро, зато тепло, то и хорошо: «пар костей не ломит» – по сложившейся народной поговорке. – Таким образом, никаких приспособлений для вентиляции в избах нет, и только в 1 избе из 163 встретилась небольшая отодвижная часть рамы – вроде форточки, да и этой форткой хозяева не пользовались зимой и она представляла из себя лишь пережиток прежних лет, когда все рамы окон делались не створчатыми, а с небольшой, отодвигающейся по горизонтальному направлению форточкой, которая открывалась лишь с наступлением тёплого времени. Русская печь нагревает помещение исключительно своей поверхностью. Никаких воздушных оборотов, в которых бы согревался воздух, как это имеет место в печах голландских и циркуляционных, здесь нет. Это обстоятельство и было причиной способа прокладки печной трубы не прямо через потолок сверху и через крышу, а под потолком в противоположную стену, с отверстием в этой стене, выходящим прямо в сени. Такого устройства так называемая *проводная* труба, [которая] является лишнею нагревательною поверхностью, имеющую значительную площадь. Таким образом, утилизируется для согревания помещения часть теплоты, уносимой дымом и газами, при обычной вертикальной «пролётной» трубе, наружу. Кроме того, при таком положении трубы и тяга в ней не так сильна, почему печь при одинаковом затворе, медленнее остывает. Эти причины и служат по-видимому, главным основанием для частого устройства проводных труб. Во всех избах трубы устроены так:

[Таблица 4в]

	Трубы	
	Пролётные	Проводные
Н.-Животинное	20	72
Моховатка	6	62
% ко всем постройкам	14,2	85,8

Следовательно $\frac{6}{7}$ всех печей с проводными трубами и только в $\frac{1}{7}$ трубы пролётные.

Курные избы, т.е. избы, где печи совсем без труб (иначе называемые избы с топкой по чёрному), в настоящее время уже исчезли в окружающей местности. В них дым из устья печи направлялся прямо в избу и через раскрытую дверь выходил в сени. Во время топки из открытой настежь двери шёл морозный воздух по полу избы, а сверху продохнуть нельзя было от дыму. Подобное устройство печи пришлось мне видеть в Н.-Животинном только в одной бане, о которой два слова ниже.

При проводной трубе дым выходит непосредственно над дверью в сени и затем через всю крышу кверху, так что вся крыша дымится и снаружи кажется, что изба загорелась.

Необходимость сберечь тепло особенно сильна при топке соломой, которая быстро прогорает и почти не оставляет после себя жару. А между тем, солома чуть не единственное топливо в Н.-Животинном; в Моховатке у иных домохозяев есть и мелкие дрова, хворост, который они покупают в экономическом лесу²⁰.

По качеству топлива домохозяева распределялись так:

[Таблица 4г]

	Топливо		
	Соломой	Дровами	То и др.
	Число домохозяев		
Н.-Животинное	86	2	4
Моховатка	52	7	11

Навоз и кизяки, как топливо, вовсе не употребляются, ибо и скотины в сёлах очень мало. Полное отсутствие дров в топливе нередко делает очень большие неудобства хозяевам; так например, печь хлебы без дров очень трудно. Впрочем, официальные ответы на неимение в качестве топлива дров едва ли заслуживают большого доверия – очень близко [стоящий] к обоим селениям обширный экономический лес несомненно является большим для них подспорьем; приобретаемый в случае нужды из него мелкий хворост, сучья и пр. лесной материал встречается в избах Н.-Животинного и Моховатки вовсе нередко, и ни для кого не секрет (да этого не скрывают и сами крестьяне), что он приобретается вовсе не легальными путями. – «Нужно испечь хлебы – ну и пойдёшь к барину в лес, шутливо говорят хозяйки, всё равно хворост-то в нём так гниёт».

²⁰ Собственно крестьянский лес очень невелик, большая часть его вытравлена скотом и представляет из себя жалкую поросль.

Как только печь истопилась и кончена стряпня, так зимой сейчас же стараются «закупать», закрыть трубу, чтобы не упустить тепла. Слишком большая бережливость в этом отношении является главной причиной угара. От времени до времени угорают хозяева почти во всех избах, но в иных избах, где печь плохо устроена и происходит недостаточное сгорание и проникновение продуктов такого сгорания в избу, или приток свежего воздуха через сырые стены, особенно кирпичные, затруднён, является недостаток кислорода для полного окисления горючего материала, и угар становится частым явлением; угорают несколько раз в неделю, чуть не каждый день. Таких особенно угарных изб больше в Н.-Животинном – 24 избы, в Моховатке – их только 9, но в общем всё-таки 33 избы, т.е. 20,3% всех жилых помещений угарны.

Освещаются избы обыкновенно тремя окнами: два выходят на улицу, а одно во двор; в иных случаях окна расположены наоборот и на улицу выходит одно окно, а во двор два. Меньшее и большее число окон встречается редко.

[Таблица 4д]

[Окна в избах]

Число изб	Н.-Животинное	Моховатка ²¹	% к общему числу изб
С 1 окном	–	2	–
2-мя	8	2	–
3-мя	83	68	91,5
4-мя	1	–	–
5-ю	1	–	–

Таким образом, с тремя окнами 91,5% всех изб. Оконные рамы в большинстве изб всегда одинарные, двойные рамы в Н.-Животинном только в 15 избах (да и то не во всех окнах) а в Моховатке в 7 избах, т.е. только в 13,5% всех жилых помещений. Это обстоятельство, с одной стороны, довольно выгодно отражается на естественной вентиляции избы и отчасти на её освещении, с другой же – служит одним из источников, вечной сырости стен. Холодная поверхность стёкол постоянно осаждаёт на себе в зимнее время водяные пары из воздуха жилого помещения. Они намерзают на стёклах и даже подоконниках толстыми слоями льда, который при повышении температуры внутри, при топке печи, или подогреваемый солнцем снаружи, растаивает и течёт с подоконника по стенам под лавки на пол. При весьма высокой влажности воздуха внутри избы, льда намерзает на окнах в сильные морозы очень много, а при оттаивании его поддерживается сырость стен на значительном протяжении. От окон с одинарными рамами всегда сильно дует зимой. Но двойные рамы дороги, далеко не все могут их купить, затем они значительно затрудняют естественную вентиляцию, и сами кресть-

²¹ В счёт вошли и нежилые избы.

яне указывают, что в избе с двойными рамами большой семье жить нельзя: очень тяжкий воздух.

Рама оконная обыкновенно имеет форму прямоугольника, разделённого переплётom на шесть равных квадратов для стёкол. Такие рамы с шестью стекольными кружками самые частые и встречаются в 141 избе, только в 10 избах рамы имеют по 4 стекла и в 13 избах в рамах по 5 стёкол, в двух избах рамы с 8-ю стёклами. – Размеры окон, а отсюда рам и стёкол, не равны, хотя колебания происходят в небольших размерах. Обычная вышина оконной рамы между 16–20 вершками, ширина [–] между 8–12–14 вершками, так что в самом распространённом типе рама имеет вышину в 1 аршин и ширину в $\frac{3}{4}$ аршина. По размерам своих окон избы распределяются следующим образом²²:

[Таблица 4е]

Размеры (верш.)									
Высота окна	6	8	10	12	14	16	18	20	22
Ширина окна	1	1	5	21	12	50	32	23	10
Число изб	6	35	22	54	25	13	–	–	–

При этих условиях величина каждого стекла в шестистекольной раме обычно бывает тройкая:

- 1) ширина – 6 верш., высота – 8 верш., площадь – 48 кв. верш.
- 2) ширина – 6 верш., высота – 7 верш., площадь – 42 кв. верш.
- 3) ширина – 6 верш., высота – 6 верш., площадь – 36 кв. верш.

Соответственно этому окна имеют световую площадь в 288 кв. верш., 252 кв. верш., и 216 кв. верш., т.е. вообще около 1 квадратного аршина. В избе, поэтому, должно иметься около 3-х кв. аршин световой площади. Однако, это далеко не везде [так]. Я не говорю уже про те полутёмные избы-конуры, где одно маленькое окошечко в 16 кв. вершков площадью является единственным источником дневного света (таковы две 4-х аршинных избы в Моховатке), где царствуют вечные потёмки, но даже в обычных избах с тремя шестистекольными окнами световая площадь очень часто значительно меньше, чем она могла бы быть. Крепкие стёкла, вставленные во все рамы, суть достояние, по-видимому, только новых построек. В других же избах одно, два, три и больше стёкол либо вовсе отсутствуют, либо, будучи разбиты, заклеиваются бумагой, заставляются досками или просто дыры затыкаются тряпками, старой одеждой и пр. Зимой свободных стёкол остаётся и того меньше. Стёкла все обледеневают и плохо пропускают свет, да, кроме того, в иных избах тепла ради, чтобы окна не вы-

²² Данные собраны только для 155 жилых помещений, в карточках остальных 8 изб не имеется соответствующих отметок.

стуживали избу, они снаружи заваливаются соломой или навозом почти на половину. Так в одной избе с тремя окнами оказались свободными только 6 оконных стёкол из 18-ти.

Впрочем, кутаются окна в Н.-Животинном и Моховатке довольно редко; это отмечено только для 3-х изб. Значительное же уменьшение световой площади в силу отсутствия многих стёкол и замены их вовсе непрозрачными материалами очень часто, и это приходится иметь в виду при указаниях световой площади в избах. В средних цифрах эта световая площадь редко падает ниже 200 кв. верш. (хотя в 3-х избах она равна только 48 кв. верш.) и редко превышает 800 (только в одной избе 900 кв. верш.). По отношению к площади пола световая поверхность обычно составляет $\frac{1}{18} - \frac{1}{20}$ часть. По мере увеличения избы увеличивается и световая поверхность, составляя довольно постоянно $\frac{1}{20}$ часть площади пола, но на известной ступени световая площадь уже не следует за размерами изб и даже отстаёт от них – это наблюдается в избах больше среднего размера. Следующая табличка поясняет эти отношения. Данные сгруппированы по Моховатке и Н.-Животинному вместе.

[Таблица 5]

Число помещений	Ср. объём (куб. арш.)	Ср. площадь пола (кв. арш.)	Ср. световая поверхность (кв. арш.)	Отношение световой поверхности к пл. пола
4	40-80	18	0,9	$\frac{1}{20}$
6	81-99	29,2	1,5	$\frac{1}{19}$
23	100-120	36,5	1,7	$\frac{1}{21}$
77	121-150	44,1	2,5	$\frac{1}{18}$
37	151-180	53,2	2,8	$\frac{1}{19}$
7	181-200	61,5	2,1	$\frac{1}{29}$
6	201-220	68	2,7	$\frac{1}{25}$
2	220 и выше	82,3	?	?

Чаще всего в избах среднего размера (т.е. больше чем в половине всех построек) отношение световой площади к площади пола равно $\frac{1}{18}$, в избах свыше 180 куб. арш. объёма световая площадь сильно отстаёт, составляя лишь $\frac{1}{29}$, площади пола, да и в абсолютной величине она меньше, чем в избах меньшего размера.

Здесь повторяется снова то же явление, что и в среднем количестве воздуха жилого помещения – в самых больших избах условия освещения (также как и объём воздуха на 1 человека) значительно хуже, чем в избах средних и даже малых. Но и в общем $\frac{1}{18}$, часть площади пола – это освещение далеко недостаточное²³. Снаружи зимою окна закрываются изредка деревянными ставнями или – что значительно чаще – соломенными циновками, а иногда просто завешиваются дерюгою, но в общем более половины всех домохозяев не закрывают окон. Так из всех жилых строений:

²³ Например, по основным положениям, выработанным германским обществом охранения народного здоровья, световая площадь должна быть в жилище не менее $\frac{1}{12}$ части площади пола. (Eulenburg. Т. 7. Жилище, С. 349 [Эйленбург А., Афанасьев М.И. Реальная энциклопедия медицинских наук: Медико-хирургический словарь. Т. 1-21. СПб., 1891-1901. Т. 7. С. 349])

в 87 не закрывают окна снаружи,
 в 65 были соломенные циновки,
 в 6 – деревянные рамы,
 в 5 – дерюжные завесы.

Понятно, что при плохих оконных рамах и разбитых стёклах закрывать окна на ночь зимою во многих избах является настоящей необходимостью, чтобы сберечь тепло. Эта необходимость удовлетворяется, как видно из приведённых цифр, почти исключительно циновками, приготовленными из ржаной соломы, тонкие пучки которой связываются бечёвкой в двух местах. Хорошо приготовленные соломенные циновки (вроде мата) защищают окно от ветра, снега и пр., и делаются обыкновенно шире и длиннее оконной рамы.

Общее состояние жилья в обоих селениях, благодаря преобладанию кирпичных построек, довольно удовлетворительное; большинство кирпичных изб, выстроенных лет 15–20 тому назад, были отмечены как новые или находящиеся в довольно хорошем состоянии. Наоборот, деревянные постройки во многих случаях были гнилы и ветхи. В Н.-Животинном ветхих изб отмечено 20, т.е. 21,6% всех жилых строений, а в Моховатке – 16, т.е. 22,9%. В частности, гнилость стен отмечена в 37 избах, пола – в 16 избах, и ветхость потолка также в 16 избах, – иначе говоря, больше чем одна пятая часть всех строений ветхи и гнилы, почти не пригодны для жилья, грозя разрушением.

Таковы, в общих чертах, жилые помещения в исследуемых селениях. Они тесно расположены, малы по объёму воздуха, угарны и в то же время недостаточно теплы, плохо освещены, совершенно лишены вентиляции и во многих случаях ветхи.

Внутреннее убранство жилья вполне соответствует их общему состоянию. Здесь не найдёшь ничего, что указывало бы на какое-либо стремление к комфорту, на какую-либо потребность в украшении, и если бы судить только по этому одному, – можно было бы предположить, что такие стремления как бы отсутствуют у жителей, или заглохли, задавлены суровыми житейскими невзгодами. Голые стены, лавки, стол, полати, поставцы с кухонной утварью, немного одежды и кое-какие предметы домашнего обихода – вот и всё, что есть в избе.

Почти единственная мебель – обеденный стол – служит в то же время для стряпни; на нём же производятся разные домашние работы, чинится сбруя, шьётся верхняя одежда и бельё. Он почти никогда не покрывается скатертью в будни. Скатерть на столе во время обеда только по праздникам. Кроме того, стол покрывается скатертью и на ночь под праздники, на стол ставят кусок хлеба и солонку с солью. По словам крестьян, это делается «для святых», т.к. святые угодники и Божья Матерь ходят по избам ночью, почему им следует ставить хлеб и соль. Впрочем, кое-кто из хозяек вскользь упоминали, что под праздник стелется скатерть и ставится хлеб с солью, чтобы не рассердить домового. – Скатерть, однако, в Н.-Животинном имеется далеко не у всех, и в 23 избах её не оказалось, т.е. 25% всех домохозяев

обходится без скатерти и не могут постилать её даже «для святых»; в Моховатке только в одном дворе не было скатерти. Обеденный стол около 3-х четвертей ширины и 1,5 аршина длины стоит всегда в углу перед образами, около стенных лавок. Далёко не во всех избах есть ещё скамейки или табуретки. Если семья невелика, то за обедом все члены её сидят за столом на лавках или скамейках. В больших семьях, где все не могут поместиться, за столом сидят только взрослые мужчины и старухи; бабы и девки обедают стоя и берут ложками еду из общей миски через головы сидящих; маленькие ребята помещаются по лавкам поодаль от стола. Летом в избах спят только малые, старые и больные – все остальные уходят спать на двор, в сени, в риги, в клетки и т.д. Зимой, конечно, спят все в избе. Лишь в двух-трёх семьях отмечено, что некоторые члены семьи (новобрачные, например) спят и зимой в холодных клетях. В одной семье всю зиму спал в сенях сам домохозяин с сыном: «сторожили, чтобы не украли лошадей». Самым излюбленным местом для сна в избах служат печи. На печи теплее всего и потому сюда укладываются дети, старики и больные. В 141 избе, т.е. в 83,8% всех изб, печь отмечена как место для сна. Все остальные члены семьи, которые не помещаются на печи (а бывает не редко так, что вся семья спит на ней), спят на лавке, идущей от печи по глухой стене против входной двери, – на так называемом примосте. Эта лавка, примост, – шире всех остальных, и в 138 избах, т.е. в 82% их, играет роль кровати. Собственно кроватей в избах почти нигде нет, и *только у двух домохозяев Н.-Животинного* (один плотник, другой каменщик) имеются деревянные кровати. Во многих избах спят ещё и на полатях (нарах). Это отмечено в 80 случаях, т.е. почти в половине всех строений. Постельными принадлежностями обычно служат дерюжка, верхняя одежда, солома. Одеял нет совсем, а подушки из перьев имеются в незначительном количестве, далеко не во всех семьях и не для всех членов семьи. Наиболее распространённую подстилкой является солома, покрывком – дерюга, а изголовьем либо верхнее платье, либо подушки. Так, по имеющимся семейным карточкам, оказалось:

[Таблица 6]

[Постельные принадлежности]

Служат постельными принадлежностями	В скольких семьях		% ко всем
	Н.-Животинное	Моховатка	
Подушки	56	41	59,8
Одеяло	1	–	0,6
Одежда	45	25	43,2
Войлок	1	2	1,8
Дерюжка	88	68	96,3
Солома	80	66	90,1
Перина	–	1	0,6

Обычные в зажиточных крестьянских семьях подушки из перьев здесь имеются немногим более, чем у половины всех хозяев; прочный и тёплый войлок дорог, а потому почти

езде заменён конопляною грубою дерюгою, составляющею, вместе с соломой, почти исключительно все постельные принадлежности. Это та именно постель, которую ещё 50 лет назад описывал поэт местного края И.С. Никитин:

«Невестка за свежей соломой сходила,
На нарах в сторонке её постлала, –
К стене в изголовье зипун положила...»^{46*}

В больших семьях при незначительной, в общем, площади печи и лавок, при неимении полатей, спать всем приходится вместе – взрослым и малым, мужчинам и женщинам, очень стесняя друг друга.

Чистота помещения в условиях великорусской крестьянской жизни явление вообще мало встречающееся, а при незначительных размерах изб, большом количестве земляных полов и пр., она ещё более редкая случайность. Этому способствует и недостаточное количество в домашнем обиходе посуды и кухонных принадлежностей. Умываются прямо над полом, если нет лохани; кое-какие отбросы стряпни попадают тоже на пол. Питьевая вода не всегда находится в достаточно крепкой и закрытой посуде.

Так, металлическая посуда (ведра, чугуны) встречаются только у 42% всех домохозяев, в 40,1% [случаев] – посуда деревянная, а в 15,4% – глиняная (горшки, корчажки, кувшины). Ковши, которыми берут воду, отсутствуют в 6 избах; вода не закрывается в 23-х избах. У 3-х домохозяев Н.-Животинного отмечено отсутствие помойницы, во всех остальных случаях она имеется и стоит весь день в избе, на ночь выносится в сени. Умываются или над нею, или имеется особая подставка для умыванья – она указана в 89 избах (64 избы Н.-Животинного, 25 Моховатки). – Грязное бельё почти исключительно стирается в избе, и только в одном случае хозяйка сказала, что постоянно стирает бельё вне избы. Но даже и в этом случае, трудно допустить, чтобы зимой можно было стирать бельё где-нибудь снаружи. Вымытое бельё несут полоскать на реку. – В большинстве изб, где зимует скотина, а таких изб 87% в Животинном и 98% в Моховатке, на пол стелют солому. – Больные, хилые и малолетние члены семьи отправляют свои естественные нужды именно на эту солому, которую убирают и заменяют свежей по мере загрязнения.

Особая посуда для человеческих экскрементов (горшок, старый битый чугун и пр.) встречается в иных избах; так в Н.-Животинном это отмечено для 36 изб, [т.е.] в 39,1% [случаев], а в Моховатке только в 6 избах, т.е. в 8,5%.

Таким образом, обильное количество влаги, отбросов, человеческих и животных экскрементов зимою сильно загрязняет помещение. К этому ещё прибавляется большое количество грязи, вносимой в сырое время года снаружи на обуви. А в результате – пол зимою в избе, если он деревянный, всегда покрыт значительным слоем жидкой и вонючей грязи; если он земляной, его поверхность – вязкая, липкая и ещё более зловонная грязь.

Кроме, всего этого, в избе всегда много пыли. Она образуется из старой одежды, от соломы, употребляемой на топку, и, наконец, от трепания намык и пряжи. Солома, которою топят новоживотинцы, это жнивье, собранное ими с владельческого поля. Пшеницу, а часто и рожь в соседней экономии большею частью жнут, а не косят, почему и остаётся на поле довольно высокое жнивье. Это жнивье крестьяне покупают²⁴, выдёргивают с корнем, обтряхивают от земли и возят или носят домой. Однако значительная часть земли всё же пристаёт к корням соломы и сильно пылит избы во время топки. – В Моховатке снимают жнивье очень немногие, в Н.-Животинном – больше половины домохозяев. – Трепанье намык, как одна из стадий обработки волокон конопли, перед тем как сделать их годными для пряжи, имеет целью освободить от кострики смятые и вымолоченные волокна. Для этого намыки сильно встряхивают, бьют об палку и потом расчёсывают. Когда «намыки мычут», то в избе продохнуть нельзя от удушливой пыли, и с трудом можно различить даже днём очертания предметов. Многие грудные и сердечные больные не могут дышать в такой атмосфере и уходят или в сини, или к соседям, где намык не мычут. – Впрочем, безземелье и бедность животинцев не способствует разведению конопли (сами они её почти не сеют), а потому во многих семьях не имеется этой пыльной и вредной работы.

[Таблица 6а]

Треплют намыки зимой	В Н.-Животинном		В Моховатке	
	Число изб	%	Число изб	%
	44	47,8	58	80,3

Зато в более зажиточной Моховатке, где больше сеют конопли, больше занимаются и трепаньем намык: оно встречается в 80,3% всех жилых изб.

При сушке грязной одежды, сбруи также много органической пыли попадает в воздух, особенно при чистке и починке овчинных старых полушубков и тулупов.

Куренье табаку и табачный дым портит воздух во многих избах. В Н.-Животинном курят табак в 59 избах, в Моховатке в 46, всего в 105 избах, т.е. в 64,3% всех обитаемых строений.

Несмотря на весьма многочисленные источники загрязнения избы, общая *чистка* её производится весьма редко. – Наиболее часто моется или чистится (скоблится ножом) обеденный стол; обычно он моется после каждого обеда или самое большее через день. – Пол зимой подметается каждый день, а в грязное время и два раза в день, но моется пол не больше 2–3 раз в год, там где он деревянный, или мажется новой глиной 1–2 раза в год, где он земляной. Вообще генеральная чистка помещения, когда мажутся или белятся стены, печь, вымываются лавки, двери, окна и пол, мажутся или белятся стены снаружи, – обычно происходит два раза в год: осенью под престольный праздник 8 ноября (так называемый Михайлов день^{47*}) и

²⁴ С платой в 50 коп. за десятину.

весной под Пасху или под Св. Троицу. Чаше, чем два раза в год, чистка бывает в очень немногих избах, и например, для Н.-Животинного отмечена только у 4-х домохозяев.

Благодаря грязному содержанию жилища и редкой очистке его, избы кишат насекомыми. Обыкновенный рыжий и восточный чёрный тараканы встречаются почти везде и отмечены для 90,7% всех жилых строений; клопы, наоборот, довольно редки и значатся лишь в 15,5% всех изб. – Как это ни странно на первый взгляд, но присутствие тех или иных насекомых в избе является до известной степени показателем (хотя грубым, конечно) экономического благосостояния её обывателей. Так, если взять те семьи, где есть клопы, то оказывается, что это большею частью зажиточные хозяева. Это курьёзно, но это так, и факт находит своё объяснение.

Более удобным и, как будет ниже указано, наиболее устойчивым признаком экономического благосостояния может служить количество надельной земли. Так, наиболее бедные семьи это те, которые не имеют вовсе земли, несколько обеспеченнее – имеющие наделы на одну душу, более обеспечены имеющие [надел] на две души и т.д. Клопы встречались преимущественно в более зажиточных семьях, где было больше постоянных постельных принадлежностей, подушек и пр., тараканы – почти во всех избах.

[Таблица 66]

Избы с клопами

НАДЕЛЫ									
Безнадельные		На 1 душу		На 2 души		На 3 души		На 4 души	
Избы с клопами	% к др. избам гр.	Избы с клопами	% к др. избам гр.	Избы с клопами	% к др. избам гр.	Избы с клопами	% к др. избам гр.	Избы с клопами	% к др. избам гр.
–	0	4	9	9	12,1	6	27,2	2	20

Если расположить по этому признаку домохозяев, в избах которых встречаются клопы, то окажется, что процент изб с клопами у домохозяев зажиточных с трёх и четырёх душевыми наделами больше в два и даже три раза, чем у менее состоятельных с наделом на одну и на две души, а в избах безнадельных крестьян клопов вовсе не встречается. *Таким образом, клоп до известной степени – аристократ и требует для себя больше комфорта, чем это могут дать ему деревенские бедняки, и присутствие его отчасти указывает уже на некоторую зажиточность.* [курсив комм.] Возможно, что большее количество подушек и постельных принадлежностей играет тут главную роль. Не менее любопытно распределение тараканов. Они, как было только что указано, встречаются в 90,7% всех изб и пользуются, таким образом огромным распространением, требуя для себя, по-видимому, значительно меньше удобств, чем клоп, и довольствуясь более скромными условиями, но в 9,3% всех помещений нет всё-таки и тараканов. – Если сгруппировать хозяев этих помещений по вышеописанному способу, то получатся такие данные:

[Избы без тараканов]

Н А Д Е Л Ы							
Безнадельные		На 1 душу		На 2 души		На 3 души	
Число изб	% к др. избам гр.	Число изб	% к др. избам гр.	Число изб	% к др. избам гр.	Число изб	% к др. избам гр.
3	33,3	5	11,1	2	2,7	1	4,5

Здесь процент изб без тараканов падает очень резко по мере увеличения экономической обеспеченности. Он максимальный в группе безнадельных, составляя $\frac{1}{4}$ их всех, затем он втрое меньше у имеющих надел за 1 душу и в 12 раз меньше у имеющих [надел] на две души. Среди имеющих трёхдушевой надел отсутствие тараканов встретилось только в одной избе, что, впрочем, даёт высший процент, чем в группе с наделом на две души. Но и это как бы исключение лишь подтверждает правило. Это было в зажиточной семье, где только что поморили тараканов мышьяком, раньше их было очень много; кроме того, в этой же избе есть и клопы. Очевидно, и таракан не со всякими условиями может мириться и с трудом уживается с крайней бедностью. Любопытно, что местная народная наблюдательность отметила это явление: нередко можно услышать из уст крестьян характеристику бедного житья семьи какого-либо их односельчанина: «уж так-то бедно они живут, что и тараканов нет, кормить нечем!» – говорят в этих случаях. Возможно, что недостаток пищи и, главным образом, чёрного хлеба в этих семьях настолько велик, что отбросов почти не остаётся, а ими и питаются тараканы, очень лакомые до хлеба; быть может и жилища бедняков наиболее холодны, а холод тараканы выносят очень плохо. Как бы то ни было, но отсутствие тараканов в крестьянской избе служит уже намёком на большую бедность хозяев.

Паразиты, живущие собственно на человеке, вши и блохи, встречаются, конечно, во всех избах без исключения, находя везде на человеческом теле и пищу и тепло. Недостаток смен белья, которое носят подолгу, не снимая, а особенно редкое омовение тела и грязь служат достаточными тому причинами. *Моются* животинские и моховатские обыватели весьма редко и даже летом далеко не каждую неделю и не все купаются в Дону. Зимой моются и того реже. Баня большая редкость. В Моховатке их всего две и в них моются обитатели 36 дворов, а [крестьяне] из остальных 34-х дворов в бане вовсе не моются. В Н.-Животинном тоже две бани, но одна из них уже почти развалилась, её никак не поправят и в ней почти не моются, другая баня весьма своеобразна и заслуживает более подробного описания. Это баня-землянка. Её крыша, соломенная с землёй, возвышается над уровнем почвы на $\frac{1}{2}$ – $\frac{3}{4}$ аршина, образуя еле заметный бугорок. Вниз сбоку ведёт вырытый в земле ход внутри самой землянки. Само помещение, выстланное внутри известняком, имеет 3 арш. 5 верш. ширины, 3,5 – длины и 2,5 арш. вышины, пол земляной, с положенным на него двумя дощечками. В правом углу землянки, против входа, русская печь без трубы, топящаяся по-чёрному (с откры-

той настезь дверью землянки), в левом – крохотный полк для мытья. Стены, потолок и полк всё покрыто слоем осевшей во время топки сажи. В углу против печи стоит кадушка с водой. Всё по мещению так мало, что на полк «двоим за нужду влезть и то ни стать, ни сесть»... Топить приходится, сидя на корточках, иначе дым лезет в глаза и точит в горле²⁵. Это – как бы уцелевшая от прежних годов курная изба в миниатюре, в земле. Легко себе представить, как можно мыться в такой бане. Сами хозяева её говорят, что в ней «не столько вымоешься, сколько вымажешься в сапуху^{48*}». Однако в ней моются более 10 семейств соседей. Огромное большинство же жителей села в бане не моются вовсе, или попадают в баню в несколько лет раз, будучи в Воронеже.

Мыться приходится большею частью в избе, в ложке, или просто на соломе, на полу. Взрослые и здоровые члены семьи иногда моются зимой прямо на дворе под навесом. «Только уже это не мытьё», – характеризуют они его сами, – «плеснёшь водой раза три-четыре, да и бежишь с мороза в избу греться». Распространённый прежде обычай мыться в печах в названных селениях почти не встречается и может быть назван вымирающим. По крайней мере его почти все отрицают и считают даже нехорошим, смущаясь когда про него спрашивают. Лишь в одной избе старик добродушно рассказывал, что иногда моются и в печке, и что однажды его жена обожгла себе спину, залезая мыться в горячую печь. Его старуха была возмущена таким рассказом и очень неодобрительно качала головой, приговаривая: «Ах ты, старый, что тебе всё нужно болтать, что не след!» – В Моховатке мытьё в печке отмечено в трёх избах со слов самих хозяев. Впрочем, здесь в бане моется почти половина всех жителей и бани топятся раза два, а то и три в месяц. Эти бани – обычные крестьянские деревянные избушки, очень небольшие, 4–5 арш. длины и ширины с русскою печью и плетнёвым предбанником – сенями. Мытьё в избе у всех остальных жителей совершается не чаще, чем раз в месяц, а то и через два месяца раз. Бабы моют себе головы чаще, обычно каждую субботу под праздник, мужчины значительно реже. – Маленьких ребятишек купают раза два в неделю, или раз в неделю на лавке, подстеливши соломы. Мыло ни в бане, ни при мытьё в избе почти не употребляется (оно мало идёт и на стирку белья) и вообще расход мыла – ничтожный.

К сожалению, годовое количество купленного мыла отмечено только в 123-х дворах, а в 39 дворах отметок нет, и это лишает возможности точно сказать, какое количество семейств вовсе не покупает мыла. В 123-х дворах за год было куплено 1493 ф. мыла, т.е. 12,1 ф. на 1 двор. Как будет ниже указано, среднюю семью в обоих поселениях можно считать равной 7 человекам; поэтому ежегодный расход мыла на одного человека выразится ничтожной величиной 1,7 фунта. Едва ли можно при таком количестве часто мыться с мылом в бане и сти-

²⁵ Мне пришлось быть в землянке, когда топили в ней печку; пригибаясь до пола, я с трудом пробыл в ней 5 минут: она вся была наполнена едким дымом.

рать мылом грязное бельё. Об ежедневном употреблении мыла при умывании рук и лица, конечно здесь не может быть и речи. Есть семьи, где ежегодный расход мыла на 1 человека достигает 3-5 фунтов, но зато есть и такие семьи, где всего в год куплено 1-3-5 фунтов мыла, и на каждого человека приходится лишь незначительные доли фунта. Словом сказать, многие жители обходятся совсем без мыла или употребляют его в редких случаях. Оно оказывается слишком дорогим продуктом для крестьянского обихода обоих селений.

Летом, когда все работы вне избы и крестьяне рано ложатся спать, – в избах почти не требуется искусственного освещения и немногие хозяева зажигают [керосиновые] лампочки. Зимой, наоборот, смеркается очень рано, много приходится сидеть при огне; особенно поздно засиживаются бабы за пряжей и тканью конопляных холстов. – Для искусственного освещения везде исключительно употребляется керосин, окончательно вытеснивший традиционную «лучину». Крестьянские лампочки ценою в 20–40 коп., обыкновенно висячие, со стеклянным резервуаром и жестяным или железным, выкрашенным в белую краску, рефлектором сверху. – С плохими горелками и плохо обрезанными фитилями они дают скудное освещение лишь вблизи лампы, углы избы остаются в потёмках. Пламя лампы очень невелико, всегда коптит и наполняет воздух дурно-пахучими продуктами неполного сгорания керосина, а тут ещё заботливая экономия хозяев всегда стремится к тому, чтобы не пускать слишком большого пламени, вдвигая фитиль возможно ниже, так что пламя лампочки еле мерцает. Порча воздуха и большая трудность для глаз работать при скудном освещении – не останавливают от этого: важнее сберечь керосин, который дорог, особенно в последнее время^{49*}, – иначе и вовсе не на что будет его купить и придётся сидеть в потёмках. Сообразно этому потребление керосина весьма невелико: на 157 домохозяев было куплено в год 231 пуд керосина, т.е. около 1,5 пуда на 1 двор. Если принять, что в среднем в крестьянской лампе сгорит в вечер 0,5 фунта керосина, то и тогда годовое количество его хватит только на 120 дней, или же трата его за один день должна быть менее полуфунта. Из этого же количества часть керосина должна пойти на работы в каменоломнях^{50*}, где зимой весь день приходится работать с керосиновой лампочкой. – Весьма небольшое, в среднем, количество керосина, потребляемое одним хозяйством в год, в иных дворах падает до крайнего минимума 15–10, даже 6 фунтов в год. Трудно представить себе, как освещать избу в течение года 6 фунтами керосина, а между тем двор о в с таким потреблением в Н.-Животинном и Моховатке оказалось 6. Здесь в избах уже не обычные висячие лампочки со стеклянным резервуаром, рефлектором и стеклом, а простые ночники – «гасники» из жести с тонким круглым фитильком без стекла. Еле мерцающее пламя ночника берёт очень немного керосина, но зато и света получается мало, настолько мало, что в избе с ночником еле различишь очертания предметов. Как можно работать при таком освещении, например, ткать, шить или вышивать – остаётся совершенно непонятным.

Только в 13-ти избах (8%) оказалось по две лампочки (3 в Н.-Животинном и 10 изб в Моховатке). Здесь кроме обычной висячей лампы, над столом, есть ещё небольшие стенные жестяные лампочки около печи или сбоку ткацкого станка. Годовое количество керосина в этих случаях доходит до 2-х–4-х пудов в год. – Это хозяйства, мало стесняющиеся затратами на керосин.

Дворы, окружающие избы, как было уже упомянуто, благодаря малоземелью, весьма невелики. Максимальный размер двора в 150 кв. саженей встретился только у двух домохозяев, в Н.-Животинном. Наибольшее количество дворов имеет от 50 до 100 квадратных саженей; таких дворов в Н.-Животинном 79 и в Моховатке 55, т.е. 82% всех домохозяев, дворов меньше 50 кв. саженей в Н.-Животинном – 7, в Моховатке – 14, всего – 13%. Совершенно нет при избе двора у 4-х домохозяев Н.-Животинного и у 1-го в Моховатке – в 3,1% [случаев].

Огорожа вокруг двора плетнёвая в 148 дворах, каменная в двух дворах, навозная в одном, и совершенно отсутствует в шести дворах. Кроме того и в пяти дворах с плетнёвой огорожей – она очень ветха, почти сгнила и остался только один частокол. *Клетки*, в которых хранится крестьянское добро, – принадлежность далеко не всех дворов, больше одной клетки во дворе встречается редко.

[Таблица 6г]

Число клеток	Н.-Животинное	Моховатка
	Число домохозяев	
По 1 на хозяйство	34	49
По 2	1	1
По 3	1	–
Без клеток	46	19
Нет данных	10	1

В Н.-Животинном, как показывает табличка, клетки отсутствуют в 46 избах, т.е. у 50% всех домохозяев, в Моховатке – у 19-и, т.е. в 27,4% [случаев]. Половина хозяев Н.-Животинного и ¼ часть в Моховатке не имеют клеток, т.е. не могут их выстроить или вовсе не нуждаются в них, т.к. «и прятать в них нечего». Закрытые надворные строения, амбарчики, хлевы для скотины обыкновенно встречаются по нескольку во многих дворах. Если и нет амбарчика, который помещается иногда не во дворе, а на улице против избы, то всё же есть клетушки для овец, хлев для коровы или помещения для лошади. Это обычные плетнёвые постройки, редко каменные, обмазанные глиной или вовсе немазаные, плохо крытые соломой.

В Н.-Животинном и Моховатке не редкость увидеть и вовсе почти непокрытые дворы. Недостаток топлива или отсутствие корма для скота заставляют брать полусгнившую солому с крыши двора. По числу надворных закрытых строений дворы располагаются так:

[Надворные закрытые строения]

Строения	В Н.-Животинном (дворов)	В Моховатке (дворов)	% ко всем дворам
По 1 строению	16	8	15,3
По 2	23	20	27,4
По 3	8	21	18,5
По 4	9	9	11,5
По 5	4	4	5,1
Свыше 5	3	1	2,6
Без закрытых надворных построек	25	6	19,6
Итого	88	69	100

Наибольшее число дворов имеет по два строения, далее следуют дворы с тремя строениями, потом уже с одним строением, затем с четырьмя и т.д. Однако 19,6% дворов, т.е. одна пятая их, вовсе не имеют закрытых надворных строений. Особенно много таких дворов в Н.-Животинном, где они составляют 28,2%. Эти дворы имеют довольно жалкий вид. Обнесённые плетнём, с еле покрытыми соломой навесами, они всегда принадлежат самым бедным домохозяевам, не имеющим лошади или коровы, представляя из себя почти пустопорожнее место. Даже открытые для непогоды навесы в этих дворах редкость, и в 29 дворах, из 31-го не имеющих закрытых строений, их [навесов] вовсе нет. В остальных дворах навесы идут большею частью кругом двора, соединяя закрытые строения друг с другом. Так, в Моховатке навесы с двух сторон встречаются в 32 дворах, с одной стороны – в 18 дворах, с трёх сторон – в 8-ми. В Н.-Животинном навесы большею частью с одной стороны или с одного угла и таких дворов 56, навесы с двух сторон только в 13-ти дворах, лишь в трёх дворах имеются по три навеса.

Ледника нет ни у одного домохозяина обоих селений, но у большинства их есть погреба, вырытые в земле; они почти всегда помещаются на улице против дома и очень редко во дворе. В Н.-Животинном нет погребов у 21 домохозяина, а в Моховатке у 15, т.е. в общем 22,2% всех домохозяев не имеют погребов.

Количество скота, как будет указано ниже, в селениях не очень велико, а потому и навозу собирается за год очень немного. Дворы чистятся обыкновенно один, много два раза в год, и навоз идёт на удобрение либо своего огорода и небольшой пашни, либо вывозится на владельческое поле в виде арендной платы²⁶.

Особых *отхожих мест* для людей во дворах почти нигде не устраивается: в Моховатке их нет ни в одном дворе, в Н.-Животинном только в 8-ми дворах устроено что-то вроде небольших закоулков, оплетённых плетнём. В большинстве же случаев человеческие экскре-

²⁶ Снявший в экономии 1 дес. земли был обязан помимо платы за нее еще вывезти владельцу 20 возов навоза.

менты рассеяны под навесами, на дворах или на задворках и пожираются свиньями, собаками и курами, являющимися в роли ассенизаторов.

Как было выше указано, в Н.-Животинном в двух дворах есть мелочные лавочки, в Моховатке – только в одном. Их обороты торговли и размеры помещений очень ничтожны. В качестве иных промышленных заведений в Н.-Животинном могут фигурировать три ветряных мельницы и три кузницы, в Моховатке – только одна ветряная мельница. Как ветряные мельницы, так и кузницы служат почти исключительно местным потребностям, не выделяясь своими размерами и деятельностью.

Пчеловодство и пчельники совершенно отсутствуют в обоих селениях за неимением у крестьян каких-либо рощ или садов при их дворах.

Водоснабжение в обоих селениях находится в более или менее удовлетворительном состоянии в смысле количества воды. Жители пьют исключительно колодезную воду. В Н.-Животинном, расположенном как раз по берегу р. Дона, речной водой поится скот в летнее время, зимою скот поится у колодезей. В Дону купаются, здесь же и поласкают вымытое бельё. В Моховатке устраивается по течению небольшого ручейка пруд, мелкий и не очень обширный по площади. Материалом для запруды служит исключительно навоз, который каждую весну свозится всеми домохозяевами на устраиваемую после полой воды плотину. Прудовой водой поится скот. В пруду же прополаскивается бельё и купаются детишки. В середине лета вода в пруду становится грязной, вонючей, с массой водорослей и других водяных растений. Близость берегов Дона и стоячий, грязный пруд создают благоприятную почву для развития малярийных заболеваний, которые часты в обоих селениях. Колодцев, вода которых употребляется для питья и приготовления пищи, в Н.-Животинном 5 и в Моховатке 3, кроме того в Н.-Животинном есть один колодезь с плохой на вкус водой, служащей для водопоя скота. Из этих 9-ти колодцев 5 расположено на скате небольших ручьёв, хотя довольно высоко над их дном, 4 колодца – на ровном месте против дворов. Срубы, одевающие стены колодца изнутри, в 7-ми из них – деревянные, рубленые, в 1-м – каменный сруб, а в одном смешанный – внизу каменный, а сверху деревянный. Над землёю срубы возвышаются в двух колодцах на $\frac{3}{4}$ аршина, в 4 колодцах на 1 аршин, в 1-м колодце на $1\frac{1}{4}$ аршин и в 1-м колодце на 2 аршина. Один колодезь вовсе лишён надземной части сруба и закрывается крышкой, во всех остальных колодцах крышки не имеется. Вода во всех колодцах достаётся ведрами, приносимыми каждым хозяином из своего двора. Общественных бадей нет.

Известковые пласты, лежащие на глубине 8-10 аршин, придают воде почти во всех колодезях слегка жёстковатый характер^{51*}, потому что водоносные горизонты лежат либо как раз над ними в песке, либо в самой толще мощных известняков, над глинистыми прослойками в них. В такой воде не очень хорошо размыливается мыло, плохо развариваются овощи и настаивается чай. Особенно жёсткая вода отмечена в одном колодце в Моховатке. – В одном

колоде в Н.-Животинном, лежащем на скате к Дону, вода слащавая, жёсткая и не употребляется на питьё людям и здесь лишь поится скот в зимнее время; вода в нём загрязняется в половодье. Почти всегда в остальных колодцах вода чистая на взгляд и вкусная, хотя относительно 2 колодцев в Н.-Животинном крестьяне указывали, что в грязное время, когда поят скотину около срубов колодезей, грязь просачивается через плохие срубы в самый колодезь: вместе с грязью просачивается в одном колодезе и навозная жижа. То же отмечено и в одном колодезе в Моховатке. Помимо такого загрязнения, вода во всех колодцах грязнится, главным образом, приносимыми вёдрами, к дну которых пристаёт всякая грязь и сор из изб и попадает в колодезь при зачерпывании. – Белья у колодезей не моют, но скотину поят зимою и осенью, большей частью пригоняя к колодезю. От этого всегда тут растолчённая грязь и помёт животных.

Глубина воды в колодцах, расположенных на скатах, не больше 3-5 аршин, в колодцах, вырытых на ровном месте (на общественной площади – улице), – 8 –12 аршин. Глубина собственно воды в колодце 1-2 аршина, и только в одном колодце она 4 аршина. Колебания подпочвенной воды, влияющие на изменения глубины воды в колодцах, почти во всех случаях отмечались крестьянами однообразно: осенью и зимой воды в колодцах меньше всего, – весной вода прибывает. В общем, размер этих колебаний невелик, воды в колодцах всегда достаточно, при вычёрпывании она скоро набирается вновь.

Чистятся колодцы в Н.-Животинном 1–2 раза в год, один колодезь чистится даже не каждый год, в Моховатке 1 колодезь чистят 4 раз в год (он загрязняется в половодье), остальные чистятся 1–2 раза в год. В общем, каждый колодезь служит на 10–20 дворов и, следовательно, с одной стороны, может давать значительное количество воды, а с другой, достаточно загрязняется. – Химических и бактериологических анализов воды колодцев произведено не было. – Надо полагать, что при этих исследованиях вода может оказаться вполне годной для питья по своему составу, но в ней вероятно встретятся сапрофитные, а может быть и болезнетворные формы бактерий. Недаром же каждый день из 10–20 изб приносят и опускают в колодезь, и ещё не один раз, грязные вёдра. Кроме того, уличная пыль и грязь могут попадать в колодезь сверху просто уже потому, что крышек не устроено над срубами.

Кладбище находится вне села, на расстоянии 100 саженей от жилых строений, на экономической земле; размеры его невелики, около двух десятин. Оно всё сплошь заполнено и даже переполнено могилами, почему в последний год к нему присоединён небольшой участок земли в несколько сажен, где теперь и хоронят умерших.

Относительно трупов палых животных едва ли предпринимаются жителями какие-либо меры предосторожности. Трупы мелких животных: кошек, собак, кур, валяются по улицам и на задворках, пока не сгниют окончательно. Палых лошадей и коров вывозят в поле, где обдирают с них шкуры, а трупы бросают где-нибудь в овраг или просто у края дороги на про-

извол судьбы и бродячих собак.— Однако, так поступают не всегда, и много палых коров и лошадей зарыто прямо на дворах, там же, где были ободраны. Причиной этому — значительное количество безлошадных дворов и дворов с одной лошадью. Когда в таких дворах падёт корова или лошадь, вывозить труп в поле не на чем, соседи дают лошадей неохотно, а то я вовсе не дают, боясь заразы, и приходится зарывать скотину у себя же на дворе. Понятно, что может случиться, если скотина пала от какой-либо заразной болезни. Особенно поразительной, является история, рассказанная мне одним домохозяином Н.-Животинного, безлошадным. В течение 15 лет его хозяйствования (ему около 40 лет) у него пало 7 коров, одна за другой. Сдохнет корова, он её обдерёт и закопает у себя же на дворе (на глубине 1,5 а ршин), потом кое-как соберётся с деньжонками, вновь купит корову (у него 3 маленьких детей), она через несколько месяцев падёт, новый труп закапывается опять таки на дворе и т.д. Все семь коров зарыты у него на дворишке в 50 кв. сажень! «Разве сам дотащишь дохлую корову в поле, а лошади никто не даёт», — говорит он в своё оправдание. — Весьма вероятно, что такое «кладбище» на дворах найдётся не только у него одного, но и у нескольких подобных ему горемык, даже не понимающих, какой экономический вред наносят они своему же хозяйству, если не говорить уже о санитарной стороне вопроса.

ГЛАВА III

Экономическое положение населения

[Земельные платежи. – Налоги. – Аренда земли. – Скот. – Местные промыслы. –
Отхожие промыслы. – Продовольствие населения]

Едва ли возможно сомневаться, что экономическое положение населения является одним из могучих факторов, влияющих на его жизнь и здоровье. Обуславливая собою виды жилищ, питания, промыслов и занятий, оно доминирует во всех проявлениях бытовой жизни и роковым образом отражается на всех почти сторонах санитарного состояния жителей. Этот основной фактор, эта первопричина санитарных благополучий и неурядиц, комбинируясь с культурно-бытовыми условиями, составляет и в исследуемых поселениях краеугольный камень их санитарного положения. Красною нитью проходит он [фактор] везде, где приходится доискиваться причин высокой смертности, малого прироста населения, повышенной заболеваемости в определённых группах населения, или развития вредного для здоровья промысла. Рядом цифровых данных в последующих главах эти заключения будут подтверждаться на каждом шагу, и санитарное состояние Н.-Животинного и Моховатки найдёт при таком освещении чуть не единственное объяснение. – Это и составляет главное основание, заставляющее меня остановиться на экономическом положении населения, выделив его в особую главу.

Н.-Животинное и Моховатка получили при освобождении от крепостной зависимости даровой, так называемый «нищенский» надел. Этот надел, [состоявший] в общем пользовании обоих селений, был выделен им в количестве 320 десятин плохой песчаной земли на 395 ревизских душ: 227 душ в Н.-Животинном и 169 душ в Моховатке. – Пользуются этим наделом крестьяне и в настоящее время по ревизским душам; земля, оставшаяся в обоих селениях за смертью одних хозяев, или после ухода на сторону других – поделена по тем же наличным ревизским душам.

Совместное пользование землёю нередко давало повод к возникновению неудовольствия и споров между обоими селениями, и в настоящее время²⁷ новоживотинцы решили отмежеваться от моховатских крестьян, причём все расходы по этому размежеванию приняли на себя и уже заплатили через своих поверенных в разные места около 200 руб. всяких сборов.

²⁷ Размежевание, начатое крестьянами ещё в 1899 г. (до июля 1901 г.), не состоялось, хотя крестьяне заплатили все повинности. «Землемеры все сулят скоро приехать». Зимой 1906 г., как я узнавал, оно ещё не было произведено. Часть излишне внесенных крестьянами сборов удалось им вернуть через 8 лет.

Долгое время после освобождения, крестьяне пользовались на своей земле сенокосом, вырубали небольшой лесок, – остальная земля была в залоге и служила местом выгона скота. Землю брали в аренду у местного землевладельца; давали её тогда охотно и свой песок крестьяне не обрабатывали вовсе. Обработка своей земли и посев на ней начались лишь в 1884 году, когда условия аренды стали изменяться. Вся земля в момент надела распределялась таким образом, как значится в плане (1863 г.).

[Таблица 8]

Земли (дес.) Селения	Усадебной с выгоном	Пахотной	Сенокос	Лес и кустарник	Всего удобной земли
Н.-Животинное	36,5	} 55,6	93,9	96,2	320,9
Моховатка	38,7				

До 1884 года аренда земли стоила 2 рубля за десятину и, не обрабатывая своей земли, крестьяне брали её у владельца, сколько было нужно для их хозяйства. Промыслы в это время служили подспорьем в обработке земли. Держали лошадей, занимались извозом (камень на шоссе до Бестужева^{52*} за 15–20 руб. сажень кубическая), в Н.-Животинном, кроме того, брали питомцев на прокормление из земского приюта. До этого года, по словам крестьян, жили также почти, как и до освобождения: «хотя и бедно, но всё же не нищими». Около 1884 года общество продало 51 дес. леса из доставшегося им урочища Мохового (на болоте) по 18 рублей (?)^{53*} за десятину, выручив 950 рублей. Деньги пошли на постройку дома для священника и двух хлебозапасных магазинов. Вырубленное место расчистили, около 8 дес. отошло под пашню, около 3-х – под усадьбы (в Моховатке). Приблизительно в эти же годы был сильный падёж скота, подошло до 100 штук коров и лошадей в одном Н.-Животинном. Арендная цена сильно возросла, и пришлось крестьянам распахивать свою залежь. Леса осталось 45 дес., из которых только 7 дес. мало-мальски годного (в оглоблю^{54*}), остальные 38,2 дес. – забитый скотиною коряжник, пеньки, поросль кустарника и ольхи по болоту; площадь сенокоса быстро уменьшилась и свелась к 43,8 дес., из которых только около 10 дес. дают более или менее хорошее сено; часть пашни отводилась под усадьбы, а сенокос – под выгон для скота. Песчаная пашня скоро выпаживалась, приходилось её оставлять в залог^{55*}, пускать в выгон, запахивая части сенокоса. К настоящему времени вся земля распределена таким образом:

[Таблица 8а]

[Общинные земли]

Земля (дес.) Селения	Пл. селения		Пашня	Залог	Сенокос	Лес		Неудобная (овраги, пруд, ручьи и проч.)
	Усадьбы	Выгон				Кустарн.	Крупный	
Н.-Животинное	31,4	} 65	39,2	30	} 43,8	38,2	7	5,9
Моховатка	24,3		27,1	9				

Пашни – 66,3 дес., что составляет в Моховатке надел на 1 душу величиной 3 саж. ширины на 80 длины или 1,5 саж. ширины на 120 длины, т.е. узкую длинную полосочку земли в виде ленты. – Животинцы перedelили всю землю в 1894 году, уравнивши усадебную землю с полевой, при чём на каждую душу пришёлся участок земли 11 сажень шириной и 60 длиной. У нескольких домохозяев вся эта земля находится под усадьбой и огородом, и в поле нет ни одной борозды. В Моховатке землю не «равниали» ни разу. Не было больше переделов и в Н.-Животинном, потому что «делить нечего». – Часть земли (из рубрики «Залог») сдаётся своим же односельчанам; это мелкие куски и клины около леса, к дорогам, неудобные для обработки: такой сдачной земли в Н.-Животинном 3,5 дес. и 4 дес. в Моховатке.

Пользование выгоном, сенокосом и лесом и по настоящее время у обоих селений совместное. Если подвести итог всему доходу, который имеют животинские и моховатские крестьяне на каждую душу своего надела, то получатся такие количества, сообразуясь со средним урожаем. Леса приходится через 2–3 года по половине воза мелкого хворосту и по 5–10 слег (т.е. тонких жердей) [на душу]. Сена в средний год накапливается от 10 до 20 пудов на душу, оно невысокого качества, с бурьяном, потому что до 9-го мая по лугу пасётся скотина, и затем уже луг запускают под траву. Ржи уродится на надельной земле на 3–4 души 5–15 пудов, проса – 3–10 пудов [с десятины?]. Овса никогда не сеют, гречиху сеют очень редко, изредка на залогах сеют бахчу – арбузы и дыни. Таким образом, средний ежегодный доход с надела на 1 душу в общем является крайне ничтожной величиной и, т.к. теперь на каждую прежнюю ревизскую душу приходится около 3-х душ населения, то станет вполне понятно, что прокормиться на получаемые продукты со своего надела даже в средний урожайный год крестьяне не могут. Нельзя в самом деле прокормить в год 3-х едоков каким-то до смешного малым урожаем в 5 пудов ржи, нельзя прокормить ни корову, ни лошадь или несколько овец 10–12 пудами сена в год, нельзя, наконец, протопиться зиму, получая 0,5 воза хвороста через 2 года! Естественная сила вещей должна была заставить население снимать землю в аренду или искать каких-либо иных источников дохода, – заняться промыслами. И условия аренды, и организация промыслов создались под давлением крайней необходимости заработка, диктовались перспективой самой настоящей, хронической голодовки. Прежде чем, однако, перейти к ним, я должен коснуться ещё вопроса о *платежах* которые несёт население в настоящее время. Как ни мал его земельный надел, как ни ничтожен его доход, но с него ещё должен быть внесён определённый платёж, как за всякую земельную собственность. – Никаких выкупных платежей крестьяне «дарственного» надела, конечно, не платили, но земля их облагается сборами уездного и губернского земств, казённым поземельным налогом; они платят,

кроме того, мирские сборы (сельские и волостные), страховые премии по обязательному земскому страхованию построек^{56*}. Все платежи, а равно и недоимки распределялись так²⁸:

[Таблица 9]

Селения	Платежи (руб.)						Недоимки к 1 янв. 1901 г. (руб.)					Всего платежей	
	1900 г.		1901 г.				Казённый	Земский	Мирской	Страховой	Всего		
	Казённый сбор	Земский сбор	Казённый сбор	Земский сбор		Мирской							Страховой
У.				Губ.									
Н.-Животинное	11,44	80,63	11,42	58,64	21,70	39,90	133,79	–	–	1637,27	618,19	2255,36	264,45
Моховатка	8,60	60,61	8,59	44,08	16,31	29,93	118,18	–	6,40	826,34	317,56	1150,30	217,09

Облагается в Н.-Животинном 183 дес. 450 кв. саж. и 137 дес. 1 800 кв. саж. в Моховатке, всего: 320 дес. 2 250 кв. саж. удобной земли, и приходится без страховых платежей с каждого душевого надела 51 $\frac{1}{4}$ к оп. земских и казённых повинностей и 36,5 коп. сельских и волостных (мирских), а всего: 87 $\frac{3}{4}$ коп. – Размер такого платежа ещё не очень велик, и в настоящее время почти всегда оклад полностью поступает с Н.-Животинного и Моховатки²⁹, но уже страховые платежи по своим размерам создают для населения обоих посёлков большие трудности, отсюда и является крупная недоимка по страховому сбору, почти в четыре раза превышающая ежегодный платёж. Огромная недоимка по мирским сборам, превышающая в сорок с лишком раз теперешний годовой оклад, образовалась потому, что прежде в мирской сбор должно было поступать по 1 руб. с ревизской души, каковую сумму ни в Н.-Животинном, ни в Моховатке собрать полностью было невозможно ни в какой год. С 1898 г. мирские сборы взимаются с земли. Для обоих селений годовой платёж уменьшился поэтому чуть не в восемь раз³⁰, и за эти годы недоимок по мирскому сбору уже не накапливается; что же касается до прошлых недобранных по обоим селениям 2 400 с лишком руб., то, конечно, они вполне безнадежны к поступлению и никогда не поступят в общественную мирскую кассу. В прошлые годы образовавшаяся недоимка была в 1884 г. значительно меньше, чем в настоящее время. Так, в Н.-Животинном было всего 246 руб. недоимок, а в Моховатке 297 руб., что составляло на 1 хозяйство 3,1 руб. в Н.-Животинном и 5,5 руб. в Моховатке. Те же [со]отношения в настоящее время равны для первого селения 24,5 руб. и для второго 16,4 руб. Помимо того, что теперь недоимки больше в Н.-Животинном, а тогда было в Моховатке, самый размер её и там и здесь очень возрос.

Кроме прямых налогов и платежей, население оплачивает, конечно, и ряд *косвенных налогов*. Определение этого последнего рода расходов весьма трудно, и может быть сделан

²⁸ По данным Воронежской казённой палаты и Подгоренского волостного правления.

²⁹ Существующая недоимка в 6 [руб.] 40 [коп.] так ничтожна, что не может нарушить общий вывод.

³⁰ Размер мирских сборов, например, в 1884 г. был 294 руб. для Н.-Животинного и 196 руб. для Моховатки, а теперь – 39 руб. и 29 руб.

лишь приблизительный подсчёт только по некоторым видам специальных налогов. Так, 4-хрублёвый акцизный сбор с ведра водки обусловил в 1900 году в Н.-Животинном и Моховатке около 750 руб. платежей – это самый главный расход по косвенным налогам; за табак их пришлось около 50 руб., за керосин около 100 руб., за чай и сахар около 60 руб., а всего на главные косвенные налоги обоими селениями выплачено в год около *тысячи рублей (960 руб.)*, что весьма сильно повышает общую сумму платежей, а, между тем, потребление обложенных предметов в обоих селениях понижено по сравнению с другими местностями. Остаётся ещё значительная часть предметов обихода, железные изделия, ткани и пр., излишняя стоимость которых, повышенная в силу покровительственной таможенной системы, также оплачивается жителями. В заключение следует признать, что косвенное обложение выбирает с животинцев *в два с лишком раза* большую сумму, чем все остальные платежи. Одна «подадь» на водку значительно их превышает. Так сказывается неудержимость действий «рациональной» системы обложения предметов потребления, действующей верно даже там, где прямым налогом ничего не получишь.

Арендовать землю приходится почти исключительно в соседней экономии, и только несколько домохозяев в Моховатке могут ещё арендовать немного десятин у крестьян с Чертовицкого^{57*}, земля которых близко подходит к Дону. Арендная плата [в] 5 руб. за десятину (или 4 руб. 50 коп. и 20 возов навоза на владельческий участок) не изменяется с 1884 года, когда она сразу была повышена, и крестьяне [вынужденно] начали пахать свой надел.

[Таблица 10]

Селения	Аренда пахотной земли в 1900 г.									Аренда в 1884 г. ³¹	
	Домохозяева, арендующие землю		Аренда у землевладельцев (дес.)				Аренда у крест. об-в (дес.)		Всего арендовано (дес.)	У владельцев	У крест. об-в
			Озимой		Яровой		Озимой	Яровой			
	За деньги	Исполно	За деньги	Исполно	За деньги	Исполно					
Н.-Животинное	56	11	124	41,5	121,5	49	6	2	348	385	–
Моховатка	53	–	162,5	–	160	–	24	25	371,5	268	86

Из приведённой таблицы видно, что в настоящее время в Н.-Животинном арендуется (за деньги и исполно) 348 дес. земли (из них только 8 не у землевладельца), а в Моховатке – 371,5 дес., из которых [только] 49 дес. у крестьянских обществ (с. Чертовицкого); всего в настоящее время арендуется крестьянами обоих селений 719,5 дес. земли, на сумму 3 597,5

³¹ Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж: Изд. губ. земства, 1884 [Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884]. – Эта капитальная работа даёт подробнейшие данные, между прочим, и по исследуемым мною селениям, по результатам первой земской подворной переписи.

руб. Эта цифра, по-видимому, является показателем того *минимума* потребности в земле, который существует в обоих селениях в настоящее время. Без возможности арендовать эти 720 десятин все животинцы и моховатцы либо должны были бы вовсе покинуть свои дома и искать обеспечивающего существование стороннего заработка, либо совсем помереть с голода. Размер арендуемой площади, по-видимому, строго соотносится с минимальным удовлетворением земельной нужды, ибо далеко не все домохозяева снимают землю. Так, в Н.-Животинном таких домохозяев[-арендаторов] 56 из 92 всех, т.е. 60,8%, а в Моховатке – 53 из 70, т.е. 75,7%. – Остальные 53 домохозяина, вовсе не арендующие земли, принадлежат, как указывают данные переписи, к наименее состоятельным элементам обществ, безнадельным, безлошадным и проч. Кроме того и в прошлые годы количество арендуемой земли очень мало колебалось и, по-видимому, было значительно больше лишь до 1884 года. К сожалению, точных данных о более раннем периоде по экономическому состоянию обоих селений не имеется. В 1884 году аренда земли была несколько больше для Н.-Животинного и немного меньше для Моховатки. Так, животинцы теперь арендуют меньше на 37 дес., а моховатцы больше на 19,5 дес. В Моховатке аренда земли у крестьянских обществ уменьшилась почти в половину и несколько возросла аренда владельческой земли, хотя и незначительно. Впрочем, при расчёте на 1 душу населения аренда земли понизилось и в Моховатке. Эта разница между Н.-Животинным и Моховаткой указывает на некоторое понижение земельного спроса, т.е. вернее – на уменьшение возможности аренды, более резкое для животинцев и меньшее в Моховатке. – Действительно, в настоящее время, как было указано сейчас, в Моховатке – арендует землю значительно большее число (в процентном отношении) домохозяев, чем в Н.-Животинном, но, мало того, на каждого арендующего домохозяина в Моховатке приходится 7 дес. земли арендованной за деньги, т.е. арендной платы 35 руб.; в Н.-Животинном на арендующего домохозяина приходится лишь 4,5 дес. арендованной за деньги земли и около 1,5 дес. взятой из половины урожая (исполу), т.е. арендной платы всего 22,5 руб. – Таким образом, в пользовании землёй между обоими селениями наблюдается резкая разница³², и Н.-Животинное в этом отношении значительно отстаёт от Моховатки (что совпадает, как будет указано ниже со всеми остальными экономическими признаками), и эта отсталость сравнительно с 1884 годом увеличилась.

Из всей арендованной земли и взятой испольно приходится на озимые и яровые хлеба почти равное количество десятин: рожью было посеяно 362 дес., а просом 357 дес. – М и

³² Если считать количество арендуемой земли на 1 наличную душу населения, то для Н.-Животинного эта величина равна без испольной 0,4 десятины, а для Моховатки 0,7 десятины; в 1884 году эти цифры были для животинцев 0,7, для Моховатки 0,8. В настоящее время, в 1907 г., через крестьянский банк куплено животинцами 541 дес. соседней песчаной земли и моховатцами 342 дес. Покупная цена ок. 60 руб. за дес. Платежи из 4,5% для животинцев равны 626 руб. с лишком, для моховатцев – 913 руб., что за каждую посевную десятину в год составит 4 руб. Насколько такое «землеустройство» улучшит их положение по сравнению с арендой говорить не приходится.

нувший, 1900 год, был годом очень хорошего урожая в обоих селениях, по словам самих крестьян, для озимых и среднего урожая – для яровых.

Всего было собрано с арендной земли ржи в Н.-Животинном 4 577 пудов, т.е. 31,1 пудов с десятины (считая 45,5 испольных десятин пополам) и проса 1 508,5 пудов, т.е. 10 ¼ пудов с десятины; в Моховатке ржи собрано 4 560 пудов – 24,6 пуда с десятины и проса 1 663 пуда – 10 ⅓ пуда с десятины. Переводя полученные продукты на существовавшие рыночные их цены (45 коп. крестьянская рожь и 40 коп. просо за пуд), получим, что крестьяне с каждой арендованной озимой десятины имели зерна на 10–14 руб., а с яровой – на 4–5 руб. Урожай ржи сами крестьяне считали очень хорошим, какой редко бывает на песчаных землях, и, как видно, сбор её (если не считать затраченных на посеве семян и труда) превышает арендную плату; средний урожай проса как раз равняется ей, и здесь в барышах арендаторам осталась лишь солома, да... затраченный труд. Средний урожай ржи в иные годы тоже не превышает этого излишка.

Прежде существовавшая аренда сенокосов – теперь отсутствует. В 1884 году жив отинцы арендовали 15 дес. сенокоса по 25 руб. за десятину, а моховатцы даже 44 дес. – по той же цене (32 дес. владельческих и 12 крестьянских). В настоящее время арендуется выпас скота по пахотным паровым полям за 30 коп. лишних за десятину в Моховатке и пастьба скота в прилежащем лесу по 1 руб. с головы скота за лето в Н.-Животинном.

Количество скота в обоих селениях стоит, конечно, в зависимости от размеров земельной запашки и может служить одним из лучших признаков состоятельности населения. Как и *a priori* можно уже предположить, скота и в Н.-Животинном и в Моховатке весьма немного, особенно мало лошадей и крупного рогатого скота.

[Таблица 11]

Н.-Животинное			Моховатка	
рабочих лошадей	95 штук	на 1 домохозяина 1,01 штук	114 штук	1,6 штук на 1 домохозяина
нерабочих	25		10	
жеребят	11		11	
коров	61	0,66	68	1
гулевого рогатого скота	39		62	
телят	22		16	
овец и ягнят	700	7,7	440	6,4
свиней и поросят	92	1,02	82	1,2
дворов без рабочих лошадей	35	38,4% от всех дворов	6 дворов	8,8% от всех
без всяких лошадей	33	36,6%	6	8,8%
без рогатого скота	22	24,2%	13	19,1%
без дойных коров	41	45%	18	26,4%
без овец	22	24,2%	22	32,4%
без скотины	12	13,3%	2	3%
Всего скотины 1055 штук; на 1 домохозяина 11,7 штук			803; на 1 домохозяина 11,7 штук	

Цифровые данные очень ясно устанавливают резкую разницу между обоими селениями. По общему количеству всякого скота, приходящегося на одного домохозяина, они совершенно равны: всего на 1 двор в обоих селениях имеется 11,7 шт. скота, но зато качественный состав этого скота весьма различен. В Н.-Животинном приходится по 1 лошади на домохозяина, в Моховатке по 1,6, и в то время, как в первом селении 36,6% безлошадных дворов, – цифра весьма значительная, – во втором безлошадных только 8,8%, т.е. в четыре раза меньше. Коров в Н.-Животинном приходится на 1 двор всего 0,66 а в Моховатке 1. Свиной в Животинном на 1 хозяина – 1 шт., а в Моховатке – 1,2 шт.

Дворов без всякого скота в Н.-Животинном 13,3%, в Моховатке – только 3%, т.е. тоже в четыре раза меньше, только овец в Н.-Животинном больше – 7,7 шт. на домохозяина, тогда как в Моховатке только 6,4 шт.

Таким образом, лишь благодаря более значительному числу овец в Н.-Животинном количество скотины па 1 двор в обоих селениях в среднем даёт одинаковые цифры, но зато крупной скотины и особенно лошадей в Животинном значительно меньше, и если Моховатку можно считать сравнительно обеспеченной рабочими лошадьми, то Животинное должно быть выделено по чрезвычайно высокому проценту безлошадных домохозяев. Количество дворов, не имеющих в течение зимы дойных коров, т.е. не имевших в своём обиходе молока, в Н.-Животинном почти вдвое выше чем в Моховатке. Необычайно высок в Н.-Животинном процент домохозяев, не имеющих никакого скота, т.е. почти нищенствующих, совершенно обедневших людей. Следовательно и здесь, как и в земельной аренде, Н.-Животинное должно быть признано значительно более экономически расстроенным, бедным селом, сравнительно с Моховаткой.

Если взять данные о состоянии скотоводства в обоих селениях, по исследованию в 1884 г.³³, то окажется, что тогда скота было больше, и особенно это относится к Н.-Животинному. Так, тогда была в Н.-Животинном 121 лошадь на 79 домохозяев и 103 коровы а теперь на 90 домохозяев только 95 лошадей и 61 корова; в Моховатке была 101 лошадь на 54 домохозяина и 79 коров, а теперь на 68 домохозяев 114 лошадей и 68 коров. Увеличилось только число овец – в Н.-Животинном их было 482, теперь – 700, в Моховатке – 250, теперь – 440 шт. Увеличение [количества] овец как бы заменяет собою потери крупного скота – лошадей и коров. Если припомнить вышеуказанное уменьшение арендной земли, особенно для Н.-Животинного, то это явление примет понятный, закономерный вид. И если для Моховатки приходится отметить лишь некоторое понижение экономических признаков – аренды и скотоводства, то для Н.-Животинного это уменьшение, выраженное значительно для аренды и очень резко для скотины, должно быть названо серьёзным экономическим недугом, *прогрес-*

³³ См. вышеуказанный Сб. по Воронеж. губ. [Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд...]

сирующим разорением. Если в 1884 году оно могло быть названо «бедным» селением, то какое же название приложимо к нему теперь, когда количество лошадей уменьшилось на $\frac{1}{5}$, а коров – на $\frac{1}{3}$ при увеличившемся числе домохозяев? Приходится признать, что с 1884 г. наступает заметное обеднение, чуть не до полной нищеты, многих домохозяев села.

Соответственно количеству скота, особенно рабочих лошадей, у домохозяев имеется и *сельскохозяйственный инвентарь*. В обоих селениях он в высшей степени невелик [в количественном отношении] и весьма немногосложен. Здесь, конечно, нечего искать плугов, молотилок, веялок и пр. Обыкновенные двухлемешные сохи, деревянные бороны, телеги и мелкие сельскохозяйственные орудия, [такие] как коса, цеп и пр. – вот и весь инвентарь. В Н.-Животинном не имеют сельскохозяйственного инвентаря³⁴, т.е. главным образом сох и телег, 33 двора (по числу безлошадных), в Моховатке – 5 дворов. В Н.-Животинном часть безлошадных дворов всё же занимается землёю, обрабатывая её чужим инвентарём и скотиной, и только 18 домохозяев, т.е. 20% всех имеющих надел, вовсе ничего не сеют; в Моховатке не занимаются земледелием 9 домохозяев, т.е. не только все безлошадные, но и часть имеющих лошадей, а всего 13% домохозяев. Эти данные как бы намекают, что потеря скотины в Н.-Животинном предшествовала прекращению земледелия, и многие безлошадные дворы всё ещё пытаются обрабатывать землю, всё ещё не могут окончательно порвать с нею кровную связь. Насколько выгодно такое хозяйство при местных условиях качества земли и урожайности, весьма трудно себе представить. Да и вообще земледельческое хозяйство в обоих селениях существует по какому-то непонятному стихийному тяготению крестьянина к земле, по многовековой привычке, – а может быть, вернее, по слабому ещё развитию в крае промышленной жизни и дешевизне рабочих рук. Иначе, в самом деле, мало понятно, как можно заниматься земледелием, когда собственной земли всего-навсего около 0,3 десятины на личную душу населения, а пахотной из этой земли только 0,05 десятины на душу, и многие домохозяева вовсе не имеют пахотной земли, когда арендная плата за землю в среднем почти равна величине валового дохода от урожая, да и эта аренда далеко не всем доступна³⁵. Сравнительно с прошлым, однако, земледелие значительно упало. В 1884 году было в Н.-Животинном хозяйств, не обрабатывавших земли 14%, а в Моховатке – 5,5%; теперь таких хозяйств в Животинном уже 20,9%, в Моховатке 13,4%. Так сказывается влияние общих условий землепользования.

Нужно изумляться, как много домохозяев ещё пашут и сеют свои песчаные полосы, как у многих ещё из них не пропала охота возиться с землёй. Между прочим, во время исследо-

³⁴ Не обрабатывали своей надельной земли в 1890 г. 28 домохозяев в Н.-Животинном, т.е. 32,5% всех и 11 в Моховатке, т.е. 15,8%.

³⁵ Помимо того, что многие не могут заплатить арендную плату, многие хозяева не могут снять желаемого количества земли в аренду потому что общий земельный участок, отдаваемый в аренду, строго ограничен; остальную землю занимал в 1900 г. владельческий посев.

вания было сосчитано в Н.-Животинном и Моховатке количество оставшегося от урожая 1900 года к 1-му марта 1901 года хлеба – ржи и проса. Цифры получились весьма скромные: так в Животинном остатки были у 4 домохозяев в количестве всего 135 пудов ржи и 10 пудов проса, в Моховатке тоже у 4 домохозяев имелось 154 пуда ржи и 48 пудов проса, а между тем до нового урожая оставалось ещё четыре месяца. Таков годовой баланс продуктов земледелия. Не мудрено, что при нём в 85 дворах из 90 в Н.-Животинном не хватает своего хлеба и приходится покупать; а в Моховатке хлеб покупают в 52 дворах из 69.

Долги частным лицам, лежащие на Н.-Животинном и Моховатке, почти всецело относятся на долю арендованной земли: в Н.-Животинном крестьяне (66 домохозяев) должны 3 049 руб., из них 950 руб. должен один староста за керосиновый двигатель³⁶, 626 руб. частных долгов, взятых на различные нужды, и у 57 домохозяев 1 473 руб. долга за аренду земли (ежегодная плата около 1250 руб.); в Моховатке всего долга 1 868 руб. приходится на долю 65 домохозяев, из них за землю должны 48 домохозяев 1 788 руб. (всего арендной платы 1 857 руб.). В Н.-Животинном, следовательно, задолженность больше, все домохозяева, арендующие землю, должны за неё и должны сумму, превышающую годовую плату; в Моховатке должны за землю не все домохозяева, и их долг меньше годовой арендной платы, но в общем, и в том и в другом селении долг за землю почти равняется арендной плате, т.е. крестьяне, снимая землю в аренду, выплачивают эту аренду всегда как бы год спустя, являясь всякий раз должниками владельца.

Ничтожный собственный надел плохой земли, казалось бы, должен представлять почти незначущую величину, не иметь значения при таких условиях. Однако, это далеко не так и, комбинируя имеющиеся данные, невольно приходится заключить как раз обратное. Как ни ничтожен этот надел, не превышающий трети десятины на наличную душу, но он всё же представляет основу крестьянского обихода и, как это ни странно с первого взгляда, оказывается главной причиной различия в экономических различиях между отдельными домохозяевами села, сообразно тому, сколькими душами такого надела владеет каждый из них.

В нижеследующей таблице все домохозяева распределены по числу надельных душ. Так выделены сначала не имеющие надела, затем имеющие надел на 1 (ревизскую) душу, затем на 2 души, на 3 и т.д. Сообразно этой группировке приведены данные о количестве скота в каждой группе на одно хозяйство, о средней аренде земли, о количестве семейств, не занимающихся земледелием, о величине средней семьи и, наконец, о среднем объёме жилого помещения в каждой группе.

³⁶ Долги были записаны со слов самих должников домохозяев. Долг самого владельца керосинового двигателя является, впрочем, проблематичным. – Земельные долги очень близки к действительности.

[Таблица 12]

Селения	Кол-во наделной земли	Число хозяйств	Ср. число душ в семье	Число лошадей на 1 хоз-во	Число коров на 1 хоз-во	Аренда земли на 1 хоз-во (дес.)	Число в гр.		Ср. объём жилого помещения
							Хоз-в вне земельного	% к группе	
Моховатка	Без надела	3	5	2/3	1/3	1	2	66,6	94,7
	С наделом на 1 душу	18	5,5	1 ¹ / ₁₈	11/18	3	6	33,8	126
	С наделом на 2 души	37	7	1 ⁵ / ₇	1	5,2	8	21,6	140
	С наделом на 3 души	11	11,8	2,5	2	10,2	3	27,2	175
	С наделом на 4 души	1	12	4	1	9	–	0	183,7
Н.-Животинное ³⁷	Без надела	6	4,3	1/6	0	2/3	5	83,3	112
	С наделом на 1 душу	27	5,6	5/13	11/27	1 ² / ₃	14	51,9	131,1
	С наделом на 2 души	37	7	1 ¹ / ₃	6/7	4,2	3	8	141,5
	С наделом на 3 души	11	8	1,25	8/10	5	1	9	144
	С наделом на 4 души	9	9,3	2 ¹ / ₉	1 ¹ / ₃	7,5	–	0	176
	С наделом на 5 душ	1	14	2	–	3	–	0	136,5

Достаточно беглого взгляда на таблицу, чтобы убедиться, как велико влияние количества наделной земли. По мере его увеличения все экономические признаки строго законосообразно повышаются. Как в Моховатке, где все признаки сравнительно с Н.-Животинным во всех группах стоят выше, так и в этом последнем, по мере роста наделной душевой земли увеличивается средний состав семьи, увеличивается число коров, лошадей, резко увеличивается количество арендуемой земли и ещё резче падает процент хозяйств, не занимающихся земледелием. С 80–60% в безземельной группе он сразу понижается до 50–30% в группе с наделом на одну душу и затем падает до 20–8%, а в группе с наделом на четыре души и больше, вовсе отсутствует. Средний объём жилого помещения, который, как было выше приведено, далеко не всегда соответствуем числу живущих, оказывается, находится в строгой зависимости от количества наделной земли, постепенно увеличиваясь по мере роста последней.

Таким образом, величину этого надела (т.е. число душ в наделе) должно принять за с амый основной экономический признак хозяйства, регулирующий все остальные, при всей своей незначительности в данном случае. Отсутствие у многих хозяев достаточного количества земли обуславливает у них же и крайнюю экономическую необеспеченность, хотя занятие земледелием вовсе не так и выгодно на песчаной истощённой почве, хотя и сам размер душевого надела – «нищенский».

Весьма понятно, что, не имея возможности прокормиться своей и арендной землёй, жители исследуемых селений должны находить побочные источники дохода для своего существования, – которыми только и могут быть удовлетворены как продовольственная нужда, так и выплата повинностей и долгов. – Такими источниками дохода и являются *промыслы*,

³⁷ В Н.-Животинном не помещён в таблицу один домохозяин, имеющий свой надел в Моховатке. Остальные

как местные, так и отхожие. Часть работоспособного населения находит заработок на месте, часть же уходит на сторону, не бывая дома чуть не круглый год. Являясь важным экономическим подспорьем, промыслы вместе с тем играют важную роль и в санитарном положении населения, изменяя, а иногда и ухудшая условия жизни и здоровья его. Эта сторона вопроса, рассматриваемая мною в одной из последующих глав, однако, должна быть признана одною из наиболее трудных для выяснения путём однократного, хотя бы и исчерпывающего подворного исследования селений. Что же касается до статистико-экономического положения промыслов в обоих селениях, то приводимые данные могут быть сочтены довольно близкими к истине, будучи записаны со слов хозяев семейств или самих уходящих на заработки и проверены как расспросами лиц, знакомых с положением дела, так и кое-какими официальными цифрами³⁸.

Развитие промыслов в обоих селениях началось, вероятно, давно, быть может, даже непосредственно вслед за освобождением от крепостной зависимости. По крайней мере местные заработки в соседней экономике стали получаться в годы, непосредственно следовавшие за освобождением. В эту же пору, а, может быть, и раньше созданся и стал процветать питомнический промысел в Н.-Животинном. Что касается собственно отхожих промышленников, то они появились значительно позднее. В 1884 году в имеющихся сведениях³⁹ мы находим, что в Н.-Животинном в 58 семьях из 79 занимаются промыслами местными 59 мужчин и 5 женщин, отхожими – 17 мужчин и 1 женщина, в Моховатке местными промыслами занимались 14 мужчин, отхожими – 7 мужчин и 1 женщина. По отношению к населению в том году эти данные были таковы⁴⁰:

В *Н.-Животинном* занимаются *местными промыслами*: мужчин 23,7% всего населения, женщин 1,8%. *Отхожими промыслами*: мужчин – 6,6%, женщин – 0,3%. В *Моховатке* занимаются *местными промыслами*: мужчин – 7,1%, женщин – 0. *Отхожими промыслами*: мужчин – 3,5%, женщин – 0,5%.

Тогда эти данные были довольно высоки сравнительно с общеуездными данными, в которых для группы крестьян с дарственным наделом значится в местных промыслах 9,8% населения, в отхожих – 4,9%, а по всему уезду во всех группах для местных 14,3% и для отхожих – 2,8% населения. Следовательно, и в то время Н.-Животинное стояло довольно высоко как по местным, так и по отхожим промыслам, выше средней для крестьян-дарственников; Моховатка же – ниже.

домохозяйства все включены.

³⁸ Данными о взятых паспортах, сведениями о питомцах из губернской земской управы и др.

³⁹ [Сборник статистических сведений по Воронежской губернии...]

⁴⁰ Питомнический промысел выделен мною особо и не входит в счёт как в данных цифрах, так и в нижеследующих за 1900 г.

Изменившиеся условия экономического положения селений, значительное объединение их, уже указанное нами во многих фактах их настоящего положения, а вместе с тем и общие условия последних лет вызвали значительное развитие промыслов в обоих селениях. Данные 1900 года таковы:

[Таблица 13]

[Промыслы]

	Число семейств, где есть занятые промыслами				Число лиц, занятых местными промыслами				Число лиц, занятых отхожими промыслами			
	местные		отхожие		муж.		жен.		муж.		жен.	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Н.-Животинное	97	62	38	41,4	92	30	35	10,8	52	17	5	1,5
Моховатка	60	85	30	42,8	76	30	28	10,2	38	15,4	3	1,1

Местные промыслы в Н.-Животинном немного увеличились, сравнительно с прошлым, для мужчин (на 6,3%) и почти в пять раз выросли для женщин; в Моховатке очень выросли местные промыслы для мужчин и появились у женщин (раньше их не было). Отхожие промыслы в два с лишком раза увеличились в Н.-Животинном и в четыре с лишком раза в Моховатке. В общем, стоящие теперь в обоих селениях почти на одинаковой высоте промыслы значительно увеличились как на месте, так и в отходе. К сожалению, отсутствие сведений по всему уезду о состоянии промыслов в настоящее время лишает меня возможности выяснить положение обоих селений по отношению к общеуездным данным и указать, какое они заняли в них положение – стоят ли по-прежнему высоко, или же, наоборот, даже в развитии промыслов отстали от общего хода их в уезде⁴¹. Как бы то ни было, но и имеющиеся данные по исследуемым селениям указывают уже на значительное развитие промыслов, в которых участвует на месте целая треть мужского населения, и около $\frac{1}{6}$ его уходит на сторону. Что касается возрастного состава лиц, занимающихся промыслами, то он, как и следовало ожидать, захватывает, главным образом, взрослые элементы населения. Труд подростков, который так обычен в местностях с развитой заводско-фабричной деятельностью, здесь невелик.

[Таблица 14]

Возрастной состав мужчин промышленников

Возраст. группы лет	Местных промышленников			Отхожих промышленников		
	14-17	18-60	более 60	14-17	18-60	более 60
Н.-Животинное	7	75	10	5	47	–
Моховатка	2	70	4	4	30	4
% ко всем	5,4	86,8	8,3	10	85,5	4,5

Как в местных, так и в отхожих промыслах среди мужчин 85–86% приходится на во зраст от 18–60 лет; подростки от 14–17-летнего возраста среди местных «промышленников» со-

⁴¹ Ниже приводимые данные о взятых паспортах по Н.-Животинному, Моховатке, а равно и всему уезду не могут, конечно, быть точными показателями в этом отношении, а служат лишь косвенным намёком для отхожих промыслов.

ставляют только 5,4%. Среди отхожих их вдвое почти больше 10%. Старческий возраст даёт 8,3% местных промышленников и вдвое меньше отхожих – 4,5%, причём в Н.-Животинном отхожих «промышленников» этого возраста вовсе нет. Если эти данные сопоставить с возрастным составом населения, который приводится ниже в главе о движении населения, то получатся отношения, указывающая насколько та или иная возрастная группа населения принимает участие в промыслах. В следующей таблице сделано это сопоставление.

[Таблица 15]

Процентное отношение лиц, занимающихся промыслами, к населению

Возраст. группы и пол	Местные промышленники								Отхожие промышленники					
	7-13		14-17		18-60		свыше 60		14-17		18-60		свыше 60	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Н.-Животинное	–	8,7	35	27,1	50	15	62,5	–	25	–	31,3	3,1	–	–
Моховатка	–	–	12,5	10,5	54,2	18,5	19	–	25	5	23,1	1,4	19	–

Она показывает, что половина взрослого мужского населения занята местными промыслами, а третья часть его – отхожими. В местных промыслах занимается больше $\frac{1}{3}$ подростков-мальчиков, а около $\frac{1}{4}$ их уходит на сторону.

Подростки-промышленники моложе 13 лет встречаются очень немного только среди девочек в Н.-Животинном; в возрасте 13–14 лет больше $\frac{1}{4}$ девушек Животинного и лишь $\frac{1}{10}$ их в Моховатке заняты местными промыслами и в отход почти не уходят (единичный случай в Моховатке). Женщины занимаются отхожими промыслами в очень незначительных процентных отношениях – всего 3,1% в Н.-Животинном и 1,4 в Моховатке; в местных промыслах их участвует около $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{6}$, причём в Моховатке их работает больше, чем девушек, а в Н.-Животинном значительно меньше. Более зажиточные семьи моховатцев не неволят девушек заработками, но зато больше идут на работу женщины, в более бедном Животинном – приходится идти за заработком и девушкам, и бабам. Те же причины вызывают и больший процент местных промышленников-стариков в Н.-Животинном, где свыше половины их принуждены всё ещё искать заработка. В Моховатке старики мало занимаются промыслами на месте, но зато часть стариков живёт на стороне, доставая нетяжёлую, выгодную работу. Отлучаться из дома приходится как местным, так и отхожим промышленникам, но в то время, как первые скоро возвращаются домой, вторые иногда круглый год живут вне дома.

В Н.-Животинном продолжительность занятий местными промыслами более или менее точно отмечена в 32 семьях для 42 работников, которые в общей сложности провели за год в промыслах 6 286 дней вне дома, в среднем около 150 дней на каждого промышленника. Продолжительность отлучек в отхожих промыслах зарегистрирована в 34 семьях у 50 человек, пробывших в отсутствии 10 042 дня, т.е. около 200 дней в среднем на каждого.

В Моховатке те же сведения для местных промыслов имеются по 25 семьям и 51 работнику, пробывшим вне дома 7 480 дней – [по] 146 дней на каждого, и по 28 семьям для 35 человек отхожих промышленников, которые пробыли в отходе 12 500 дней, т.е. около 1 года на каждого (357 дней).

Местные промыслы занимают у каждого работающего немного меньше полугода в обоих поселениях (по 5 месяцев), в отхожих промыслах в Н.-Животинном пробывают [т.е. проводят] в среднем около 7 месяцев, а в Моховатке значительно дольше – почти круглый год.

В каждом отдельном случае, однако, наблюдаются отклонения от этой средней [величины] – есть случаи местных рабочих, занятых промыслами в течение года, и есть уходящие на сторону на короткие сроки. Распределение занимающихся промыслами лиц по продолжительности отлучки мужчин таково:

[Таблица 16]

Продолжительность отлучки в мужских промыслах⁴²

Продолжительность отлучки в днях

Селения	Промыслы	Число семейств	Число лиц	20-30	30-60	60-90	90-180	180-240	360
Н.-Животинное	Местные	57	58	9	5	4	13	4	8
	Отхожие	38	52	2	3	4	15	9	17
Моховатка	Местные	60	76	5	2	24	19	–	7
	Отхожие	30	38	–	1	–	–	–	37

Кратковременное отсутствие в отхожих промыслах, встречающееся нередко в Н.-Животинном, объясняется, главным образом, тем, что уходят недалеко в Воронеж на подённые работы, и часто могут возвращаться домой. – В Моховатке все промышленники кроме одного, живут круглый год вне дома. Местные промыслы дают весьма разноразные цифры. Есть здесь и такие лица, которые занимаются им как случайным заработком на короткое время, тратя на них меньше одного месяца в году, но есть, наоборот, и такая группа лиц, которые всё своё рабочее время посвящают промыслу, [который для них] становится, по-видимому, единственным средством существования. Наибольшее же число лиц отдаёт этим промыслам 2–4 месяца в году.

Промышленники, уходящие на сторону должны брать с собой из волостного правления виды на жительство, в которых отмечается, между прочим, и срок, на который выдан вид. Эти данные могли бы служить некоторым указанием на продолжительность отлучки уходящих на сторону, если бы только время ухода и возвращения домой совпадало бы со сроком, на который выдаются паспорта. В действительности этого, конечно, нет: уходящий на заработки во-первых, может вернуться раньше того срока, на который взял свой паспорт, а с другой – и легко просрочить это время, оставаясь на заработки долее определённого паспортом

⁴² Сведения показаны не во всех семьях по местным промыслам в Н.-Животинном.

времени. Кроме того, бесплатность паспорта в настоящее время сделала несравнимыми данные о паспортах за прежние годы.

Прежде брали больше 3-х месячных паспортов, чтобы меньше платить, и часто пропускали срок, теперь все берут для удобства годовые паспорта, чем вовсе не определяется время, проведённое вне дома. Общее количество взятых паспортов тоже лишь до известной степени имеет связь с отхожими промыслами. Некоторое количество их берётся богомольцами и другими лицами, временно покидающими селения, но не для заработка; с другой стороны, встречаются и такие занимающиеся отхожими промыслами лица, которые, уходя неподалёку и ненадолго, вовсе не брали паспортов⁴³. В результате [получаются] ошибки – и в ту, и в другую сторону, но как они велики – определить, конечно, очень трудно. Данные о паспортах могут ещё пригодиться для некоторого представления об изменении численности отхода в отдельные годы, допуская предположение, что в общем главный контингент лиц, берущих паспорта, составляют люди, идущие за заработком, причём ошибки, которые могли бы быть в таком предположении, были бы приблизительно одинаковы в разные годы. – Таким образом, лишь как побочные указатели отхода могут быть приняты во внимание и сведения о паспортах, взятых на сроки в определённое время. – Так как такие сведения за 1898 г. имеются в изданной санитарным отделением Губернской Управы брошюре⁴⁴ по всем уездам губернии, то отчасти возможно по ним сравнить исследуемые местности с данными по ближайшей волости и уезду.

В Воронежском уезде за 1898 год уходило на заработки, судя по взятым паспортам, 25,5% всего населения, в Подгоренской волости это отношение выше и равно 37,8% на тысячу населения. В Н.-Животинном за этот год были взяты паспорта 63 лицами, т.е. 103,7‰ жителей, а в Моховатке – 53 лицами, т.е. 106‰. Если судить по этим данным, то за 1898 год отход в исследуемых селениях был значительно выше, чем во всём уезде и даже в волости, к которой они относятся, превышая данные по этой последней в три раза: Число выданных паспортов за прошлые годы в течение минувшего пятилетия⁴⁵ мало изменяется, указывая отчасти на значительную устойчивость размера отхожих промыслов. Цифры эти таковы:

⁴³ Иногда, кроме того, лица, выселившиеся далеко из своего села (в Сибирь, на Кавказ), много лет не возвращающиеся домой, но не приписанные ещё на местах нового жительства, также принуждены выписывать себе паспорта с родины, из волостного правления.

⁴⁴ Сведения об отхожих промыслах в Воронежской губернии 1898 г. [См.: Сведения об отхожих промыслах в Воронежской губернии на 1898 г. Воронеж, 1899.]

[Паспортизация населения]

Селения	Годы	Число годовых паспортов		Число полу-годовых паспортов		Число трёхмесячных паспортов		Всего
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	
Н.-Животинное	1896	7	2	2	4	31	15	61
	1897	37	27	–	1	14	9	88
	1898	39	24	–	–	–	–	63
	1899	38	20	–	–	–	–	58
	1900	41	15	–	–	–	–	56
Моховатка	1896	10	1	2	1	32	8	54
	1897	41	10	3	3	23	6	86
	1898	41	9	–	1	–	2	53
	1899	34	17	–	–	–	–	51
	1900	39	16	–	–	–	–	55

Общий итог взятых паспортов по годам мало изменяется в обоих селениях; только 1897 год дал в них заметное увеличение.

Это был год значительного недорода хлебов в губернии и, конечно, число лиц, уходящих на посторонние заработки и незанятых дома сельскохозяйственными работами, должно было увеличиться. – Число годовых паспортов значительно возросло с 1897 года, в силу реформы о видах на жительство.

Со следующего года окончательно почти исчезли паспорта полугодовые и трёхмесячные, прежде составлявшие большинство. – Обращает на себя внимание, что цифры паспортов за 1900 год не сходятся с вышеприведёнными данными об отхожих промыслах, записанными со слов крестьян при исследовании селений.

[Таблица 17а]

Н.-Животинное	мужчинами годовых паспортов взято	41
	число мужчин в отхожих промыслах	52
	женщинами годовых паспортов взято	15
	число женщин в отхожих промыслах	5
Моховатка	мужчинами годовых паспортов взято	39
	число мужчин в отхожих промыслах	38
	женщинами годовых паспортов взято	16
	число женщин в отхожих промыслах	3

Прежде всего, замечается резкое преобладание числа женских годовых паспортов над числом женщин, отмеченных в отхожих промыслах: паспортов выдано в три–пять раз больше, чем было зарегистрировано женщин, находящихся на посторонних заработках. – Мужчин, наоборот, в Н.-Животинном значительно большее число занимается отхожими промыслами, чем взято годовых паспортов. В Моховатке две последние цифры совпадают. – Это сопоставление показывает, как могут различаться данные об отходе по паспортам и по подвор-

⁴⁵ По сведениям Подгоренского волостного правления.

ному исследованию путём опроса всех домохозяев. – Что касается до причин такой разницы, то в моём распоряжении нет каких-либо положительных фактов, могущих её объяснить, и представляется возможным лишь высказывать более или мене вероятные догадки. Так значительное преобладание женских паспортов над числом женщин в отходе, быть может и объясняется указаниями на то, что часто паспорта берутся для богомолья. Кроме того, идут повидаться со своими мужьями жёны солдат, или других служащих, иногда жёны даже живут при мужьях на стороне, но сами не занимаются какой-либо службой или платной работой. – Преобладание в Н.-Животинном мужчин, уходящих на заработки, сравнительно с числом паспортов – указывает на отмеченное уже явление, что многие рабочие не берут паспортов, уходя на короткое время, или будучи поблизости. В Моховатке, где продолжительность отсутствия из дома для уходящих на заработки очень велика и почти равняется [целому] году, где многие из ушедших целыми годами живут вне дома, числа паспортов и лиц, значащихся в отходе, почти совпадают.

Из семьи уходит на заработки или занимается местным промыслом обыкновенно один человек, но нередки семьи, где двое и даже трое лиц – промышленники.

[Таблица 18]

Число семейств с числом промышленников		с 1-им	с 2-мя	с 3-мя	с 4-мя и более
Н.-Животинное	местные пром.	41	11	3	2
	отхожие пром.	24	12	2	–
Моховатка	местные пром.	51	8	–	1
	отхожие пром.	23	6	1	–
% к общему числу семейств с промыслами		75,2	20	3,2	1,6

Цифры таблицы указывают, что $\frac{3}{4}$ всех семейств, в которых занимается кто-либо промыслами, имеют по одному лицу уходящему на заработки или работающему на месте, в $\frac{1}{5}$ всех семейств встречается по два работника. Семейства с тремя и более работниками-промышленниками составляют все вместе лишь около 4%. Таким образом, лишь в немногих семьях промыслы захватывают значительную часть семьи, но зато, с другой стороны, они захватывают большое число семейств, т.е. широко распространены в населении, слабо концентрируясь в отдельных семьях.

Самый характер промыслов исследуемых селений не является вполне однородным. Ещё местные промыслы более или менее очерчены в немногих крупных группах, как, например, каменоломы в Н.-Животинном, гужевые извозчики в Моховатке, но в отхожих промыслах существует большое разнообразие и количество профессий и занятий, избираемых уходящими работниками, довольно велико для двух селений и небольшого абсолютного числа уходящих на сторону. Это обстоятельство затрудняет, между прочим, выяснение санитарного значения для населения этих промыслов, как это будет указано ниже. Варьируя время отхода

и возвращения домой, изменяя продолжительность отлучки и представляя полное разнообразие сферы занятий, обстановки, условий работы и заработка, оно тем самым лишает возможности установить какие-либо определённые санитарные факторы. Затруднения ещё увеличиваются самой дробностью отдельных промысловых групп.

Местные промыслы создались, конечно, под непосредственной зависимостью от окружающих условий. Крупная сельскохозяйственная экономия является здесь главным направляющим фактором, и значительная часть местных промышленников представляет из себя сельскохозяйственных рабочих – батраков, пастухов и пр., нанимаемых экономией на сроки, или работающих лишь подённо. Местные заработки женщин находятся почти исключительно в сфере сельского хозяйства в виде подённой или сдельной работы. Мужчины нанимаются на пахоту, сенокос, уборку хлеба, возку и молотьбу его, уход за скотиной и пр. Женщины, в качестве подённых [работниц] сгребают сено, копнят его, полют и жнут хлеб, работают на молотилке и т.д. Подённые рабочие возвращаются домой всякий день по окончании работы, но и постоянные рабочие (годовые, полетчики^{58*} и пр.), в силу непосредственного соседства экономии с селом, могут в любое нерабочее время уйти домой. Подённые работают на своих харчах, полетчики и годовые получают от экономии определённый месячный паёк пищевых продуктов. У некоторых работников этот паёк поступает в их семью, где столуется и сам рабочий. Таким образом, группа сельскохозяйственных рабочих почти целиком живёт и питается у себя дома, работая в экономии.

Подённые работы особенно усиливаются во время сельскохозяйственной горячки – рабочей поры, когда при максимальном астрономическом дне приходится и максимальное количество рабочих часов – и рабочий день тянется от утренней зари в 3–4 часа утра до 9–10 часов вечера с двухчасовым перерывом на обед и по получасу на завтрак и полдник, составляя от 14 до 16 рабочих часов в сутки при крайней напряжённости физических сил работающих. Уборка хлебов в июньские и июльские жары чрезвычайно тяжела, а кратковременный ночной отдых не может восполнить огромной затраты сил в течение дня. Значительно менее трудны и по меньшей продолжительности рабочего дня менее утомительны сельские полевые работы весной и осенью. Зимой почти никаких работ, кроме молотьбы и обработки хлеба, в экономии нет и напряжённость труда наименьшая, также как и самый рабочий день. Цены на рабочие руки здесь довольно постоянны и почти не изменялись в течение десятилетия⁴⁶ 1890–1900 гг.

Годовой рабочий получал 60 руб., работница – 36 руб. (плюс паёк провизии), полетчик – 40 руб., полетчица – 24 руб., месячные рабочие – весной 6 руб., летом 7 руб., зимой и осенью 3 руб., работницы – весной 5 руб., летом 6 руб., зимой 2 руб. – Подёнщики на своих харчах –

⁴⁶ Цены приведены со слов крестьян.

весной и осенью 25 коп. в день, летом – 35-40 коп., зимой – 20 коп. Подёнщицы – весной и осенью 20 коп., летом 30 коп., зимой 15 коп.

[Таблица 19]

Местные промыслы и занятия

Виды занятий и промыслов		Н.-Животинное				Моховатка			
		м.		ж.		м.		ж.	
		число	%	число	%	число	%	число	%
Сельско-хозяйственные рабочие	рабочие на срок								
	годовые и прочее	2				3			
	чернорабочие (подённы)	9				14			
	кучера и конюхи	4	28,3	29	82,9	1	27,7	26	92,3
	пастухи	5				–			
	сторожа	6				3			
Гужевые извозчики		12	13	–	–	51	67,1	–	–
Ремесленники	кузнецы	7				–			
	плотники	1				–			
	каменщики	3	14,1	–	–	1	1,3	–	–
	печники	1				–			
	сапожники	1				–			
Домашняя прислуга		1	1,1	5	14,3	–	–	–	–
Домашние промыслы	(рушка проса, пряжа и прочее)	4	4,3	1	2,8	2	2,6	2	7,1
Каменоломы		36	39,2	–	–	1	1,3	–	–
Итого		92	100	35	100	76	100	28	100

Сельскохозяйственные рабочие (годовые, подённые, кучера, пастухи, сторожа) составляют, почти треть всех местных промышленников мужчин: 28,2% в Н.-Животинном и 27,2% в Моховатке. – Среди женщин, занимающихся местными заработками, подённые работницы в экономии составляют в Животинном 89,3%, а в Моховатке – 92,1%. Следующая за сельскохозяйственными рабочими группа местных промышленников гужевые извозчики очень близко примыкают к ним потому, что одно из главных занятий их – доставка экономического хлеба в г. Воронеж. Этот вид промысла, сравнительно мало развитый среди малоимущих животинцев (всего 13% всех местных промышленников), составляет главный местный заработок для мужского населения Моховатки. Им занято здесь 67,1%, т.е. больше двух третей всех местных рабочих. Возникновение его должно быть отнесено ещё к концу [18]70-х и началу восьмидесятых годов, потому что уже в 1884 году крестьяне Моховатки указывали, что они занимаются извозом: возят хлеб в Воронеж, известковый камень для ремонта Воронежско-Задонского шоссе^{59*}, зарабатывая на этом 50-100 руб. в год на работника. Прежде и животинские крестьяне больше занимались извозом, имея больше лошадей.

Моховатские извозчики помимо экономического хлеба, так же как и прежде, возят камень на шоссе, кроме того, возят и дровяной лес в г. Воронеж. Обычная экономическая цена за подводу в Воронеж с хлебом в 25 пудов была 80 коп., причём $\frac{2}{3}$ этой суммы шло обыкновенно в уплату аренды за землю. Доставка камня на шоссе оплачивается различно, сообразно с расстоянием, на которое приходится возить камень. В общем, годовой заработок работника с лошадей колеблется от 40 до 150 руб. в год.

Моховатские крестьяне в последние годы, не довольствуясь только извозом чужих материалов, стали заниматься и барышничеством – покупали хлеб и везли его продавать в Воронеж, покупали в экономическое лесу дрова и также отправлялись с ними на воронежские базары. Пока этим занимаются лишь несколько домохозяев, но большой заработок, получаемый таким путём, привлекает и других. В этой торговле и лежит отчасти причина большей зажиточности Моховатских крестьян, которые, издавна имея больше лошадей и больше зарабатывая извозом, в последнее время получают ещё барыши, пользуясь изменением базарных цен на хлеб и дрова. К сожалению, размер этих операций исследованием не установлен и каких-либо точных цифровых данных о них у меня не имеется. Извозный промысел, как в Н.-Животинном так и Моховатке ограничивается только г. Воронежем да прилегающими местностями Воронежско-Задонского шоссе, почему продолжительность отлучек из дома лиц, занимающихся извозом, весьма невелика: два-три дня, как *maximum*, а многие подводчики, накладывая груз с вечера, выезжают рано утром и к ночи того же дня могут возвращаться домой, почему собственно извоз и может быть сочтён почти местным промыслом, так же как и сельскохозяйственные работы. Здесь нет ни продолжительного отсутствия из дома, ни получения заработка на стороне. Тем не менее, извозчикам приходится бывать на базарах, входить в частое соприкосновение с городом и его населением, почему некоторые черты отхожего промысла как бы присущи и им. Особенно это относится к моховатским промышленникам, вывозящим на базары хлеб и дрова на продажу.

Следующая группа местных промышленников, также имеющая связь с экономией – это различные ремесленники, кузнецы, плотники, каменщики и т.д., более или менее обычна в Н.-Животинном, непосредственно примыкающем к экономии. Они составляют здесь как бы наследие дворовых ремесленников крепостного времени и значительную часть своего рабочего времени заняты и в настоящее время в экономии, хотя не состоят там на службе и работают всякую частную работу по вольному найму. Заработок их от 60 до 100 руб. в год в среднем, и только кузнецы вырабатывают до 150 руб. в год. Кузнецы работают в своих кузницах, находящихся недалеко от их дома, остальные ремесленники, особенно печники и каменщики хотя и работают большей частью в экономии и в своём селе, но нередко уходят и на постороннюю работу в ближайшие селения, бывая вне дома не больше 2-3 дней, почему сами они себя и причисляют к местным промышленникам. В Н.-Животинном ремесленники составляют 14,1% всех местных рабочих, в Моховатке ремёслами на месте почти никто не занимается и есть только один каменщик, работающий вместе с животинскими (всего 1,3% всех местных промышленников).

Группа домашней прислуги встречается также только в Н.-Животинном, где она составляет 1,1% всех мужчин, занимающихся местными промыслами и 14,3% женщин. Это прислуга в экономии, у духовных [лиц] и т.д. Заработок мужчины – 50 руб. в год, женщины – 36

руб. на готовом содержании. Прислуга почти всё время проводит вне дома, хотя часто может приходить повидаться с родными. Труд её – известен. Не представляясь очень тяжёлым физически, – он зато почти непрерывный и не регулированный. Работать приходится и в праздники и поздно вечером и т.д. Из Моховатки никто не служит прислугой на месте.

Группа местных промышленников, занимающихся домашним производством, весьма невелика в обоих селениях. В Н.-Животинном для мужчин она составляет 4,3% всех местных рабочих. Это работники из семьи старосты, занятые на просяной рушке, прежде бывшей конной, а теперь приводимой в движение керосиновым двигателем; в Моховатке мужчин из этой группы всего 2%, они тележники: чинят телеги, делают новые. Женщины в этой группе (в Н.-Животинном их 2,8%, в Моховатке – 7,1%) зарабатывают пряжей, шитьём, вышивкой и др. рукоделием.

Последняя группа местных промышленников – каменоломы – относятся почти исключительно к одному Н.-Животинному, в Моховатке работает только один каменолом. В Н.-Животинном же каменоломы составляют 39,2% всех местных промышленников. Ломка камня в настоящее время должна быть признана главным подспорьем к земледелию для новоживотинцев, являясь самым распространённым местным заработком, так же как в Моховатке извозный промысел. Было уже упомянуто в начале, что в окружающей Н.-Животинное местности, равно и в нём самом, по берегу реки Дона выступают мощные слои Девонского известняка^{60*}. Во всех прибрежных селениях издавна существует ломка этого камня, идущего на постройку и приобретаемого губернским земством на ремонт шоссеиной дороги. Версты полторы от Н.-Животинного находятся большие каменоломни в известняке, расположенные вблизи речного берега на земле крестьян д. Айдаровой, Берёзовской волости. Животинские каменоломы и в этой работе устроились весьма незавидно и невыгодно. Они ломают камень вовсе не самостоятельно, а лишь работают на ловкого предпринимателя, снявшего в аренду залежи известняка. Арендатор-предприниматель нанимает их сдельно, платя от куб. сажени выломанного и вынесенного на поверхность земли камня 5 руб. зимой и 7 руб. весной. Часть заработанных денег каменоломы получают товаром: мукою, керосином и прочими продуктами. Хороший работник обгонит в день тяжёлой работы 20–30 коп., плохой еле выработает 10–15 коп. в день. Ломать камень приходится в самых примитивных шахтах, без всяких приспособлений, правда не глубоких, но узких, душных и сырых, при свете керосинового коптящего ночника, в полусогнутом положении; ещё тяжелее вытаскивать камень из шахты на руках или в маленькой деревянной бадье верёвкой без блока. Роют и копают крестьяне в разнообразных направлениях, устраивая целые катакомбы с извилистыми и узкими ходами. Верхние слои известняка рыхлы, сильно изменены атмосферными осадками и весьма непрочны, почему потолок подземных ходов нередко не выдерживает тяжести верхних слоёв песчаной почвы и подпочвы и обваливается внутрь. Такие обвалы особенно часты весной и в

начале лета, когда оттаявшая тяжёлая земля не удерживается морозом. Поэтому весной копают камень немногие – опасно и плата за весеннюю работу дороже. Зимой морозы держат верхние слои довольно прочно, но всё же обвалы бывают от собственной тяжести потолка, т.е. верхних слоёв рыхлого известняка, хотя местные «инженеры» ставят кое-где деревянные подпорки. Обвалы часто причиняют работающим в галереях ушибы и серьёзные повреждения. За последние 10 лет смертных случаев не было, но в прежних годах метрических записей раза три попадались причины смерти – «задавлен горой». Бывают переломы рук и ног, но большей частью происшествие проходит благополучно: «то помнёт грудь, то по спине хватит», – говорят сами каменоломы, иронизируя над условиями своей работы. В 1901 году в начале марта мне пришлось наблюдать очень тяжёлую травму после одного из таких обвалов. Несчастный молодой каменолом, не успевший вовремя выскочить вместе со своими товарищами, был придавлен свалившейся с потолка каменной глыбой, которая упала ему на спину. Полный паралич обеих ног, сфинктеров пузыря и прямой кишки^{61*} надолго приковал беднягу к постели и навсегда сделал его калекой⁴⁷. Единственный работник большой семьи, он беспомощно лежал на соломе в своей тесной избе без ропота, как-то безмолвно покорившись неизвестно за что обрушившемуся на него страданию, а кругом старик-отец и мать сетовали на «подземную, проклятую работу»...

Бывали такие случаи, по рассказам односельчан, и в прежнее время. Помимо ушибов и увечий сама обстановка работы далеко не здоровая. Многие каменоломы жалуются на ревматические боли в руках, ногах, спине; у многих пропадает аппетит, бывают головные боли и головокружения вероятно от плохого воздуха, а у иных глаза так отвыкают зимой от дневного света, что в дни без работы, солнечный свет их слепит и причиняет боль. Многие каменоломы работают уже 5–10 лет, бранят свою работу, жалуются на нездоровье, но нужда в насущном хлебе снова гонит их «в яму», а привычка, инертность «тупая покорность судьбе» не позволяют попробовать счастья на стороне, поискать лучшего заработка. Их собственный заработок не превышает 20–40 руб. в зиму, еле обеспечивая пропитание семье, а, между тем, ломают камни лучшие сельские работники и наиболее молодые. Из 36 человек каменоломов 26 человек в возрасте от 18 до 40 лет и 10 человек в возрасте от 40 до 60 лет. Все каменоломы живут у себя дома, уходя на работу утром и возвращаясь к вечеру; обедать домой ходят не все, проводя таким образом вне дома весь рабочий день.

Отхожие промыслы, как было упомянуто, представляют большое разнообразие занятий, в которых ищут заработка уходящие из дома работники, хотя в Н.-Животинном и в Моховатке существует некоторое преобладание одного вида промысла, каменщики в первом селе и дворники во втором; все остальные группы ремесленников, рабочих и служащих, имеют

⁴⁷ По-видимому, была травма спинного мозга вывихнутым позвонком. Больной не поправился и года через два умер.

весьма незначительное количество лиц. Собственно время отхода работников и возвращение их домой, имеющее такое большое санитарное значение для населения⁴⁸, только и может быть установлено для новоживотинских каменщиков. Моховатские дворники живут в Воронеже круглый год, изредка приходя домой повидаться с родными во время больших церковных или сельских престольных праздников. Каменщики покидают Н.-Животинное в конце апреля, начале мая и возвращаются к первым числам ноября. Это так сказать весенний и летний отход. Все остальные группы отхожих промыслов нельзя подвести под какие-либо определённые рамки по времени отхода и возвращения домой. И отход, и возвращение в них происходят в любое время года, в зависимости от тех или иных индивидуальных домашних обстоятельств или [обстоятельств] личной жизни работника. Но, тем не менее, для всех них, равно как и для вышеприведённых дворников и каменщиков, можно установить общие положения: все работники большею частью уходят недалеко, в г. Воронеж или его окрестности, к ним часто могут приходить или приезжать, пользуясь поездками на базар, их жёны – это первое; второе заключается в том, что почти все отхожие работники приезжают домой к престольным праздникам, т.е. к 8-му ноября (Михайлов день) и ко дню Св. Троицы: третье обстоятельство состоит – в полной возможности для большинства уходящих на заработки приехать домой повидаться, если бы это оказалось почему либо необходимым, так как уходят из дома не далее 25-30 вёрст. Таким образом, если и есть влияние ухода значительного количества работников мужчин на распределение рождаемости (т.е. зачатий) по временам года, то оно должно сильно маскироваться частыми свиданиями в Воронеже и возможностью уходить на короткое время домой. Это обстоятельство приходится, однако, принимать во внимание в разборе движения населения, как будет указано ниже. Для удобства рассмотрения отхожих промыслов они соединены мною в нижеследующей таблице в три большие группы. Первая состоит из ремесленников, во вторую входят служащие различного рода и домашняя прислуга, третью составляют простые рабочие и извозчики.

При такой группировке отхожие промышленники распределяются так:

⁴⁸ Как показала работа М.С. Уварова (о влиянии отхожего промысла на санитарное положение России [*Уваров М.С. О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России. СПб., 1896.*]), отход влияет на распределение по временам года рождаемости (изменяя время наибольшего количества зачатий, совпадающее со временем возвращения домой работников), а это в свою очередь оказывает значительное влияние на летнюю детскую смертность, ибо к лету при ином распределении зачатий бывают иные количества детей раннего грудного воз-

[Отхожие промыслы]

Занятия и промыслы		Н.-Животинное				Моховатка								
		м.		ж.		м.		ж.						
		число	%	число	%	число	%	число	%					
Ремесленники	каменщики	20	46,2				2,6							
	столяры	1												
	плотники	1												
	кузнецы	1												
	пекари	1												
Служащие и прислуга	служащие в банках и винных складах	1	28,8				37,7							
	приказчики и разносчики	–												
	сторожа и караульные	3												
	кучера, конюхи, коровницы	2												
	повара, кухарки	1								3	100	–	2	100
	домашняя прислуга	–								–		–	1	
	половые в трактирах	2								–		1		
	кормилицы	–								2		–		
Рабочие	чернорабочие	4	25											
	рабочие на железной дороге	4												
	извозчики	4												
	ломовые извозчики	1												
Итого		52	100	5	100	38	100	3	100					

В Н.-Животинном главную группу составляют ремесленники, дающие 46,2% всех уходящих работников; среди них единственно преобладающим элементом являются каменщики. Они занимают в отхожих промыслах первое место по своей численности (38,4% всех уходящих на сторону). Они нанимаются какому-нибудь подрядчику на строительные работы в г. Воронеже за 40–50 руб. на 5–6 мес., уходят из дома весной на всё лето и возвращаются в середине осени; остальные ремесленники, плотники, столяры, кузнецы и пр. очень немногочисленны (всего по одному лицу каждой профессии) работают также в Воронеже, имея заработок, от 80–120 руб. в год и обычно в течение всего года пробывая на стороне. Следующая группа мелких служащих и прислуги составляет 28,8% всех отхожих промышленников и представляется далеко не однородной. Здесь есть и служащие, получающие хорошее, сравнительно, вознаграждение (например, один служащий в казённом винном складе получает по 180 руб. в год, служащий в Государственном банке – 150 руб.), есть дворники, сторожа, караульщики, кучера и конюхи, половые в трактире, зарабатывающие от 60–80 руб. в год и домашняя прислуга – женщины, заработок которых не превышает 40–50 руб. и, наконец, кормилицы с 60 руб. вознаграждением в год. Большинство служащих и многие из дворников, конюхов и пр. круглый год живут в Воронеже, являясь на [малую] родину лишь к престольным праздникам. В этой только группе и имеются представительницы женского отхода, который будучи весьма незначителен, целиком состоит из лиц, служащих в качестве домашней

раста от 0–6 месяцев и пр., почему, например, весенний отход наиболее благоприятен для выживаемости детей.

прислуги, или нанимающихся в кормилицы. Следующая и последняя группа состоит из чернорабочих и извозчиков. В ней участвует 25% общего числа уходящих на заработки. Чернорабочие или просто занимаются подённой работой или служат на железной дороге, зарабатывая при удаче до 180 руб. в год; извозчики легковые и ломовые нанимаются к хозяевам с платою 70–80 руб. в год.

Многие из членов этой группы живут постоянно в Воронеже, но иногда на 12 мес. уходят домой, потерявши место, и снова возвращаются в город при первой возможности. Не имея какой-либо специальности, они легко меняют свои занятия, являясь на рынке городского труда одним из элементов непостоянного босяцкого люда, будучи лишены того или иного [временного] заработка.

В Моховатке указанные группы распределяются несколько иначе: ремесленников совсем почти нет, и на первый план выдвигается вторая группа служащих и прислуги, составляющая 73,7% всех отхожих промышленников. Преобладающим элементом в ней являются дворники, которые дают почти половину всего отхода (47,3%). Они живут постоянно в Воронеже, получая от 50–70 руб. в год. В числе прочих элементов стоит отметить, кроме мелких служащих с жалованьем от 150–180 руб., ещё сторожей и караульщиков, которые не уходят в город, как все остальные, а живут в больших владельческих лесах, верстах в 4–10 от своей деревни^{62*}; их жалованье – 40 руб. в год. Группа рабочих, также как и в Н.-Животинном, составляет около $\frac{1}{4}$ всех уходящих на сторону и состоит, главным образом, из чернорабочих и из железнодорожных рабочих. Условия их заработка, такие же как и в Животинном. Женский отход, очень незначительный, также состоит из лиц, нанимающихся в прислуги.

Оставляя пока в стороне санитарное значение промыслов для населения исследуемой местности, я коснусь вкратце лишь экономического их влияния. Являясь главной, а в некоторых случаях и единственной поддержкой в жизни крестьян Моховатки и, особенно, Н.-Животинного, промыслы дают возможность кое-как сводить концы с концами в убогом годовом бюджете [крестьян]. Благодаря им является возможность покупать хлеб, который у крестьян плохо родится на ничтожном наделе. Зависимость промыслов от этого надела, также как и других [именно] экономических признаков, стоит вне всякого сомнения.

Уже *a priori* можно предположить, что семьи, не имеющие своей земли надельной, или имеющие её на одну душу, снимающие мало земли в аренду, должны волей-неволей посылать своих членов за заработком, чтобы обеспечить своё существование. Это предположение подтверждается данными и настоящего исследования.

За исключением последней группы приводимой таблицы, где недостаточность цифровых данных может исказить выводы (в группе всего одна семья), в остальных группах ясно заметно падение промыслов, т.е. уменьшение числа лиц, ими занятых, в процентном отношении к общему числу членов каждой группы. Это падение промыслов резче и правильнее в

группе отхожих промыслов, где семьи безнадельные и с наделами на одну душу посылают 10% своих членов работать на сторону, тогда как имеющие надел на четыре души отправляют на сторону только 4% всех членов. Это уменьшение числа уходящих на заработки вместе с увеличением надела тем более заметно, что средняя семья увеличивается по мере увеличения надела, и в то время, как семьи в 4 и 5 человек лишаются многих своих членов, семьи в 10 человек теряют их значительно меньше. Колебание в местных промыслах, так же, как и в отхожих, идёт обратно величине надела, но разница в отдельных группах невелика, что стоит в зависимости от кратковременности местных заработков, дающих многим возможность заниматься и своим хозяйством.

[Таблица 21]

Величина наделов и промыслы

Наделы	Число семейств	Общее кол-во душ в них	Величина средней семьи	Промыслы			
				местные		отхожие	
				Число	% к своей гр.	Число	% к своей гр.
Без надела	9	40	4,4	9	22,5	4	10
на 1 душу	45	215	5,5	59	23,6	26	10,4
на 2 души	74	517	7	101	19,5	44	8,5
на 3 души	22	228	10,3	39	17,1	17	7,9
на 4 души	10	100	10	18	18	4	4
на 5 душ	1	14	14	4	28,5	2	14,2

Существует в исследуемых селениях ещё один вид промысла, кроме рассмотренных уже местных и отхожих.— Это *питомнический промысел*. Время его возникновения не может быть точно установлено, но в начале 1880-х гг. он уже представлялся довольно развитым, особенно в Н.-Животинном⁴⁹. По своей своеобразности питомнический промысел выделен мною отдельно для удобства его описания. Питомцы берутся из приюта Воронежского губернского земства на воспитание (на грудь, или на рожок) в возрасте от 2-х недель до 3-4 месяцев, причём за прежние годы существования приюта выдавались дети большею частью раннего возраста, а в последние два-три года более позднего. Губернское земство платит за ребёнка 20 руб. в год до 12-тилетнего возраста, после двенадцати лет питомцы или усыновляются приютившими их семьями или возвращаются на попечение губернской управы⁵⁰.

Надзора за питомцами, отданными в деревни, до 1897 года фактически никакого не было, и только с 1899 года, когда был приглашён для заведывания приютом особый врач, семьи, берущие детей на воспитание, стали периодически посещаться врачом или фельдшерницей

⁴⁹ «С переводом дела Приказа общественного призрения в руки земства в 1866 г. управа нашла возможным увеличить комплект призреваемых питомцев с 4 до 8. На их содержание, т.е. на плату частным лицам, берущим их на воспитание, ассигновалось по 100 р.» (Доклад С.С. Жолковой VI-му губерн. съезду врачей Воронеж. губернии. Труды съезда т. II, стр. 82. [Жолкова С.С. Обзор дела призрения питомцев Воронежского приюта для подкидышей, отданных в деревню // Труды совещания (VI губернского съезда) господ земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии 23-30 августа 1897 г. Т. 2. Воронеж, 1898])— Отдача на воспитание началась, следовательно, еще в до-земский период, и земство стало расширять дело.

приюта. Доклад доктора С.С. Жолковой VI совещанию врачей Воронежской губернии рисует яркую картину положения дела до 1897 г. и особенно условия жизни питомцев в деревне. Очень редко ребёнок попадает «на грудь», большинство воспитательниц берёт «на рожок». «Когда ребёнок принесён домой, – говорит Жолкова, – его сейчас же начинают усиленно кормить, «чтобы не заголодал». Ему дают грудь и одновременно жвачку, т.е. соску из разжёванного кренделя или чёрного хлеба в грубой холстине или у богатых в кисее^{63*}». Иногда дают рожок или пшённую или манную кашу на молоке. Бывает, что вскармливают ребёнка «чаем и постным кулешом». Сообразуются при выборе пищи отнюдь не с возрастом ребёнка, а с наличной пищей. Рожок – это иногда, буквально, рожок, т.е. пустой коровий рог с привязанной к нему гуттаперчевой соской, иногда пузырёк с соской. Пузырёк этот моется редко, соска ещё реже, и молоко скисает, как только попадёт в рожок. Ребёнок усердно сосёт жидкую сыворотку, на дне остаётся творог. Иногда «для сытости» прибавляется в рожок жвачка или каша... С 6-ти месяцев ребёнку дают всё, что едят сами: щи, картофель, хлеб⁵¹. «Немудрено, что при таком питании питомцы вымирают в огромной пропорции, и нередки семьи, которые похоронили несколько питомцев одного за другим. Одного похоронят, едут в приют за другим». В докладе приведён пример одной воспитательницы, которая похоронила таким образом 12 детей. Этот пример относится как раз к Н.-Животинному, в котором условия жизни питомцев несколько не отличаются от вышеприведённого описания; разве лишь тем, что и коровьего молока и пшённой каши часто не бывает в семье, взявшей ребёнка из приюта⁵². Понятно, что смертность питомцев весьма велика. Ниже мною будут приведены соответствующие данные, вместе с санитарным значением для населения питомнического промысла, которое здесь проявляется очень заметно. Начавшись весьма давно, вероятно, в первые годы земской деятельности, – питомнический промысел очень развился и упрочился в Н.-Животинном. В Моховатке всегда детей из приюта брали также мало, как и в настоящее время.

В 1884 в Н.-Животинном было 17 питомцев в 10 семьях, в Моховатке – 5 питомцев в 5 семьях. В 1897 г., по данным С.С. Жолковой, в Н.-Животинном отмечено уже 32 питомца, а в Моховатке 7. Произведённым в марте 1901 г. исследованием в Животинном было зарегистрировано 35 человек, взятых из приюта; из них 20 человек было до 12 лет, а 15 человек уже были усыновлены воспитавшими их семьями. В Моховатке тех и других оказалось 8 человек. Таким образом, число питомцев из года в год постепенно увеличивается и особенно в Н.-Животинном. К 1897 году Животинное по абсолютному числу питомцев занимало четвёртое

⁵⁰ В настоящее время условия отдачи значительно изменены к лучшему губернским земством.

⁵¹ Ibid. С. 88.

⁵² Хотя приютом и требуется удостоверение от священников, что семья, берущая ребенка, имеет корову, но ведь присутствие коровы вовсе не обеспечивает молока для ребенка. Крестьянские коровы часто не доятся месяцев по пяти в год.

место в губернии и первое в Воронежском уезде. Но в процентном отношении к населению питомцев больше всего в Н.-Животинном, и в этом отношении оно стояло на *первом месте* во всей Воронежской губернии, далеко превышая все остальные селения, занимающиеся этим промыслом:

[Таблица 22]

[Питомнический промысел в Воронежской губ.]

Селения	Число питомцев	% к населению
Перлевка, Землянский уезд	95	1,2
Ендовище, Землянский уезд	54	1,8
Борщёво, Коротоякский уезд	33	0,8
Ново-Животинное	32	4,8
Большая Верейка, Землянский уезд	25	0,6
Семилуки, Воронежский уезд	14	1,3
Шумейка, Землянский уезд	14	0,5
Гремячий Колодезь, Землянский уезд	13	1,2
Каменно-Верховское, Коротоякский уезд	12	0,6
Горожанка, Задонский уезд	12	1,3

Из приведённых десяти селений [Воронежской] губернии, первых по абсолютному числу имевшихся в них питомцев, Н.-Животинное резко выделяется по отношению питомцев к населению. Это отношение почти в три раза больше всех других.

Таким образом, здесь питомнический промысел развился как нигде в губернии и занял выдающееся положение. В 1884 г. им занималось 12,3% всех семейств Н.-Животинного, теперь он отмечен в 33% всех семейств. За время с 1891 по 1900 гг. в Животинное, по книгам больничного стола губернской управы, было отдано 61 человек питомцев, которые по годам распределялись так:

[Таблица 22а]

в 1891 г.	8 питомцев	в 1896 г.	5 питомцев
в 1892 г.	11	в 1897 г.	7
в 1893 г.	14	в 1898 г.	2
в 1894 г.	7	в 1899 г.	2
в 1895 г.	4	в 1900 г.	1

В первое пятилетие было отдано 44 человека, во второе – 17. После исследования Жолковой с 1898 г. в Н.-Животинное уже почти не выдавали детей из приюта, а в настоящее время управой решено совсем прекратить выдачу питомцев животинским воспитательницам⁵³.

В настоящее время питомцы и бывшие воспитанники земского приюта распределяются в исследуемых селениях следующим образом:

⁵³ За десятилетний период времени с 1891 г. по 1900 г. в Н.-Животинном умерло 52 человека воспитанников приюта, как это оказалось из метрических данных; в 1901 г. в Животинное снова было выдано 8 питомцев до апреля месяца.

[Таблица 226]

Селения	Питомцы до 12 лет		Бывш. питомцы, усыновлён.	Число семейств с питомцами			Всего семейств	% семейств с питомцами ко всем	% питомцев к нас.
	мальч.	дев.		по 1	по 2	по 3			
Н.-Животинное	8	12	15	26	3	1	30	33	5,5
Моховатка	2	2	4	4	2	–	6	8,6	1,5

В Н.-Животинном 20 питомцев до 12 летнего возраста и 15 бывших питомцев, а всего 35 человек, что составляет к населению 5,5%. В Моховатке их всего 8 человек, и процент к населению [соответствующий] – 1,5. В Н.-Животинном есть три семьи, имеющих по два воспитанника приюта и одна, в которой их даже три (из них два уже старше 12 лет), в Моховатке две семьи имеют по два питомца.

Так как наличность коровы в хозяйстве была одним из условий, при которых выдавался питомец, то понятно, что больше всего занимаются промыслами семьи, более обеспеченные – с 2-х и 3-х душевым наделом, – и, например, питомцы до двухлетнего возраста все находятся в Н.-Животинном в семьях, имеющих коров и владеющих двудушевым наделом, в Моховатке эти питомцы у семей с наделом на три души. Питомцы старше двух лет встречаются и в бескоровных семьях, где надел на одну душу, но большинство их всё-таки у владельцев трёх душевых наделов. Так среди семейств с наделом на 1 душу занимается питомническим промыслом 26% их, а среди семейств с наделом на три души 54,5%, т.е. больше половины семейств имеют питомцев. Многие из питомцев, пережившие 12-тилетний возраст отдаются крестьянами обратно на попечение губернского земства, но часть их остаётся навсегда в тех семьях, которые раньше воспитывали их за плату. Таких усыновлённых питомцев, к которым привыкли и привязались их воспитатели, в Н.-Животинном 15 человек и 4 в Моховатке. Некоторые из них обзавелись уже своими семьями, поженились или повышли замуж за своих односельчан. Мальчиков крестьяне прежде весьма легко принимали в своё общество^{64*}, за небольшое угощение водкой; в обществе своей земли имеется такое ничтожное количество, что вновь принятый член фактически почти ничего не получает из мирского имущества. К тому же прирост населения в Н.-Животинном необычайно мал. Таких питомцев, или, как их здесь называют, «казённых», принятых в общество, есть в Животинном уже несколько душ из молодых парней и один уже пожилой крестьянин, домохозяин зажиточной семьи. Таково положение питомнического промысла в настоящее время. К сожалению, установить точно общее количество питомцев, проциркулировавших в течение определённого промежутка времени в населении, мне не удалось. За последние десять лет умерло в Н.-Животинном 52 человека питомцев, а в Моховатке 6 человек (отдано в Животинное 61 человек, а в Моховатку – 9); в настоящее время в первом 35 человек из воспитанников приюта и во второй 8, т.е.

всего в Н.-Животинном за этот период времени перебивало 87 человек питомцев, а в Моховатке 14 человек. Этот счёт, однако, не полный, потому что неизвестно, сколько питомцев старше 12 лет, было возвращено обратно; соответствующие данные в книгах больничного стола [губернской земской] управы неполны, что и лишает возможности представить полную картину движения питомцев в названных селениях.

Питомнический промысел, как и все прочие заработки населения, даёт возможность многим семьям исследуемых селений существовать на «нищенском» наделе. Однако, все промыслы вместе взятые не дали населению обеспеченного благосостояния, и обеднение обоих селений, особенно Н.-Животинного, нисколько не может возбуждать сомнений.

Если сопоставить ряд экономических признаков в прежнее время и теперь, то получается вывод очень определённый. Небольшая таблица, приводимая здесь, как раз указывает на это. Большинство её цифр уже было мною приведено раньше в отдельности.

[Таблица 23]

Экономическое положение селений прежде и теперь (1884–1901 гг.)

Селения	Годы	В десятинах				% хозяйств, не обрабатывающих дела	Скота на 1 хозяйство		Недоимка на 1 хозяйство в руб.	Промыслы		
		Надельные земли на 1 хозяйство	то же на 1 душу населения	Аренда земли на 1 душу населения	Лошадей		Коров	% к населению		Питомнический		
								Местный			Отхожий	
Н.-Животинное	1884	2,4	0,3	0,7	14,1	1,5	1,3	3,1	27,3	6,8	12,7	
	1901	2	0,27	0,6	20,9	1,01	0,66	24,5	30	17	33	
Моховатка	1884	2,4	0,3	0,8	5,5	1,9	1,4	5,5	7,1	3,5	9,2	
	1901	2	0,27	0,7	13,4	1,6	1	16,4	30,8	15,4	8,6	

Количество земли на 1 душу населения уменьшилось, увеличилось число дворов, не обрабатывающих землю, упала аренда земли, резко уменьшилось количество скота, сильно возросла недоимка, развились промыслы, особенно отхожий и питомнический (в Н.-Животинном). Это развитие промыслов, идущих как бы в помощь земледельческому труду, а отчасти заменяя его, не помешало селениям потерять много скота и накопить недоимку. *Таковы грустные экономические итоги за 16 лет.*

Продовольствие населения представляется здесь весьма интересным при наличии плохого экономического положения. Мною оно выведено сообразно общему плану исследования, статистическим путём. При подворном опросе точно определялось⁵⁴ в каждом хозяйстве количество потреблённых за год продуктов: муки, пшена, картофеля, мяса, масла, рыбы, молока и проч. Эти годовые количества всех пищевых продуктов в каждой семье затем были

⁵⁴ Приём был употреблён по совету Ф.А. Щербины, который применил его для вычисления продовольственных норм при разработке 176 821 хозяйств Воронежской губ., см. его Крестьянские бюджеты, изд. Вольно-Экономич. общества. [Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.]

суммированы в общегодовой итог по селениям. Далее была получена суточная порция всех продуктов на каждого едока. Для этого общегодовое количество каждого из них было разделено на общее число дней продовольствия всего населения, при чём в среднем итоге всякий человек, взрослый и ребёнок, мужчина и женщина, принимались за равные однородные элементы. Из общего годового числа дней продовольствия населения были выброшены все дни, проведённые местными и отхожими промышленниками вне дома, ибо в это время они питались продуктами, не вошедшими в годовой учёт, выброшено также и число дней, проведённых детьми в яслях в 1900 г.^{65*}, где они кормились не домашними продуктами. Служащие в солдатах [также] не вошли в счёт. Полученные средние цифры ежедневного потребления продуктов на 1 душу населения и являются однородными данными со средними цифрами продовольственных норм по вычислению Щербины.

Приведу для наглядности вкратце все арифметические выкладки для одного какого-либо пищевого продукта, например картофеля. – Всего летом было собрано крестьянами села Н. - Животинного своего картофеля 2 890 мер, кроме того, куплено 570 мер, а всего за год потреблено 3 460 мер (т.е. пудов картофеля). В Н.-Животинном в 1900 г. всего населения было 631 человек, а считая на каждого 365 продовольственных дней⁵⁵, получим для всего села продовольственных дней 230 135. За 1900 г. жители села Н.-Животинного провели в местных промыслах вне дома 6 286 дней, в отхожих – 10 042 дня, кроме того, детьми в яслях проведено 2 930 дней, а всего население продовольствовалось на стороне в течение 19 258 дней. Таким образом, должно идти в счёт только 211 057 продовольственных дней, в которые и было потреблено вышеприведённое количество картофеля, а в каждый продовольственный день, т.е. в день на одного едока приходится 0,60 фунтов картофеля или 245,7 грамм (1 торговый фунт = 409,5 гр.). Таким образом, было высчитано на 1 душу населения ежедневное количество всех продуктов, кроме молока. Это последнее подлежало по подворной карте специальному учёту. Было определено для всех коров число месяцев доения и величина удоев: максимального, среднего и минимального. Из этих чисел и получилось среднее годовое количество молока для каждой дойной коровы, а затем и для всего селения⁵⁶. – Последняя цифровая операция с полученными суточными порциями пищевых веществ заключалась в том, что в них было высчитано⁵⁷ количество питательных начал – белков, жиров и углеводов.

⁵⁵ Некоторая неточность при этом получается потому, что родившиеся в этом году в разные сроки не могли считаться все 365 дней; это отчасти исправляется ошибкой в другую сторону, ибо умершие, выброшенные из населения, тоже не прожили весь год, но некоторое время потребляли продукты. Ошибка, впрочем, для 1900 г. равняется 3000 [человеко]дней, т.е. менее 1,5%.

⁵⁶ Удойность коровы, таким образом полученная, равна 50,8 ведра молока в год при 231 дне доения. Средние цифры удойности русского крестьянского скота колеблются от 30-80-100 ведер в год (см. Словарь Брокгауза. т. [19а] 38, с. 677), т.е. наша норма очень близка к установленной авторами.

⁵⁷ По таблице, приведённой П.О. Смоленским в ст. «Пищевое довольство». Реальная энциклопедия Eulenburg'a. т. 15, с. 106 [Смоленский П.О. Пищевое довольство // Эйленбург А., Афанасьев М.И. Реальная энциклопедия медицинских наук: Медико-хирургический словарь. Т. 1-21. СПб., 1891-1901. Т. 15. С. 106].

дов. Общая их сумма и составила пищевую норму, в средних величинах, для обоих из исследуемых селений. Учёт потреблённых продуктов в Н.-Животинном был произведён, по совету Ф.А. Щербины, путём опроса домохозяев, собранных вместе. При этом, показания каждого контролировались его соседями, при затруднении в ответах слышались подсказы, совместные воспоминания и т.д. Этот путь, поэтому, является наиболее надёжным, гарантирующим от ошибок как сознательных, так и бессознательных.

В Моховатке был испробован другой приём – опрашивали каждого домохозяина у него на дому. – В результате получилось некоторое понижение почти всех пищевых количеств, сравнительно с Н.-Животинным, понижение, особенно заметное в учёте хлеба и пшена. Продукты, потребляемые в небольшом количестве, дали довольно однородные цифры. А между тем, несомненно, что в Моховатке, при большей обработке своей земли и большей аренде, потребление хлеба и пшена должно быть выше. В силу этого полученные пищевые нормы для Моховатки следует считать пониженными, благодаря неточному приёму собирания сведений, почему для учёта продуктов следует всегда сохранять первый путь, т.е. опроса домохозяев на сходке, как более правильный. Общие количества пищевых веществ, потреблённых за год в обоих селениях, получились такие:

[Таблица 24]

Потреблённые пищевые продукты за 1900 г.

	Название продуктов	Ново-Животинное						Моховатка					
		Кол-во дворов потреблявших продукты			Количество продуктов			Кол-во дворов потреблявших продукты			Количество продуктов		
		Свои	Купленные	Отсутв.	Своих	Купленных	Всего	Свои	Купленные	Отсутв.	Своих	Купленных	Всего
Растительные продукты	Ржаной муки	66	55	–	3421,5	5959,5	9381 пуд.	58	52	–	3607	3608	7215 пуд.
	Пшеничной муки	7	87	3	23,25	168,75	192 пуд.	6	69	–	18	59,5	77,5 пуд.
	Картофеля	84	23	–	2890	570	3460 пуд.	66	7	–	2182	118	2300 пуд.
	Пшеница	77	49	1	1127,5	600,5	1728 пуд.	58	15	–	1076	92	1168 пуд.
	Гречневой крупы	1	3	68	2,5	3,5	6 пуд.	–	–	–	–	–	–
	Масла конопляного	1	88	1	16	1680	1696 фунтов	70	–	–	726	–	726 фунтов
	Капусты кочанной	–	54	36	–	2587	2587 штук	–	60	10	–	4986	4986 штук
	Капусты квашеной	4	75	11	51	966	1016 вёдер	60	6	4	798	76	864 ведра
	Огурцов	13	37	49	97	144	241 сотня	1	20	49	2	53,5	55,5 сотен
	Арбузов	13	21	58	3370	3325	6695 штук	19	9	48	870	1190	5060 штук
	Гороха, чечевицы	–	60	30	–	68	68 пуд.	–	21	49	–	14,5	14,5 пуд.
	Сахара	–	43	47	–	634	634 фунта	–	40	30	–	115	115 фунтов

	Чая	–	42	48	–	110,5	110,5 фунтов	–	9	61	–	15	15 фунтов
	Водки	–	83	7	–	119	119 ведер	–	69	1	–	68,2	68,2 ведер
	Табак	–	59	31	–	627	627 фунтов	–	30	40	–	331	331 фунт
	Соли	–	90	–	–	495	495 пуд.	–	70	–	–	445,5	445,5 пуд.
Животные продукты	Говядины	31	36	32	86	88	174 пуд.	33	28	16	111,3	65,3	176,6 пуд.
	Баранины	55	44	12	105	92,5	197,5 пуд.	30	15	28	52	27,5	79,5 пуд.
	Свинины	44	2	44	115	0,5	115,5 пуд.	25	1	44	63,5	2	65,5 пуд.
	Сала свиного	8	20	63	68	185	253 фунта	7	3	60	89	23	112 фунтов
	Рыбы свежей	1	19	70	1,5	6,25	7,75 пуд.	1	17	52	0,15	2,85	3 пуд.
	Рыбы солёной	–	88	2	–	3210	3210 фунтов	–	70	–	–	2298	2298 фунтов
	Сельдей	–	57	33	–	536	536 штук	–	25	45	–	181	181 штук
	Кур	87	–	3	1425	–	1425 штук	66	–	4	828	–	828 штук
	Уток	–	–	90	–	–	–	1	–	69	6	–	6 штук
	Яиц	87	–	3	15770	–	15770 штук	69	–	1	7440	–	7440 штук
	Молока	49	–	41	3100	–	3100 ведер	52	–	18	3455,7	–	3455,7 ведер
	Масла коровьего	34	2	54	204	8	212 фунтов	45	5	20	372	45	417 фунтов

Уже эти цифры указывают на весьма многие интересные стороны продовольствия населения. Значительное весовое преобладание растительной пищи над животной сразу бросается в глаза, оно будет ещё резче при определении суточных пищевых норм; затем, обращает на себя особенное внимание графа таблицы, в которой указано число дворов (хозяйств), где не было тех или иных продуктов в употреблении.

Данные этой графы в иных местах просто поражающие. Так, гречневой крупы не было в 68 дворах Н.-Животинного и во всех дворах Моховатки, свежей капусты не имели 36 дворов Животинного и 10 Моховатки, даже квашеной капусты не имелось в 11 дворах Животинного и 4-х дворах Моховатки, огурцов и арбузов не ели в 49 и 58 дворах Животинного и Моховатки [соответственно] и т.д., и т.д., всё те же «не было», «не ели» и относительно мяса, сала, молока и пр.

Целый ряд дворов, не имеющих возможности купить капусты, огурцов, мяса; целые семьи – без молока в течение круглого года! *Да разве это не хроническое недоедание, не ужасная постоянная нищета*, питающаяся ржаным хлебом, изредка кашей, и опять-таки хлебом и больше ничем. Не могу здесь передать того тяжёлого впечатления, которое на меня произвёл опрос нескольких домохозяев, где не было капусты. Что мяса мало едят в деревне – для меня, родившегося и выросшего в деревне^{66*}, – это было давно известно, что есть семьи, лишённые молока, предполагалось известным уже *a priori*, но чтобы в крестьянской семье не было зимой кислой капусты, я уже никак не ожидал. «Да как же вы щи варите?!» – невольно

вырвался у меня наивный вопрос, так твёрдо я верил, что традиционные щи, хотя бы и без мяса, должны быть везде. «Щи,— отвечал мне равнодушным голосом старый больной хозяин, — да мы их вот уже года полтора не хлебали»...

Кажется, незачем в этих случаях высчитывать белки, жиры и углеводы, суточные нормы и прочее, что следует по гигиене, и уже заранее можно сказать, каковы будут эти *нормы!*

Ничтожное потребление населением чая и сахара— факт давно известный относительно русской деревни. Эти продукты не по плечу ей; особенно они недоступны бюджету безземельных или на «нищенском наделе» сидящих крестьян. Ну что такое, например, представляет 115 фунтов сахара в год для всей Моховатки, где 70 семейств и 520 душ населения, — по $\frac{2}{10}$ фунта в год на человека— количество почти невесомое, допустимое лишь в том случае, если чай, например, пить с сахаром не «в накладку» и даже не «вприкуску», а «вприглядку», как шутя любят говорить крестьяне. Впрочем, чай в Моховатке тоже не потребляется. За год его вышло всего 15 фунтов, по $\frac{1}{35}$ фунта на человека в год... Пьют моховатцы, по их словам, больше сушёную «душицу»⁵⁸. В Животинном чай пьют больше, и его выходит в год около $\frac{1}{6}$ фунта на человека. Лишённые безвредного и приятного возбуждающего, животинцы и моховатцы прибегают к табаку и водке. Нельзя сказать, однако, чтобы потребление этих продуктов было очень высоко. Табаку приходится около 1 фунта на 1 душу населения в Н.-Животинном и около $\frac{3}{5}$ фунта — в Моховатке в течение года; курят исключительно мужчины.

Водка — традиционное возбуждающее бедняков — в исследуемых селениях не очень распространена. Наибольшее количество её выпивается во время осенних свадеб и престольных праздников, когда, по деревенскому этикету, не угостить водкой приезжающих гостей — непозволительная обида. В среднем на одну душу населения в Н.-Животинном приходится 0,18 ведра, в Моховатке — 0,13 ведра⁵⁹. Эти величины должны быть признаны не очень большими, особенно для той среды, где праздник без водки немыслим, где всякое частное и общественное дело, всякая купля-продажа сопровождаются выпивкой водки. Количество купленной водки крестьяне помнят очень точно и сразу говорят цифру, в противоположность тому, как они определяют годовые количества других продуктов хозяйства, например, масла, керосина и пр., так что приведённые величины должны считаться очень близкими к действительности. Не покупали водки только в 7 дворах Н.-Животинного и в 1-м дворе Моховатки.

Соли в Н.-Животинном вышло за год 0,78 пуд. на душу населения, и в Моховатке 0,85 пуд. Некоторая часть этого количества пошла на скотину (почему в Моховатке средняя величина несколько больше), но точно учесть потребление соли собственно в пищу населения

⁵⁸ Душица — растение из семейства губоцветных: *Origanum Majoran*.

⁵⁹ Среднее душевое потребление водки в России 0,51 ведра в 1898 г. Словарь Брокгауза, т. 54 [27а] «Россия», с. 292.

оказалось довольно затруднительным и только приблизительно, по показаниям отдельных домохозяев, на скотину идёт около $\frac{1}{3}$ всего количества, остальное потребляется населением в виде приправы за едой или для солки мяса, огурцов, арбузов и т.д.

Общие количества пищевых веществ, хотя и указывают во многих случаях на крайнее убожество в продовольствии обоих селений, но представляются несравнимыми величинами без какой-либо средней меры, без точного учёта содержащихся в продуктах питательных начал. Такой учёт, произведённый по отношению к среднему ежедневному потреблению продуктов, и приводится в следующей таблице, причём для населения Н.-Животинного общее число продовольственных дней, найденное выше, равно 211 057 дням, а для Моховатки оно определено в 169 660 дней⁶⁰.

[Таблица 24а]

Суточное количество продуктов (в граммах) на 1 душу населения

	Название продуктов	Ново-Животинное				Моховатка			
		Общее кол-во	Белков	Жиров	Углеводов	Общее кол-во	Белков	Жиров	Углеводов
Растительные продукты	Ржаной хлеб	724,80	55,45	5,47	360,41	693,30	53,08	4,64	355,05
	Пшеничная мука	14,70	1,77	0,20	9,08	7,50	0,90	0,10	4,53
	Пшено	131,04	13,77	5,32	99,77	112,80	11,87	4,59	86,06
	Картофель	245,70	5,12	0,37	53,11	222	4,62	0,33	48,17
	Гречневая крупа	0,41	0,05	—	0,24	—	—	—	—
	Масло конопляное	3,28	0,36	0,77	0,49	1,70	0,19	0,44	0,29
	Капуста кочанная	24,98	0,4	0,06	1,25	61,70	1,11	0,17	3,08
	Капуста квашеная	49,14	0,66	0,13	2,20	52,30	0,71	0,14	2,34
	Огурцы	3,28	0,04	0,01	0,07	2,20	0,03	—	0,05
	Арбузы	28,63	0,28	0,08	1,77	36,06	0,36	0,12	2,40
	Горох, чечевица	4,92	1,14	0,09	2,49	1,04	0,32	0,03	0,74
	Сахар	1,23	—	—	1,20	0,28	—	—	0,25
	Водка	4,91	—	—	2,05	3,20	—	—	1,28
Животные продукты	Говядина	13,53	2,77	0,24	—	17,10	3,50	0,30	—
	Баранина	15,17	2,60	0,86	—	7,70	1,32	0,45	—
	Свинина	8,61	1,74	0,58	—	6,30	1,27	0,23	—
	Сало свиное	0,41	—	0,40	—	0,27	—	0,46	—
	Рыба свежая	0,81	0,11	0,03	—	0,28	0,04	—	—
	Рыба солёная	6,15	4,05	0,11	—	5,50	3,64	0,10	—
	Сельдь	0,41	0,07	0,06	0,01	0,16	0,03	0,03	—
	Куры, утки	2,74	0,53	0,04	0,03	2,10	0,41	0,03	0,03
	Яйца куриные	3,96	0,50	0,48	0,02	2,30	0,29	0,28	0,01
	Молоко	183,05	6,39	6,75	8,93	257,70	8,28	9,21	11,80
	Масло коровье	0,41	—	0,37	—	1	0,01	0,84	0,01
Итого	1472,27	97,85	22,12	543,12	1495,39	91,98	22,49	516,55	

Суточное количество пищевых продуктов на 1 душу населения оказывается равным 1 472,2 гр. для Н.-Животинного и 1 495,39 гр. для Моховатки; или в питательных началах получается: 97,85 гр. белков, 22,12 гр. жиров, 543,12 гр. углеводов для Животинного; для Моховатки эти величины будут: 91,98 гр. белков, 22,49 гр. жиров и 516,55 гр. углеводов.

⁶⁰ В Моховатке 520 душ населения, общее число дней продовольствия 189 800, из них в отлучке проведено: 7

Для сравнения полученных данных приведу аналогичные цифры по другим исследованиям⁶¹.

[Таблица 246]

Пищевое довольство (в граммах)

Местности	Суточное кол-во питательных веществ в граммах		
	Белков	Жиров	Углеводов
Крестьяне Воронежской губ. (Щербина)	110,72	47,32	518,56
Среднее семейное довольствие московских рабочих (Эрисман ^{67*})	100,15	44,32	470,06
Крестьяне Череповецкого у. Новгородской губ. (Грязнов)	132-153	46-56	724-827
Крестьяне Можайского у. Московской губ. (зажиточная семья)	147	53	759
Крестьяне Можайского у. Московской губ. (бедная семья) (Скибневский ^{68*})	92	28	495
Село Н.-Животинное Воронежского у. той же губ. [Шингарёв]	97,85	22,12	543,12
Среднее довольствие взрослого рабочего (по Voit'у ^{69*})	118	56	500

Во всех приводимых местностях, не исключая и Воронежской губернии, замечаются большие количества питательных веществ, чем в Н.-Животинном. Исключение составляет лишь продовольствие бедной семьи Можайского уезда Московской губернии, которая стоит по своим цифрам чрезвычайно близко к данным исследуемого селения и особенно подходит к ним по необычайно малому количеству жиров, потребляемых в сутки. Это количество жиров в два раза меньше средней нормы Voit'a и значительно меньше, чем во всех остальных местностях [России]; в Н.-Животинном жиров даже ещё меньше, чем в Можайском уезде, но зато немного больше белков и углеводов. Весьма близко к Н.-Животинному подходят и данные Ф.А. Щербины, только не по всей Воронежской губернии, а лишь по группе крестьян, имеющих до 5 дес. земли на хозяйство; в этой группе суточные количества пищевых начал таковы: белков – 103,39 гр., жиров – 45,95 гр., углеводов – 498,08 гр. Жиров, однако, и здесь почти вдвое больше. Даже группа безземельных крестьян Воронежской губернии, при недостатке белков и углеводов, всё же имеет жиров больше в своей пище, чем новоживотинцы. В этой группе белков – 79,71, жиров – 30,96 и углеводов – 374,63. Общее количество пищевых веществ в сутки чрезвычайно близко: в Воронежской губернии – 1 450 гр., в Н.-Животинном – 1 472,27 гр.

Сравнивая со средне-гигиенической нормой Voit'a, получим для Н.-Животинного: недостатка белков – 20,15 гр.; недостатка жиров – 33,88 гр.; избыток углеводов – на 43,12. Эта разница валового учёта пищевого довольствия нашего населения и средней для взрослого рабо-

480 дней в местных промыслах, 12 500 в отхожих и 60 дней детьми в яслях в Н.-Животинном.

⁶¹ Цифры взяты из статьи «Пищевое довольство». Реальная энциклопедия Eulenbourg'a, т. 15, с. 91. Данные по Воронеж. губ. из цитированной работы Ф.А. Щербины «Крестьянские бюджеты», с. 601.

чего объясняется отчасти тем обстоятельством, что дети, подростки, старики и старухи едят конечно менее, чем взрослые, почему для сравнения может быть взята только общая норма для взрослого населения, установленная по данным возрастного состава, а не средняя для взрослого рабочего, как у Voit'a. Средние нормы (в граммах) для всего населения таковы:

[Таблица 24в]

	Белков	Жиров	Углеводов
В Воронежской губ. (Щербина)	85	48	325
В среднем по России (Маресс)	105	41	364

Сравнительно с данными по всей Воронежской губернии (теоретическими нормами по возрастному составу населения), в Н.-Животинном замечается избыток белков в 12 гр., углеводов – в 218 гр. и недостача жиров – в 26 гр. То же самое получается и во всей Воронежской губернии по данным бюджетов крестьян – избыток белков, очень большой избыток углеводов и недостача жиров. Этот факт, следовательно, являясь весьма типичным для широкой полосы русского крестьянства, заметно выделяется и в исследуемой местности, только недостаток жиров выражается чрезвычайно резко: их в два слишком раза меньше, чем в норме. Этот недостаток и призваны, по-видимому, возмещать обильно вводимые в пищу углеводы.

Избыток белков и углеводов, впрочем, вовсе не так велик, как можно было бы предположить по приведённым цифрам. Дело в том, что пищевые вещества усваиваются весьма неодинаково человеческим организмом в зависимости не только от своего качества (это уже само собой разумеется), но и от происхождения. Так белков растительного происхождения усваивается лишь 70%, жиров 95%, углеводов 90%⁶², животные белки усваиваются значительно лучше в 90–95%, жиры и углеводы почти также. Если обратить внимание на состав пищи в Н.-Животинном с этой стороны, то окажется, что растительные вещества, белки которых особенно трудно усваиваются организмом, в ней преобладают. Так, из 1 472,27 гр. суточного количества пищи – 1 237,02, т.е. 84,1% приходится на долю пищи растительной и только 235,25 гр. (15,9%) пищи животной; иначе говоря, растительной пищи в пять с лишком раз больше, чем животной, которая составляет лишь $\frac{1}{6}$ всего количества пищи. Сообразно этому и белки растительного происхождения превалируют над белками животными. Этот факт, являющийся основным в питании вообще русского крестьянства, здесь выражен достаточно резко.

[Таблица 24г]

Общее суточное кол-во пищи	Растительных продуктов		Животных продуктов		Белков		Жиров		Углеводов	
	Всего	%	Всего	%	Растит.	Животн.	Растит.	Животн.	Растит.	Животн.
1472,27	1237,02	84,1	235,25	15,9	79,09	18,76	12,3	9,82	534,3	8,66

⁶² Эрисман Ф.Ф. Курс гигиены, т. 3, вып. 1, с. 141. [Эрисман Ф.Ф. Курс гигиены. М., 1888. Т. 3: Вып. 1. С. 141.]

Растительных белков в четыре раза больше чем животных, жиров растительных лишь немного больше чем животных, а углеводы почти всецело растительного происхождения. Сравнительно с другими местностями, эти величины не очень выделяются:

[Таблица 24д]

[Пищевые свойства питания населения]

Местности	Белков %		Жиров %		Углеводов %	
	Растит.	Животн.	Растит.	Животн.	Растит.	Животн.
Крестьяне с. Н.-Животинного	80,9	19,1	55,6	14,4	98,3	1,7
Крестьяне Воронежской губ. (Щербина)	83,7	16,3	53,8	46,2	98,6	1,4
Московские рабочие (семейное продовольствие) (Эрисман)	84,63	15,37	–	–	–	–
Крестьяне Череповецкого у. Новгородской губ. (Грязнов)	80	20	–	–	–	–

Колебания относительно величин растительных и животных белков весьма незначительны в приведённых примерах и все не превышают 4%. Сравнительно с общими данными по Воронежской губернии в Н.-Животинном замечается небольшое повышение белков животного происхождения, животных жиров же меньше, чем в общегубернских данных, отношение углеводов почти тождественно.

Таким образом, преобладание растительных пищевых веществ, что особенно важно в смысле усвояемости организмом белков, в обычной пропорции для русского крестьянства встречается и в Н.-Животинном. Если произвести теперь в полученных выше продовольственных нормах поправки, приняв во внимание усвояемость продуктов, то весомые количества ежедневного потребления значительно изменятся.

[Таблица 24е]

	Белков растит. и животных	Жиров всех	Углеводов всех
В Н.-Животинном население получает в ежедневной пропорции пищи 1472,27 гр.	97,85	22,12	543,12
Усваивается из этого количества	72,24	20,39	488,71
То же для всей Воронежской губ.	77,5	45,25	466,49
Средняя теоретическая норма для всего населения	85	48	325

При этой комбинации оказывается, что в пищевом продовольствии Н.-Животинного недостаёт сравнительно с общегубернскими данными 5,26 гр. белков, 24,86 гр. жиров, и наблюдается излишек в 22,32 гр. углеводов. Сравнительно же со среднюю нормою для всего населения (вычисленную теоретическим путём по возрастному составу и с нормами питания [для] определённого возраста и пола) не достаёт 12,76 гр. белков, 27,61 гр. жиров, а избыток углеводов равняется 163,71 гр. Если принять (по физиологическим данным), что недостаток белков должен быть возмещён углеводами в 2,5 раза большем количестве, то тогда излиш-

них углеводов должно остаться 130,81 гр. Этот избыток углеводов в пище считается характерным фактом⁶³ в питании земледельческого населения и для крестьян Воронежской губернии равняется 123,49, т.е. приблизительно такой же величине, как и вычисленная для Н.-Животинного. Однако, в общегубернских данных этот избыток идёт вместе с достаточным количеством жиров, почти совпадающих с нормою, тогда как в пищевом продовольствии животинцев оказывается *громадный недостаток жиров*, превышающий их действительное потребление: жиров не хватает больше чем 57% сравнительно с нормой, и для того, чтобы сравняться с этой нормой, животинцы должны были бы больше чем удвоить потреблена жиров!

Итак, коротко говоря, продовольствие исследуемого селения довольно близко подходит к общегубернским данным по общему суточному весовому количеству пищи, оно отличается от них небольшим недостатком белков, громадным недостатком жиров, и содержит почти одинаковое количество углеводов.

Словом, это питание *недостаточное*, причём население переносит настоящее *жировое голодание*, так мало жиров в его пище. Таков общий вывод по средним числам для всего селения. Не трудно себе представить, каково питание в этом селении в недостаточных семьях, в таких семьях, где мясо – редкость, капусты не бывает по целым годам, а молоко отсутствует. Не желая усложнять и без того обширного учёта, я приведу вкратце данные о продовольствии только в группе безземельных, как наиболее экономически несостоятельных домохозяев. Их в Н.-Животинном и Моховатке 9 семейств, из которых одно отсутствует целиком (мать и дочь живут в услужении). Общее число душ в этих семьях 40, так что продовольственных дней 14 600, но 2 124 дня проведено членами этой группы в отхожих промыслах, и на домашнее продовольствие приходится 12 476 дней. Общий подсчёт продуктов и составляющих их питательных начал, произведённый также, как и для всех домохозяев селений, дал в этой группе следующие цифры:

[Таблица 25]

[Влияние экономического положения на питание населения]

	Безземельные семьи в Н.-Животинном и Моховатке	По Воронеж. губ. (Щербина)	Бедная семья Верейского у. Московской губ.	Средние данные по иссл. местности
Общий вес дневного кол-ва пищевых продуктов	968,1	–	–	1472,27
В них белков	62,29	79,71	125,2	97,85
В них жиров	13,37	30,96	29,6	22,12
В них углеводов	379,94	374,63	588,6	543,12

⁶³ Щербина, с. 167. [Щербина Ф.А. Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900. С. 167]

Как показывают ряды сравнительных данных более или менее однородных групп по другим местностям, продовольствие безземельных исследуемого района находится в наилучшем положении. Общее суточное количество пищи, полученное для всего населения Н.-Животинного и Моховатки, в полтора раза больше чем у безземельных. Белков, жиров и углеводов также соответственно больше. Данные питания бедной крестьянской семьи по Верейскому уезду Московской губернии также значительно выше пищевых норм наших бедняков; белков больше чем вдвое, жиров больше чем вдвое, углеводов больше в полтора раза. Даже сравнительно с безземельными крестьянами всей Воронежской губернии безземельные семьи Н.-Животинного и Моховатки имеют в своём питании меньше белков на 17,42 гр. в день и жиров – на 17,56 гр., при равном количестве углеводов. Словом, это питание беднейших среди бедняков, и становится просто непостижимым как можно, например, довольствоваться 13,37 жиров в сутки, когда их требуется для нормального питания не меньше 40-50 гр. Такое питание может быть скорее названо хроническим голоданием, когда организм не получает требуемого количества пищи во всех её составных частях. Но мало того, что пищи вообще недостаточно, что недостача замечается во всех группах пищевых начал, самый состав пищи ухудшается и на долю животной пищи, более усвояемой приходится ещё меньшая доля. Так, по общим данным наших селений, животная пища составляет 15,9% всех продуктов, а в безземельной группе она даёт лишь 10%; животных белков в общих данных приходится 19,10%, а у безземельных 12,2%; жиров животного происхождения у первых 44,4%, а здесь 33,1%.

Sapienti sat!^{70*} Цифры говорят сами за себя и красноречивее всего рисуют картину питания несчастных безземельных 9 семейств, из которых всего в одной семье есть корова. Невольным образом приходит в голову вопрос – как выживают люди в подобных условиях?

ГЛАВА IV

Заболееваемость населения и организация медицинской помощи

[Уровень заболеваемости. – Эпидемические болезни. – Другие заразные болезни. – Сифилис. – Обеспеченность врачебной помощью. – Народная медицина]

Определение собственно заболеваемости населения не могло быть точно выполнено в пределах настоящего исследования, одномоментного для обоих селений, и данные, характеризующие эту заболеваемость, могут быть приведены лишь из других источников. Таковы сведения, рисующие обращаемость населения за врачебной помощью, и классификация болезненных форм, зарегистрированных во врачебных амбулаториях; таковы результаты поголового медицинского осмотра, произведённого во время переписи [населения 1897 г.], и, наконец, сведения об эпидемических заболеваниях по прежним врачебным отчётам. Совокупность этих данных может достаточно полно характеризовать как болезненность, так и заболеваемость населения. При этом количество наиболее важных заразных болезней, хронически подрывающих здоровье населения, и острозаразных форм было определено с достаточной степенью точности. Равным образом, распределение этих заболеваний в течение ряда лет, может указать на тот или иной ход их развития в населении.

В земско-медицинской организации Воронежского уезда оба селения, Н.-Животинное и Моховатка, издавна относились к городскому врачебному участку, амбулаторией которого, отстоящей от них на 25 вёрст, жители и могли пользоваться по временам, приезжая на базар в Воронеж⁶⁴. Врачебной помощью оба селения пользовались и в амбулатории Рамонской лечебницы, где приём больных производился уже издавна (более 20 лет) два раза в неделю. Амбулатория эта отстоит от Н.-Животинного на 12-13 вёрст. Ближайший фельдшерский пункт, куда также немало обращалось больных из обоих селений, помещается в 17-18 верстах от них, в волостном селе Подгорном^{71*}. Больничную помощь получали в губернской земской больнице г. Воронежа, во-первых, а во-вторых, [в] Рамонской лечебнице. К 1895 году в д. Гнездиловой в 5-и верстах от Н.-Животинного, по другую сторону р. Дона в имении М.А. Веневитинова был открыт Земляным земством фельдшерский пункт, причём жертвователем было поставлено одним из условий его помощи земству обязательство лечить крестьян с. Н.-Животинного и д. Моховатки Воронежского уезда. С этого времени население стало обращаться за медицинской помощью в д. Гнездилову, в которой начала свою деятельность и приобрела большую популярность получившая заграничное медицинское образова-

⁶⁴ Отдельные больные, кроме того, пользовались амбулаторией Красного Креста и глазной лечебницей Общества попечения о слепых в г. Воронеже.

ние О.А. Веселова; её приёмы больных и обстановка – мало чем отличались от обычной врачебной земской амбулатории⁶⁵. С 1897 г. в Гнездилове, по постановлению Землянского земского собрания, открылся постоянный врачебный пункт, в котором по-прежнему принимались больные Н.-Животинного и Моховатки, а в 1898 г. М.А. Веневитиновым была передана в дар Землянскому земству выстроенная в его имении подле д. Гнездиловой больничка на 6 кроватей с амбулаторией и квартирами для персонала. Это пожертвование, по соглашению с его автором, перешло в ведение Воронежского губернского земства, и с 1899 г. здесь организован межуездный участок^{72*}, в состав которого вошли оба исследуемых селения. Пользуясь посемейными поселёнными списками Гнездиловской амбулатории и индивидуальными постоянными картами больных^{73*}, я был в состоянии восстановить данные об амбулаторном лечении жителей Н.-Животинного и Моховатки за последние три года. Как много и с какими формами лечились больные из этих селений в Воронежской уездной амбулатории, в Рамонской лечебнице и в губернской больнице осталось, к сожалению, неизвестными. Несомненно однако, что Рамонская лечебница, пользующаяся давно установившеюся среди населения блестящей репутацией, оказала помощь значительному количеству больных из того и другого селения.

В Гнездиловской амбулатории за 1898-1899 и 1900 г. было зарегистрировано врачами у жителей Н.-Животинного и Моховатки 1355 [случаев] различных заболеваний, которые распределялись так: в Животинном 890 случаев, в среднем в 1 год 296,6 случаев, процент к населению – 47%; в Моховатке 465 случаев, в среднем в 1 год – 155 случаев, процент к населению – 30,4%. Отношение пользованных случаев к населению, так называемый коэффициент обнаруженной заболеваемости, для Н.-Животинного значительно выше, чем для Моховатки. По данным [Н.И.] Тезякова, относящимся лишь к одному 1898 г., этот коэффициент для всей Воронежской губернии равен 24,3%, а для Воронежского уезда 32,4%. Таким образом, обнаруженная заболеваемость [для] Моховатки довольно близка к средней по уезду, заболеваемость же Н.-Животинного выше этой средней в полтора раза. Это увеличение обнаруженной заболеваемости Животинного лишь до некоторой степени может быть объяснено тем обстоятельством, что оно лежит к Гнездиловской амбулатории на полторы версты ближе, чем Моховатка (до Моховатки из Гнездиловой 6,5 вёрст). Однако, незначительная разница в расстоянии не может вызвать такого резкого колебания в обращаемости; к тому же, в Моховатке в пять раз меньше безлошадных дворов; по-видимому, насколько позволяют об этом судить другие факты болезненности населения, бóльшая обращаемость за врачебной помощью новоживотинцев должна зависеть непосредственно от действительно повышенной их заболеваемости. Такое объяснение вполне соответствует и другим данным настоящего ис-

⁶⁵ О.А. Веселова служила в земстве в качестве фельдшерицы-акушерки.

следования – более плохому экономическому положению Н.-Животинного, развитию в нём питомнического промысла, большей заражённости сифилисом, даже большей смертности и меньшему приросту населения, как увидим ниже.

По годам обращаемость из обоих селений шла, постепенно увеличиваясь.

[Таблица 26]

	Н.-Животинное				Моховатка			
	Больных	Посещений	Мужчин	Женщин	Больных	Посещений	Мужчин	Женщин
1898	105	174	45	60	60	90	20	40
1899	205	354	83	122	113	190	24	89
1900	295	504	122	173	181	318	71	110

Так, за 1900 г. сравнительно с 1898 г. число больных утроилось, причём на одного больного в 1898 г. приходилось, например, в Н.-Животинном 1,6 посещения, а в 1900 г. немного больше 1,7. Иначе говоря, сильно возросла обращаемость больных и немного увеличилось среднее число посещений на каждого больного.

Цифры той же таблицы указывают, что больных женщин лечилось больше, чем мужчин, и на каждые 100 больных мужчин приходится 141 женщина. Из приведённых выше обнаруженных 1 355 случаев заболеваний в обоих селениях на долю мужчин приходится 552 случая, на долю женщин 803 случая. Эти величины в среднем на 1 год, дадут [средний показатель] для мужчин 33,3% на 100 мужчин в населении и 44,8% – для женщин. Большая обращаемость женщин – факт давно установленный в земских амбулаториях. То же явление отмечено и во всей Воронежской губернии, где однако эти [со]отношения значительно менее резки; так на 100 мужчин приходится 109,1 женщин, и к населению обращаемость мужчин даёт 23,4%, а женщин – 25,2%. В Воронежском уезде заболеваемость женщин выше среднегубернской: на 100 больных мужчин приходится 121,2 женщины, отношение больных мужчин к населённо равно 29,8%, а женщин 34,8%. Словом, приходится заключить, что обнаруженная заболеваемость женщин в обоих селениях значительно выше, чем среднее не только по губернии, но и по уезду. Объяснением этому может служить отчасти развитие отхожих промыслов, главным образом среди мужской части населения, при чём уходящие работники лечатся на стороне. Однако, если взять процентное отношение больных не ко всем мужчинам, а только к остающимся дома, то и тогда вывод мало изменится: так отношение больных мужчин ко всем мужчинам, остающимся дома, даёт 38,9%, а то же отношение для женщин 49,7%, т.е. почти та же разница в 11%, которая была и при первом вычислении, когда уходящие на заработки не принимались во внимание. Приходится поэтому признать, что действительная заболеваемость женщин в исследуемой местности значительно повышена, сравнительно с мужчинами, и это преобладание женской заболеваемости выше, чем вообще в губернии и Воронежском уезде. Для Н.-Животинного и Моховики в отдельности отношения

почти одинаковы. Заболеваемость (обнаруженная) по возрастам распределяется довольно неравномерно.

[Таблица 27]

Заболеваемость по возрастным группам

Возрастные группы	0-1	1-4	5-9	10-14	Всего детей	15-19	20-39	40-59	Свыше 60
Абс. цифры за 3 года в исследуемой местности	162	157	73	64	456	127	429	236	107
Среднее за 1 год в % к величине к данной группе в населении	123,7	31,1	17,1	2,9	36	34,1	43,1	38,7	48,8
% ко всем больным	11,9	11,6	5,4	4,7	33,7	9,4	31,6	17,5	7,9
То же среднее по Воронеж. у. (Тезяков)	5,7	12,4	6,7	7,7	32,5	61,6			4,5

Прежде всего бросается в глаза громадная заболеваемость детей до одного года; оказывается, что каждый ребёнок этого возраста побывал в амбулатории и даже не один раз, почему отношение обнаруженных в этом возрасте заболеваний к числу детей до 1 года выше 100%. Ничего подобного не наблюдается в других возрастных группах.

Так, уже в следующей детской группе от 1 года до 4 лет заболеваемость составляет только 31,1%, от 5–9 лет 17,1%, от 10–14 даже 2,9%. Становится очевидным, что *заболеваемость детей грудного возраста в исследуемых селениях чрезвычайно высока* по сравнению с другими группами детей.

К сожалению, для сравнения со всеми уездами и губернией нет соответствующих данных, потому что возрастной состав населения, опубликованный по данным переписи 1897 г., содержит иные возрастные группы, чем данные заболеваемости. Можно сравнить лишь группу детей до 1 года и от 1–10 лет. По данным 1898 г. детей до 1 года по Воронежскому уезду лечилось 47% к числу их в населении, т.е. почти в *три раза меньше*, чем в исследуемой местности. Процент лечившихся от 1–10 лет равен 30% к населению, т.е. немного меньше, чем в описываемых селениях, где он не превышает 25,5%. По среднегубернским данным за период с 1898–1902 гг. грудных детей до 1 года лечилось 32,4%, детей 1–10 лет – 22,7%⁶⁶. Во всём уезде и губернии, следовательно, заболеваемость отдельных детских групп более равномерна и такой исключительно высокой заболеваемости грудных детей, как в Н.-Животинном и Моховатке, не замечается.

В частности для каждого из этих селений результаты далеко не одинаковы. Из 162 случаев заболеваний грудных детей на долю Н.-Животинного приходится 111 чел., а Моховатки – 51. В годовых процентных отношениях к численности этой группы в том и другом селе получим:

⁶⁶ Шингарев А.И. Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898-1902 гг. [Воронеж, 1906.] Т. 1. Стр. 57.

[Таблица 27а]

	Число детей до 1 года	Среднее число заболевших детей за 1 год	%
В Н.-Животинном	25	37	148
В Моховатке	19	17	89,5

Оказывается, громадная заболеваемость грудных детей особенно резко выражена в Н.-Животинном, где на каждого ребёнка приходится в год около 1,5 случаев заболеваний, тогда как в Моховатке на 1 ребёнка зарегистрировано в среднем за 1 год 0,89 заболеваний. Этот факт составляет, конечно, часть общей повышенной заболеваемости Н.-Животинного, которая, как только что было указано, в полтора раза выше, чем в Моховатке. Здесь, однако, отношение ещё больше и заболеваемость грудных детей в Животинном больше в 1,7 раза.

В обоих селениях различаются по заболеваемости все возрастные группы, как это явствует из таблицы.

[Таблица 27б]

Заболеваемость по возрастам, процент его к населению

Возрастные группы	0-1	1-4	5-9	10-14	Всего детей	15-19	20-39	40-59	Свыше 60
Н.-Животинное	148	42,5	20,6	30,6	45,5	33,7	54	43,5	92
Моховатка	89,5	16,2	15,1	21,4	24,6	36,7	31	33	34,2

Ещё более резко превышает в Н.-Животинном заболеваемость детей до 5-летнего возраста, которая не в полтора, а почти в три раза больше, чем в Моховатке. Также резка разница и для старческого возраста, заболеваемость которого в Н.-Животинном очень повышена сравнительно с Моховаткой – тоже почти в три раза. – Старческая заболеваемость по Воронежскому уезду составляет (как видно из предыдущей таблицы) 4,5% всей заболеваемости, – в обоих исследуемых селениях она 7,9% (для Животинного – 7,7%, для Моховатки – 8%), т.е. является значительно *большой* долей, чем во всём уезде.

Эта коренная особенность заболеваемости исследуемой местности может быть найдёт своё вероятное объяснение в том факте, что питание жителей здесь, как мы установили, недостаточное, а это *и сказывается прежде всего на более слабых элементах населения – детях и стариках.*

В частности в Н.-Животинном, где это выражено наиболее резко, общеэкономические признаки значительно ниже, больше развит питомнический промысел, значительно больше семейств, не имеющих молока и т.д. В результате заболеваемость всей детской группы почти в два раза, а старческой – в три раза, выше, чем в Моховатке, хотя общая заболеваемость Животинного больше Моховатки только в полтора раза.

Обращаемость больных по временам года распределена довольно равномерно.

[Таблица 27в]

	Всего случаев	% ко всем больным	Те же данные по Воронеж. у. в 1898-1902 гг.
Зимой	352	25,9	25,3
Весной	377	27,9	25,5
Летом	339	25	26,9
Осенью	287	21,2	22,3

Наибольшая обращаемость весной, затем зимой, потом летом, наименьшая осенью. Этим оба селения отличаются от уездных данных, где *maximum* обращаемости падает на лето, затем уже идёт зима и весна, а осень также стоит на последнем месте⁶⁷. Обращаемость до известной степени является показателем заболеваемости, почему указанное различие должно находить себе объяснение в ином распределении действительной заболеваемости населения Н.-Животинного и Моховатки за указанные три года, чем это имело место в Воронежском уезде за 1898-1902 гг., или же в каких-либо специальных особенностях местности. Например, погоде, состоянии переправы через реку и прочее.

Обращаясь к распределению отдельных болезненных форм по месяцам (см. таблицу «Заболеваемость по группам болезней» в приложении), – можно найти, что болотная лихорадка^{74*}, дающая максимальное число заболеваний в мае, а затем болезни пищеварительных органов (кроме острого желудочно-кишечного катарра^{75*}) и общие расстройства питания стоят очень высоко в марте (Великий пост). Быть может это и объясняет отчасти уклонение в распределении общей заболеваемости в обоих селениях сравнительно с общеуездными данными, где, например, общие расстройства питания выражены значительно меньше, чем в исследуемой местности. – Как бы то ни было, обращаемость весной для Н.-Животинного и Моховатки наивысшая. – Распределение обращаемости по отдельным месяцам неравномерно [в процентах].

[Таблица 27г]

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Исследуемые селения	9,4	8,3	12,3	3,7	11,9	8,5	8,5	8	7,8	9,2	4,1	8,2
Воронежский уезд (1898 г.)	10,5	5,3	8,6	6,3	9,7	10,1	9	6,8	7,9	6,3	7	9,6

В обоих селениях наивысшая обращаемость в марте и мае, наименьшая в ноябре и апреле. Это последнее обстоятельство объясняется половодьем для апреля и распутицей для ноября.

⁶⁷ Общегубернские данные за 1898-1902 гг. наоборот весьма близко подходят к ним. Здесь для весны имеется *maximum* – 26,9%, затем для зимы – 25%, для лета – 25,5% и для осени – 21,8%. См.: Шингарев А.И. Л.с. [Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898-1902 гг. ...] с. 89.

Формы заболеваний, обнаруженные в Гнездиловской амбулатории за последнее три года, распределяются довольно согласно с общеуездными и только некоторые группы заболеваний в исследуемых селениях выражены резче, чем в уезде; например, туберкулёз, болезни конституциональные, острый желудочно-кишечный катарр, болезни кожи, глазные заболевания и нервные; наоборот, инфекционные заболевания, болотная лихорадка, сифилис, болезни органов пищеварения и двигательного аппарата встречаются реже, чем в уезде.

Обращает на себя внимание наиболее резкая разница в группе болезней конституциональных (общих расстройств питания), где процент по Н.-Животинному и Моховатке почти *в два с половиною раза выше*, чем по всему Воронежскому уезду. Это отличие является, по видимому, характерным для заболеваемости населения исследуемой местности. Весьма неутешительными также являются вдвое большая цифра туберкулёзных больных и в полтора раза большее количество нервных заболеваний. Все эти признаки говорят о *вырождении* населения. В приводимой таблице заболевания распределены по группам, месяцам, возрасту, полу и местности.

[Табл. «Заболеваемость по группам болезней и т.п.» – см. в приложениях: Таблица I (1 и 2).]

Руководствуясь подробными указаниями этой таблицы, можно характеризовать заболеваемость населения каждой отдельной группой болезней и некоторыми наиболее важными болезненными формами.

Болезни *эпидемические* были обнаруживаемы главным образом в январе и декабре, более всего было больных в возрасте от 1 года до 4-х, в Н.-Животинном больных наблюдалось больше, чем в Моховатке; причём заболеваемость во всей группе ниже общеуездной.

Главными болезненными формами за время 1898–1900 гг. были среди заразных дифтерия и инфлюэнца^{76*}, дающие больше половины всех эпидемических заболеваний. Максимум заболеваний дифтерией, как обычно, приходился на ноябрь и возраст от 1–4 лет, а инфлюэнца – на декабрь и январь, при чём больше всего больных было взрослых. Дифтерия немного сильнее была выражена в Н.-Животинном, хотя меньше, чем по всему уезду, а инфлюэнца в Моховатке. Заболевания другими же формами были спорадические, как и в остальном уезде.

В группе *других заразных* заболеваний первое место принадлежит болотной лихорадке, являющейся *самой распространённой* болезнью в данной местности, хотя в этом отношении во всём уезде наблюдался ещё более высокий процент её. Максимум малярийных заболеваний был обычный – майский, большинство больных было в цветущем рабочем возрасте от 20–39 лет, женщин больше, чем мужчин. В Моховатке болели лихорадкой больше, чем в Н.-Животинном (гнилой пруд?). Туберкулёз встречается чаще, чем в уезде, и особенно часто в Животинном, где его обнаружено *в три раза* больше, чем в Моховатке, и *в два раза больше* общеуездных данных. Быть может, и это обстоятельство стоит в соответствии с более плохими экономическими условиями животинцев. Крупозная пневмония наблюдалась значи-

тельно чаще, чем вообще в уезде, а в обоих селениях была распределена почти равномерно. Заболевания ею были зимой и в начале весны.

Сифилис встречался реже, чем в уезде (но в Н.-Животинном несколько чаще, чем в Моховатке), главным образом среди детей раннего возраста и у женщин чаще чем у мужчин, *maximum* обращаемости с ним был зимой и в начале лета (подробнее вопрос о сифилисе рассматривается ниже).

Венерических заболеваний обнаружено очень мало, только в одной Моховатке.

Паразитические болезни [распространены] немного выше, чем в уезде, их особенно много в Моховатке, где они [встречаются] почти в 6 раз чаще, чем в Н.-Животинном, являясь характерными заболеваниями для жителей. Одна из доминирующих болезненных форм этой группы, почти составляющая её целиком – чесотка, откуда-то занесена в Моховатку и здесь заболело несколько семейств. В Животинном пока наблюдались лишь отдельные заболевания ею.

Очень резкие отличия от данных всего Воронежского уезда оказываются в группе расстройств общего питания. Здесь заболеваемость превышает по обоим селениям общеуездную в два с половиной раза, почему и может быть названа *характерной* особенностью данной местности; в обоих селениях она выражена одинаково. Наибольшее число заболеваний этой группы приходится на весну – март и апрель, при чём страдают, главным образом, дети до 1 года и взрослые с 20–60 лет. Огромное большинство больных – женщины. Рахит и истощение у детей, малокровие у женщин являются здесь главными слагающими болезнями. С этим совпадает и максимальная обращаемость в этой группе, упдающая на март и май. Весной рахитом всегда болеют больше, на весну же приходится и Великий пост, ухудшающий питание взрослых, особенно женщин.

Обширная группа *местных болезней* выражена почти так же, как во всём уезде, немного выше его средней [цифры] и в Н.-Животинном несколько больше, чем в Моховатке. Главным составляющим фактором этой группы являются болезни пищеварительного аппарата, которые, впрочем, в средних цифрах по уезду стоят немного выше. Они в Животинном встречаются чаще. Наиболее интересной болезненной формой с санитарной точки зрения является в них острый желудочно-кишечный катарр, составляющий 21%; две трети заболеваний им приходится на долю грудных детей до 1 года (64%). Такое количество желудочно-кишечных заболеваний у грудных детей по сравнению с обще-уездными данными весьма велико.

В уезде за 1898 г. эти заболевания для детей до 1 года дают лишь 33,6% всего их количества⁶⁸, т.е. почти вдвое меньше. Высокая общая заболеваемость грудных детей, отмеченная

⁶⁸ Заболеваемость [населения] Воронежской губернии в 1898 г., стр. таблиц 33. [Заболеваемость населения Воронежской губернии 1898-1902 гг. Воронеж, 1906. Т. 1]. Общая сумма [случаев] гастроэнтерита – 3 837, у грудных детей до 1 года – 1 288 случаев, т.е. 33,6%.

выше, являющаяся одним из характерных фактов в болезненности населения данной местности обязана, таким образом, своим происхождением большому количеству желудочно-кишечных страданий (одинаково распространённых в обоих селениях). Это до известной степени делает понятным установленный В.П. Успенским⁶⁹ факт высокой смертности грудных детей в Н.-Животинском приходе. По этой смертности Н.-Животинский приход занимает первое место во всём Воронежском уезде.

Болезни *мочевых* органов встречались мало, меньше, чем по уезду, а болезни мужских половых органов больше, причём почти 80% их падает на детский возраст (*Paraphymosis*^{77*} – наиболее частое заболевание); впрочем, общее их количество ничтожно.

Женские болезни, несколько более частые в Н.-Животинном, сравнительно с Моховаткой, по своему распространению почти тождественны с данными всего уезда, половина их падает на возраст от 20–39 лет, совпадая с наибольшим развитием половой жизни женщины.

Глазные болезни встречаются в данной местности значительно чаще, чем в уезде, особенно они часты в Н.-Животинном: раза в полтора выше общеуездных цифр. Трахомы здесь почти нет (мне известны только два больных ею), и повышение [количества] глазных заболеваний отчасти вызвано значительным количеством острых конъюнктивитов. Очень интересно, между прочим, что в Н.-Животинном наблюдается довольно много катаракт. При ноголовном осмотре это положительно бросается в глаза: у редкого старика за 60 лет не имеется зрелых или начинающих образовываться катаракт. Некоторые из них уже были оперированы в Воронеже и Гнездиловской больнице. В Моховатке катаракт значительно меньше. К сожалению, данных для сравнения отношения количества катаракт ко всей группе стариков свыше 60-летнего возраста в нашей местности с другими [местностями]– не имеется, и сказать с уверенностью, что число катарактальных больных повышено, нельзя. Ничего нет невероятного, что такое повышение и существует на самом деле, являясь результатом недостаточного питания.

Несколько выше среднеуездных данных выражены в обоих селениях и заболевания *слуховых органов*; наоборот, болезни двигательного аппарата встречаются реже чем в уезде; их особенно мало в Н.-Животинном и несколько больше в Моховатке.

Болезни *кожи* и подкожной клетчатки чаще, чем в уезде; и в Н.-Животинном их особенно много; это зависит, быть может, от того, что население здесь почти не моется в банях. *Опухоли*, доброкачественные и злокачественные дают незначительное количество заболеваний, немного меньшее, чем вообще в уезде. Процент *травматических повреждений* в среднем

⁶⁹ Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах с 1876 по 1895 г. в связи со смертностью от детских заразных болезней. Стр. 34. [Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах с 1876 г. по 1895 г. в связи со смертностью от детских заразных болезней: Доклад Совецанию врачей и председателей земских управ. Воронеж, 1900. С. 34]

меньше, чем в уезде, но по отдельным селениям весьма разнится, и в Моховатке почему-то травмы вдвое чаще, чем в Н.-Животинном.

Значительно выше средних уездных цифр болезни беременных.

Такова, вкратце, картина частной заболеваемости населения Н.-Животинного и Моховатки. Выведенная из трёхлетних данных, она, конечно, далека от точности абсолютной, но всё же значительно приближается к действительности. По крайней мере, осмотр населения не прибавил почти ничего в тому материалу, который имелся в посемейных списках. Было зарегистрировано вновь несколько хроников, два-три случая острых заболеваний, и только один случай давнишнего третичного сифилиса, не значившийся в посемейных записях, был единственным приобретением для характеристики болезненности населения. Трёхлетние данные, однако, не могут дать полной характеристики заболеваемости в силу своей кратковременности. Так, они не дают картины распространения и частоты эпидемических заболеваний, которые иногда в течение нескольких лет не наблюдаются в какой-либо местности; не указывают они и на постепенное развитие и распространение в населении сифилиса. А между тем, оба эти вопроса являются весьма важными для санитарной характеристики исследуемых селений. Для полноты сведений об эпидемиях, за последние десять лет наблюдавшихся в Н.-Животинном и Моховатке, взяты мною из годовых отчётов врача городского участка, напечатанных в журнале Воронежских уездных земских собраний; только в 1895 г. никаких указаний на эпидемические заболевания не имеется. С 1897 г. эпидемические заболевания по обоим селениям выписаны из Воронежской врачебно-санитарной хроники^{78*}. В результате могла быть получена следующая таблица:

[Таблица 28]

Эпидемические болезни в 1891-1901 гг.

	год	Корь	Скарлатина	Оспа	Тифы			Невыяснен.	Дифтерия, круп	Дизентерия	Заушница ^{79*}	Коклюш	Инфлюэнца	Сибир. язва	Рожа
					Брюшной	Сыпной	Возвратн.								
Н.-Животинное	1891	Остро-заразных болезней (по учёту) не наблюдалось?													
	1892	–	–	–	15	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–
	1893	–	–	–	59	–	–	–	90	44	4	–	–	–	–
	1894	–	–	–	–	–	–	–	15	–	–	–	–	–	–
	1895	Сведений нет													
	1896	–	–	–	–	–	–	–	2	–	1	–	8	–	–
	1897	24	4	–	–	–	–	–	4	–	–	8	–	–	–
	1898	3	–	–	1	–	–	–	2	1	2	–	–	–	1
	1899	–	2	–	2	–	–	–	7	4	2	3	–	–	1
	1900	–	–	–	2	–	–	–	7	1	2	1	15	–	–
	Итого	27	6	–	79	–	–	–	132	50	11	12	23	–	–

Моховатка	1891	Остро-заразных болезней (по учёту) не наблюдалось?														
	1892	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
	1893	–	–	–	83	2	–	–	53	20	3	–	–	–	–	
	1894	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	–	–	–	
	1895	Сведений нет														
	1896	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	5	–	–	–	
	1897	7	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	
	1898	–	–	–	–	–	–	–	2	2	–	–	1	1	1	
	1899	–	1	–	1	–	–	–	1	2	–	4	–	–	–	
	1900	–	–	1	–	–	–	–	3	1	–	–	9	–	1	
	Итого	7	1	1	86	2	–	–	65	26	3	9	10	1	2	204

Из неё видно, что лишь последнее пятилетие прошло для селений благополучно в смысле эпидемий, и ни одна эпидемическая форма не дала в эти годы большой вспышки; были лишь спорадические случаи кори, скарлатины, брюшного тифа, дизентерии, заушницы и коклюша. Инфлюэнца в 1900 г. вызвала довольно много заболеваний, да дифтерит из года в год давал некоторое число случаев, особенно участвовавших за последние два года. – Первое пятилетие [1890-х гг.], наоборот, было очень тяжёлым для населения. Брюшной тиф, появившись в 1892 г. в Н.-Животинном после голодного 1891 г., развился в 1893 году в большую эпидемию, а в Моховатке дал резкую вспышку, поразив почти $\frac{1}{6}$ всего населения. Для Моховатки за все десятилетие это самая крупная эпидемия, и никакая другая болезненная форма не достигла за это время такого развития. – Дифтерит, появившись также в 1892 году, разразился со страшной силой в 1893 г., перебрал чуть не поголовно всё детское население и выморив (как об этом свидетельствуют метрические записи) добрую его треть.

В Н.-Животинном он дал сразу около сотни случаев. Заболевания дифтеритом были довольно значительны и в 1894 году, тянутся с тех пор непрерывно, и каждый год встречается несколько случаев. В тот же злополучный 1893 год развилась и довольно значительная дизентерия, как в Животинном, так и в Моховатке. А в результате – в этот несчастный год, как указывают метрические книги, смертность *превысила* рождаемость в Животинском приходе почти *вдвое*, а в самом Н.-Животинном *втрое* с лишком. Население, переживши тяжёлые голодные 1891 и 1892 годы, обессиленное, вымерло от занесённых Бог знает откуда, заразных болезней, вымерло в необычайной пропорции, и смертность в этом году дала в Н.-Животинном 108%, а в Моховатке 157%, т.е. *вымерло* в первом селении *десятая часть всех жителей*, а во втором *почти одна седьмая!*

Вообще метрические данные (приводимые мною ниже в главе о движении населения) служат хорошим дополнением к сведениям о заболеваемости. В частности, в данном случае они содержат указания на неполноту приведённых цифр эпидемических заболеваний по

прежним врачебным отчётам. При удалённости обоих селений от тогдашнего врачебного пункта, при громадной величине в то время городского участка нисколько не удивительна неполнота регистрации эпидемических заболеваний. Эта неполнота по иным годам довольно существенна. Так в 1891 г. не значится заразных болезней, а, между тем, отмечены в метриках случаи смерти от оспы, кори, брюшного тифа. В 1896 г. – несколько смертей от скарлатины в Н.-Животинном, когда заболеваний скарлатиной не отмечено. Относительно 1895 года, для которого не имеется врачебных данных, метрики дают случаи смерти от кори, скарлатины, дифтерита в Н.-Животинном и от брюшного тифа в Моховатке.

Судя по врачебным данным, за истёкшее десятилетие дифтерия и брюшной тиф являлись доминирующими формами среди заразных болезней, характерными для заболеваемости населения. По своей распространённости все заразные болезни за этот период располагались следующим образом:

[Таблица 28а]

Болезни	% ко всем эпидемическим заболеваниям	Год наибольшего распространения
Дифтерит	35,1	1893
Брюшной тиф	28,1	1893
Дизентерия	12,8	1893
Корь	9,8	1897
Инфлюэнца	7,4	1900
Коклюш	2,7	1899 (1897)
Скарлатина	1,2	1899
Оспа	врачебной регистрации не было	1891 (по метрике)

Итак, сравнительное благополучие в смысле эпидемических заболеваний, как это следовало по данным заболеваемости за последнее трёхлетие, оказывается совершенно не имело места несколько лет тому назад, когда население сильно страдало от заразных заболеваний, из которых главными должны быть признаны дифтерит и брюшной тиф.

Что касается до сведений о развитии в исследуемой местности *сифилиса*, то в этом отношении солидная работа врача рамонской лечебницы П.П. Хижина⁷⁰ даёт ценные указания, позволяющая отчасти осветить важный вопрос с исторической, так сказать, точки зрения, так как даёт возможность сравнить данные за 1889–93 годы с настоящим положением дела.

По данным рамонской лечебницы сифилиса за указанное пятилетие в Н.-Животинном было зарегистрировано 44 случая, а в Моховатке 10 случаев. Распределение их было таково:

⁷⁰ Хижин П. Сифилис среди сельского населения 1896 г., стр. 62–74. [Хижин П.П. Сифилис среди сельского населения: По данным индивидуальной карточной регистрации, практикуемой Рамонскою лечебницею. Воронеж, 1896.]

[Таблица 29]

Селения		% сифили- тиков в на- селении	Отношение кон- диломатозных к гуммозным	Абсолютные числа сифилитиков		% детей до 15 лет среди сифилитиков
				Кондиломатозных	Гуммозных	
Н.- Животинное	дети до 15 лет	7,8	70:30	15	2	38,6
	взрослые			15	12	
Моховатка	дети до 15 лет	2,3	10:90	0	0	0
	взрослые			1	9	

Приведённые цифры устанавливают очень существенное различие по отношению к сифилису для обоих селений. В Н.-Животинном сифилис оказывается значительно развитым, в Моховатке – он почти втрое меньше. Заразные формы сифилиса в Животинном в два с лишком раза преобладают над третичными, а в Моховатке они составляют лишь $\frac{1}{9}$ часть различных форм. В Н.-Животинном процент детей до 15 лет среди сифилитиков весьма высок, почти 40%. В Моховатке вовсе не наблюдалось сифилиса у детей. Больные сифилисом дети Н.-Животинного почти исключительно страдали заразными формами. Таким образом, резкое различие между исследуемыми селениями выражено по этим данным с чрезвычайной ясностью, и в то время как Н.-Животинное должно быть признано значительно поражённым заразным сифилисом, – в Моховатке сифилис почти исключительно третичный, давнего происхождения (только один больной отмечен с заразной формой сифилиса). Что касается до поступательного развития сифилиса в обоих селениях в течение пятилетия 1889-1893 гг., то П.П. Хижин даёт в этом отношении такие указания:

[Таблица 29а]

Селения		Развитие сифилиса по годам в абсолютных числах					
		1889	1890	1891	1892	1893	Итого
Н.- Животинное	Заразные	2	7	6	3	12	30
	Гуммозные	7	2	3	1	1	14
Моховатка	Заразные	1	–	–	–	–	1
	Гуммозные	2	6	–	–	1	9

Как видно из таблички, заразные формы сифилиса в Н.-Животинном, отменные с 1889 г., постепенно развивались, давая в каждом году новые заболевания. Особенно много новых заболеваний было в 1890 и 1893 годах. Последний год сразу дал 40% всех больных в кондиломатозном периоде. Гуммозные формы обнаружены в 1889 году в числе 7 случаев, следующие годы давали всё меньшее и меньшее число больных. В Моховатке по отдельным годам вовсе не было больных сифилисом (в 1891–1892 г.); единственный больной с заразной формой, обнаруженный в 1889 году, по-видимому, не причинил новых заболеваний. Гуммозные формы сифилиса были зарегистрированы главным образом в 1890 г. Данные ещё яснее подчёркивают поступательное, агрессивное развитие сифилиса в Н.-Животинном и, наоборот, безобидность его в Моховатке. – Распространение сифилиса в Н.-Животинном оказалось так

значительно, что в группе 11-ти селений, отстоящих от Рамонской лечебницы на 10–15 вёрст расстояния, автор отводит Н.-Животинному 9-е место по абсолютному числу сифилитиков (всего им указано 11 селений, где сифилитиков более 40 чел.), но среди приведённых им селений по проценту сифилитиков к населению занимает уже второе место, а по отношению заразных форм к гуммозным имеет несчастную привилегию быть *первым*, далеко оставляя позади себя все остальные селения, в которых заразный сифилис не достигает такой напряжённости.

В более поздней работе почтенного товарища, составленной по карточному материалу всех амбулаторий губернии за 1898 год, Н.-Животинное не выделено из селений Подгоренской волости, в которой автор отмечает «довольно равномерное распространение сифилиса». В Подгоренской волости им указано 4,0 всех сифилитиков на 1000 жителей, и 1,7 сифилитиков в заразной форме, тогда как по всему уезду 8,5 сифилитиков на 1000 жителей и 3,8 чел. – в заразной форме⁷¹. По неизданным поселенным материалам этого доклада, хранящимся в санитарном отделении губернской управы, в Н.-Животинном за 1898 г. значится 6 сифилитиков кондиломатозного рецидивного периода и 4 гуммозного. В Моховатке 1 сифилитик кондиломатозного рецидивного периода и 2 гуммозного.

По данным настоящего исследования, положение сифилиса в обоих селениях представляется в таком виде:

[Таблица 296]

[Заболеваемость сифилисом]

В Н.-Животинном	18 семейств сифилитиков	20% от всех
	из них с заразным сифилисом 4 семьи	4,4% от всех
	из них с незаразным сифилисом 14 семей	15,6% от всех
	обнаружен всего 41 случай сифилиса	6,5% к населению
	из них заразных 7 случаев	1,1% к населению
В Моховатке	11 семейств сифилитиков	15,7% от всех
	из них с заразным сифилисом 1 семья	1,4% от всех
	обнаружен всего 20 случаев сифилиса	3,7% к населению
	из них заразных 3 случая	0,47% к населению

Все эти данные указывают⁷², что в течение пятилетнего промежутка со времени последнего [всплеска заболеваемости] 1893 г., отмеченного в работе П.П. Хижина, в распространении сифилиса в обоих селениях произошли довольно существенные изменения. В Н.-Животинном он как бы затих, – прежнее обилие заразных форм исчезло, – они или перешли в тот скрытый период заболевания, когда диагностировать сифилис весьма затруднительно

⁷¹ [Хижин П.П.] Сифилис среди сельского населения Воронежской губернии в 1898 г. – Доклад совещанию врачей Воронеж. губ. Труды VII совещания. Т. 2. Стр. 152. [// Труды VII губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии. Воронеж, 1900. Т. 2.]

⁷² По количеству заразных форм результаты осмотра не резко отличаются от данных доклада доктора Хижина за 1898 г. Количество же гуммозных форм несравненно больше. Их в материалах за 1898 г. по Н.-Животинному показано лишь 4 человека.

по причине отсутствия проявлений, или уже выразились гуммозными формами. По крайней мере отношение гуммозных форм к заразным [теперь] почти обратное наблюдавшемуся 7 лет тому назад. Тогда 30 заразных случаев сифилиса приходилось на 14 гуммозных, теперь 7 заразных приходится на 30 гуммозных. – К сожалению, отсутствие точных отметок за 1898 г. не даёт возможности распределить ещё 4 случая сифилиса, но и приведённые [со]отношения вполне характеризуют наступившую остановку в развитии сифилиса в селе; прежние очаги заразы как будто обезопасились, перейдя в незаразные стадии, новых появилось немного. Эти новые заболевания заключаются в одном случае первичной твёрдой язвы мягкого нёба и левой миндалины, в одном случае первичной сыпи и в пяти случаях папулезного вторичного (рецидивного) сифилиса. Выяснить точно способы заражения, время и место его – не удалось ни в одном из этих новых случаев сифилиса, и можно лишь строить более или менее вероятные предположения. Первичная язва наблюдалась⁷³ у женщины 24 лет, жившей в Воронеже в кухарках. Локализация поражения позволяет допустить внеполовой характер заражения, и произошло оно, по-видимому, во время службы в Воронеже, являясь, так сказать, полученным на стороне во время отхожего промысла. – Пока в той семье, куда приходила больная, новых заболеваний нет.

Более точное распределение больных по формам сделано в следующей табличке.

[Таблица 29в]

Сифилис с 1898 по 1900 гг. (Гнездиловская амбулатория)

Форма сифилиса	Н.- Животинное	Моховатка	Мужчин	Женщин	В том числе детей до 15 лет	Итого
Первичный	1	–	–	1	–	1
Вторичный	<i>recens</i>	1	–	–	1	1
	<i>recidiva</i>	5	3	2	6	5
Третичный	30	14	18	26	7	34
Не обозначено	4	3	2	5	–	7
Всего	41	20	23	38	13	61

Дети, больные вторичными формами сифилиса, заразились им вероятно у себя в селе и, конечно, внеполовым путём. Один ребёнок с явлениями наследственного сифилиса (но в заразной форме) был питомец, но к счастью попал в семью, члены которой страдают третичным сифилисом, почему тоже новых заражений от него пока не обнаружено.

В Моховатке сифилис сравнительно с прошлым увеличился, при чём увеличились и заразные формы, и третичные. Заразные формы (в виде рецидивных слизистых бляшек во рту, кондилом и т.д.) обнаружены исключительно у маленьких детей, что опять таки указывает на внеполовой способ заражения.

⁷³ Диагноз подтвердился последовавшими вторичными явлениями сифилиса.

Преобладание внеполового заражения, заражения, так сказать бытовым путём, отмечаемое всеми исследователями сельского сифилиса, между прочим, и доктором Хижиним, данные которого были только что приведены, имеет место, по всей вероятности и в обоих селениях нашего района. Подтверждением тому служить, помимо большого количества детей с заразными формами, ещё и преобладание, среди больных сифилисом, женщин. Так, в обоих селениях на 23 человека мужчин сифилитиков обнаружено 38 больных сифилисом женщин.

Для мужчин это составит 4,1% к населению, а для женщин 6,4%. Приходя в более тесное соприкосновение с больными детьми, женщины легче и заражаются от них сифилисом⁷⁴.

Упомянутые случаи в Н.-Животинном (первичная язва у прислуги, жившей в Воронеже, и случай наследственного сифилиса в заразной форме у питомца) дают как бы указания на некоторые из тех путей, которыми сифилис проникает в население наследуемой местности. Действительно, и отхожие промыслы и питомнический промысел издавна приобрели себе прочную репутацию в этом отношении. Оба эти явления развиты в данном районе довольно значительно, поэтому предположение об их активной роли в деле передачи сифилитической заразы из города в деревню невольным образом приходит в голову. Ради некоторого освещения фактической стороны дела можно обратиться к данным нашего карточного подворного исследования. Мною были выделены семьи без отхожих промыслов и семьи, где работники уходят на сторону; в той и другой группе были отделены семьи, имеющие на своём попечении питомцев, или имеющие в своём составе бывших питомцев. Во всех группах отобраны семьи сифилитиков. Прилагаемая табличка даёт итоги такой выборки.

[Таблица 29г]

Сифилис, отхожие и питомнический промыслы

Характер семей	Семьи без питомнического промысла			Семьи с питомцами или бывшими питомцами		
	Всего	с сифилисом	%	Всего	с сифилисом	%
Семьи без отхожих промыслов	73	7	9,6	21	6	28,3
Семьи, члены которых уходят на заработки	53	12	22,6	15	3	20

Цифры весьма красноречиво говорят, что априорное предположение о влиянии отхожих промыслов и питомничества справедливо, и что оба явления не проходят бесследно для здоровья населения.

Действительно, в семьях, не занимающихся отхожими промыслами и не берущих питомцев, сифилис встречается лишь в 9,7% их; в тех же семьях, где развит питомнический про-

⁷⁴ По поселенным данным за 1898 г. доктора Хижина, из 6 человек сифилитиков в заражном периоде 5 было женского пола.

мысел или заработки на стороне⁷⁵, сифилисом поражено свыше 22% семейств. Единственное, что немного как бы не подтверждает [данного] вывода, это группа семейств, занимающихся и отхожими промыслами и питомничеством, в которой оба влияния должны были бы сказаться ещё более высоким процентом заражённых сифилисом, и которая даёт равно 20% сифилитических семейств, т.е. несколько меньше группы только с отхожими промыслами и только с питомничеством. – Но эта разница, в сущности, не очень велика, быть может она объясняется и незначительным количеством семейств в этой группе. – Как бы то ни было, сравнительно с первой группой семейств, где оба явления не имеют места, разница весьма резкая и здесь.

Я весьма далёк от мысли считать эти данные окончательными, позволяющими сделать точные выводы; самого факта передачи заразы наблюдено не было, но их убедительность, их совпадение с двумя случаями обнаруженного заноса сифилиса из города, дают большое основание сказать, что *питомничество и отхожие промыслы, весьма вероятно, служат одною из основных причин заражения сифилисом населения обоих селений*, из которых Н.-Животинное, как занимающееся питомническим промыслом издавна и в значительной степени резче поражено сифилисом, чем Моховатка. Вероятность такого предположения увеличивается ещё и тем, что оно не раз находило себе место в работах других исследователей по другим районам. Таково например, хотя бы повышение процента сифилитиков в районах питомнического промысла по данным санитарной статистики Московской губернии и др.

Приват-доцент П.П. Грацианский в своём докладе Съезду по обсуждению мер против сифилиса в России вторым положением в своих выводах говорит следующее: «Воспитательные дома, приюты для кормилиц, приюты для призрения младенцев и тому подобные учреждения, при существующих в оных порядках вскармливания приносимых туда младенцев грудью наёмных кормилиц *всегда были и будут* источниками распространения сифилиса»...⁷⁶

Оканчивая характеристику заболеваемости населения я лишь вкратце приведу данные обнаруженной заболеваемости *школьников* в Н.-Животинном. Большого интереса они не представляют, являясь характеристикой очень небольшой группы местного населения. Несколько детей, обучающихся в новоживотинской школе и не принадлежащих собственно к жителям села, не представили какого-либо заболевания, которое могло бы иметь значение в смысле заражения для товарищей по школе. – Последний осмотр школьников был произведён мною 29 января 1901 года.

⁷⁵ В 12 семьях с отхожими промыслами, где обнаружен сифилис, работавшие в г. Воронеже члены семейств имели следующие профессии: 3 каменщика, 3 дворника, 3 сторожа в училищах и правительственном учреждении, 1 половой в трактире, 1 истопник, 1 чернорабочий, 1 кухарка, 1 лесной караульщик.

⁷⁶ *Грацианский П.П.* Питомнический промысел и влияние его на распространение сифилиса среди городского и сельского населения [//] Труды высочайше разрешённого съезда по обсуждению мер против сифилиса в России. Т. 1. 1897. [Труды Съезда по обсуждению мер против сифилиса в России, бывшего при Медицинском департаменте с 15 по 22 января 1897 года под председательством дир. Мед. деп. Л.Ф. Рагозина. СПб., 1897. Т. 1.]

Из 33 человек только 5 человек оказались здоровыми, т.е. 15,1%, остальные 28 человек зарегистрированы больными, при чём у них отмечено 39 болезненных форм.

[Таблица 30]

[Заболеваемость школьников]

Заболевания	Всего	В % отношении
Костоеда зубов ^{80*}	12 случаев	30,8% всех
Неправильное положение плеч	9	23,1
Искривление позвоночника	2	5,2
Малокровие ^{81*}	6	15,4
Головная боль	4	10,4
Порок сердца	1	2,5
Хронический катар кишок	1	2,5
Хроническая болотная лихорадка	1	2,5
Хронический блефарит	1	2,5
Косоглазие	1	2,5
Jchtyosis ^{82*}	1	2,5
Всего	39	100

Чаще всего встречалась у школьников костоеда зубов, которой страдает почти третья часть их. Затем идут так называемые школьные заболевания – неправильное положение плеч и искривления позвоночника, малокровие, головные боли. Эти заболевания составляют больше половины всех случаев – 54,1%. Остальные болезни встретились как единичные.

Обеспеченность медицинской врачебной помощи населению в данном районе, при расстоянии в 5 вёрст от Гнездиловской междуездной амбулатории и больницы^{83*} (за рекой Доном) и 12-ивёрстном расстоянии до Рамонской лечебницы, должна быть сочтена удовлетворительной в настоящее время, в смысле близости этой помощи и возможности получить её во всякое время. Лишь около месяца в году, во время весеннего половодья, Н.-Животинное и Моховатка являются отрезанными от своей участковой Гнездиловской амбулатории, но и в это время сообщение на лодках почти не прекращается, да кроме того, в экстренных случаях жители всегда могут найти помощь в Рамони. Лечебная сторона медицинской организации может считаться, поэтому, почти достаточной, и только можно отметить отсутствие в Гнездиловской больнице отделения для сифилитиков, которые могут пользоваться сифилитическим баракком только в Рамонской лечебнице, где, в силу большого наплыва больных сифилисом из громадного района действия лечебницы, сплошь и рядом не имеется свободных кроватей. Устройство сифилитического отделения в Гнездиловском участке является назревшей потребностью, между прочим, и для Н.-Животинного, не говоря о прочих сёлах участка. Помимо лечебной медицины, за последние три года в Н.-Животинном предприняты попытки и санитарно-общественных мероприятий. На первом месте здесь должно поставить организацию яслей-приютов, устраиваемых каждое лето на рабочую пору с 1899 года.

Организованные мною по предложению Воронежского отдела Русского Общества охранения народного здравия⁷⁷ в 1899 году ясли в Н.-Животинном нашли себе, по-видимому, благоприятную почву. В первое же лето ясли, помещавшиеся к школьном здании, привлекли к себе значительное количество детей – 167 человек, проведенных в них 3 114 дней. Принимались дети и грудные, которых было 13 чел. (до 1 года). В среднем, каждый день обедало в яслях 73 чел.: *minimim* – 44 и *maximim* – 113. На долю детей Н.-Животинного приходилось 2 714 дней, а Моховатки всего 370 дней. Расстояние в 0,5 версты лишает Моховатских детей возможности пользоваться яслями. В среднем каждый ребёнок провёл в яслях 21,1 день. Результаты деятельности яслей выразились в значительном количестве [проценте] выздоровления детей, бывших больными. Общее питание детей улучшалась весьма значительно, и каждый ребёнок за время пребывания в яслях прибавился [в весе] в среднем на 2 фунта; наблюдались огромные прибавки в весе до 13,5 фунтов.^{84*}

Продовольствие каждого ребёнка обошлось [в] 7 коп. в день. Между прочим за время устройства яслей в июне и июле в Н.-Животинном умер один только грудной ребёнок, тогда как в среднем за предыдущее десятилетие за июнь и июль в Животинном умирало 5,1 чел. детей до 1 года и 1,2 чел. детей до 5 лет. В 1900 г. ясли прошли в общем почти так же. Всего было 149 чел. детей (моховатские совсем почти перестали ходить), которые провели в яслях 3 066 дней, на каждого ребёнка 20,6 дня. Грудных детей было 14 чел. до 1 года. Наиболее важным изменением в яслях за этот год была организация в них, под надзором особой заведующей, отделения для детей сифилитиков на средства Воронежского отделения Общества борьбы с заразными болезнями. Было отделено 10 чел. детей, из которых двое страдали различными формами сифилиса. Как и в предыдущем году, дети поздоровели и прибавились в весе, в среднем на $3\frac{3}{4}$ фунта. Наибольшую процентную прибыль в весе дали группы детей от 9 месяцев до 1 года и от 1 года до 2-х лет.

Летняя смертность грудных детей до 1 года осталась, как и в предыдущем году, значительно меньше средней прошлого десятилетия: также умер 1 ребёнок. В 1901 г. ясли в Н.-Животинном прошли обычно. Так же было устроено отделение для сифилитиков, и те же ободряющие результаты дало взвешивание детей. Так повторялось из года в год.

Отношение к яслям населения перешло из недоверчивого и выжидательного к спокойному. Боязнь «побора», и слухи о нём, ходившие вначале, исчезли окончательно. Однако, до понимания населением цели и значения яслей ещё далеко. В яслях больше всего видят возможность хорошо покормить ребёнка, почему иногда дети приводятся только к обеду. Грудных детей носят не очень аккуратно и не все матери. На уговоры носить детей почаще, на

⁷⁷ Средства на устройство яслей отделом получались от Воронежского уездного земства, Общества борьбы с заразными болезнями, частных пожертвований и пр.; см. отчеты о яслях во «Врачебно-санитарной хронике Воронежской губ.» [за] 1899-1905 гг. Ясли, приобретшие здесь характер детской столовой, с тех пор устраивались

указание большой опасности летней поры для самых маленьких, большую смертность их в это время – слышатся и до сих пор иронические ответы матерей: «Вот ещё, что выдумали! Да если бы дети не мёрли, что бы с ними и делать, и так самим есть нечего, скоро и избы новой негде будет поставить!» Этот, беспощадный вывод житейского реализма, указывал я в своём Отчёте за 1900 г., это суровое умозаключение полуголодной крестьянки могло иметь место только в некультурной среде безземельной деревни, очерстившей душу и озлобившей ум вечной погоней за куском хлеба. «Тут усиленная смертность детей не является нежелательным антисанитарным явлением, не признаётся за «народное бедствие», не требует борьбы. Смерть – желанная избавительница от лишнего рта для родителей, от бесконечной безысходной нужды для ребёнка»⁷⁸.

При некультурности нашего крестьянского населения трудно ждать от него правильной оценки санитарных мероприятий, но тем настойчивее они должны проводиться в жизнь, тем сильнее в них нужда. В частности, ясли могут служить весьма существенным подспорьем в борьбе с летней датской смертностью, уменьшая массовые заболевания грудных детей. Как велики эти заболевания в Н.-Животинном, было уже отмечено. Навстречу той же борьбе с датской смертностью идёт и попытка улучшить детское питание. По предложению Воронежского отдела Общества охранения народного здоровья, с декабря 1900 г. организована в Н.-Животинном раздача молока детям до 3-х летнего возраста в тех семьях, где нет коров. Чисто благотворительная мера эта, получившая возможность осуществиться благодаря щедрому пожертвованию членов отдела С.Н. Коломенкина и А.Ф. Коломенкиной^{85*}, являлась в то же время мерой, имеющей огромное санитарное значение. Было указано выше, как недостаточно питания населения Н.-Животинного и как отражается это особенно на маленьких детях. В 1901 и 1902 гг. все бескоровные дворы Животинного получали на каждого ребёнка до 3-х лет три стакана молока в день.

Всех детей, которым выдавалось молоко, [насчитывалось] 22 человека, и ежедневный расход молока, приобретаемого в соседней экономии, был около 1 ведра. Снабжение молоком маленьких детей в течение круглого года, в семьях, лишённых молока, конечно, не могло не отразиться на здоровье детей и на их развитии. Как ни мала ежедневная порция, но всё же она даёт значительное количество питательных начал⁷⁹, весьма пополняющее недостаточное питание в семье.

В течение великого поста в новоживотинской школе на средства Воронежского уездного земства, так же как и в других школах уезда, был устроен для учеников горячий приварок.

ежегодно, продолжают устраиваться и в настоящее время [т.е. с 1899 по 1907 гг.].

⁷⁸ Деревенские летние ясли-приюты в Воронежской губернии летом 1900 г. Изд. Воронеж. губ. Земства, стр. 5. [Деревенские летние ясли-приюты Воронежской губернии летом 1900 года. Воронеж, 1901. С. 5]

⁷⁹ В 500 гр. молока (три стакана), получаемых в день каждым ребёнком, содержится: 16 гр. белка, 17,85 гр. жира, 23,3 гр. углеводов.

Несмотря на крайнюю скудость домашних продовольственных средств, родители учеников отнеслись к этому мероприятию с большим сочувствием, и каждый из учеников приносил в общую складчину немного продуктов – картофеля, хлеба, пшена. Часть пшена была пожертвована экономией. Улучшение питания школьников, позволяя иметь горячую пищу (многие школьники, возвращаясь домой после занятий, получают в семье лишь холодные остатки от обеда) в привычное время – среди занятий, должно, конечно, отразиться как на их здоровье, уничтоживши многие случаи малокровия, головных болей и пр., так и на успешности занятий, что отмечено многими учителями, в школах в которых были устроены горячие завтраки для учеников. Предпринятая систематическая организация Воронежским уездным земством горячих завтраков (приварков) повсеместно в уезде заслуживает поэтому не только полного внимания, но и всяческой поддержки со стороны учащего персонала, местных жителей, попечителей школ и родителей учеников.

Указанными мерами и ограничились санитарно-общественные предприятия в Н.-Животинном. Играя роль лучших помощников медицинской лечебной помощи, как средства предупреждающие появление заболеваний, они должны бы развиться в постоянную организацию, например, в местное санитарное попечительство, с тем, чтобы не погибнуть, как временные, случайные явления. Организация такого попечительства и является поэтому настоятельной, ближайшей санитарной потребностью исследуемого района⁸⁰.

Несмотря на значительное обеспечение населения врачебной помощью, несмотря на некоторые попытки профилактических мероприятий, – население обоих селений, как и почти всех селений Российской империи, имеет и свою собственную медицину, свой медицинский персонал и свои мероприятия. Там, где участковая медицина стоит недостаточно высоко, как, например, в организации акушерской помощи, или там, где она бессильна, например, в массе тяжёлых хронических заболеваний, – выступает на первый план собственная *народная медицина* и её представители. Чуть не каждая старая баба в Н.-Животинном и Мововатке – бабка-повитуха⁸¹, оказывающая роженицам помощь, нисколько не задумываясь над собственным незнанием, и с крайней неохотой допускающая роженицу обратиться к врачебному персоналу. До какой последней степени оттягивают повитухи приглашение врача, может служить резким указанием один из несчастных случаев, имевший место в прошлом году в Моховатке. Приглашённый к роженице и немедленно выехав туда, я нашёл её уже мёртвою. Смерть произошла, по-видимому, от острой потери крови. У бабы была двойня. Одного из ребят собравшийся «консилиум» повитух решил вытащить насильно. Ребёнок не выжил после их манипуляций, а следом за ним быстро умерла и роженица, подплывшая кровью. Муж

⁸⁰ К сожалению, и до сих пор [1907 г.] попечительство в участке не организовано, выдача молока детям давно прекратилась, и устраиваются лишь ежегодно на рабочую пору ясли.

⁸¹ На население в 600 душ в Н.-Животинном насчитывается 11 бабок-повитух.

больной поехал за мной против воли бабок, уговаривавших его ещё повременить. Сообразно господству бабок родовспоможение обставлено необычайно примитивно, как и везде в русской деревне. Рожают бабы на лавке или па соломе на полу. Иные роженицы отправляются в баню. Роды в бане отмечены в 6 семьях Н.-Животинного и в 7 – Моховатки. Если припомнить курную баню-землянку Животинного, то можно себе представить, в каких условиях приходится рожать. В трудных случаях бабки мудрят и предпринимают целый ряд воздействий – рожениц пугают, долго водят по избе, подвешивают на полотенцах и встряхивают, спускают с печи вниз головой, ставят на колени и пр. Иногда бабки лезут руками в полость матки, пытаясь вытащить ребёнка. Смерть вышеупомянутой моховатской бабы является, по видимому, следствием такого «оперативного воздействия». Применяются и безобидные средства – всякие «разрешительные» нашёптывания, которые, впрочем, совершаются лишь немногими знающими бабками; иногда идут к священнику и просят отворить в церкви царские врата и т.п.

Народная медицина в других областях, кроме акушерской, также распространена. Всё те же бабки, неизвестно как и откуда почерпывающие свои сведения, лечат травками и настоями, дают советы, пригрызают детям грызь, моют их с уголька, заговаривают «сибирку», рожу, зубную боль, отчитывают «порчу», правят вывихнутые и сломанные кости. Однако здесь уже сильно сказалось влияние и конкуренция научной медицины. Настоящие знахари и знахарки стали редкостью, вымирающим элементом. В Моховатке и Н.-Животинном нет ни одного такого лечителя, и приходится ездить к нему вёрст за 5 в деревню Медовку [Воронежского уезда]. Значение доморощенных врачевателей также весьма подорвано, и в амбулатории можно уже видеть сотни и тысячи случаев, не побывавших у бабок и знахарей, наряду с пациентами, подвергшимися их лечению. Это лечение большею частью имеет невинные формы всевозможных «пригрызаний», заговорённых ниток, умываний с уголька, но в иных случаях причиняет больному серьёзные расстройства, а то и непоправимый вред. Мне лично приходилось встречать случаи отравления сулемой после «декопа» (искажённое название декокта^{86*}), состоящего из раствора сулемы в водке^{87*}, случай гангрены части бедра и бедренной кости после лубков, наложенных бабкой прямо на осложнённый перелом, случаи тяжёлого ожога острой водкой и т.д. Такие решительные «целители», однако всё же редки среди массы «бабушек», пригрызающих грызь...

В 1901 г. в Н.-Животинном жертвой странствующего лекаря умерла одна баба. Она была беременна, странник ей сказал, что у неё застуженные крови и обещал ей «открыть ручьи» снадобьем. Ручьи крови, при начавшемся выкидыше действительно открылись, а вместе с ними развилось гнилостное заражение, и несчастная доверчивая пациентка, промучившись недели две, отдала Богу душу.

Самые частые пациенты деревенских бабок – это грудные дети. Вечно больные от неразумного ухода и вскармливания, вечно страдающие диспепсическими коликами и хроническими страданиями кишок, маленькие крикливые дети почти обязательно доставляются их матерями к бабкам для заговоров, умываний и пр. Если такое лечение и не приносит вреда, то всё же оно отдаляет рациональную помощь, мешает молодым матерям усваивать иные взгляды на вскармливание детей, на вред грязной соски и пр., что обыкновенно слышат такие матери в амбулатории. Прочно сложившиеся традиции, подкреплённые авторитетными наблюдениями самих бабок, наоборот, уверяют, что без соски ребёнку голодно, что кричит ребёнок от «грызи», а «грызь» можно только заговаривать и пр. и пр.

ГЛАВА V

Движение населения. Состав его. Брачность.

Рождаемость и смертность

1. *[Движение и состав населения.]* По официальным данным переписи 1897 г.⁸², в Н.-Животинном значится 96 дворов с населением 281 чел. мужского пола и 359 чел. женского, в Моховатке – 165 чел. мужчин и 234 чел. женщин на 65 дворов. С цифрами переписи, произведённой при настоящем исследовании, данные эти разнятся в некоторых пунктах. Несколько дворов Н.-Животинного, не принадлежащих собственно к крестьянам, живущих при экономии, нами не были включены в общую группу, а потому в Н.-Животинном у нас значится 92 крестьянских двора (вместо 96 дворов переписи 1897 г.) с населением 307 чел. мужчин и 324 женщины, а всего 631 чел. В Моховатке вместо 65 дворов 1897 г., наша перепись дала 70 дворов, мужчин 246 и 274 женщины, а всего 520 чел. жителей. В 1897 г. цифра мужского населения по Моховатке почему-то поразительно мала – по-видимому много живущих на стороне членов семьи не попали в перепись, по крайней мере такая цифра мужского населения в Моховатке была ещё по X ревизии [податного населения] 1858 г. Кроме переписи 1897 г. и нашей (1901 г.) есть данные о населении обоих селений по X ревизии и по земской переписи 1884 г.⁸³ По всем этим данным население в исследуемой местности представлялось по годам в таком виде:

[Таблица 31]

Год	Н.-Животинное		Моховатка		Всего
	муж.	жен.	муж.	жен.	
По X ревизии в 1858 г.	227	252	167	182	828
По земской переписи в 1884 г.	249	267	198	206	920
По всеобщей переписи 1897 г.	281	359	165	234	1039
По данным настоящего иссл. 1901 г.	307	324	246	274	1151

Все данные являются более или мене согласными, постепенно увеличиваясь. Только цифра мужского населения Моховатки в 1897 г. несомненно ошибочна. Вообще перепись 1897 г. наименее сравнима [с другими] по своим особенностям. По остальным трём переписям оказываются более сравнимые данные. Перепись 1884 г. была произведена в наиболее однородных условиях с нашей, десятая ревизия давала цифры всех крестьян, приписанных к

⁸² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. IX. Воронежская губерния. [Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1899-1905. Т. 9: Воронежская губерния. Тетрадь 1-2. СПб., 1901-1905.] По Моховатке см.: Список населенных мест Воронеж. губ., стр. 42. [Населённые места Воронежской губернии. Справочная книга. Воронеж, 1900. С. 42]

⁸³ Сборник статистических сведений по Воронеж. губ. Т. I, Воронеж. уезд – таблицы. [Сборник статистических сведений по Воронежской губернии. Т. 1: Воронежский уезд. Воронеж, 1884]

данному селению, а отхожие промыслы в то время в данном районе тогда не существовали. Со времени освобождения крестьян в Н.-Животинном и Моховатке не было каких-либо крупных выселений или прихода со стороны. Только из Моховатки ушло 4–5 семей в Ставропольскую губернию, да из Животинного разбрелись 2 семьи. Более точных данных об ушедших собрать не удалось. Кроме того 2 человека из Н.-Животинного находятся в безвестной отлучке – «ушёл на Амур пахать новые места, да и пропал».

По отдельным дворам население распределяется не равномерно.

[Таблица 32]

Живущих в одном дворе	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	22	Всего
Число дворов	1	7	13	12	24	20	20	15	21	60	7	7	5	1	2	1	1	162
Всего живущих	1	14	39	48	120	120	140	120	189	60	77	84	65	14	30	16	22	1158
В т. ч. по-сторонних	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1	–	3	–	2	–	–	7

Наибольшее число дворов имеет по 5 чел. живущих, а наибольшее число жителей приходится на дворы с 9 чел. обитателей. Большие семьи, свыше 12 чел., не часты – их всего 10, т.е. 6,1% всех, но есть одна семья в 22 чел. Семей маленьких, с 2 и 3 членами, вдвое больше, чем крупных – их 20, т.е. 12,3% всех; в среднем на каждый двор приходится в Н.-Животинном 6,8, чел., в Моховатке – 7,4, впрочем, если считать только наличное население, без уходящих на сторону, то тогда придётся в Н.-Животинном на 1 двор 6,2, в Моховатке 7 [чел.] живущих дома. Средняя семья Н.-Животинного и Моховатки довольно близко подходит к данным всей Воронежской губ. и соседних уездов, например, Землянского, Задонского, близко стоит и со средними цифрами по 50 губ. России, но значительно отличается от многих её губерний в ту и другую сторону. Для полноты сравнения привожу ряд параллельных цифр, между прочим и для Западной Европы⁸⁴.

В Н.-Животинном живут немного просторнее, чем в Моховатке, но, в общем, несколько теснее средне-русской семьи, теснее чем в Землянском и Задонском уездах Воронежской губернии и т.д.

⁸⁴ Цифры заимствованы из соч. E. Lovasseur, т. I., стр. 330. – Цитирую по Веретенникову: «Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения Землянского и Задонского уездов Воронежской губ.». 1898 г. [Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения: По данным для Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии. Тифлис, 1898.] – Данные по губерниям России – из

[Таблица 33]

Страна	Число лиц в семье
Во Франции	3,6
В Швейцарии	4,5
В Ирландии	5,2
Средняя по 50 губ. России	6,6
Курляндская губ.	13
Астраханская губ.	12,2
С.-Петербургская губ.	10,4
Московская губ.	8,4
Псковская губ.	5,4
Смоленская губ.	5,4
Тверская губ.	4,7
Землянский и Задонский уезды Воронежской губ.	6,7
Село Н.-Животинное	6,9
Деревня Моховатка	7,4
Село Столбище Казанского уезда Казанской губ. ⁸⁵	5,7

Величина семьи очень связана в исследуемых селениях с размером душевого надела земли, хотя и распределённого ещё по ревизским душам (т.е. по данным последней X-й ревизии). При повышении душевого надела увеличивается и состав семьи. Выше уже были приведены такие данные:

[Таблица 33а]

	Размер семьи	
	В Н.-Животинном	В Моховатке
У безземельных	4,1	5
С наделом на 1 душу	5,6	5,5
на 2 души	7	7
на 3 души	8	11,8
на 4 души	9,3	12
на 5 душ	14	–

Рост величины семьи параллельно увеличению земельного надела идёт непрерывно в обоих селениях и в Моховатке резче, чем в Н.-Животинном.

Состав населения по полу представляется довольно обычным для русской деревни. Так приходится:

Словаря Брокгауза, т. 54 [27а], стр. 85.

⁸⁵ Санитарно-статистический характер одного из селений Казанского уезда, с. Столбища, 1883–1893 г. В.П. Малеева. «Вест. общ. гиг. и практ. мед.». Ноябрь 1900 г., стр. 1709. [Малеев В.П. Санитарно-статистический характер одного из селений Казанского уезда, с. Столбища в 1883–1893 гг. // Вестник общественной гигиены и практической медицины. 1900. № 11]

[Таблица 34]

	В Н.-Животинном на 100 мужчин	В Моховатке на 100 мужчин
Женщин...	105,6	111,4
По обоим селениям на 100 мужчин в среднем		108,1
То же по Воронежскому уезду		104,1
Среднее по центрально-земледельческой полосе России		105,5
Среднее для 50 губ. Европейской России ⁸⁶		103,1
По всей Европе		102,4 ⁸⁷

В обоих селениях женщин больше, чем мужчин; это преобладание особенно значительно в Моховатке. Перевес женщин по средним данным обоих селений выше, чем во всём Воронежском уезде, выше, чем в средней полосе России. Значительное уменьшение перевеса женщин в Н.-Животинном сравнительно с Моховаткой стоит, может быть, в зависимости от экономической необеспеченности [жителей] Н.-Животинного⁸⁸. Уменьшение [количества] женщин в Н.-Животинном шло постепенно. Так:

[Таблица 34а]

По X-й ревизии в 1858 г. здесь было	на 100 мужчин 111 женщин
По земской переписи 1884 г.	на 100 мужчин 107,1 женщин
В 1901 г. по переписи	на 100 мужчин 105,5 женщин

Впрочем, уменьшение [числа] женщин во всём населении не только России, но и Европы считается статистиками несомненным фактом⁸⁹, так что возможно и здесь допустить влияние этого общего явления. Рождаемость женского пола в Моховатке значительно выше, чем в Н.-Животинном, отчего и получается больший процент женщин в населении для Моховатки.

Что касается до распределения возрастного состава населения, то по нашим селениям оно представляется в таком виде. Возрастные группы мною взяты по образцу возрастных групп, принятых в распределении заболеваемости.

[См. Таблицу II в приложении]

Колебания по полам в возрастных группах в обоих селениях разнообразны и по малочисленности едва ли могут дать какие-либо правильные указания. Относительно вообще распределения по возрастам разница между селениями не очень значительна: в старческой группе замечается в Моховатке значительно больше лиц, чем в Н.-Животинном; также группа работников от 20–39 лет в Моховатке многочисленнее; больше в Моховатке же и детей от 5–9 лет. Наоборот, в Н.-Животинном больше детей 1–4 лет, больше подростков от 10–14 лет и от 15–19 лет.

⁸⁶ Энцикл. словарь Брокгауза. т. 54 [27а], «Россия», стр. 90.

⁸⁷ Майер Г. Статистика и обществоведение. [СПб., 1899.] Т. 2. Вып. 1. С. 98.

⁸⁸ Проф. Янсон полагает (Сравнит. статист., насел. 1892 г., стр. 79–81. [Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения: (Состав населения, брачность, рождаемость, смертность, механическое движение населения). СПб., 1892]), что неурожаи и хозяйственные кризисы поражают преимущественно женское население.

⁸⁹ Янсон. СПб., 1892. Л.с., стр. 81–84. [Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика населения... СПб., 1892.]

Относительная численность возрастных групп обоих селений по сравнению с данными других местностей является довольно близкою к ним. К сожалению, по Воронежскому уезду и губернии параллельных сведений нет, приходится довольствоваться тем немногим, что имеется в моём распоряжении⁹⁰.

[Таблица 35]

Население по возрастам и полам в процентном отношении

Возрастные группы	Православное нас. России по Бессеру в 1891 г.		Нас. с. Столбищ Казанского у. и губ. в 1894 г. (Малеев)		В 1901 г. Н.-Животинное		В 1901 г. Моховатка	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0–5	16,28	16,15	17,82	14,59	20,84	16,97	16,27	19,34
5–10	12,34	12,06	11,41	10,16	9,45	12,37	19,8	13,48
10–15	10,49	10,52	8,82	10,82	8,98	6,78	4,47	6,19
15–20	9,74	9,69	9,34	9,01	9,03	13,27	8,94	9,92
20–30	29	29,16	28,36	31,30	28,99	26,23	33,33	27,73
30–40								
40–50	16,36	16,95	15,90	16,86	17,6	18,52	16,66	17,1
50–60								
Свыше 60	5,59	5,47	8,29	7,38	5,21	5,86	8,53	6,19

Глубокая закономерность в распределении населения по возрастным группам, по-видимому, так правильно проявляется даже в единичных селениях, что иногда даёт почти одни и те же величины для относительных цифр (%) отдельных групп. Таково совпадение отношений в старческой группе в Н.-Животинном с общероссийскими данными, то же самое в детской группе до 5 лет в Моховатке для мальчиков, и в Животинном – для девочек и т.д. Различные отклонения от средней [величины] всецело могут зависеть от временных, случайных причин, от небольшого количества населения, с которым приходится оперировать, но могут быть обусловлены и постоянными местными факторами в жизни населения.

Наиболее обращают на себя внимание три обстоятельства: первое – значительное уменьшение детской группы в возрасте от 10–15 лет мальчиков и девочек по обоим селениям, второе – также общее обоим селениям уменьшение [числа] женщин рабочего возраста от 20–40 лет и третье – указанное повышение [доли] старческой группы в Моховатке. Первое обстоятельство является, по-моему, следствием указанной бывшей в 1893 году обширной эпидемии дифтерита, захватившей много жертв в обоих селениях из детей, имевших тогда от 2–7 лет.

Уменьшение женщин рабочего возраста от 20–40 лет стоит, по-видимому, в зависимости вообще от тяжёлых житейских условий, которые особенно резко сказываются для женщин в

⁹⁰ Данные Бессера и Баллода взяты мною из Энциклопедии Брокгауза. Л.с. [Т. 54, ст. «Россия»], стр. 91; село Столбище – по работе Малеева. Л.с. [Малеев В.П. Санитарно-статистический характер одного из селений Казанского уезда...] стр. 1710. Выделенные по 5-тилетиям группы мною соединены сообразно общей группировке в исследуемых селениях. В официальных данных переписи 1897 г. возрастные группы иные (по 10-тилетиям). Они не соответствуют нашим данным. Грудных детей по Н.-Животинному не 25 чел., как обнаружено в 1901 г., а 35 и т.д. (по Моховатке возрастной состав совсем не опубликован), данные переписи очевидно не точны в этом отношении.

период усиленного рождения и кормления детей. Уменьшение этой группы населения замечается и во многих других местностях и другими исследователями⁹¹. Один из них, И.В. Веретенников, констатировав подобное явление для соседних нашему району Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии, даёт ему аналогичное объяснение. «Среди условий, окружающих женщину, как мать и как рабочую силу в крестьянской семье», – говорит он, – «следует искать тех неблагоприятных элементов для нормального развития этой части населения, которые приводят к большому падению численного состава женщин»⁹². Что касается избытка стариков в Моховатке, то едва ли теперь может быть объяснено удовлетворительно, зависит ли он от временных причин, или является постоянной особенностью этой деревни.

Быть может более благоприятные экономические условия сравнительно с Н.-Животинным дают возможность старикам в Моховатке существовать в большем количестве: заболеваемость их там, по крайней мере, меньше, чем в Животинном, как это было выше указано. Что касается бытовых влияний, которые особенно сказываются в старческой группе, то и здесь нельзя указать более или менее резких особенностей Моховатки. Правда, в отхожих промыслах в ней старики-мужчины участвуют более, чем в Н.-Животинном: лица этой категории живут в Воронеже, занимая более или менее хорошие места, с порядочным вознаграждением. В Животинном старики все дома и на сторону не ходят для заработков.

Возрастной состав населения имеет большое экономическое значение. На одно и то же количество работоспособных лиц зрелого возраста могут приходиться разные величины нерабочих групп детского возраста и полурбочих подростков и стариков. Пропорциональное распределение непродуцительных групп населения и групп продуцительных весьма важно, поэтому, в его характеристике. Для всей России, как общее правило, установлено большее количество детей и меньшее число взрослых и стариков, чем в Западной Европе. При повышенной рождаемости с одной стороны и повышенной же смертности, с другой поколения сменяются с большей быстротой и число детей всегда велико, наоборот, взрослых меньше, чем при ином порядке вещей. Это явление, характерное для сельского населения, экономически отсталого, живущего в более нездоровых условиях тяжёлой работы и недостаточного питания, имеет крупный демографический интерес, указывая сразу и на санитарное неблагополучие местности. Если население разделить на три группы: продуцительную в возрасте от 20–60 лет, полупродуцительную от 15–20 и от 60–70 лет и непродуцитель-

⁹¹ См. обзор данных по этому [вопросу] в моей статье: «Положение женщины в крестьянской среде» [//] Медицинская беседа. 1899 г. [*Шингарёв А.И.* Положение женщины в крестьянской среде // Медицинская беседа. 1899. № 19] – Выходы замуж девушек из Н.-Животинного и Моховатки на сторону, что могло бы уменьшить численность данной группы, почти не наблюдаются. Такие браки очень редки.

⁹² Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения 1898 г. [*Веретенников И.В.* Брачность, рождаемость и смертность среди крестьянского населения: По данным для Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии. Тифлис, 1898.] Стр. 32.

ную от 0–15 лет, то сообразно этому для Н.-Животинного и Моховатки получим следующие данные. Вместе с ними приведены параллельные цифры других местностей.

[Таблица 36]

Население по работоспособности

Группы возрастов	Среднее по России	Село Столбище	Н.-Животинное	Моховатка
Непроизводительные группы (0-15 лет, старше 70 лет)	40,68 (38,95+1,78)	39,5 (36,8+2,7)	40,06 (37,59+2,47)	39,01 (37,55+3,24)
Полупроизводительные группы (15–20 лет, 60–70 лет)	13,46 (9,73+3,73)	14,3 (9,1+5,1)	14,37 (11,20+3,17)	13,56 (9,43+4,12)
Производительные группы (20–60 лет)	45,86	46,2	45,57	47,43

Группировка по таким общим рубрикам даёт во всех приведённых случаях весьма близкие цифры с очень небольшими колебаниями. Так, на непроизводительную группу населения приходится около 40%, при чём в Н.-Животинном эта группа почти равна с данными всей России, а по Моховатке она на 1,5% меньше, чем средне-русская. Группа полупроизводительная колеблется около 13,5–14%. В Н.-Животинном она выше средне-русских данных почти на 1%, а в Моховатке почти равна средне русской. Производительная группа даёт около 45–47% населения. В Животинном она весьма близка к общероссийским данным, а в Моховатке она выше этих данных на 1,5%. При сравнении обоих селений, таким образом, оказывается, что в Н.-Животинном рабочая группа населения меньше, а нерабочая больше, чем в Моховатке, почему рабочая группа и является боле обременённой непроизводительной частью населения. Так, в Н.-Животинном на одного работника приходится 0,81 лиц нерабочего возраста, а в Моховатке – 0,76. В общем же в обоих селениях, как и вообще в России, на долю рабочей группы приходится меньше половины всего населения.

Что касается до *среднего возраста* населения исследуемой местности, то вычисление его даёт следующие величины: для мужчин 25,5 года, для женщин 25,9 года.

Переходя собственно к *движению населения*, я остановлюсь вначале на общих данных всего прихода с Н.-Животинного; эти данные и заставили В.П. Успенского⁹³ выдвинуть приход как неблагополучный, из ряда других приходов Воронежской губернии. Общие цифры рождений, смертей и браков, по метрическим книгам церкви Н.-Животинного за последние 25 лет, представляются в следующем виде.

⁹³ Успенский В.П. Л.с. [Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения в Воронежском и Богучарском уездах ...]

[Таблица 37]

Общее число											
Годы	Родивш.	Умерш.	Браков	Годы	Родивш.	Умерш.	Браков	Годы	Родивш.	Умерш.	Браков
1876	101	98	12	1884	107	91	14	† 1892	92	152	27
1877	109	83	20	1885	89	74	14	† 1893	100	191	21
† 1878	78	91	11	† 1886	91	98	13	1894	118	83	21
1879	98	83	10	1887	102	83	24	† 1895	93	126	16
† 1880	90	99	12	1888	90	80	15	1896	115	96	28
1881	112	79	20	1889	124	98	13	1897	125	117	22
1882	106	83	14	† 1890	93	107	12	1898	137	65	14
1883	101	85	12	1891	111	67	20	1899	115	84	17
								1900	109	72	19

В приводимой таблице отмечены крестом годы, в которые *смертность превышает рождаемость*. За 25-летний период времени оказывается таких годов 9 – 1878, 1880, 1886, 1890, 1892, 1893 и 1895 гг. По некоторым из них превышение смертности над рождаемостью невелико, в других же, наоборот, замечается громадный перевес умерших над родившимися: таков 1892 и особенно 1893 год, когда умерших, оказывается, было почти вдвое больше, чем родившихся. Уже этот беглый взгляд на таблицу открывает, таким образом, перспективы весьма незавидной характеристики движения населения, в которой больше чем в $\frac{1}{3}$ годов смертность превалирует над рождаемостью. Общий итог рождений за 25 лет – 3 124, а смертей 3 005, т.е. меньше всего на 119 чел. Это и есть весь прирост населения за указанный период, – а в приходе более полутора тысяч душ обоего пола (по переписи 1897 г. – 1 580 чел.). Если принять, что вообще в России население удваивается в 70 лет⁹⁴, то для Животинского прихода этот срок должен быть неизмеримо больше, и если для всей России в период времени с 1876 г. – 1890 г. прирост населения на 1000 жителей был 13,4 – 13,7 – 15,1 чел. в год, [то] в нашем районе он еле достигает 3%. *Такое резкое падение прироста населения уже указывает на глубокое санитарное неблагополучие местности.*

Для подробного анализа мною взяты цифры лишь за последние 10 лет, отчасти потому, что последнее десятилетие было особенно неблагополучным для населения, а главным образом потому, что только за этот период времени можно было распределить родившихся и умерших по семьям в Н.-Животинном и Моховатке. – Очень много помогавший такому распределению метрических данных местный священник о. Николай (Скрябин) мог давать указания только за время своего служения в приходе, т.е. с 1891 г.

Распределением умерших по отдельным семьям мне хотелось ближе подойти к выяснению причин усиленной смертности, разобрать наблюдаемое явление в его, так сказать, первоисточнике.

Как было уже указано в начале, – в приходе церкви с. Н.-Животинного разработаны метрические данные только по селу Н.-Животинному и деревне Моховатке, данные по Ольхо-

ватке, Кулешовке, а равно и по экономии выделены, поэтому, из общих цифр рождаемости, брачности и смертности. – Отделены, конечно, и все случаи крещения и погребения лиц из других соседних приходов или [лиц,] бывших в данном селе случайно.

2. Рождаемость по исследуемому приходу за период с 1891–1900 г. по отдельным селениям распределялась так:

[Таблица 38]

Рождения в приходе с. Н.-Животинного⁹⁵.

Годы	Н.-Животинное	Моховатка	Экономия	Ольховатка	Кулешовка	Лица из др. приходов	Всего
1891	40	19	2	42	1	7	111
1892	29	25	4	31	1	2	92
1893	30	21	2	36	1	10	100
1894	30	31	3	41	2	11	118
1895	26	24	3	28	3	9	93
1896	29	29	2	47	4	4	115
1897	31	34	2	39	3	16	125
1898	44	36	1	44	4	8	137
1899	28	24	–	42	2	18	114
1900	35	30	2	30	4	8	109
Итого	322	273	21	380	25	93	1 114

На долю Н.-Животинного приходится 322 чел. родившихся, т.е. [по] 32 чел. в год, на Моховатку – 273 чел. или [по] 27,3 в среднем в год.

В Н.-Животинном всего было 318 родов, из которых 6 двойнями, т.е. на 100 нормальных родов приходится 1,88 двоен; в Моховатке было 266 родов и в них 7 двойнями, т.е. на 100 родов двоен 2,63. Такое количество многоплодных родов по сравнению с другими местностями является весьма повышенным.

[Таблица 38а]

Многоплодные роды

Местность	Время наблюдений	На 100 родов приходится двоен
Моховатка	1891-1900	2,63
Н.-Животинное	1891-1900	1,81
Землянский и Задонский уезды Воронеж. губ.	1886	1,56
Европейская Россия	1885-1887	1,32
Пруссия	1874-1888	1,22
Австрия	1874-1883	1,17
Франция	1874-1881	0,98

⁹⁴ Словарь Брокгауза, т. 54 [27а], статья «Россия», стр. 92-93.

⁹⁵ Мертворождённые, как не отмечаемые в метрических книгах не могли быть сосчитаны. Родов на стороне, т.е. незаписанных в местных метрических книгах в обоих селениях, при расспросах [установлено] не было, хотя возможно предположить, что несколько случаев, незаконнорожденных, или как теперь странно говорят «внебрачных», детей могло быть окрещено вне села, например, в Воронеже, где часть женщин живет прислугою.

Табличка укалывает, что нигде в обширных районах не наблюдается такого обилия многоплодных родов, как в исследуемых селениях. К данным по Н.-Животинному довольно близко подходят цифры по соседним Землянскому и Задонскому уездам, что же касается до Моховатки, то в ней процент многоплодных родов, можно сказать, необычайно высок. Принято думать, что повышение многоплодных родов вообще стоит в зависимости от повышенной рождаемости, и там, где рождаемость высока, как, например, в России, – количество многоплодных родов выше. В небольших же социальных единицах, в тесно замкнутом, так сказать, кругу нескольких семейств, каковыми в сущности являются наши оба селения, увеличенная сравнительно с ближайшими местностями частота многоплодных родов может быть, по-моему, просто результатом наследственной особенности жителей, ибо, как известно, склонность к многоплодию часто передаётся по наследству. По крайней мере, рождаемость в обоих селениях, хотя и повышена вообще, довольно близка к данным соседних уездов. – Так в Н.-Животинном средняя рождаемость⁹⁶ на 100 чел. населения равна 5,37 в год, в Моховатке – 5,72 в год. Сравнение этих цифр по другим местностям представлено в следующей табличке:

[Таблица 39]

Высота [Уровень] рождаемости

Местность	Время наблюдений	Родившихся на 100 чел. населения за 1 год
Н.-Животинное	1891-1900	5,37
Моховатка	1891-1900	5,72
Воронежский уезд	1876-1895	5,84
Землянский и Задонский уезды Воронеж. губ.	1886-?	5,75
Воронежская губерния	1888-1897	5,56
Европейская Россия	1891-1894	4,66
Германия	1891-1894	3,68
Франция	1891-1894	2,25

Оба селения по рождаемости стоят, как оказывается, немного ниже Воронежского уезда и соседних с ним Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии. Меньше всего, по сравнению с этими районами, рождаемость по Н.-Животинному, в Моховатке она близко подходит к ним, превышая рождаемость в Животинном на 0,35%. Средняя рождаемость по Воронежской губернии лежит между данными того и другого селения. Сравнительно же с цифрами Европейской России, оба селения имеют *повышенную* рождаемость, не говоря уже о Западно-Европейских странах, где рождаемость меньше в 1,5–2 раза.

Собственно *плодовитость* женщин, т.е. среднее количество рождений на 100 женщин возраста 15–50 лет, обычно всегда следует за общей рождаемостью, повышаясь там же, где высока и рождаемость. В наших местностях плодовитость женщин, к сожалению, не вычис-

⁹⁶ Средняя рождаемость, есть отношение среднего числа родившихся к среднему населению за определённый

лена мною точно⁹⁷: приблизительно она равняется 21,0 рождений на 100 женщин. Данные Землянского–Задонского уездов Воронеж. губ. дают (1886 г.) 24,4, а Европейской России (1891–1894 гг.) – 19. В 1900 г. плодовитость для Животинного выразилась цифрой 22,13, для Моховатки – 22,06.

Рождаемость *по полам* [новорождённых] совсем необычна в исследуемых селениях: она даёт значительный перевес мальчиков над девочками для Н.-Животинного и, наоборот, перевес девочек в Моховатке.

[Таблица 40]

Рождаемость по полам

Селения	Общее число родившихся за 10 лет		Всего детей	% мальчиков	Мальчиков на 100 девочек
	мальчики	девочки			
Н.-Животинное	173	149	322	54	117
Моховатка	128	145	273	46,9	88,2
Всего	301	294	595	50,7	103

Избыток рождающихся мальчиков над девочками принадлежит к одним из самых постоянных демографических явлений во всех странах, где применялась точная статистика. Мало того, даже самый размер этого избытка колеблется и по времени, и по пространству в весьма тесных пределах около 5 чел. мальчиков на 100 девочек, редко опускаясь ниже 3 и поднимаясь выше 7.

Для России этот избыток равен 6, для соседних с нашими селениями Землянского и Задонского уездов – 5,8. Почему в исследуемой местности наблюдаются такие резкие отклонения от этих постоянных отношений и отклонения диаметрально противоположные для каждого из обоих селений – сказать весьма трудно. Остаётся совершенно непонятным [тот] факт, почему в Н.-Животинном так необычно велик перевес мальчиков, с другой стороны ещё более удивителен резкий перевес рождающихся девочек в Моховатке. Точно какая-то случайность изменила здесь самое устойчивое [со]отношение во всех [статистических] данных движения населения. Объяснение становится ещё более затруднительным оттого, что вообще перевес рождений мальчиков, – явление статистически давно изученное и установленное, до сих пор совершенно мало объяснимо. Указывают на некоторые факторы, как, например, возраст родителей, особенно матери, степень зажиточности, жизнь городскую или деревенскую, крупные общественные события, войны и пр., влияющие на [со]отношение рождающихся мальчиков к девочкам, но все эти факторы⁹⁸ далеко не объясняют явления целиком, во-первых, а во-вторых, и не вызывают очень резких колебаний постоянного отношения. На-

период времени.

⁹⁷ Законченная группировка смертности по возрастам, полам и годам не дала возможности вычислить постепенный прирост в группе женщин 15–50 лет, почему и нельзя было вывести среднегодовую цифру женщин плодородного [детородного] возраста.

⁹⁸ Некоторые биологические причины перевеса новорождённых мужского пола разработаны еще Ч. Дарвином.

пример, нельзя же объяснить большее количество рождающихся девочек в Моховатке большей зажиточностью населения. Если бы это и сказалось на распределении рождаемости по полам, то уже никак не разницею в 29 на 100^{88*}. Правда, абсолютные цифры невелики, а потому и трудно на их основании делать какие-либо заключения. Может быть и здесь влияет семейная наследственность.

Распределение рождаемости по временам года, имеющее такое значение в смысле группировки детей раннего возраста к лету^{89*}, влияющее на жизнеспособность новорождённых⁹⁹, стоит в несомненной зависимости от бытовых условий жизни населения, отхожих промыслов и проч., изменяющих распределение зачатий. В наших селениях *maximum* рождений падает на осень, а *minimum* – на весну.

[Таблица 40а]

	Н.-Животинное	Моховатка
Зимой	20,5% рождений	21,6%
Весной	18,9%	18,4%
Летом	30,1%	27,1%
Осенью	30,5%	32,9%

В частности, по месяцам рождения (т.е. и зачатия) распределялись таким образом:

[Таблица 40б]

Рождаемость по месяцам

Исследуемые селения	Месяцы рождений											
	январ.	февр.	март	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.
	Месяцы зачатий											
	апр.	май	июнь	июль	авг.	сент.	окт.	нояб.	дек.	январ.	февр.	март
Н.-Животинное	29	16	20	17	24	29	26	42	37	28	33	21
Моховатка	19	25	14	14	22	25	25	28	29	33	28	15

Для Н.-Животинного *maximum* зачатий падает на ноябрь (рождений – на август), что совпадает с временем возвращения домой к престольному празднику всех уходящих на заработки. На это же время приходятся почти исключительно и браки. Оба эти условия и дают повышение числа зачатий в ноябре.

В Моховатке не наблюдается такой правильности, и *maximum* зачатий падает на январь, хотя вообще ноябрь, декабрь и январь дают повышенное число зачатий.

Минимальное количество зачатий падает в Н.-Животинном на май, июнь, июль (каменщики села уходят в конце апреля), а в Моховатке на июнь и июль. Словом, в общих чертах, в обоих селениях наибольшее количество зачатий падает на конец осени и зиму (рождения – на конец лета и начало осени), а наименьшее – на лето (рождения весной). Это распределение зачатий, вообще свойственное русскому земледельческому населению, наблюдается и в

⁹⁹ Уваров М.С. Л. с. [Уваров М.С. О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России...]

тех местностях, где к земледелию присоединяется весенний и летний отходы промышленников на сторону. В соседних местностях, Землянском и Задонском уездах Воронежской губернии, *maximum* зачатий падает на октябрь и ноябрь, вообще в 50 губерниях Европейской России – тоже на октябрь и ноябрь¹⁰⁰. В Старицком уезде Тверской губернии¹⁰¹ с развитым весенним и летним отходом (каменщики, плотники и пр.) *maximum* зачатий [регистрируется] в ноябре и т.д.

Такое распределение зачатий и рождений вообще считается довольно благоприятным для населения. Так, полагают, что здесь можно отметить несколько важных последствий. Во-первых, зачатия происходят в период отдыха населения от летних работ, в период наибольшего материального довольства, когда ещё много собранного хлеба. Это, конечно, должно сказываться на физическом состоянии родителей в момент зачатия, т.е. и на здоровье будущих детей. Во-вторых, к наиболее опасному для детей периоду года – летним жарам в июне и июле дети будут большею частью в возрасте 6–12 мес., т.е. уже более стойкими, менее предрасположенными к острым губительным гастроэнтеритам летнего времени, чем дети от 0–6 мес. В третьих, роды происходят после рабочего времени и т.д. Впрочем, эти благоприятные условия в нашей местности должны быть весьма ослаблены общими экономическими условиями, если совсем не сведены ими к нулю. Смертность грудных детей летом здесь очень высока и, вообще, детская смертность повышена, как увидим ниже.

Что касается до изменения рождаемости по годам, т.е. распределения рождений по большему периоду времени, то в обоих селениях колебания оказываются довольно значительными в пределах от 3,98 до 7,27 в год на 100 чел. населения. Эти данные, вычисленные к населению каждого года, имеют следующий вид:

[Таблица 40в]

Рождаемость по годам

Годы	На 100 чел. населения приходится родившихся	
	В Н.-Животинном	В Моховатке
1891	6,32	3,98
1892	4,56	4,79
1893	5,16	4,85
1894	5,17	6,85
1895	4,55	5,29
1896	4,97	6,44
1897	5,36	7,07
1898	7,27	7,20
1899	4,56	4,28
1900	5,54	5,77
Среднее за 10 лет	5,37	5,72

¹⁰⁰ Веретенников. Л. с. [Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность...] стр. 66; Брокгауз. Л. с. [Т. 54 [27а], ст. «Россия»], стр. 624.

¹⁰¹ Уваров М.С. Л. с., стр. 8. Отдельный оттиск. [Уваров М.С. О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России. СПб., 1896. Оттиск из журн. «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины». (1896. Т. 31)]

Сказать определённо, почему в иные годы рождаемость сильно повышается, а в другие падает; почему эти колебания в двух соседних, наблюдаемых нами селениях, не совпадают по многим годам – решительно нельзя. Если принять влияние общих условий – неурожаев, дороговизны хлеба и пр., то ведь они должны быть, казалось бы, общими для обоих селений. Сопоставление рождаемости по годам со смертностью детей до 1 года, которая могла бы, например, влиять на рождаемость, делая матерей, потерявших ребёнка, более способными к новому зачатию, не даёт определённых указаний и после годов с высокой смертностью грудных детей, например, 1892-го, приходится *minimum* рождаемости в следующий 1893 год; а, например, при очень низкой смертности грудных детей в 1898 г., в 1899 году получилась низкая рождаемость. Впрочем, абсолютные цифры малы для точных выводов. Что же касается до *урожайности* годов, которая может влиять на количество рождений, то за неимением определённых данных для наших селений в этом отношении – я не могу сказать ничего положительного. Отмечу лишь два года, особенно выдающиеся в этом отношении – 1892 год следовал после 1891 года, резко неурожайного в данном районе – и в обоих селениях получилось заметное падение рождаемости¹⁰². Наоборот, 1898 год был годом большого урожая, после недорода 1897 года – и в обоих селениях рождаемость достигла своего *maximum*'а. Есть ли это указание на зависимость рождаемости от урожайности года, или тут играют роль какие-либо иные причины – остаётся мне неизвестным.

Распределение по годам брачности также может отчасти влиять на рождаемость другого года (почти все браки в конце года), но и здесь соответствия в наших данных весьма мало: годы, отмеченные высоким количеством браков, не вызывали заметного повышения рождаемости следующего года, и наоборот. Словом, изменение рождаемости по годам не может быть связано в данной местности ни с каким определённым фактором, её причины остаются неизвестными, да и сами абсолютные цифры малы для выводов.

Среди общего числа рождений, за [последнее] десятилетие *незаконных* рождений весьма немного. В Н.-Животинном на 318 родов было 2 незаконных, т.е. 0,63%, а в Моховатке на 266 родов 1 незаконные, т.е. 0,37%. Небольшое количество незаконных рождений в обоих селениях не очень резко отличается от соседних Землянского и Задонского уездов, где количество внебрачных рождений было 0,54%. Параллельные данные, вообще, представляются в следующем виде.

¹⁰² Такое же понижение рождаемости было наблюдаемо в 1892 г. после обширного недорода 1891 г., в 50 губ. Европейской России. Наоборот, в годы, следовавшие за урожайными, рождаемость, например, в Самарской губ. повышалась (Словарь Брокгауз. Л.с. [Т. 54 [27а], ст. «Россия»] Стр. 624). Влияние урожайности хлебов на рождаемость констатировано по Воронежской губернии в позднейшей работе К.И. Ионова (Врачебно-санитарная хроника Воронеж. губ. 1906 г. № 8 [Ионов К.И. Некоторые данные о движении населения в Воронежской губернии за 1897-1905 гг. // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. 1906. № 8]); в ней отмечено значение для высоты рождаемости урожая *предшествующего года*.

[Таблица 40г]

Местность		Кол-во внебрачных рождений на 100 рождений
Европейская Россия на 1894 г.		2,68
То же в сельском населении на 1894 г.		1,84
Землянский и Задонский уезд Воронежской губ. (в сёлах) на 1886 г.		0,54
Н.-Животинное	на 1891-1901 гг.	0,63
Моховатка		0,37
г. Воронеж		17,9

Сравнительно с данными по всей России (для сельского населения) процент внебрачных рождений в Н.-Животинном и Моховатке значительно ниже. Возможно, впрочем, что некоторые случаи таких родов из обоих селений были и в г. Воронеже, где в акушерском отделении губернской больницы, соседней с земским приютом для питомцев, всегда можно найти себе должную помощь и уход, а затем сбыть и ребёнка в приют (конечно, не непосредственно отдавши его туда). С приютом же животинцы знакомы хорошо, потому что берут оттуда питомцев, многие бабы живали там и в кормилицах¹⁰³. Впрочем, большое повышение процента внебрачных рождений едва ли можно допустить, потому что женские отхожие промыслы весьма мало развиты в обоих селениях, а все случаи незаконных родов в Н.-Животинном и Моховатке относятся к лицам, жившим в г. Воронеже в качестве прислуги. Резкое же повышение незаконных рождений в городах сравнительно с селениями наблюдается, конечно, и в г. Воронеже, как показывает табличка.

3. Смертность в исследуемой местности по отдельным селениям прихода была распределена в течение десятилетия таким образом:

[Таблица 41]

Смертность в приходе с. Ново-Животинного

Годы	Н.-Животинное		Моховатка		Экономия Веневитинова	Ольховатка		Кулишовка	Лица др. приходов	Всего
	Крестьянское население	Питомцы	Крестьянское население	Питомцы		Крестьянское население	Питомцы			
1891	20	—	14	—	—	27	3	—	3	67
1892	48	8	23	1	4	57	4	2	5	152
1893	63	12	68	6	2	32	4	1	3	191
1894	31	8	11	—	5	21	1	1	5	83
1895	32	9	16	—	6	53	1	5	4	126
1896	20	5	24	—	4	34	1	5	3	96
1897	36	5	19	—	8	44	1	2	2	117
1898	17	1	17	—	—	25	—	1	4	65
1899	18	2	22	—	1	34	—	1	6	84
1900	19	2	12	—	3	27	—	4	5	72
Итого	304	52	226	7	33	354	15	22	40	1053

¹⁰³ Случаи [рождения] незаконных детей, принадлежащих женщинам [из] Моховатки и Н.-Животинного, встречаются в книгах по приюту в больничном столе [губернской земской] управы.

Смертность крестьянского населения отделена от смертности взятых из земского приюта питомцев. Как видно из таблицы, для Н.-Животинного эта последняя составляет $\frac{1}{7}$ всех смертных случаев; в Моховатке их немного, причём один ребёнок [был] взят на воспитание не из приюта. Общее распределение смертности в приходе, а равно и в двух исследуемых селениях, по годам происходит весьма неравномерно, и смертность в иные неблагоприятные годы раза в три превышает смертность годов, благоприятных для населения.

Такие резкие колебания смертности весьма затрудняют, конечно, выведение средней смертности особенно потому, что общее число случаев по каждому из селений весьма невелико, и необходимая поправка на среднюю могущую быть погрешность довольно значительна¹⁰⁴, почему данное деление [и] может дать выводы, отличающиеся от большого периода времени. Это необходимо не упускать из вида при анализе дальнейших данных по смертности. Заключение, на них построенные, могут быть приняты лишь как вероятные, но никак не точно определённые. Впрочем, сведения и за большой период времени по Животинскому приходу, как, например, вышеприведённый за 25 лет, где цифра наблюдений свыше 3000 случаев, все же сохраняют общую тенденцию высокой смертности, дают годами субьективную картину населения. Кроме того, хотя цифры данного десятилетия и могут быть сочтены для вывода общих средних [цифр] недостаточными, не определяющими, так сказать, закономерности явления на будущее время, но всё же для характеристики именно этого минувшего периода времени они вполне точны и могут быть приняты, как таковые. Общая средняя смертность, вычисленная к среднему населению, даёт за указанный период времени для Н.-Животинного 5,07 на 100 жителей, а для Моховатки – 4,74. Как велики эти цифры, указывают следующие данные¹⁰⁵.

[Таблица 41а]

Местность	Время наблюдений	Смертность на 100 чел. населения за 1 год
Н.-Животинное	1891-1900	5,07
Моховатка		4,74
Воронежский уезд	1876-1895	4,64
Землянский и Задонский уезды Воронеж. губ.	1886-?	3,72
Воронежская губерния	1882-1886	3,13
Россия	1891-1894	3,48
Германия		2,43
Франция		2,24
Англия		1,89

¹⁰⁴ При вычислении средней погрешности в нашем случае для обоих селений вместе взятых, она должна дать не менее 4,5% всех случаев, так как квадратный корень общей цифры смертности в селениях (530 случаев) равен 22,7, т.е. около 4,5% всех случаев.

¹⁰⁵ Брокгауз. Энциклопедический словарь. Т. 40. «Население», стр. 624; Успенский В.П. Л. с. [Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения...]

Не говоря уже про Западно-Европейские страны, где смертность в два-три раза ниже, но и средние цифры по всей России и Воронежской губернии ниже, чем в обоих наших селениях. Соседние Задонский и Землянский узды имеют тоже более благоприятные показатели смертности, чем Н.-Животинное и Моховатка. Даже высокая смертность Воронежского узда, занимающего в России одно из первых мест¹⁰⁶, уступает смертности в исследуемой местности. Она особенно высока в Н.-Животинном, превышая смертность Моховатки на 0,33%. Дальнейший анализ укажет, в чём лежит это различие [показателей] смертности соседних селений. Что касается изменений этой смертности по годам, то в отношении на 100 чел. жителей они таковы, вычисленные к цифре населения каждого года.

[Таблица 416]

Смертность по годам

Годы	На 100 чел. населения приходится умерших	
	В Н.-Животинном	В Моховатке
1891	3,16	2,35
1892	7,98	4,8
1893	10,84	15,7
1894	5,35	2,42
1895	5,57	3,47
1896	3,43	5,15
1897	6,23	3,95
1898	2,97	3,04
1899	2,93	4,38
1900	3	2,31
Среднее за 10 лет	5,07	4,74

Колебания процентных отношений весьма велики, и в Моховатке, например, доходят до 13% разницы!

Наиболее благополучными годами для населения были 1891 г., 1894 (только для Моховатки) и затем три последних года 1898, 1899 и 1900 гг. для Н.-Животинного, и для Моховатки 1895, 1897, 1898 и 1900 гг. Неблагополучными годами, в которых смертность превышала среднюю за десять лет, оказываются для Животинного 1892, 1898 и 1897 гг.; для Моховатки – 1893 и 1896 гг. Особенно выдаётся по своей необычайной смертности для обоих селений 1893 г., когда в Животинном умерло *больше десяти процентов* всего населения, а в Моховатке даже больше – 15%. Как увидим ниже – и как уже упоминалось в разборе заболеваемости населения, это была ужасная эпидемия дифтерита, выморившая во многих семьях всех детей поголовно. Этот же год был годом наивысшего развития в обоих селениях брюшного тифа и дизентерии. Повышению смертности в Н.-Животинном в 1897 г. соответствует, по врачебным данным, бывшая здесь эпидемия кори. Что касается до значительного подъёма смертности в Животинном в 1892 году, то врачебные данные показывают здесь лишь небольшую эпидемию брюшного тифа. Однако, врачебные данные о заразных болезнях за минувший период времени не отличаются полнотой до 1898 г., пока участковая врачебная ам-

¹⁰⁶ Успенский В.П. Л. с. [Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения...]

булатория была далеко. Этот пробел отчасти могут восполнить метрические указания причин смертности^{90*}. Ценность их в отношении некоторых заразных болезней, особенно дифтерита, довольно прочно установлена в земско-медицинской литературе¹⁰⁷, и здесь не место, конечно, вдаваться в обсуждение этого вопроса. Простота диагноза, например, эпидемии оспы, скарлатины и кори, коклюша и дизентерии, заболевания которыми распознаются и самими крестьянами, дают и этим отметкам в метриках значительную степень вероятности. Да если бы и были смешения отдельных случаев скарлатины и дифтерита в наименовании «глоточные», кори и скарлатины и прочее, то это большой важности не имеет. Не обосновывая точных диагностических указаний о смертности, метрические выписи всё же могут дать ясную картину бывшей эпидемии, числа её жертв, их возраста и т.д. В результате можно сказать, что в данное время повышение смертности зависело от развития в населении эпидемических заболеваний. Сопоставленные же с врачебными указаниями, метрические отметки получают весьма высокую степень достоверности.

Сведения о смертности от заразных болезней в наших селениях по метрическим книгам имеют такой характер по годам последнего десятилетия.

[Таблица 41в]

Смертность от заразных болезней по метрическим книгам

	Года	Оспа	Скарлатина	Корь	Дифтерит	Коклюш	Горячка	Дизентерия	Детские поносы	Холера	Смертей от заразных болезней	% от заразных болезней к общим
Н.-Животинное	1891	7	–	4	2	–	1	–	–	–	14	70
	1892	–	–	–	2	–	2	–	8	1	13	25
	1893	–	3	–	40	–	2	3	–	–	48	76,2
	1894	–	–	1	18	–	–	1	1	–	21	67,7
	1895	–	2	5	2	–	1	–	8	–	22	68,7
	1896	–	5	4	–	–	1	–	2	–	9	45
	1897	–	–	15	–	3	–	–	8	–	26	72,2
	1898	–	–	–	–	3	–	–	2	–	6	35,3
	1899	–	–	–	–	7	1	–	1	–	9	50
1900	–	–	1	2	–	–	–	3	–	6	31,5	
Моховатка	1891	5	–	2	2	–	–	–	–	–	9	64,3
	1892	–	6	–	–	–	1	–	3	–	10	43,5
	1893	–	8	–	46	–	1	–	–	–	55	80,8
	1894	–	1	–	2	–	1	–	–	–	4	36,3
	1895	–	–	–	2	–	–	–	2	–	4	25
	1896	–	1	1	1	–	–	–	2	–	5	20,8
	1897	–	–	9	1	3	–	–	1	–	14	73,5
	1898	–	–	–	–	2	–	–	7	–	9	52,9
	1899	–	–	–	4	8	1	–	2	–	15	68,2
	1900	–	–	–	2	–	–	–	1	–	3	25

¹⁰⁷ См., например, работу Корчак-Чепурковского по дифтериту в Херсонской губернии. [Корчак-Чепурковский А.В. Материалы для изучения эпидемии дифтерии (эпидемиологии) в России. Херсон, 1898. Вып. 1: Исследование особенностей в развитии дифтерии сельского населения на основании изучения эпидемий в Херсонском уезде с 1870 по 1889 год, и связи их с ходом эпидемий детского возраста и общим санитарным состоянием уез-

Метрические данные совпадают с врачебными сведениями об эпидемиях в значительном числе годов для дифтерита, кори, коклюша и отчасти тифов (горячки). Они дополняют врачебные сведения, что было указано в [сведениях о] заболеваемости, данными об оспе в 1891 г., кори и скарлатине в 1895 г. и в 1896 г. – Повышение смертности в 1899 г. в Моховатке по метрикам приходится на коклюш, а в 1897 г. – для Животинного, кроме кори, тоже на коклюш и т.д.

Если присоединить к эпидемическим болезням и острые детские летние поносы, то по метрическим данным оказывается, что смертность от заразных болезней в иные годы составляет 70 и даже 80% общей смертности населения. Так, в 1891 г., в 1893 и в 1897 гг. для Н.-Животинного она дала больше 70% общей смертности, а в Моховатке в 1893 г. даже 80%. В 1892 г., 1898 и 1900 гг. в Животинном была наименьшая смертность от заразных болезней. Для Моховатки благополучными в этом отношении годами были 1895, 1896 и 1900 годы. Всего смертных случаев от заразных болезней в Животинном за этот период было 174 случая, т.е. 48,9% всей смертности, а в Моховатке – 128 случаев, т.е. 54,8% общей смертности¹⁰⁸.

Те же цифры без детских поносов будут для Н.-Животинного 39,3%, для Моховатки – 47,2%. Эти цифры сравнительно весьма высоки. Так для двух уездов Воронежской губернии (по Успенскому) мы имели [следующие показатели смертности]:

[Таблица 41г]

	Общая смертность к населению в		% смертности от заразных болезней к общей смертности
Богучарский уезд	46,4	1876-1895 гг.	33,3
Воронежский уезд	46,3		17,8
Н.-Животинное	50,7	1891-1900 гг.	39,3
Моховатка	47,4		47,2

Оказывается, что по смертности от заразных болезней оба селения резко отличаются от данных всего Воронежского уезда, превышая их в два и почти в три раза, и ближе подходят к Богучарскому уезду, превалируя, однако, и над высокой смертностью от заразных болезней в этом уезде¹⁰⁹. Таким образом, повышенная смертность от заразных болезней в наших селениях служит главным слагающим фактором в общей смертности, почему и является одною из основных причин изменения этой общей смертности по отдельным годам.

Что касается собственно участия в этой смертности отдельных эпидемических болезненных форм, то в наших селениях оно таково:

да.]

¹⁰⁸ В общую смертность крестьянского населения включены при этом и цифры смертности питомцев, смертность которых от заразных болезней входит в предыдущую таблицу метрических данных.

¹⁰⁹ У Успенского не включены в % смертности от заразных болезней данные о тифах и дизентерии, но процен-

Смертность от заразных болезней в % к общей

Болезни	Воронежский у.	Богучарский у.	Н.-Животинное	Моховатка
	1876-1895 гг.		1891-1900 гг.	
Дифтерит	3,3	15,8	18,5	25,7
Скарлатина	4,3	8	2,8	6,8
Корь	6,2	3,7	8,4	5,1
Оспа	2,9	2,3	2	2,2
Коклюш	1	3,5	3,6	5,6
Тиф (горячки)	?	?	2,2	1,6
Дизентерия	?	?	1,1	–
Детские поносы	?	?	9,3	7,7

По сравнению со своим [Воронежским] уездом наши селения очень сильно отличаются по смертности от *дифтерита*: в них эта смертность превышает общеуездную в 6 и даже 8 раз. Смертность от дифтерита составляет почти $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{4}$ смертности в обоих селениях, занимая в этом отношении первое место. На втором месте в них стоит смертность от детских поносов, третье и четвертое занимают скарлатина и коклюш, на пятом месте стоит смертность от оспы, почти такая же, как и в обоих уездах Воронежской губернии. Последние места по смертности принадлежат тифу и дизентерии. Сравнительные данные, по которым оба селения ближе стоят к Богучарскому уезду, чем к Воронежскому (кроме смертности от кори), конечно имеют лишь относительное значение, хотя и захватывают довольно близкие периоды времени, в силу большого колебания в ходе и развитии эпидемических болезней, закономерность в течении которых ещё далеко не выяснена. Очень возможно, что в иные периоды, сравнительно небольшие, как, например, десятилетие, мы получили бы и для наших селений иные данные, иное распределение смертности от заразных болезней. Можно, поэтому, лишь с такой оговоркой принимать в расчёт параллельные цифры других местностей. За указанный период в обоих селениях смертность от заразных болезней была весьма высока, как это уже было указано. Насколько эта смертность по отдельным формам эпидемических болезней резко разнилась от данных обширной территории Европейской России указывают следующие ряды цифр, в которых эта смертность выражена отношением к 1000 чел. населения¹¹⁰.

[Таблица 41е]

		Смертность общая	Смертность от заразных болезней	Оспа	Скарлатина	Дифтерит	Корь	Коклюш
Европейская Россия в 1900 г.		34,8	5,55	0,53	1,14	1,47	0,87	0,66
Н.-Животинное	1891-1900 гг.	53,7	22,53	1,17	1,64	11,02	5,01	2,17
Моховатка		47,4	23,11	1,05	3,86	12,6	2,52	2,73

ты их в наших селениях [составляют] только 6,3% всех заразных и [вызывают] только 3% общей смертности.

¹¹⁰ Словарь Брокгауза, т. 54 [27а], стр. 224, ст. «Россия». – Взяты цифры общей смертности от заразных болезней, кроме поименованных, только еще от брюшного тифа. Смертность от остальных заразных болезней не включена в таблицу. По метрикам отделять брюшной тиф от других «горячек» невозможно.

Особенно выделяется в обоих селениях смертность от дифтерита, которая выше почти в 10 раз данных Европейской России; но значительное повышение смертности наблюдается и для остальных болезненных форм, в силу чего общая смертность от заразных болезней в наших селениях *в 4 раза выше*, чем во всей Европейской России. Резкое повышение смертности от заразных болезней, обусловленное, как сказано, повышением её во всех главнейших группах, обязано главным образом дифтериту, который доминирует, так сказать, в этой смертности над всеми остальными формами. Так смертность от заразных болезней в процентном отношении распределялась между отдельными формами болезней таким образом:

[Таблица 42]

	Дифтерит	Скарлатина	Корь	Оспа	Тиф (горячка)	Детские поносы
Н.-Животинное	37,9	5,7	17,2	4	4,6	18,9
Моховатка	45,3	12,5	9,3	3,9	3,1	14,6

Дифтерит берёт себе львиную долю, и особенно она велика в Моховатке, где чуть не половина всех смертных случаев от заразных болезней приходится ставить ему в вину. Второе место и здесь занимают детские поносы, которые сильнее развиты в Н.-Животинном.

Смертность по полам имеет обычное распределение, наблюдаемое почти везде, т.е. мужская смертность превышает женскую. Так смертность обоих полов в исследуемых селениях представляется таким образом:

[Таблица 43]

	% к общей смертности		% смертности к населению		Абсолютное число смертных случаев	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Н.-Животинное	51,3	48,7	53,4	48,2	156	148
Моховатка	52	48	52	42,2	118	108

Мужская смертность занимает бóльшую долю в общей смертности Моховатки, чем в Н.-Животинном. Это объясняется тем, что женская смертность в Моховатке значительно ниже, чем в Животинном. Так, в то время как мужская смертность на 1000 чел. мужчин в населении даёт в том и в другом селении одинаковые почти величины, женская смертность в Моховатке (на 1000 чел. женщин в населении) ниже мужской на 6%. Если припомнить, что рождаемость в Моховатке совершенно необычно даёт перевес девочек над мальчиками, тогда станет понятным факт, отмеченный ранее, почему в составе населения Моховатки женщин значительно больше, чем мужчин. – (В Н.-Животинном на 100 мужчин 106,5 женщин, в Моховатке на 100 мужчин 111,4 женщины). При весьма повышенной рождаемости именно для женского пола и при меньшей смертности женщин число их в населении конечно должно

быть выше, чем в том случае, где рождаемость даёт нормальный перевес мальчиков, а смертность женщин не очень резко отличается от мужской.

Повышение женской смертности для Н.-Животинного вполне возможно поставить в связь с более плохим экономическим положением селения. Женщины, как более слабые, больше и гибнут. Интересно, конечно, проследить тот именно момент, тот возраст женской жизни, когда эта гибель сказывается особенно заметно. Перехожу поэтому прямо к распределению смертности *по возрасту*. К сожалению, дробность групп при относительно малом числе случаев в значительной степени лишает закономерности получаемые сочетания.

Для Моховатки самое резкое преобладание мужской смертности над женской замечается в раннем детском возрасте до 1 года, от 1 года до двух лет, от 10 до 14 лет и отчасти старше 60 лет. Женская смертность выше от 2–4 лет, от 5–9 лет и от 15–60 лет. В Н.-Животинном смертность мальчиков до 1 года даёт половину всей мужской смертности, тогда как для девочек только $\frac{1}{4}$ часть женской смертности. Благодаря такому чрезвычайно резкому преобладанию мужской смертности в этом возрасте, во всех остальных возрастах женская смертность превышает мужскую. Такое пропорциональное распределение смертности по полам в возрастных группах находится в известном соответствии со смертностью в каждой группе населения.

[Таблица 44]

Смертность по возрастам и полам

Возрасты	Н.-Животинное				Моховатка			
	Число смертных случаев		Приходится на 100 чел. умерших		Число смертных случаев		Приходится на 100 чел. умерших	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
0–1	78	37	50	25,5	46	37	39	34,3
1–2	10	14	6,4	9,4	16	13	13,5	12
2–4	25	26	16	17,5	16	19	13,5	17,6
5–9	7	21	4,5	14,1	10	11	8,5	10,2
10–14	1	6	0,6	3,9	5	3	4,3	2,8
15–60	16	21	10,3	14,1	11	13	9,3	12
свыше 60	19	23	12,2	15,5	4	12	11,9	11,1
Всего	156	148	100%	100%	118	108	100%	100%

Вычисление средней смертности в каждой группе в значительной степени затрудняется вычислением средней величины возрастной группы в населении. Мною была вычислена только средняя цифра [для] всего населения, которая приводится ниже. Отношение же смертности группы и её численности взято по имеющимся данным до начала 1901 года. Происходящие при этом ошибки не должны быть значительны. Резкие колебания в смертности возрастных групп при развитии эпидемии в 1893 г. в настоящее время успели значительно сгладить разницу [, имевшуюся] в численности групп в населении, благодаря нескольким благополучным последним годам. Можно ждать наибольшей ошибки при этом способе только в группе от 10–15 лет, которая, как мы видели, в населении уменьшена сравнительно с

данными других местностей, что и является отражением бывшей эпидемии дифтерита в 1893 г. Приняв во внимание эту оговорку, можно получить для смертности каждой возрастной группы в населении следующие цифры¹¹¹.

[Таблица 44а]

Смертность по возрастам и полам на 1000 чел. населения

Селения	0–1		1–4		5–9		10–14		15–60		Свыше 60	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Н.-Животинное	709	264,3	66	97,5	25,5	53,8	3,7	27,2	9,3	11,1	118,7	121
Моховатка	418,2	462,5	100,3	71,1	34,5	29,7	45,4	17,6	7,6	8,6	66,6	70,6

В Н.-Животинном и Моховатке смертность, как и обычно, оказывается очень велика в раннем детском возрасте до 1 года, при чём в Животинном мальчиков умирает значительно больше, чем девочек. Разница обратна в Моховатке. В следующем возрасте [возрастной группе] смертность уже много ниже, при чём в Животинном она выше для девочек, а в Моховатке – для мальчиков. И следующей возрастной группе 5–9 лет смертность ещё понижается, сохраняя в обоих селениях те же противоположные [со]отношения для полов. В возрасте от 10–14 лет в Животинном смертность мальчиков очень невелика, а смертность девочек во много раз больше, в Моховатке – обратные отношения, при чём смертность не ниже мальчиков по сравнению с предыдущей группой, а даже выше. Смертность в рабочем возрасте с 15–19 лет в обоих селениях даёт большие величины для женщин, при чём в Моховатке она вообще ниже, чем в Н.-Животинном. Смертность в старческой группе в Животинном значительно выше Моховатки, при чём в обоих селениях женщины в старческом возрасте умирают в большей пропорции. Не останавливаясь на этом более детально в виду больших колебаний в возрастных группах, можно отметить только, что большая смертность детей раннего возраста и стариков для Н.-Животинного вполне находится в соответствии как с данными заболеваемости, так и с предположением о влиянии плохих экономических условий на наиболее слабые элементы населения.

Для сравнения данных наших селений по смертности возрастных групп с другими местностями наиболее интересно взять две первые детские группы: до 1 года и от 1–5 лет, в которых смертность вместе взятая составляет больше половины всей смертности. Удобнее всего взять отношения умерших в этих группах к 1000 родившихся. Для всего прихода с Н.-Животинного В.П. Успенский даёт цифру умерших до 1 года на 1000 родившихся в 445. В обоих наших селениях это отношение заметно меньше, но в Животинном оно выше средней по уезду. Вот параллельные данные:

¹¹¹ Смертность детей до 1 года вычислена не к числу их в населении, а [по отношению] к средней рождаемости мальчиков и девочек.

[Таблица 44б]

Местности		На 1000 родившихся умирает до 1 года	На 1000 родившихся умирает до 5 лет
Европейская Россия		271	426
Воронежская губ.	1876-1895	280	?
Воронежский уезд		324	505
Н.-Животинное	1891-1900	357,1	590,1
Моховатка		304	501,8

Воронежской уезд занимает одно из первых мест [в Европейской России] по смертности до 1 года, но и в этом уезде Н.-Животинное стоит выше. Тоже и по смертности детей до 5 лет. Моховатка даёт цифры немного ниже среднеуездных, но оба селения стоят значительно выше общегубернской [цифры], в обоих из них из 1000 родившихся детей третья часть умирает до 1 года и *больше половины* не доживает [до] пяти лет! Как ни велика эта смертность, но для всего Животинского прихода она, по данным В.П. Успенского, значится ещё выше. Помимо разницы периодов времени, в которые произведено исчисление у него и в настоящем исследовании, здесь ещё играет значительную роль и смертность питомцев в Н.-Животинном, которые при детальном анализе у меня исключены из общего числа умерших и не входят в возрастные таблицы. Если бы принять их во внимание, то для Животинного цифра умерших до 1 года на 1000 родившихся (в родившихся тоже были бы включены взятые за определённый период питомцы) дала бы 441,1, т.е. почти тождественную величину, что и у Успенского. Однако, значительная разница в условиях рождения, кормления и ухода заставляет меня смертность питомцев поставить особняком, выделив её от общей смертности населения. Это особенно имеет значение для детей до 1 года. Несмотря на всё несовершенство метрических отметок о причинах смертей, при известной группировке они дают весьма интересные указания. Так уже были соединены в общую группу отметки о смертности от всех заразных болезней. Затем такие отметки причин смерти, как «младенческая», «врождённая слабость», «сухота», «колика», «понос» и «натурально» соединены мною в общую группу расстройств питания.

Данные метрик, скомбинированные в процентные отношения дают следующую картину.

[Таблица 45]

Причины смертности по возрастам

(на 100 умерших приходится смертей)

Возрасты	От «расстройства питания»		От «заразных болезней»		От прочих причин	
	Н.-Животинное	Моховатка	Н.-Животинное	Моховатка	Н.-Животинное	Моховатка
0–1	75,7	62,7	23,5	32,5	0,8	4,8
1–2	45,8	34,5	50	58,6	4,2	6,9
2–4	13,7	5,7	86,3	94,3	–	–
5–14	2,8	6,9	88,7	86,2	6,5	6,9
15–60	10,8	25	13,5	16,6	75,7	58,4
свыше 60	78,5	76,9	4,8	3,9	16,7	19,2

Цифры таблицы располагаются в поразительном соответствии в обоих селениях и, несмотря на кажущуюся искусственность соединения метрических диагнозов в группы, дают весьма ясную картину, характеризующую причины смертей в каждой возрастной группе. – Так, смертность от «общих расстройств питания» чрезвычайно велика в детской группе до 1 года, затем резко падает в следующих двух группах от 1–2 лет и 2–4 лет, достигает своего минимума в группе от 5–15 лет, снова поднимается для возраста от 16–60 лет и достигает второго такого же высокого *maximum*'а, как и для грудных детей, в старческой группе. Смертность от заразных болезней не очень высока у грудных детей до 1 года, резко поднимается у детей от 1–2 лет, достигает *maximum*'а в обеих следующих группах от 2–5 лет и 5–15 лет, очень резко падает в возрасте от 15–60 лет и достигает *minimum*'а в старческой группе. «Прочие» причины смертей везде дают небольшие числа, кроме группы от 15–60 лет, где на их долю приходится больше половины всех смертных случаев. В этих «причинах» солидное место занимает «чахотка»¹¹², и здесь же между прочим встречается несколько смертей, указывающих отчасти на отсутствие рациональной врачебной помощи. Таковы 3 смерти от родов (1 в Моховатке и 2 в Н.-Животинном), таковы же, может быть, смертные случаи (их 4 всего) от «грыжи», от «боли грыжи».

Оба селения различаются между собою в отношении причин смертности по возрастным группам лишь тем, что в Н.-Животинном почти во всех группах значительно преобладают смерти от расстройств питания, а в Моховатке, наоборот, почти во всех группах выше смертность от заразных болезней.

Распределение смертности по временам года в наших селениях таково (на 100 смертных случаев в год приходится):

[Таблица 45а]

Местности	Зимой	Весной	Летом	Осенью
Н.-Животинное	25,7	21,4	27,6	25,3
Моховатка	23	17,3	39,4	20,3
Воронежский уезд	24,6	21,5	32,6	21,8

Максимум смертности приходится на лето, только в Моховатке этот максимум значительно выше, минимум смертности падает на весну. Зимой и осенью смертность в Н.-Животинном почти одинакова, а в Моховатке зимой она выше. – Сравнительно с Воронежским уездом, смертность в Животинном больше зимою и осенью, в Моховатке – летом; в Животинном меньше смертность летняя, в Моховатке – зимняя, весенняя и осенняя. – Такое различие для обоих селений обусловлено до известной степени случайными обстоятельствами, как это показывает дальнейший анализ данных смертности по месяцам, возрастам и при-

¹¹² Как было указано выше, заболевания жителей туберкулезом [наблюдаются] вдвое чаще, чем в остальном уезде.

чинам смертей. В частности по месяцам смертность распределяется до известной степени одинаково в обоих селениях, только летние месяцы в Моховатке дают более высокие проценты, чем это наблюдается в Н.-Животинном; наоборот, и весенние месяцы в Моховатке значительно более благополучны, чем в Животинном. Данные по обоим селениям таковы:

[Таблица 46]

Смертность по возрастам и месяцам

Селения и возрасты		Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Н.-Животинное	0–1	12	7	6	4	6	18	23	13	8	6	6	6	115
	1–2	2	2	–	4	2	3	3	–	2	2	2	2	24
	2–4	4	3	4	5	3	1	–	1	4	11	7	8	51
	5–14	3	2	3	2	3	1	–	1	3	9	3	5	35
	15 и старше	9	8	9	8	6	4	8	8	3	4	7	5	79
	Всего	30	22	22	23	20	27	34	23	20	32	25	26	304
	% ко всем случаям	9,8	7,3	7,3	7,5	6,5	8,9	11,2	7,5	6,5	10,6	8,2	8,6	100
Моховатка	0–1	9	10	7	1	3	8	16	12	4	5	3	5	83
	1–2	1	1	1	1	2	5	4	4	–	5	3	2	29
	2–4	2	1	2	1	2	8	6	2	1	3	5	2	35
	5–14	1	1	1	–	4	5	3	4	1	3	2	4	29
	15 и старше	5	8	4	6	4	3	6	3	4	2	5	5	50
	Всего	18	16	15	9	15	29	35	25	10	18	18	18	226
	% ко всем случаям	8	7,1	6,6	4	6,6	12,8	15,5	11	4,4	8	8	8	100

В Н.-Животинном максимум смертности падает на июль, почти также высоко стоит смертность и в октябре, минимум смертности в мае и сентябре. В Моховатке максимум также в июле, но октябрьского подъёма нет, минимум – в апреле и сентябре.

Если обратить внимание на распределение смертности возрастных групп по месяцам, то становится до известной степени понятным отличие селений друг от друга. Так смертность грудных детей до 1 года и в Н.-Животинном и в Моховатке имеет свой максимум в июле, выраженный в обоих селениях весьма резко. Смертность в группе детей от 1–2 лет довольно неправильно распределяется по месяцам и в Н.-Животинном даёт небольшое повышение в апреле, а в Моховатке – в июне и октябре. Смертность для детей от 2–4 лет в Животинном очень высока в октябре, а в Моховатке – в июне. Смертность детей 5–14 лет в Животинном имеет максимум опять-таки в октябре, а в Моховатке опять в июне. Таким образом, в Моховатке смертность грудных детей и смертность детей старших возрастов дают подъёмы в июне и июле, почему летний подъём общей смертности здесь получается очень резкий; в Животинном смертность летняя высока только у грудных детей, а в остальных детских группах повышение падает на октябрь, почему в общей смертности появляются два максимума –

один июньский, соответствующий группе грудных детей, и другой октябрьский, соответственно группам детей старших возрастов. Это последнее распределение гораздо более обычно, чем один летний максимум для Моховатки.

Чтобы ещё ближе подойти к рассмотрению этого вопроса, в следующих таблицах смертность в каждой возрастной группе детей распределена по месяцам и причинам смерти.

[Таблица 47]

Смертность детей от 0–1 года по месяцам и причинам смерти

		Заразные болезни							Общие расстройства питания					Всего	
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость при рождении	Колики	Понос	Натуральные		Прочие
Н.-Животинное	январь	–	–	–	1	5	–	–	6	3	–	–	–	1	12
	февраль	–	–	–	1	–	–	–	2	–	–	–	–	–	7
	март	–	–	–	–	3	–	–	–	1	1	1	–	–	6
	апрель	–	–	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	–	4
	май	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	–	1	–	6
	июнь	–	–	1	–	–	–	–	6	1	2	5	3	–	18
	июль	–	–	2	1	–	1	–	2	–	1	14	2	–	23
	август	–	–	1	1	–	–	–	1	2	–	6	2	–	13
	сентябрь	4	–	–	–	–	–	–	2	1	–	–	1	–	8
	октябрь	1	–	1	1	–	–	–	1	1	–	–	1	–	6
	ноябрь	–	–	–	2	–	–	–	1	2	–	–	1	–	6
	декабрь	–	–	–	1	–	–	–	3	–	–	–	2	–	6
Моховатка	январь	1	–	1	–	2	–	–	1	2	1	–	1	–	9
	февраль	–	1	–	2	4	–	–	3	–	–	–	–	–	10
	март	–	–	–	–	4	–	–	2	–	–	–	–	–	6
	апрель	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1
	май	–	–	–	–	1	–	–	1	–	–	–	1	–	3
	июнь	–	–	1	–	1	–	–	–	–	2	3	1	–	8
	июль	–	–	1	–	1	–	–	3	–	–	9	–	–	16
	август	–	–	1	–	1	–	–	5	2	1	–	1	–	12
	сентябрь	2	–	–	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	4
	октябрь	–	–	–	–	–	–	–	–	2	1	–	2	–	5
	ноябрь	–	–	–	1	–	–	–	1	1	–	–	–	–	3
	декабрь	–	–	–	1	–	–	–	2	1	–	–	–	–	5

[Таблица 47а]

Смертность детей от 1–2 лет по месяцам и причинам смерти

		Заразные болезни							Общие расстройства питания					Всего	
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость при рождении	Колики	Понос	Натуральные		Прочие
Н.-Животинное	январь	–	1	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2
	февраль	1	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2
	март	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	апрель	–	1	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	4
	май	–	–	–	–	–	–	–	2	–	–	–	–	–	2
	июнь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	3
	июль	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	1	–	1	3
	август	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	сентябрь	–	–	–	–	–	–	1	–	1	–	–	–	–	2
	октябрь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	2
	ноябрь	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
	декабрь	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Моховатка	январь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	февраль	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	март	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	апрель	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	май	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2
	июнь	1	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	–	–	5
	июль	1	–	–	1	–	–	–	–	1	–	1	–	–	4
	август	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	2	–	–	4
	сентябрь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	октябрь	2	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
	ноябрь	–	–	–	2	–	–	1	–	–	–	–	–	–	3
	декабрь	1	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	–	2

[Таблица 47б]

Смертность детей от 2–4 лет по месяцам и причинам смерти

		Заразные болезни							Общие расстройства питания					Всего	
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость при рождении	Колики	Понос	Натуральные		Прочие
Н.-Животинное	январь	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	4
	февраль	–	–	–	1	1	–	–	1	–	–	–	–	–	3
	март	1	–	–	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	4
	апрель	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	5
	май	1	–	–	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	3
	июнь	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	1
	июль	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
	август	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
	сентябрь	1	–	–	–	–	–	1	1	–	–	–	1	–	4
	октябрь	9	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	11
	ноябрь	3	2	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7
	декабрь	4	–	–	3	–	–	–	1	–	–	–	–	–	8

Моховатка	январь	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	февраль	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	март	-	1	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	2
	апрель	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	май	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	июнь	7	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	8
	июль	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	6
	август	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	сентябрь	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	октябрь	1	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	3
	ноябрь	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	5
	декабрь	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2

[Таблица 47в]

Смертность детей от 5–14 лет по месяцам и причинам смерти

		Заразные болезни						Общие расстройства питания						Всего	
		Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Горячка	Младенческая	Слабость при рождении	Колиты	Понос	Натуральные		Прочие
Н.-Животинное	январь	1	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	1	1	4
	февраль	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	март	-	1	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1	4
	апрель	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
	май	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3
	июнь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
	июль	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	август	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	сентябрь	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	3
	октябрь	8	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	9
	ноябрь	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
	декабрь	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
Моховатка	январь	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	февраль	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
	март	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	
	апрель	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	май	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	4	
	июнь	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	
	июль	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	
	август	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	4	
	сентябрь	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	
	октябрь	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3	
	ноябрь	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	
	декабрь	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	4	

Данными таблицы для грудных детей до 1 года смертность их характеризуется достаточно ясно. Наибольшее число смертей происходит от общих расстройств питания, причём максимум здесь падает на июль, как в Моховатке, так и в Н.-Животинном. Из болезней этой группы обращают на себя внимание «поносы», которые обуславливают смертность почти

исключительно в июне, июле и августе. Что касается заразных болезней, то в этом возрасте дифтеритных смертей немного, ещё меньше скарлатинных, несколько более оспенных, и наибольшее количество смертей падает на долю кори и особенно коклюша, этого бича преимущественно грудных детей. Смертность от коклюша расположена большею частью в зимних месяцах и в начале весны. Смертные случаи от оспы падают главным образом на этот возраст и на летние месяцы. Оба селения весьма мало отличаются по распределению смертности в этой группе.

Таблица для детей возраста 1-2 лет показывает, как резко изменилась смертность сравнительно с предыдущим возрастом. Общие расстройства питания уступили место заразным болезням, но ещё держатся на некоторой высоте в летнее время. В заразных болезнях смертность от коклюша, превалировавшая у грудных детей, здесь почти исчезла, первое место заняла корь, а за нею выступил на видное место дифтерит, который несколько выше стоит в октябре; смертность от кори падает на зимние и осенние месяцы главным образом. Соответственно этому в ходе общей смертности этой группы виден летний подъём от «поносов» и осенний, частью зимний, от «заразных болезней». Это как бы переходная стадия к следующей возрастной группе. В Н.-Животинном выше в этой группе смертность от кори, в Моховатке от дифтерита.

Смертность детей от 2–4 лет уже имеет вполне выраженный характер в смертности от заразных болезней, которые её наполняют почти целиком. На первом месте здесь фигурирует дифтерит. Распределение его по месяцам и объясняет ту разницу в распределении общей смертности, которая была отмечена для Н.-Животинного и Моховатки. В первом селении дифтерит вполне обычно дал очень большой подъём в смертности за октябрь, во втором, почему-то эпидемия дифтерита разразилась в летние месяцы, июнь и июль, и значительное повышение общей смертности в данной группе приходится как раз на эти месяцы. Это обстоятельство и создало тот факт, что в общей смертности Животинного наблюдается два максимума – июльский и октябрьский, в Моховатке же только один очень большой – июльский. Необычное появление летней эпидемии дифтерита и послужило причиной в изменении распределения смертности для обоих селений. После дифтерита в группе заразных болезней стоит смертность от скарлатины и кори, при чём корь больше причинила ущерба в Животинном, а скарлатина в Моховатке. Коревые смерти были в конце осени и зимой. Скарлатина давала смертные случаи преимущественно зимой и весной, хотя было несколько случаев и летом, в июне, августе. «Общие расстройства питания» почти совсем исчезли из причин смертности и отмечены лишь одинокие случаи неопределённых «младенческих» и «натуральных» смертей.

Смертность в последней детской группе 5–14 лет включительно весьма близка к предыдущей. Точно также здесь главенство принадлежит заразным болезням, а в них дифтериту,

который также в Н.-Животинном падает на осень, а в Моховатке на лето, что только увеличивает разницу в течение общей смертности в обоих селениях. Значительное число смертей всё ещё даёт скарлатина. Корь и коклюш исчезли. Исчезла и вся группа смертей от общих расстройств питания, и только увеличились смерти от «прочих» причин.

Таковы краткие характеристики смертностей возрастных групп, как по распределению смертей по месяцам, так и по причинам смертей в каждой группе. Подтверждая прежде описанную общую картину смертности в обоих селениях, они дают ей более полную и ясность.

Как было уже сказано, *смертность питомцев* мною выделена особо. Условия рождения, наследственности, условия вскармливания у этих несчастных детей, конечно, иные, чем в самом населении хотя бы Н.-Животинного, почему смертность их только затемняла бы течение общей смертности населения, и это особенно резко сказалось бы, как указано выше, в смертности группы грудных детей до 1 года.

Всего за десятилетний период с 1891–1900 г. умерло питомцев [в] исследуемой местности 58 чел., из них 52 в Н.-Животинном, а 6 – в Моховатке. Как было упомянуто, в книгах больничного стола губернской управы значится с 1891–1900 г. отданных в Животинное 61 чел. питомцев, а в Моховатку – 9 чел. Таким образом, в Н.-Животинном за 10 лет смертность питомцев составила 85%, в Моховатке 66,6% всех отданных на воспитание. Иначе говоря, после 10-летнего периода в Моховатке осталась одна треть питомцев, а в Животинном лишь $\frac{1}{6}$. И это при условии продолжения выдачи их из приюта, хотя и ограниченной в последние годы. По докладу С.С. Жолковой [опубликованном в кн.: Труды VI губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии. Т. 2. Воронеж, 1898] можно получить приблизительную смертность питомцев за два десятка лет с 1873–93 г.; она оказывается 53,3% для всей массы отданных питомцев по губернии. По возрастам и причинам смерти наши случаи распределялись таким образом.

[Таблица 48]

Смертность питомцев по возрастам и причинам смерти

Возрасты	Заразные болезни						Общие расстройства питания					Прочие	Всего
	Дифтерит	Скарлатина	Оспа	Корь	Коклюш	Дизентерия	Младенческая	Слабость при рождении	Колиты	Понос	Натуральные		
До 1 мес.	–	–	–	–	–	–	3	–	–	–	–	–	3
До 2 мес.	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–	1
2–6 мес.	1	–	–	2	–	–	6	–	2	2	–	1	14
6–12 мес.	2	1	–	1	1	2	3	–	1	2	4	1	18

Всего до 1 года	3	1	–	3	1	2	12	–	4	4	4	2	38
1–2 года	1	–	–	3	–	1	2	–	1	1	–	–	9
2–4 года	5	1	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1	10
5–9 лет	1	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	2
10–14 лет	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
15 и старше	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
Итого	10	2	–	6	2	3	12	–	5	5	7	4	56

Цифры таблицы весьма ясно характеризуют смертность детей, которые попадают из приюта в население. Не имея возможности вычислить средний возраст детей, отданных на воспитание, нельзя сказать, сколько приблизительно времени живёт в среднем в деревне погибающий питомец. Эта величина, во всяком случае, не очень значительна. Из всех 58 смертей 36 приходится на долю детей до 1 года, что даёт 62%. Итак значительно более половины и почти $\frac{2}{3}$ смертей питомцев падает на долю детей, не доживших года. Из родившихся в самом Н.-Животинном детей умирает до 1 года, как было раньше приведено, только 37% [от] общей смертности, так что питомцы гибнут почти *в два раза скорее*, чем дети самого населения.

Мало того, половина всех смертей питомцев до 1 года падает на долю детей, не доживающих и полугода (11,1% для детей до двух месяцев и 38,9% от 2-х до 6 мес. в группе смертей до 1 года), которые в общей смертности составляют $\frac{1}{3}$ ¹¹³. До 5-ти лет погибает такое количество питомцев, что на их долю приходится 94,8% всех смертных случаев, тогда как в населении Н.-Животинного на смертность до 5-тилетнего возраста приходится лишь 62,5% общей смертности. Если обратить внимание на причины смертности, то здесь на первом месте стоят «расстройства питания», которые причинили 31 случай смерти питомцев, т.е. 53,4% всех случаев. На долю заразных болезней, среди которых самое видное место занимает дифтерит, приходится 39,5% всех смертей (в частности на дифтерит – 17,2%).

Смертность питомцев по месяцам не представляет такого интереса как смертность детей самого населения, потому что отдача детей на воспитание из приюта вовсе не распределяется так, как рождаемость. Весьма возможно, что в период усиленной выдачи детей в какое-либо время года получится для этого времени большая и смертность их в деревне, потому что, судя по возрасту их [на момент] смерти, около $\frac{1}{3}$ питомцев погибает в первые 1–2 мес. своего пребывания в деревне.

Случаи смертей питомцев в обоих селениях по месяцам располагались так:

¹¹³ Почти такая же смертность наблюдается вообще среди питомцев Воронежского приюта, отданных в деревни. По докладу С.С. Жолковой даже 86% смертей питомцев происходит до 1 года. (См.: VI съезд врачей Воронеж. губ. Т. 2. стр. 96 [Труды VI губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии. Т. 2. Воронеж, 1898])

Смертность питомцев по возрастам и месяцам

Возрасты	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	всего
До 1 мес.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	1	1	–	3
До 2 мес.	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	1
2–6 мес.	1	1	2	–	–	1	2	2	1	3	1	–	14
6–12 мес.	–	–	–	5	1	2	4	–	–	2	3	1	18
Всего до 1 года	1	1	–	7	1	3	6	2	1	6	5	1	36
1–2 года	1	1	2	2	1	1	–	–	–	1	2	–	10
2–4 года	1	1	1	–	–	2	–	1	–	2	1	2	10
5–14 лет	–	–	1	–	–	1	–	–	–	–	–	–	2
15 и старше	–	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	1
Итого	3	3	4	9	3	7	6	3	1	9	8	3	59

Распределение смертности их совсем не имеет характера той закономерности, как в населении. Подъёмы для детской смертности до 1 года в апреле, июле, октябре, а общей смертности – в апреле и октябре, соответствуют данным в населении только октябрьской смертности, и то не для группы грудных детей. Апрельский максимум, быть может, и стоит в соответствии с усиленной отдачей питомцев из приюта в зимнее время и в начале весны, почему главный этап^{91*} этих детей и умирает в апреле.

Интересно отметить число семейств, в которых умирали питомцы. В Моховатке в 6 семьях, занимавшихся питомническим промыслом, умирало по 1 ребёнку; в Н.-Животинном 52 смерти питомцев приходится на 27 семейств, причём:

[Таблица 48б]

по 1 питомцу умирало	в 16 семействах
по 2	в 8
по 5	в 1
по 6	в 1
по 9	в 1

Если смертность по 1–2 ребёнка, взятых на воспитание, можно считать явлением обычным, то остальные три семьи, похоронившие 5, 6 и даже 9 чел. питомцев, уже должны быть признаны той формой эксплуатирующей питомнической промысел семейств, которая близко подходит к *фабрикам ангелов*. В силу ли плохой организации дела, отсутствия надзора за отданными в деревню детьми, или благодаря обману со стороны воспитательниц, получилась возможность таких явлений – это [спорный] вопрос, но весьма вероятно, что у таких воспитательниц дети жили лишь постольку, поскольку хватало в организме сил, пока хроническая

голодовка и отсутствие ухода [не] приводило смерть-избавительницу. Так у одной из таких «воспитательниц» из 9 умерших детей 1 умер 3-х недель, 3 умерли до 3-х месяцев, 4 – до полугода и 1–7-и месяцев – т.е. ни один ребёнок *не дожил года*. В 1892 г. она ухитрилась схоронить 4 детей (1-го – 3-х недель, 2-х – 3-х мес. и 1-го – 5 мес.; одного в феврале, другого в июле, третьего в октябре и четвёртого в ноябре). Один ребёнок у неё умер в 1893 г., один в 1894 г., 2 в 1895 г. и 1 в 1896 г. – Три ребёнка у неё умерли от «младенческой» [слабости], три от «поноса», 1 от «колики», 1 «натурально» и только 1 (6 мес.) от скарлатины. Из всего этого с почти несомненною ясностью следует, как и отчего гибли дети, которых брала она на воспитание и которых считала «штуками»¹¹⁴.

По отдельным годам питомцы умирали неравномерно. Особенно много умерло их в 1893 г., когда в населении разразилась эпидемия дифтерита. В последние годы питомцев в Н.-Животинное почти не отдают, почему и смертность их с 1898 г. мала.

[Таблица 48в]

Годы	Умерло питомцев	Годы	Умерло питомцев
1891	–	1896	5
1892	9	1897	5
1893	17	1898	1
1894	8	1898	2
1895	9	1900	2

4. Брачность населения исследуемой местности является довольно изменчивой величиной. Всего в новоживотинном приходе за 10-летний период было 205 браков, которые по селениям распределялись следующим образом.

[Таблица 49]

Брачность в приходе с. Н.-Животинного

Годы	Н.-Животинное	Моховатка	Ольховатка	Экономия	Кулешовка (Донская Айдарова)	Лица из др. приходов	Всего
1891	8	4	5	1	–	2	20
1892	2	12	13	–	–	–	27
1893	10	5	6	–	–	–	21
1894	3	7	9	1	1	–	21
1895	5	2	7	–	1	–	16
1896	6	9	10	–	1	2	28
1897	8	2	8	2	1	1	22
1898	3	4	6	–	–	1	14
1899	6	7	2	–	–	2	17
1900	8	6	4	–	1	–	19
Итого	59	58	70	4	5	9	205

¹¹⁴ Эта «воспитательница», по сведениям Жолковой, до 1897 г. похоронила 12 чел. питомцев. По доктору Беляеву, с 1886 по 1896 гг. – только 10 (VI съезд врачей Воронеж. губ., т. 2, стр. 88; VII совещание врачей Воронеж. губ., т. 2, стр. 391 [Труды VII губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии. Воронеж, 1900. Т. 2]).

Средняя брачность населения, т.е. отношение среднего числа браков к среднему населению Н.-Животинного равна 10‰, а для Моховатки – 12‰. Эти отношения указывают на высокий коэффициент брачности, наблюдаемый вообще в земледельческих губерниях Европейской России. Относительные величины этих цифр яснее при сравнении с другими местностями.

[Таблица 49а]

Местность ¹¹⁵	Время наблюдений	Приходится браков на 1000 жителей
Н.-Животинное	1891-1900	10
Моховатка		12,2
Землянский и Задонский уезды Воронеж. губ.	1886	8,6
Воронежская губ.	1891-1894	10,1
Европейская Россия		8,6
Австрия		7,8
Англия		7,6
Франция		7,5

Наши селения по своей брачности стоят выше данных Европейской России, причём Н.-Животинное имеет брачность почти такую же, как вся Воронежская губерния, а Моховатка значительно выше. Соседние Землянский и Задонский уезды губернии дают низшую брачность, равную средней для Европейской России. Повышенная брачность обоих исследуемых селений превосходит весьма значительно брачность Западно-Европейских стран. Несколько более высокая брачность в Моховатке зависит, вероятно, от многих причин, например, большей обеспеченности населения, и кроме того, быть может, и от относительно большей величины группы лип, имеющих возможность вступать в брак. Так, в населении Н.-Животинного мужчины от 20–60 лет дают 47,22% всего мужского населения, а в Моховатке – 49,99%; женщины в возрасте 20–39 лет в Животинном дают 26,23% всех женщин в населении, а в Моховатке – 27,73%.

По отдельным годам брачность изменяется в обоих селениях очень резко.

[Таблица 49б]

Брачность по годам

Годы	Приходится браков на 1000 чел. населения	
	Н.-Животинное	Моховатка
1891	12,6	8,5
1892	3,2	24,9
1893	17,2	11,5
1894	5,2	15,4
1895	8,7	14,3
1896	10,3	19,3

¹¹⁵ Словарь Брокгауза. Т. 40 [20а] «Население», стр. 620. Веретенников. Л. с. [Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность...] стр. 37.

1897	13,8	4,2
1898	5	8
1899	9,7	13,9
1900	12,7	11,5

В табличке, где брачность вычислена к цифре населения каждого года, колебания коэффициента брачности очень велики и, например, *maximum* брачности в Н.-Животинном в 5 с лишним раз выше *minimum*'а, а в Моховатке *maximum* даже в 6 раз превышает *minimum*. От чего зависят такие колебания брачности – сказать весьма трудно. Быть может, значительную долю участия здесь принимает изменение по годам в составе населения лиц, могущих вступить в брак, что, в свою очередь, для мелких территориальных единиц, каковы наши селения, может случиться в силу, например, какой-либо очень сильной эпидемии в предшествующие годы. Так, например, дифтеритная эпидемия 1893 г. сильно сократила численность населения в детской группе от 2–10 лет. Через 10–18 лет в селениях будет меньше лиц брачного возраста, почему брачность понизится на некоторое время. Насколько вероятно такое предположение, по данным настоящего исследования сказать, однако, нельзя за неимением соответствующих данных многих предшествующих лет. Довольно сильным тормозом брачности, как известно, является упадок экономического благосостояния населения и дороговизна съестных припасов, например, в годы неурожая. В эти годы обыкновенно замечается понижение брачности и, наоборот, для урожайных годов – её повышение.

Весьма возможно, что в наших селениях сильные колебания брачности зависят от повышения и понижения урожая или, во всяком случае, отчасти зависят от него. Колебания, однако, почти не совпадают по обоим селениям, и в годы такой [определённого уровня] брачности [как] в Н.-Животинном [так] и в Моховатке оказывается брачность повышенной и наоборот^{92*}. Впрочем, насколько я могу судить по личным впечатлениям минувшего голодного 1891 г., реакция населения на неурожай далеко не везде одинакова, и рядом со значительным уменьшением брачности замечается в иных селениях её увеличение. Так, например, в 1891 г., когда неурожай был выражен очень сильно, до степени голодовки населения, в исследуемых селениях и была как раз такая разница в реакции – в Животинном брачность повысилась сравнительно со средней, в Моховатке она упала. Объяснение такой противоположности заключается, по-моему, во-первых, в том, что в голодный год сильно падает в цене скот и дешевизна на рынке мяса достигает поразительной степени (например, в Воронеже масса крестьянского битого скота оценивалась в 1 руб. 20 коп. – 1 руб. 80 коп. за пуд – против обычной 3–4 руб. за пуд); во-вторых, в разной экономической обеспеченности обоих селений. Моховатка, как более зажиточная, предпочла в плохой неурожайный год не тратить своих средств на устройство свадеб, желая побольше сохранить свой скот. Наоборот, в Животинном население, не имея возможности прокормить скотину, принуждено было бы сбывать её

за бесценок, и оно предпочло лучше порезать своих коров и телят для свадеб¹¹⁶, число браков таким образом увеличилось. «И не играть бы свадьбу в таком году, – говорил мне один знакомый крестьянин в голодный год, – да деваться со скотиненкой некуда: продать – всё равно не выручишь ничего». Результат голодного года сказался в обоих селениях и в следующий 1892 год различным способом: в Н.-Животинном после повышенной брачности предыдущей осени, брачность упала до *minimum*'а, наоборот – в Моховатке задержка браков в 1891 г. обусловила *maxim*'альный подъём их в 1892 г. Возможность таких объяснений и для следующих годов, конечно, существует, но соответствующих данных у меня нет. Впрочем, абсолютные цифры браков очень невелики.

Распределение браков по *месяцам* в обоих селениях вполне одинаково и весьма просто.

[Таблица 49в]

Брачность по месяцам

Селения	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Общее число	3,4	–	–	–	–	1	–	–	–	3,4	91,5	–	100%
Н.-Животинное (%)	2	–	–	–	–	1,7	–	–	–	2	54	–	59
Общее число	–	1,7	–	–	–	–	–	–	–	–	98,3	–	100%
Моховатка (%)	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	57	–	58

Почти все браки совершаются в ноябре, приурочиваясь к престольному празднику (8 ноября). В Н.-Животинном в это время совершается 91,5% всех свадеб, а в Моховатке 98,3%. Свадьбы в другое время здесь, можно сказать, случайны, и в большинство годов все свадьбы происходят в 2–3 дня первых чисел ноября (8–10-го числа).

Такое распределение браков в зависимости от времени престольных праздников обычно в крестьянском земледельческом населении, а т.к. и большинство престольных праздников в приходах обыкновенно приспособляется ко времени окончания полевых работ – осени и зиме, то и огромное большинство браков совершается в эти времена года. Так для соседних с нашими селениями Задонского и Землянского уездов Воронежской губернии, на октябрь, ноябрь, январь и февраль падает 81,7% всего годового количества браков, время совершения которых в крестьянстве зависит почти исключительно от хозяйственно-бытовых условий. Время вступления в брак, т.е. возраст брачующихся заключается в довольно тесных пределах 18–30 лет. Браки старше 30 летнего возраста редки. Но даже и в этих границах половина всех браков совершается в 18–20 летний возраст.

¹¹⁶ Мясо составляет один из главных расходов в крестьянской свадьбе нашей местности. Повышение брачности в голодный 1891 г. отмечает и д-р Малеев для с. Столбищ, Казанского уезда, Л. с., стр. 1722. [Малеев В.П. Санитарно-статистический характер одного из селений Казанского уезда...].

Брачность по возрастам и полам

Возраст	Н.-Животинное		Моховатка		Всего		На 100 браков приходится	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Моложе 18 лет	–	10	2	9	2	19	1,7	16,2
18–20	34	29	40	29	74	58	63,2	50
20–25	14	18	14	18	28	36	23,9	30,8
25–30	4	–	1	1	5	1	4,2	0,8
старше 30	7	2	1	1	8	3	7	2,2

Как показывает таблица, главная масса брачующихся находится в возрасте 18–20 лет – для женщин это как раз половина всех выходящих замуж, для мужчин – даже 63,2%. Для соседних Землянского и Задонского уездов данные весьма близки: лица до 20-летнего возраста дают 55,2% всех брачующихся. Раньше этого возраста женщины вступают в брак в 16,2% всех случаев, для мужчин это начальный возраст по закону, почему исключения редки (всего 2 случая в Моховатке). На возраст 20–25 лет мужчин вступающих в брак находится 23,9% женщин – 30,8%. Позднее 25 лет – от 25 до 30 – процент брачующихся мужчин 4,2%, для женщин – всего 0,8%. Старше 30 лет мужчины встречаются ещё среди брачующихся в 7%, женщины в 2,2% [случаев]. В общем, следовательно, женщины выходят раньше мужчин замуж, но частота их замужеств позднее 25-летнего возраста значительно меньше, чем [у] мужчин. Что касается разницы между обоими селениями, то в Моховатке браки заключаются несколько раньше, так, что количество браков в 18–20 лет относительно больше, чем в Н.-Животинном (в Моховатке – 68,9%, в Животинном – 57%); наоборот поздних браков после 25 лет больше в Животинном, а в Моховатке они встречаются лишь как исключения – в Животинном их 11,6% в Моховатке – 3,4.

Поздние браки в Н.-Животинном приходятся главным образом на долю мужчин. – В этом различии распределения браков по возрасту играют, вероятно, главную, если не единственную, роль экономические условия обоих селений. В Моховатке большой достаток позволяет заключить браки, как только это возможно [по внеэкономическим обстоятельствам], а более развитые сельскохозяйственные занятия жителей заставляют заключать их возможно раньше из желания получить в семью лишнюю работницу. В Животинном затрата на свадьбу для многих семейств очень затруднительна, и многие мужчины откладывают его до более позднего возраста, ожидая благоприятных экономических обстоятельств, к тому же при отсутствии во многих семьях земледельческих занятий – новый член семьи уже является не столько лишней работницей, сколько лишним ртом, требующим прокормления. Соответственный этому средний возраст брачующегося мужчины в Моховатке – 20,3 [лет], а в Н.-Животинном – 23; для женщин: в Моховатке – 19,6, а в Животинном – 20,1. Для соседних уездов, Землянского и Задонского те же цифры для мужчин – 21,9, для женщин – 19,3.

По *семейному состоянию* [положению] брачующихся, как и везде, большинство принадлежит лицам, ещё не бывшим в браке – холостым мужчинам и девицам, затем идут браки между вдовцами и девицами. Затем между вдовыми мужчинами и вдовами-женщинами. Браков между холостыми мужчинами и вдовами не встречается. Такое распределение выражается следующими цифрами.

[Таблица 50]

Браки по семейному состоянию брачующихся

Селения	Между холостыми мужчинами и девицами		Между вдовыми мужчинами и девицами		Между холостыми мужчинами и вдовыми женщинами	Между вдовыми мужчинами и вдовыми женщинами	
	Всего	%	Всего	%		Всего	%
Н.-Животинное	51	86,4	6	10,2	–	2	3,4
Моховатка	55	94,8	2	3,4	–	1	1,8
Итого в среднем	106	90,6	8	6,8	–	3	2,6

Браки между холостыми и девицами в Н.-Животинном дают 86,4% всех случаев, а в Моховатке 94,8%. – Браки вдовцов поэтому, соответственно, в Животинном чаще значительно; так в группе браков между вдовцами и девицами они чаще в три раза, а в группе браков между вдовцами и вдовами в два раза. – Возможно, что это происходит оттого, что в Животинном чаще бывают случаи вдовства, т.е. чаще гибнут замужние женщины, чем в Моховатке; чаще встречаются и браки вдовых мужчин. Действительно, смертность женщин от 15–60-летнего возраста (меньше [данного] возрастного деления нет в моих таблицах) в Н.-Животинном 11,1%, а в Моховатке только 8,6%. Трудно допустить, что в Моховатке больше остаётся вдовых мужчин в населении, не вступающих в новый брак. Повышенная брачность этой деревни, большой избыток в ней женщин и большее экономическое благосостояние противоречили бы такому заключению. К сожалению, в исследование состава населения не были включены признаки семейного состояния, почему и нельзя с положительностью решить этот вопрос. Что касается до различия в браках между вдовцами-мужчинами и вдовами-женщинами, то оно в наших селениях, как и вообще в крестьянском населении, выражено обычным образом: во вторичных браках вдовцы мужчины в 72% берут себе в жёны девиц и только меньше трети всех случаев вторых браков идёт на долю вдов-женщин. Таким образом, в условиях крестьянской жизни вдова имеет значительно меньше шансов устроить новую семью сравнительно с вдовцом-мужчиной. Вот почему гибель мужа здесь может быть началом неминуемого разорения семьи, тогда как гибель жены – лишь временная утрата, легко возмещаемая (в смысле экономическом, конечно). В среднем же по обоим селениям процент вторых браков меньше, чем в соседних уездах Воронежской губернии, Землянском и Задонском, где на долю браков между холостыми и девицами приходится 85,3% всех браков, а в нашей местности 90,6%. – Объясняется ли это большей смертностью семейных лиц

брачного возраста (главным образом женщин) в названных уездах, или в нашем селении большее количество лиц остаётся на вдовствующем положении – решить, в силу отсутствия данных, нельзя.

5. Общий итог всего движения населения, складывающийся из всех выше рассмотренных факторов: брачности, рождаемости и смертности, сводится в конечном результате к изменению его [населения] состава, в частности к его увеличению, – приросту.

Прирост населения, поэтому, должен представляться наиболее интересным явлением и в то же время наиболее сложным с санитарно-статистической точки зрения. Являющийся суммой и комбинацией различных процессов в жизни населения, он служит ясным выразителем санитарного состояния данной группы населения, кратким показателем её жизненного благополучия или упадка. Конечно, один и тот же прирост населения может получиться в итоге различных слагающих [причин], и можно себе представить население с невысокой рождаемостью и малой смертностью, стоящее по своему приросту наравне с другим, где высока рождаемость и высока смертность. Оба одинаковых результата в этих случаях будут достигнуты не равной ценой; в первом случае – малой затратой сил на воспроизведение потомства, бóльшим санитарным благополучием для жизни населения, выразившимся в малой смертности; в другом – тот же результат получится большой тратой [сил] на увеличение потомства, идущей вместе с плохими условиями жизни, причиняющими большую смертность. Несомненно, что первый случай при том же приросте [населения] будет случаем благоденствующего населения, второй – населения с большими санитарно-биологическими недочётами. Вот почему прирост населения может быть рассматриваем лишь параллельно с данными о рождаемости и смертности населения, являясь тогда более понятным, потому что известна, так сказать, «цена» его, величина тех жертв, которыми он куплен этим населением.

Наши селения по всему предыдущему [изложению] должны быть отнесены именно ко второму случаю. Выше были указаны и повышенная рождаемость в них, и усиленная смертность. В прилагаемой таблице приведены по годам абсолютные цифры изменения в росте населения в обоих селениях. Вместе с ним и сообразно ему указана численность населения каждого года в его конце. Эти данные позволяют вычислить среднее население и средний прирост его за всё десятилетие с 1891–1900 год. Они таковы¹¹⁷:

¹¹⁷ Вычисление прироста к 1000 чел. населения сделано в каждом году к цифре населения в конце предыдущего года, к которому и должны относиться прирост или убыль за следующий год.

[Прирост населения в 1890-1900 гг.]

Годы	Ново-Животинное			Моховатка		
	Население к нач. след. года	Величина прироста		Население к нач. след. года	Величина прироста	
		Абсолютные числа	% к населению		Абсолютные числа	% к населению
1890	618	–	–	473	–	–
1891	633	+20	+32,6	478	+5	+10,5
1892	614	–19	–30	480	+2	+4,2
1893	581	–33	–53,7	433	–47	–97,9
1894	580	–1	–1,7	453	+20	+46,2
1895	574	–6	–10,3	461	+8	+17,7
1896	583	+9	+15,7	466	+5	+10,8
1897	578	–5	–8,5	481	+15	+32,2
1898	605	+27	+46,7	500	+19	+39,5
1899	615	+10	+16,5	502	+2	+4,6
1900	631	+16	+26,6	520	+18	+35,8
Итого сред- нее за 10 лет	599,4	+18	+3,03	477,4	+47	+9,8

Прирост населения соответственно смертности и рождаемости идёт чрезвычайно неравномерно, колеблясь в сторону плюса и минуса до 50 и даже до 100 случаев на 1000 жителей. В Н.-Животинном за указанный период оказывается пять годов с убылью населения, в Моховатке – только один год, но обусловивший огромную убыль – это 1893 г. В итоге прирост в Животинном только 3,03 на 1000 жителей, а в Моховатке 9,81%, т.е. *в три раза больше*.

Таким глубоким различием сказались все прочие различные условия жизни населения. В Моховатке, где, при большей экономической обеспеченности, рождаемость выше, а смертность ниже, чем в Животинном, население за 10 лет прибавлялось в промилльном отношении^{93*}, почти на 10 человек в год в среднем. В Животинном, при несколько меньшей (хотя всё же высокой) рождаемости и повышенной смертности прирост населения ничтожен – 3 человека в год. Как мала эта величина показывают следующие сравнительные данные¹¹⁸.

[Таблица 51а]

Местность	Прирост населения на 1000 чел. жителей
Воронежская губерния	19,8
Воронежский уезд	12
Европейская Россия	12,4
Н.-Животинное	3,03
Моховатка	9,81
Германия	10,7
Бельгия	9,3
Ирландия	5,1
Франция	0,4

¹¹⁸ Взято у Успенского. Л. с. [Успенский В.П. Некоторые данные о движении населения...], стр. 4–5. Данные приведены им по [данным, опубликованным в журнале] «Русской земской медицине» за 1868-1870 и 1882-1886 гг.

Прирост населения в обоих селениях ниже, чем средняя для России, для Воронежской губернии и того же уезда, но при этом прирост населения в Моховатке меньше среднего уездного на 1,19%, а прирост Н.-Животинного на 8,97%, т.е. недостаток прироста в Животинном в *четыре слишком* раза больше. Сравнительно со всей Воронежской губернией в Моховатке прирост меньше в два раза, а в Животинном – в шесть слишком раз. Даже небольшой, сравнительно, прирост некоторых Западно-Европейских стран не даёт таких малых цифр, как в Н.-Животинном, и только одна Франция, с её почти вымирающим населением^{94*} даёт меньший прирост. К *вымиранию* очевидно близко население и Н.-Животинного. Там, где из десяти лет в пяти годах смертность превышает рождаемость, где в среднем в год прирастает только 3 на 1000 чел. живущих, там до вымирания один шаг. К тому же экономические условия селения несомненно обнаруживают тенденцию к понижению, как это было раньше указано. Если же присоединить к смертности коренного населения Животинного ещё смертность питомцев, живших в нём за указанное десятилетие, то получится уже вместо ничтожного прироста *убыль населения* в размере 5,6 на 1000 жителей.

Таковы итоги общих санитарно-экономических условий: в Моховатке – они понизили жизнённость населения, уменьшили его прирост, в Н.-Животинном – *они доводят его почти до гибели, до вымирания*. Недаром Н.-Животинский приход занимает далеко не почётное, первое место в Воронежском уезде (а легко может быть и в губернии) по наименьшему приросту населения. В табличке Успенского он – первый в уезде по величине детской смертности до 1 года, первый по смертности от детских заразных болезней и к тому же первый по наименьшему приросту населения.

Прирост, совершающийся в целом населении, складывается из колебаний прироста в отдельных семействах. Интересно поэтому проследить его именно в семьях с целью выяснения его связи с начальными факторами экономическими, санитарными и т.д. Некоторый анализ этих данных будет приведён в следующей главе, здесь же вполне уместно указать лишь на общие колебания прироста в самом населении. В нём должны оказаться, как семьи успевающие с приростом их членов, так и семьи регрессирующие, с убылью. Итоговые данные по 92 семьям Н.-Животинного и 70 семьям Моховатки таковы:

[Таблица 52]

Селения	Семьи с приростом		Семьи без изменения численности		Семейства с убылью		Ср. прирост на семью	Ср. убыль	Всего прибыло в абс. числе
	Число	%	Число	%	Число	%			
Н.-Животинное	45	48,9	22	24	25	27	1,95	1,88	39
Моховатка	32	45,7	21	30	17	24,3	2,25	1,47	47

В Моховатке все случаи смертей и рождений распределились по семьям, в настоящее время живущим в ней. В Н.-Животинном 3 случая рождения и 24 смерти не принадлежат к семьям, исследованным в настоящее время; из смертных случаев 8 относятся к одной вымершей семье, 5 случаев смерти безродных, одиноких лиц, а остальные 11 принадлежат двум семьям ушедшим из села. В Животинном больше семейств с убылью и больше с приростом,

чем в Моховатке; группа семейств, не изменивших свою численность – меньше. Средняя убыль на неблагополучную семью для Животинного выше, чем для Моховатки, а данные, находящиеся в соответствии с полученными нами при простом анализе, указывают, что в самом населении устанавливаются группы благополучных и неблагополучных семейств, в зависимости от различных условий, причём благополучие сильнее выражено в Моховатке, а неблагополучие в Н.-Животинном.

Дальнейшему разбору условий *семейной* санитарной статистики, в её главнейших чертах, отведена следующая глава.

ГЛАВА VI

Главные факторы санитарного неблагополучия местности. (Влияние экономических условий; жилища, промыслов и прочего)

Анализ данных о заболеваемости и движении населения, приуроченный к семьям, исследованным с возможно большего числа сторон экономической и санитарной их характеристики, представляет собою, конечно, весьма большие трудности. Те случайные индивидуальные колебания, которые здесь можно встретить в общих сводных результатах больших групп, нивелируются друг другом; чем выше число наблюдений, тем ближе вывод к истине, тем меньше возможность ошибок. В отдельных семьях их индивидуальные условия могут сплетаться в высшей степени разнообразно, давая противоречивые показания. Данные биологические, например, влияния наследственности, могут затемнить или совершенно парализовать факторы экономические, бытовые и пр.; в других случаях, наоборот, чисто внешние причины экономической жизни за исследуемый период времени, ускользнувшие от настоящего [т.е. данного] исследования в какой-либо семье, например, пожар, падёж скота, могут изменить на время здоровье её членов, увеличить их заболеваемость и смертность. Единственно возможной поправкой в этих случаях было бы увеличение числа наблюдений, или соединение исследованных семейств по какому либо одному экономическому или санитарному признаку в более или менее крупные группы. Такая группировка, давая (в подлежащих исследованию семьях) одному признаку крупный, искусственный перевес над всеми остальными привходящими, так сказать, случайностями, тем самым могла бы выдвинуть отношение этого признака к заболеваемости, рождаемости и смертности в данных семьях.

В нашем случае при относительно небольшой численности семейств в исследуемых селениях, при невозможности увеличить абсолютное число наблюдений, даже и такая группировка не всегда может дать закономерные выводы. Действительно, всего имеется 162 семьи с населением 1 151 душ обоего пола. Вот почему всё ниже изложенное я рассматриваю лишь как попытку пойти в определённом направлении для выяснения основных причин санитарного неблагополучия исследуемой местности, нисколько не решаясь утверждать незыблемость получающихся указаний, *которые, однако, представляются мне в значительной степени вероятными*. Эта вероятность особенно усиливается в тех случаях, где мои выводы совпадают с заключениями других [наблюдателей] и исследователей. Таково, прежде всего, влияние *экономических условий*. Экономическое положение жителей обоих исследуемых селений красной нитью проходит, как выразился я в начале, по всему настоящему очерку. В

условиях жилищ, промыслов, питания, заболеваемости везде оно было отмечено, как один из могучих слагающих факторов. Разница между экономическим положением «бедной» Моховатки и «чрезвычайно бедным», почти разорённым Н.-Животинным и привела, быть может, к небольшому уменьшению прироста населения для Моховатки и к чрезвычайно резкому его падению, чуть не вымиранию, для Животинного. Этот вывод захватывает, однако, в том и другом селении группы семейств различного экономического достатка, зажиточных и бедных, его значение может уменьшаться или изменяться другими признаками различия между Животинным и Моховаткой, например, бóльшим развитием питомнического промысла в Животинном, бóльшим числом сифилитиков в нём и т.д.

Чтобы сделать значение экономического фактора преобладающим, семьи сгруппированы мною по выше принятому уже признаку – величине надела, которая, как было показано, очень заметно изменяет все другие экономические признаки: количество скота, размер аренды, развитие промыслов и питание населения. Семьи безнадельные и с наделом на 1 душу соединены в одну рубрику «бедных» семейств, семьи «среднего достатка» заключают в себе надельных на 2 души, и наконец группу «зажиточных» составляют семьи с наделом на 3, 4–5 душ.

[Таблица 53]

Влияние величины надела на движение населения

Экономический характер семейств	Число семейств	Число лиц	Обращаемость за лечением		Рождаемость		Смертность		Прирост населения	
			Число заразных больных за 3 года	% к числу лиц в группе	Абс. число рождений	% к числу лиц в группе	Абс. число смертей	% к числу лиц в группе	Абс. число	% к числу лиц в группе
Семьи бедные без надела или с наделом на 1 душу	54	292	164	56,2	143	48,9	133	45,5	10	3,4
Семьи среднего достатка, надел на 2 души	74	517	282	54,5	247	47,7	207	40	40	7,7
Семьи зажиточные, надел на 3-5 душ	34	342	190	55	169	49,4	132	38,5	37	10,8

Получившаяся таблица даёт весьма интересные указания. В группе бедных семейств конечный итог движения населения, прирост его, даёт почти ту же ничтожную величину 3 на 1000 чел. жителей, что и для всего Н.-Животинного: средняя группа семейств имеет прирост населения больше чем вдвое высший, а семьи зажиточные даже втрое высший, чем для пер-

вой группы¹¹⁹. Зависимость, таким образом, между экономическим положением семьи и средним приростом её строго определённая, и *повышение благосостояния вызывает весьма значительное увеличение прироста [населения]*. Ту же закономерность даёт и смертность во всех группах, уменьшающаяся по мере роста зажиточности. Рождаемость даёт исключение для средней группы, где она ниже, чем в менее состоятельной первой группе, однако рождаемость в группе наиболее обеспеченной – наивысшая.

Что касается до количества больных, принятых в Гнездиловской амбулатории из каждой группы семейств, то оно является комбинацией, с одной стороны, заболеваемости населения данной группы семейств, с другой, возможности для них получения медицинской помощи: таким образом, более обеспеченные семьи, владеющие большим количеством лошадей, могут дать и большее количество больных, обратившихся за помощью, хотя заболеваемость в этой группе будет и ниже, чем в других. Поэтому, не зная истинной заболеваемости для каждой группы, нельзя судить о ней по обращаемости больных, ибо экономический фактор здесь может действовать в противоположных направлениях; с одной стороны, повышая заболеваемость, с другой – лишая семьи возможности поехать в амбулаторию. Однако, несмотря на такой антагонизм, – всё же обращаемость в группе бедных семейств выше, чем у зажиточных, а так как у них несравненно меньше возможности отправиться за помощью, сравнительно с зажиточными, то заболеваемость этой группы должна быть ещё выше, чем указывают наши цифры. Группа средних семейств имеет, однако, низшую обращаемость как сравнительно с бедными, так и зажиточными. Почему это так – сказать трудно. Разница невелика – всего 0,5% сравнительно с группой зажиточных. Быть может, это зависит от меньшей рождаемости в группе, – а грудные дети, как было указано, дают очень высокий процент больных. Таким образом, *величина земельного надела* семьи, как фактор, изменяющий собою целый ряд других её экономических признаков, очень резко влияет на смертность населения и его прирост, – вот, конечно, вывод нашего материала. Он не только не стоит в противоречии с известными выводами в этой области других исследователей, но всецело с ними совпадает. Вот, например, данные из труда [Ф.А.] Щербины «Крестьянские бюджеты», основанном на материалах подворного исследования сотни тысяч крестьянских семейств Воронежской губернии.

[Таблица 53а]

Хозяйства	% к общему населению			
	Умерших	Калечных	Больных	Прирост нас. на 1000 душ
Имеющие до 5 дес. на двор	3,50	1,78	0,58	168
от 5 до 15 дес.	3,52	1,47	0,42	206
от 15 до 25 дес.	2,86	1,15	0,32	244
Свыше 25 дес.	2,62	0,88	0,25	295

¹¹⁹ В группе одних безнадельных семейств (при более мелком подразделении) оказывается даже убыль вместо прироста. Это единственная группа с убылью населения.

«Все три признака, – говорит автор, – смертность, калечность, болезненность, одинаково усиливаются по мере того, как уменьшается размер земельного довольствия и наоборот. В этом согласном взаимодействии трёх отрицательных факторов и кроются, очевидно, причины тех влияний, которыми обуславливаются изменения численного состава крестьянской семьи... Чем больше известная группа хозяйств обеспечена землёй, тем более в ней прирост населения и обратно. Таким образом, прирост населения, как положительный признак, находится в обратном отношении к смертности, калечности и заболеваемости, как признакам отрицательным».¹²⁰

Обширные данные, приведённые в первом выпуске «Статистики поземельной собственности в России», составляют таблицу, в которой цифровые данные о приросте населения сопоставлены с размером земельного надела¹²¹. Таблица эта такова.

[Таблица 53б]

Размер надела в группе селений	Прирост населения в означенных группах в 1858-1878 гг.
Менее 1 дес.	16,3 %
1–2	17,3
2–3	19
3–4	21,2
4–5	25,4
5–6	27,6
Свыше 6	30,3

Вывод, основанный на массовых наблюдениях миллионов хозяйств, даёт полную закономерность и вполне совпадает с данными наших селений. – Повышение земельного надела (а с ним и всех экономических признаков) увеличивает прирост населения. Таким образом, *влияние экономического фактора на жизненность населения приобретает характер биологического закона* [комм.]. Найти и определить проявление этого закона в группах семейств исследуемой местности и было задачей предыдущей обработки нашего материала.

Исследование даже обширных местностей не по семьям, а по целым селениям и их группам, как это сделано Центральным Статистическим Комитетом^{95*}, возможно только при операциях с огромными числами. Почтенный исследователь демографии населения соседних Землянского и Задонского уездов Воронежской губернии, данные которого много раз цитировались мною, И.В. Веретенников, нашёл в материалах по обоим уездам целый ряд селений, в которых размер земельного надела вовсе не обуславливает степени прироста населения, и отдельные волости уездов с большими наделами оказывались с меньшим приростом.

¹²⁰ Щербина Ф.А. Л.с. [Крестьянские бюджеты...], стр. 218-219.

¹²¹ Привожу таблицу по работе И.В. Веретенникова, Л.с. [Веретенников И.В. Брачность, рождаемость и смертность...], стр. 1.

Несоответствие его данных с общероссийскими и заставило его обратиться к описанию движения населения в уездах. Но работа его не дала конечных выводов. Он говорит:

«Нам не удалось подойти к разрешению вопроса в отношении исследуемой местности, о соответствии между приростом населения и размером надела, потому что не оказалось материалов, которые давали бы право точно отвечать на такой вопрос. Но в то же время материалы, которыми мы имели возможность пользоваться, привели нас к признанию решающего значения во всех вопросах, касающихся движения населения в исследуемой местности, иных факторов, имеющих, конечно, некоторое отношение и к размеру наделения землёю, но только как к одному из признаков, определяющих имущественное положение... В общем брачность, рождаемость и смертность среди этого населения определяются течением его хозяйственной жизни»¹²².

Конечно, размер земельного надела есть лишь некоторый указатель общего хозяйственного и экономического положения, и сопоставление с ним данных о движении населения может быть понимаемо только в этом смысле, но влияние всех связанных с ним факторов в движении населения проявляется весьма закономерно. Только для этого необходимо исследование не целых селений и их групп (что возможно лишь при огромном количестве данных), а *семейств* и групп семейств с определённым наделом^{96*}. Такой способ, применённый Ф.А. Щербиною для целой губернии, дал вполне однородные выводы с данными Центрального Статистического Комитета.

В нашей местности, при очень небольшом количестве наблюдений, группировка по семьям дала те же результаты. Я нисколько не отрицаю значения каких-либо особых, местных обстоятельств, которые в иных случаях, в иных селениях могут вполне изменить характерное проявление влияния земельного надела. Такие случаи, вероятно, существуют во многих местностях. Поэтому-то и необходимо для конечных выводов исследование каждой отдельной общины. Вполне справедливыми являются слова Е. Cheysson'а, которые И.В. Веретенников приводит в конце своего предисловия, произнесённые в 1895 г. в Берне на международном статистическом конгрессе. Они так близко касаются моего личного отношения к настоящей работе, в которой они могли бы быть выставлены эпиграфом^{97*}, что я позволяю себе привести их в извлечении упомянутого автора.

«Монография общины даёт богатый материал для суждения не только о местной жизни, но также и о жизни всенародной, которая тесно связана с первою. Сельская община есть живой организм, она не есть произвольное создание закона, – но результат учреждений и нравов. В ней берут начало большая часть вопросов, которые распространяются затем до центра госу-

дарств; в ней же и оканчиваются экономические и общественные течения, которые суть факторы общественной жизни и определяют судьбы страны. *Там-то и нужно их изучать, у их источника и их устья, в их относительной простоте и на ограниченном поле действия»*¹²³.

Экономически фактор, сказавшийся в приросте населения, при распределении семейств по величине надела, является основным и в других проявлениях местной жизни. Таковы *промыслы*. Выше была отмечена зависимость промыслов от надела. Здесь надлежит выяснить санитарное значение промыслов в жизни населения. – Одной стороны вопроса я уже коснулся, разбирая заболеваемость населения сифилисом. Там [в Главе 4 – *комм.*] было указано, что с большой степенью вероятности можно предположить влияние как отхожих промыслов, так и питомнического, на заражение населения сифилисом. По крайней мере, число семейств, имеющих среди своих членов больных сифилисом, значительно выше в группе семейств, занимающихся отхожими промыслами и особенно питомническим промыслом. Процент семейств с сифилитиками в этом последнем случае втрое выше, чем в семьях, где нет ни отхода, ни питомничества. Уже один этот факт должен сказаться решающим значением в движении населения по разным группам семейств, ибо сифилис ослабляет как жизнеспособность самих больных, так и их потомства, которое он может губить в весьма большой пропорции.

Чтобы проследить влияние отхожих и местных промыслов, а также и питомнического, на общее движение населения возможно яснее, без взаимодействия их друг с другом, мною выделены: 1) семьи, занимающиеся только отхожими промыслами, 2) семьи, занимающиеся только местными промыслами и, наконец, 3) семьи, занимающиеся питомническим промыслом без отхода их членов на посторонние заработки. Данные этих трёх групп семейств представлены в следующей таблице.

[Таблица 54]

Промыслы и движение населения

Семьи по промыслам	Число семейств	Число чел. в семьях	Число больных, обратившихся за 3 года		Число рождений		Смертность				Прирост населения	
			Абс.	%	Абс.	% к нас.	Абс.	% к нас.	Ко всем смертным случаям		Абс.	% к нас.
									% смертей в возрасте до 1 г.	% смертей мужчин в возрасте 20-60 лет		
Только местные промыслы	69	441	254	57,6	235	53,3	190	43,1	34,2	5,3	+45	-10,2
Только отхожие промыслы	17	122	72	59	48	39,4	54	44,4	37	3,7	-6	-4,9

¹²² Веретенников И.В. Л.с., стр. III-IV.

¹²³ Bulletin de L'institute international de statistique. Rome, 1896. T. IX. L. 2. Цит. по Веретенникову, стр. V, курсив его.

Питомнический промысел	21	138	86	62,4	68	49,2	75	54,3	50,7	2,7	-7	-5,1
Среднее по всему нас. ¹²⁴	162	1 151	636	55,2	559	47,7	472	41	38,4	3,8	+87	+7,5

Полученные результаты представляются в высокой степени интересными. В семьях, где развиты только местные промыслы, число больных, обращавшихся за врачебной помощью, по отношению к общему числу лиц этой группы, меньше, чем в остальных группах, рождаемость в ней наивысшая, значительно выше средней для обоих селений, а смертность – наименьшая, хотя и выше средней. В частности смертность детей до 1 года меньше средней, а смертность взрослых мужчин от 20–60 лет значительно выше. Общий прирост населения выше среднего. Словом, это группа семейств, сравнительно благополучных и, если выделяется чем-либо в санитарном отношении, так это повышенной смертностью взрослых мужчин. Быть может, причиной тому служит местный промысел новоживотинцев – каменоломни с их примитивной обстановкой.

Следующая группа семейств, в которых развиты отхожие промыслы, характеризуется почти противоположными признаками. В ней больных больше, значительно выше среднего, рождаемость очень мала, наименьшая из трёх групп и на 8,3% ниже средней; смертность немногим выше средней, при чём смертность детей до года и смертность взрослых мужчин немногим ниже средней. Вместо прироста замечается убыль населения в 4,9%. Таким образом, это группа семейств весьма неблагополучных, при чём обратное движение населения в них не столько зависит от слегка повышенной общей смертности, сколько от резкого падения рождаемости.

Третья группа – семьи, занимающаяся питомническим промыслом, по своим признакам также обратна первой группе, как и вторая, и так же, как вторая, должна быть признана неблагополучной. Только характер этого неблагополучия совершенно другой. Больных в этой группе наивысшее количество, много больше средней, рождаемость почти равна средней, даже выше её, смертность резко повышена – на 13,3% сравнительно с средней – и наивысшая во всех трёх группах. Огромную составляющую часть в этой смертности играет смертность детей до 1 года, очень высоко стоящая – на 12,3% выше средней и на 16,5% выше смертности детей в первой группе. Смертность взрослых мужчин понижена сравнительно со средней. Вместо прироста также замечается убыль населения – в 5,1%. Неблагополучие этой группы, следовательно, заключается в том, что при слегка повышенной рождаемости очень высока смертность и главным образом смертность детей до 1 года.

¹²⁴ Среднее получено, конечно, только по семейным картам, в которые не могли быть включены, как сказано уже, несколько метрических карточек рождений и смертей; всего по обоим селениям не включено 36 карточек рождений и 58 смертей. Смертность питомцев не включена в таблицу, и смертные случаи относятся только к местному населению. Процент рождений, смертей и прироста – суммарный за 10 лет. К одному году те же отношения будут [в] %.

Таковы данные таблицы. Небольшие абсолютные числа наблюдений лишают, конечно, должной прочности эти выводы, однако они весьма интересны. Судя по ним, до¹²⁵жно признать, что отхожие промыслы сильно понижают рождаемость, а *питомничество вызывает усиленную смертность собственных грудных детей* в тех семьях, которые берут питомцев на воспитание. Обе эти группы семейств настолько неблагополучны, что дали убыль своих членов за десятилетний период. Особенно пагубным для населения до¹²⁵жно признать питомничество. Мало того, что сами питомцы мрут в огромной пропорции, мало того, что они заносят в деревню сифилис, заражая приютившие их семьи – ко всему этому собственные дети воспитателей усиленно вымирают.

Эти выводы, приведённые лишь в объяснение данных, полученных при анализе семейств, различно добывающих себе добавочные к земледельческому занятию доходы, подтверждаются другими исследователями. Так доктор Д.Н. Жбанков^{125 (98*)}, по данным движения населения Костромской губернии за 1881–1883 г. нашёл, что уезды с развитыми отхожими промыслами имеют низшую рождаемость сравнительно с уездами, где отхожие промыслы мало развиты. Беру у него крайние уезды:

Ветлужский уезд [Костромской губ.]: % ушедших на сторону мужчин = 0,4
 рождаемость = 5,95 на 100 чел. населения
 Чухломский уезд [Костромской губ.]: % ушедших на сторону мужчин = 29,1
 рождаемость = 3,84 на 100 чел. населения

Рождаемость по обоим уездам разнится; весьма резко и сильно понижена в уезде с развитым отходом. Цифры рождаемости довольно близко подходят к данным двух наших групп. Так, в группе наших семейств с местными промыслами рождаемость 53,3% к населению; в Ветлужском уезде, где не развиты отхожие промыслы, 59,5%; в семьях с развитыми отходами у нас рождаемость – 39,4%, в Костромской губернии в уезде с большим развитием отхожих промыслов – 38,4%. Только в Костромской губернии разница выражена ещё резче. Кроме того, Д.Н. Жбанков отмечает и повышенную смертность среди мужчин, занимающихся отхожими промыслами. В наших данных этого не имеется.

Конечный результат – прирост населения, – также как и в наших примерах, весьма резко понижен для уездов с развитыми отхожими промыслами, а в иных уездах (в Нерехтском и Юрьевоцком) с 1889 г. была даже убыль населения. Заключительный вывод автора таков:

«Отход, особенно городской ремесленный, оказывает угнетающее влияние на движение населения, преимущественно же на рождаемость, а также на мужскую смертность: первая значительно уменьшается, а вторая усиливается; и потому в отхожих уездах женское население по

¹²⁵ Жбанков Д.Н. Влияние отхожих промыслов на движение населения // Врач. 1895. № 25.

числу преобладает над мужским больше, чем в оседлых уездах. *От уменьшенной рождаемости прирост населения в отхожих уездах слабее, чем в оседлых*¹²⁶.

Словом сказать, в общих чертах те же явления, за исключением слегка повышенной смертности мужчин, наблюдаются и в наших селениях для отдельных семейств – и, справедливое для больших групп, подтверждается в самых малых.

М.С. Уваров указывает¹²⁷ [на] резкое влияние отхожих промыслов на летнюю смертность детей. Так, отход весенний, когда *maximum* зачатий падает на осень, считается им для детей более благоприятным, чем зимний отход, при котором значительное количество детей раннего возраста (до полугода) даёт летом большую смертность. Отход в Н.-Животинном ремесленный, как было приведено, главным образом, весенний и летний; *maximum* зачатий падает на осень, и в наших материалах нет указаний на повышенную смертность детей до 1 года в группе семейств с развитыми отхожими промыслами – в ней даже замечается некоторое уменьшение детской смертности сравнительно со средней. Таким образом, указания Уварова как бы подтверждаются и в нашем случае.

Что касается до влияния питомнического промысла на повышение смертности грудных детей среди коренного населения, то это явление уже не раз отмечалось в местах сильного развития питомнического промысла. Врач К.И. Шидловский в очерке движения населения Дмитровского уезда Московской губ. приходит к такому заключению:

«Если ввоз этих детей, составляя в среднем 5,5% всего населения уезда, оказывает заметное влияние на смертность в её годовых колебаниях, то это даёт указание не только на очень большую смертность непосредственно самих питомцев, но, по-видимому, и на то, что *этот привозный элемент служит непосредственной причиной усиления смертности детей и среди коренного населения*¹²⁸.

Доктор П.И. Куркин в[о] введении к своему фундаментальному труду: «Детская смертность в Московской губернии и её уездах в 1883–1897 гг.»^{99*} указывает, что

«гибельное значение питомнического промысла для *местного детского населения* давно уже доказано опубликованными в литературе наблюдениями участковых врачей Московской и др. губерний. Эти наблюдения находят себе полное подтверждение в позднейших статистических

¹²⁶ Курсив мой.

¹²⁷ Уваров М.С. Л.с. [О влиянии отхожего промысла на санитарное положение России //] «Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины». Т. 31. 1896 г.

¹²⁸ Материалы по определению санитарного состояния Московской губ. Вып. 1. Дмитровский уезд. Очерк движения населения за десятилетие с 1885 г. по 1894 г. К.И. Шидловского. 1899. Стр. 57. [Шидловский К.И. Материалы по определению санитарного состояния Московской губернии. Вып. 1: Дмитровский уезд. Очерк движения населения за десятилетие с 1885 г. по 1894 г. М., 1899. С. 57.]

исследованиях санитарных врачей Московского земства по отдельным уездам. К тому же заключению приводят излагаемые ниже сопоставления детской смертности в 7-ми уездах Московской губернии за период 1883–1897 гг., а также в волостных районах по данным за 1896–1900 гг.»

Далее он устанавливает, что высокая степень смертности в западных уездах находится в самой тесной связи с развитием здесь питомнического промысла и падает с его понижением.

Итак, наши заключения, вытекающие из посемейных данных исследуемых селений, находят себе подтверждение и в других местах, у других исследователей. Это позволяет с большей вероятностью считать их близко стоящими к действительности.

Переходя к влиянию на здоровье населения *жилищных условий*, я должен, прежде всего, указать, что проследить это влияние в его чистом виде представляется весьма затруднительным. Условия жилища, тесно переплетаясь с экономическим положением семьи, не могут быть выделены с достаточной ясностью из целого ряда других присоединяющихся факторов. Выше было указано, что хотя рост жилого помещения и идёт параллельно с величиной земельного надела (как определённого экономического показателя), но лишь до известной степени, и у наиболее обеспеченных домохозяев жилища не дают такого количества воздуха на одного обитателя и такого количества света, как в группах менее состоятельных.

Таким образом, в одних группах факторы экономической и жилищный будут идти вместе, ухудшая санитарное состояние семьи, или улучшая его, а в других – противореча друг другу. Если к этому присоединить влияние промыслов, только что отмеченное нами, распределяющееся, конечно, весьма неравномерно по группам жилищ, то станет понятно, что влияние собственно жилища будет очень затемнено во многих семьях.

Таким образом, общее распределение семейств по объёмам изб не даёт строго определённых указаний. Этому ещё способствует небольшая численность крайних групп, лишаящая приводимые по ним данные статистической ценности. Привожу для полноты общую таблицу.

[Таблица 55]

Движение населения и жилище

Объём изб в кубических аршинах	Число изб	Число обитателей изб	Ср. объём воздуха на 1 чел. в куб. аршинах	Отношение световой площади к площади пола	Число обратившихся больных за 3 года		Рождаемость		Смертность		Прирост	
					Всего	% ко всем жителям	Всего новорождённых	% ко всем жителям	Всего смертей	% ко всем жителям	Всего чел.	% ко всем жителям
40–80	4	15	12,7	$\frac{1}{22}$	9	60,2	12	80,2	11	73,3	+1	6,6
81–99	6	30	14,8	$\frac{1}{19}$	19	63,3	10	33,3	11	36,6	-1	-3,3

100–120	23	147	15,7	$\frac{1}{21}$	87	59,2	63	42,5	55	35	+8	5,4
121–150	77	526	17	$\frac{1}{18}$	255	48,4	245	46,6	205	38,9	+40	7,5
151–180	37	293	17,3	$\frac{1}{19}$	198	67,6	154	52,3	129	43,8	+25	8,5
181–200	7	52	23,1	$\frac{1}{29}$	29	55,8	22	42,3	23	44,2	-1	-1,9
201–220	6	60	22,3	$\frac{1}{24}$	30	50	35	58,3	28	46,6	+7	11,7
220 и выше	2	27	17	?	9	30	18	66,6	10	37	+8	29,6

Если принять в расчёт только конечный результат всех явлений движения населения, прирост его, то даже в этой таблице изменения его обращают внимание своею правильно-стью. По мере увеличения размера жилья и количества воздуха на одного человека, увеличивается прирост населения. Однако и в этом общем движении цифр прироста встречаются исключения – в первой группе самых малых изб прирост выше, чем в последующих, и затем в одной из групп изб большого размера замечается даже убыль населения. Убыль отмечена и во второй группе малых изб. Цифры заболеваемости, рождаемости и смертности колеблются ещё боле неправильно, хотя общая тенденция коэффициентов рождаемости и смертности идёт параллельно с увеличением жилья. Интересно, что исключение среди изб с большим объёмом воздуха представляют избы в 181–200 куб. аршин и максимальным количеством воздуха на 1 человека (23 куб. аршина), но с наихудшим освещением. В них-то как раз и наблюдалась убыль населения, хотя в предшествующей группе изб прирост был 8,5%. Было бы рискованно отметить это, как влияние света, но сочетание само по себе обращает внимание. Если взять не такие дробные группы изб и соединить их в три большие разряда малых, средних и больших изб, то таблица резко изменит свою неопределённость и даст вполне однородные данные.

[Таблица 55a]

Группы изб	Кол-во	Обращаемость больных в % к населению	Рождаемость	Смертность	Прирост
			На 1000 чел. населения		
Избы малых размеров (40-120 куб. арш.)	33 избы 192 чел.	59,9	44,3	40,1	4,2
Избы ср. размеров (121–180 куб. арш.)	114 изб 823 чел.	55	48,5	40,4	7,8
Избы большие (180–220 куб. арш. и выше)	15 изб 139 чел.	49,6	53,9	44,2	10,1

Все факторы колеблются весьма правильно вместе с изменением объёма жилья. Количество больных падает по мере увеличения жилья, рождаемость, смертность и прирост увеличиваются вместе с увеличением размера изб. Нет ни в одной группе исключения из этих отношений.

Весьма интересно здесь совпадение увеличения рождаемости и смертности, идущие параллельно друг с другом, но таким образом, что рождаемость увеличивается быстрее смертности и прирост населения в силу этого тоже повышается. Если бы признать, что увеличение экономического благосостояния влияет главным образом здесь на повышение прироста населения по мере увеличения размера жилья, то это могло бы объяснить повышение рождаемости, – но как связать с улучшением общего экономического благосостояния повышение смертности, когда, наоборот, нужно ждать было бы её падения. Очевидно, здесь возникают какие-то новые условия, которые изменяют движение смертности в обратную сторону. Некоторые указания на эти условия можно получить, если из общей смертности вычленим две её главные слагающие: смертность грудных детей до 1 года и смертность детей от заразных болезней. Дело в том, что, если грудные дети, скорее всего, страдают от плохих экономических условий, плохого питания, малого объёма воздуха и пр., то распространение детских заразных болезней связывается не только с этими условиями¹²⁹, но и со *скученностью* населения, почему и можно ждать в трёх группах изб (малых, средних и больших) различные отношения смертности грудных детей и смертности от детских заразных болезней. Следующая таблица содержит данные при такой группировке. Группы изб оставлены те же.

[Таблица 56]

Жилища и смертность детей

Группы изб	Число изб	Число обитателей изб	Ср. на 1 избу	Общее число смертных случаев	% к населению	Из 100 случаев смертей приходится на		% лиц, уходящих на заработки, к нас.	% семейств, занимающихся промышленным промыслом	% семейств без дойных коров
						детские заразные болезни	на грудных детей до 1 года			
Избы малых размеров (40-120 куб. арш.)	33	192	5,9	77	40,1	37,7	41,5	7,7	21,2	60,6
Избы ср. размеров (121-180 куб. арш.)	114	820	7,2	334	40,4	39,4	37,1	7,5	24,6	28
Избы большие (180-220 куб. арш. и выше)	15	138	9,2	61	44,2	49,2	39,3	7,2	13,3	13,3
Всего	162	1151	7,1	472	41,2	40,3	38,4	7,5	22,8	33,3

¹²⁹ В своей заметке «К вопросу о влиянии недостаточного питания населения на развитие эпидемий» (Вестник обществ. гигиены, судебной и практич. медицины) М.С. Уваров, в обширных материалах по России с 1887-1894 г., указавши влияние урожая (хлебных цен) на развитие дизентерии и тифов, замечает, что «влияние недохода менее резко сказывается на детских эпидемиях».

При такой группировке становится понятным повышение смертности в семьях, живущих в больших избах. Здесь в среднем приходится на каждую избу (семью) значительно больше человек, чем в избах меньшего объёма. Соответственно этому повышению скученности населения в одной избе заметно *повышается смертность от заразных детских болезней*, которая наиболее высока в последней группе. Наоборот, смертность грудных детей обнаруживает склонность уменьшаться с повышением размеров жилья – она наивысшая в самых маленьких избах. Можно было бы представить себе, что распределение детей, умерших в раннем возрасте или от заразных болезней, зависит не столько от размеров жилья, сколько от количества лиц в каждой группе изб, занимающихся отхожими промыслами, или количества семейств, берущих на воспитание питомцев. Возможность заноса в свои семьи возвращающимися из города работниками заразных детских болезней можно предположить *a priori*, увеличение же детской смертности среди коренного населения, занимающегося питомническим промыслом, было уже только что приведено для нашей местности. С целью выяснить действительность такого предположения в таблице приведены в конце данные как об отхожих промыслах, так и о питомничестве – по каждой группе жилищ. Однако сопоставление этих сведений не подтверждает справедливости предположений. Так оказывается, что отхожие промыслы почти равномерно развиты во всех трёх группах, при чём из семейств, живущих в более тесных избах, уходит на сторону даже несколько больше народа, чем из семейств, обитающих в больших избах. Смертность же от детских заразных болезней идёт [распределяется] как раз наоборот. Точно также нет соответствия между количеством семейств, занимающихся питомничеством в каждой группе, и смертностью грудных детей до 1 года. Наибольший процент питомнических семейств встречается в средней группе, а именно в этой-то группе наименьший процент даёт смертность грудных детей. Что касается возможности повышения смертности грудных детей в первых группах изб от более плохого питания, то последняя графа таблицы даёт некоторый намёк в этом отношении. Число бескоровных семейств, т.е. тех семейств, где дети лишены молока, поразительно велико в первой группе, т.е. у семейств, живущих в самых малых избах; здесь же и наивысшая смертность грудных детей; в следующих группах число семейств, лишённых коров, быстро падает. Впрочем, в последней группе смертность грудных детей слегка возвышается сравнительно со второй, несмотря на уменьшение бескоровных семейств. Итак, не питомнический и не отхожие промыслы влияют на распределение смертности от детских заразных болезней и смертности грудных детей в наших группах жилищ. Таким образом, приходится допустить, как наиболее вероятное предположение, что повышение общей смертности среди семейств, живущих в более просторных избах, зависит от большей скученности людей в этих избах, результатом чего повышается смертность от детских заразных болезней. Этот вывод не представляет в себе ничего невозможного, и существуют аналогичные данные исследовате-

лей больших районов. Так Körosi разделил население Будапешта по числу жильцов на три класса: первый, в котором в квартире приходится по 1–2 лица на каждую комнату, второй, где число лиц на каждую комнату квартиры от 2–5, и третий, где в комнате обитает более 5-ти жильцов. По его данным в 1874–1883 гг., интенсивность распространения инфекционных болезней среди классов населения с более тесными квартирами, по сравнению с размещающимися более свободно в квартирах, представлялась увеличенной в следующих размерах¹³⁰.

[Таблица 56а]

	Больше 2-х жильцов	Больше 5-и жильцов
При скарлатине	+2%	–4%
Дифтерите	+24%	–1%
Крупе	+57%	+67%
Коклюше	+101%	+124%
кори	+25%	+364%
При всех эпидемич.–инфекционных болезнях (включая тиф и оспу)	+43%	+49%

До данным Körosi, дифтерит (если взять его вместе с крупом) дал резкое увеличение смертей в обеих последних группах квартир: оно наиболее значительно в средней группе и менее сильно в последней. В наших селениях смертность от дифтерита распределяется так по группам изб.

[Таблица 56б]

Размеры изб	% смертей от дифтерита к общей смертности	% смертей от дифтерита к населению
Избы малых размеров (40–120 куб. арш.)	15,6	6,2
Избы средних размеров (121–180 куб. арш.)	27,3	11
Избы большие (180–220 куб. арш. и выше)	24,6	10,8

Смертность от дифтерита очень повышена в последних двух группах, наибольшее повышение даёт средняя группа.

Интересно далее отметить влияние на заболевание заразными болезнями вообще и дифтеритом в частности ещё одной стороны жилищных условий, *земляных полов*. Они давно уже приобрели себе печальную антисанитарную известность. Впитывая в себя в течение десятков лет массу органических отходов хозяйства, людей и животных, вечно сырые и почти неподдающиеся чистке, они являются удобной почвой для всевозможных процессов разложения органических веществ. В одну из эпидемий дифтерита в Курской губернии пробовали выкапывать землю из изб с земляными полами, заменяя её свежей. При этой работе от взрыхлён-

¹³⁰ Körosi. Die slerblichkeit der stadt Buda-Pest In der Jahren 1876 bis 1881 und deren Ursachen. Berlin, 1885. Цитирую по статье Н.О. Столпянского «Жилище и поселение». Реальная энциклопедия Eulenbourg'a т. 7, стр. 345. [Столпянский Н.О. Жилище и поселение // Эйленбург А., Афанасьев М.И. Реальная энциклопедия медицинских наук: Медико-хирургический словарь. Т. 1–21. СПб., 1891–1901. Т. 7. С. 345].

ной земли из полов поднималось такое удушающее зловоние, что с некоторыми рабочими делалось дурно. В наших селениях изб с более удовлетворительным в санитарном отношении деревянным полом почти ровно половина всех строений (50,3%, как было указано в описании жилищ), а 49,7% приходится на избы с земляным или, что почти то же самое, глиняным полом. Любопытны данные о смертности и заболеваемости по этим двум почти равным группам изб. Небольшая табличка показывает их:

[Таблица 56в]

	Общая смертность	Смертность от заразных болезней	Смертность от дифтерита	Смертность от дифтерита в % к общей смертности	То же в % к смертности от заразных болезней
	в ‰ к населению				
Избы с деревянным полом	40,9	16,6	7,9	19,3	47,7
Избы с земляным и глиняным полом	40	17	9,4	23,9	55,5

Общая смертность оказывается очень немного выше в избах с деревянным полом, а смертность от заразных болезней, наоборот, уже значительно ниже – 1,6%. Это понижение целиком приходится на долю *дифтерита*, смертность от которого на 1,5% выше в избах с земляным и глиняным полом. В частности, по отношению к общей смертности, смертность от дифтерита в избах этой последней категории выше на 4,6%. Если припомнить, что деревянные полы находятся главным образом в Моховатке, а в Н.-Животинном их значительно меньше, и что, наоборот, в общем подсчёте смертность от дифтерита в Моховатке значительно выше, чем в Животинном, то принимая во внимание группировку, представленную настоящей таблицей, приходится сказать, что *смертность от дифтерита* особенно была высока в избах с плохими в санитарном отношении земляными полами. Малочисленность данных, лишая их строго научной доказательности, всё же позволяет сделать ряд сопоставлений, могущих служить намёками на имеющуюся в действительности законосообразность. Такова, по-моему, указанная зависимость между смертностью, скученностью жильцов в избе и характером материала пола.

Что касается влияния *питания* населения на его санитарное благополучие, то в нашем материале можно было бы получить весьма интересные данные, если бы разработать пищевое довольство всех 162 семейств в отдельности, чтобы потом соединить их в определённые группы по количеству и качеству потребляемых питательных материалов. Таким путём было бы возможно получить кое-какие соотношения групп семейств разного питания с заболеваемостью и смертностью в них. Однако малочисленность исследованных семейств и возможность именно в учёте продуктов в отдельных семьях индивидуальных ошибок и подсчётов заставляют меня отказаться от этого. Вместе с тем, весьма вероятно, что в числе факторов,

обуславливающих влияние на санитарное благополучие групп населения, одно из главных мест занимает различное питание этих групп.

Выше было приведено, как резко упала продовольственная норма в наших селениях для группы безнадельных домохозяев, было указано потом, что только в этой группе и получилась убыль населения вместо прироста. К этим общим указаниям можно присоединить ещё следующее. Многие семьи в Н.-Животинном и Моховатке не могут прокормиться своим хлебом, а принуждены покупать его. Таких дворов в Животинном свыше 90%, а в Моховатке – свыше 75% всех домохозяев. До известной степени эта покупка хлеба может служить указателем питания семьи. Понятно, что питание это будет страдать в тех семьях, где приходится жить только покупным хлебом, и будет поставлено лучше там, где своего хлеба имеется некоторый запас. Если удовлетвориться таким грубым (а может быть в некоторых семьях и ошибочным) показателем питания семейств, то можно получить всё же интересные указания воздействия питания на движение населения, которые до некоторой степени могут быть приняты во внимание. С этой целью все семьи сгруппированы мною следующим образом: в первой группе семьи, в хозяйстве которых было больше своего хлеба, чем покупного, во второй – те семьи, где преобладал покупной хлеб, и в третьей, наконец, – такие, где своего хлеба не было, а питались целиком хлебом покупным. В эту же группу вошли две семьи, не ведущие своего хозяйства и питающиеся у других, зарабатывая себе пропитание услужением.

В этих трёх группах и приведены мною факторы движения населения. Приступая к разбору их, необходимо, прежде всего, не упускать из вида их относительное достоинство [ценность], ибо покупка хлеба вовсе может не иметь положительного соотношения с общим количеством питательного материала, потребляемого семьёй, во-первых, а во-вторых – преобладание покупного хлеба над собственным может и не быть постоянным фактором в течение всего десятилетия в определённых семьях, а может испытывать колебания в ту или другую сторону. Тем не менее, данные, приводимые в следующей таблице, всё же имеют некоторую цену. Они располагаются следующим образом:

[Таблица 57]

Обеспечение хлебом и движение населения

Обеспечение семейств хлебом	Число семейств	Число членов семейств	Рождаемость		Смертность			Прирост		
			Всего	% к населению	Всего	% к населению	На 100 чел. число смертей детей до 1 года	Всего	% к населению	% к нас. отхожих промысловников
Семьи, имеющие своего хлеба больше, чем покупного	61	466	248	53,2	214	45,9	37,3	34	7,3	8,6
Семьи, больше покупающие хлеб, чем имеющие собств.	61	462	222	47,6	180	39	43,9	42	9	6,5

Семьи, живущие только покупным хлебом	40	223	89	40	78	35	38,4	11	4,9	12,8
Всего	162	1151	559	47,7	472	41	38,4	87	7,5	–

Обращает на себя внимание постепенное и заметное падение рождаемости: по мере того, как увеличивается необходимое количество покупного хлеба, рождаемость довольно резко падает. Она наивысшая в тех семьях, где своего хлеба больше, чем покупного, она равна средней в семьях, где начинает преобладать покупной хлеб, и она, наконец, наименьшая там, где приходится жить только покупным хлебом.

Что касается смертности, то она идёт как раз наоборот и уменьшается по мере увеличения количества покупного хлеба. Есть ли это следствие падения рождаемости, почему [следовательно] на долю детской смертности приходится меньше жертв, или это есть выражение каких-либо иных влияний, определить довольно затруднительно. Падение смертности, идущее в обратном направлении с рождаемостью, однако не так резко, как обратное движение рождаемости, почему прирост населения в последней группе наименьший, значительно ниже средней. Это резкое падение прироста в группе семейств, питающихся покупным хлебом, приходится исключительно на долю понижения рождаемости. Возможно, что отчасти здесь оказывает влияние неравномерное количество лиц, уходящих на промыслы из каждой группы. Так, оно в последней группе (только с покупным хлебом) значительно выше, и вообще цифры прироста населения идут строго обратно проценту лиц, уходящих на промыслы.

Однако соответствия между понижением рождаемости и процентом уходящих на сторону в данном случае нет, тогда как отход, как выше было указано, понижает рождаемость и слегка повышает смертность. Здесь же рождаемость в первой группе выше, чем во второй, а процент отхода ниже, кроме того и смертность не растёт с увеличением отхода. Словом, объяснить изменение цифры рождаемости и смертности (а стало быть и прироста) одними только вариациями процента отхода нельзя и приходится допустить значение иных факторов, – одним из которых, быть может, и являются иные условия питания, скажу даже больше – *недостаточность этого питания в семьях с покупным хлебом.*

Ни в какой возрастной группе не сказываются с такой силой условия питания, как среди *грудных детей*. Здесь все условия, культурные и экономические, отражающиеся на качестве и способах кормления, действуют особенно наглядно. В моём материале для описываемых селений имеются ценные указания в этом направлении. Всего были получены ответы от 93 матерей, из них 88 чел. или 94,6% кормили своих детей грудью и только 5 вскармливали детей искусственно. Кормление грудью продолжается у многих матерей весьма значительный период – до 1,5 лет, а в некоторых случаях даже до 2-х лет. – Относительно влияния продол-

жительности кормления грудью на выживаемость детей записи позволяют сделать следующие указания, выраженные в таблице:

[Таблица 58]

Продолжительность кормления грудью матерями	% к общему количеству ответов	% детей умерших до 1 года к числу родившихся
24–19 мес.	17,2	37,5
18–13 мес.	58	31,4
12–6 мес.	16,2	41,2
5–1 мес.	3,2	50
не кормившие грудью	5,4	61,5

Из неё видно, что с *повышением срока кормления уменьшается % детей, гибнущих до 1 года*. Наибольшее количество женщин (58%) кормит детей до 1,5 лет, и в этой группе только $\frac{1}{3}$ детей умирает на первом году жизни; при кормлении детей грудью менее полугода, а особенно при искусственном вскармливании смертность резко повышается, достигая того, что почти $\frac{2}{3}$ детей не доживают и года.

Не мене резко влияет неправильный, в высшей степени нерациональный подкорм грудных детей. Обычно он начинается с первых же дней ребёнка и из 9 3 матерей Н.-Животинного и Моховатки только 2 не употребляли подкорма, все остальные прикармливали детей в лучшем случае из рожка (иногда с соской от коровьего вымени) коровьим молоком, в худшем – соской из молочной пшённой каши, белого или даже чёрного хлеба. Гибельное влияние нерационального подкорма видно из следующих данных:

[Таблица 58а]

Преобладающий род подкормки	% к общему количеству ответов	% детей умерших до 1 года к числу родившихся
Коровье молоко	15,7	27,4
Белый хлеб, молочная пшённая каша	24,9–43	30
Чёрный хлеб	16,4	46

Оказывается, что у детей, вскармливаемых грудью, смертность наименьшая при подкорме их коровьим молоком, она выше при подкорме белым хлебом и кашей, и наивысшая, когда грудной ребёнок получает ужасную соску из чёрного хлеба. При этом почти половина детей не доживает до 1 года. Понятно, что нищета жителей селений, особенно Н.-Животинного, даёт наименьший % подкорма именно коровьим молоком, а с другой стороны – темнота и невежество матери-крестьянки, незнание ею самых примитивных сведений разумного кормления и ухода за детьми – обуславливают такое широкое распространение подкорма вообще. *В результате – ранняя и усиленная гибель детей.*

Этим я и позволю себе закончить анализ семейных данных по движению населения и зависимости его от различных факторов того или иного положения семейных групп. Анализ далеко неполный, не исчерпывающий весьма многих сторон вопроса и не дающий даже полной разработки тех данных и сочетаний [показателей], которые имеются в обширном карточном посемейном материале по исследуемой местности. Затянувшееся и без того изложение исследования является тому достаточной причиной.

ГЛАВА VII

Заключение

Конечная цель всякого санитарного исследования есть *изучение начальных причин*, вредно влияющих на здоровье населения, понижающих или даже прекращающих постоянный прирост его, повышая ли смертность, уменьшая ли рождаемость или действуя в обоих направлениях. Изучение таких причин, обуславливающих санитарное неблагополучие местности, должно привести, в случае успеха, к ясному и точному их определению на основании материалов исследования. В дальнейшем, раз причины изучены и указаны, кончаются задачи собственно санитарной работы, и дело общественных организаций, общественно-медицинских управлений и даже государства наметить, выработать и провести в жизнь населения мероприятия, могущие так или иначе изменить к лучшему санитарное состояние неблагополучных местностей, изменяя [условия] или уничтожая вредоносные причины.

С этой точки зрения я могу считать законченной поставленную мне Воронежским [уездным] санитарным советом задачу¹³¹ – определить причины высокой смертности и малого прироста населения прихода села Н.-Животинного. В тех границах, которые были предложены Советом в его программе, я привёл все материалы, которые могли быть мною получены и собраны. Целый ряд весьма важных явлений в данной местности, каковы метеорологические, химические и бактериологические наблюдения и прочее, не могли быть мною ни приведены из других источников, по недостатку соответствующих данных, ни произведены вновь. Остальные факты экономического, биологического и др. характеров приведены и проанализированы в той полноте, какой я мог достигнуть. Эти существенные недочёты, вместе с незначительной, абсолютной, величиной многих группируемых предметов и явлений не дают полученным выводам строго научного основания, не сообщают им характера, столь желательной в таких исследованиях, непреложной истины. Но большее, к сожалению, не могло быть выполнено. Тем не менее, выводы из многих фактов жизни населения, его материального благосостояния, его заболеваемости, рождаемости и смертности, приводимые мною в последовательном изложении, так часто и неоднократно совпадают между собою, так сходятся с заключениями по другим местностям и у других исследователей, что *принимают вид весьма достоверных положений*, как это и было не раз указано в тексте.

Заканчивая свою работу, я и ограничиваюсь приведением здесь этих положений, по крайней мере самых главных из них, оставляя в стороне детальную разработку вопроса о возможных и желательных мероприятиях в исследованных селениях. Первое и самое главное

¹³¹ Эта работа и была представлена вначале как доклад Воронежскому уездному санитарному совету и Воронежскому отделу Русского общества охранения народного здоровья.

положение настоящего доклада вполне указывает их направление, а детальное обсуждение практических мероприятий, как я уже сказал, принадлежит общественным органам. Таким образом, самым насущным, самым необходимым и совершенно неизбежным мероприятием для обоих селений, и особенно для Н.-Животинного, если только серьёзно говорить об их оздоровлении, я считаю осуществление мечтаний самих жителей – *приобретение ими достаточного земельного имущества*. Как истые общественники-землепашцы, как настоящие представители тех русских крестьян, которые по художественным изображениям нашего великого народного бытописателя Глеба Ивановича Успенского^{100*} подчинены *власти земли*, животинские и моховатские обыватели ежеминутно, ежесекундно, во всех своих разговорах и рассказах об их горестях, не перестают употреблять слово «Земля, Земля, Земля... Душа, душа, душа...», до бесконечности варьируя сочетанием этих слов и эпизоды своего грустного прошлого и настоящего и свои надежды, – ибо надежды есть и у них – на лучшее будущее. Без земельного обеспечения едва ли возможно говорить об улучшении их санитарного благосостояния. Чего ждать там, где люди хронически голодают, где жизнь наполнена непрерывной и безуспешной борьбой за самый малый и плохой кусок хлеба, где население вымирает и вырождается.

Суровая, примитивная борьба за существование иногда доходит здесь до невероятных, *трагических*, размеров. Я не могу забыть одного потрясающего случая в жизни обедневшей семьи в Н.-Животинном. Это было в один из годов неурожая после 1903 года, отец семьи надорвался работой в каменоломне и сидел дома больной, расстроенный. Не было ни хлеба, ни каких-либо сбережений. Мать ушла в соседние села за сбором подаяния. Была зима, она сбилась в поле с дороги и чуть было не замёрзла. Долго и тщетно ждали её дети и больной муж. Есть было нечего, у соседей хлеба тоже почти не было... Голодные маленькие дети плакали и приставали к отцу, *прося хлеба*... Несчастный не выдержал и решил сжечь своих детей и сам сгореть с ними! Он пытался это сделать, натаскав в избу соломы и хворосту, и только случайно зашедшие соседи предотвратили ужасное несчастье. Когда полузамёрзшую мать привезли из ближнего села, куда она кое-как добрела, – она нашла своего мужа уже душевнобольным... Какую безмолвную, какую нечеловеческую пытку перенёс этот человек, беспомощный и больной в своей конуре-избе, окружённый голодными детьми? Какая душевная мука привела его к безумному решению и к последовавшему душевному расстройству? – И мыслимо ли передать это человеческими словами. Перед таким размером безысходного человеческого горя бледнеет всякое слово и цепенеет мысль!

И всё это разыгралось на почве хронической нищеты *обезземленной* деревни. Что же здесь говорить о каких-либо случайных или побочных, санитарно-благотворительных мероприятиях.

Никакие мероприятия здесь не мыслимы *без обеспечения населения землёю*, и это обеспечение должно, по-моему, составлять ближайшую и главную цель в практических мероприятиях [правительства]. Без земли вымирающее Н.-Животинное так и останется вымирающим, если не окончательно прекратится в вымершее через какой-либо промежуток времени. Улучшенная постановка школьного дела, организация местного прибыльного промысла, ряд экономических мероприятий в смысле снабжения населения скотом, устройство на лето яслей-приютов, раздача бескоровным семьям молока для детей и прочее – всё это будут лишь паллиативы для безземельного населения, пришибленного и лишённого энергии, пока не будет почвы для её приложения – известного земельного обеспечения^{101*}. Иначе, – школа, как и в настоящее время, будет пуста, иначе – промысел может выродиться в какой-либо новый вид экономической кабалы, со скотом нечего будет делать и нечем его будет кормить, – иначе ясли превратятся в столовую...

Конечно, пока-то ещё может быть устроено это земельное обеспечение, пройдут, вероятно, годы, да и устроится ли оно когда-либо в надлежащей степени – это ещё вопрос (нельзя же таким устройством счесть упомянутую выше дорогую и недостаточную покупку земли через Крестьянский банк); но настоящее положение дела настолько плохо, но голодающие дети так настоятельно требуют помощи, что ждать этого обеспечения, ничего не предпринимая, было бы ошибкой. С этой точки зрения неизбежные паллиативы должны иметь место в Н.-Животинном: необходимы и отдельные экономические мероприятия, и ясли, и обеспечение детей молоком; весьма желательны и организация школьного попечительства для бедных учеников, и устройство какой-либо ремесленной школы и начало санитарного попечительства и т.д. – Но всегда должно помнить, что без земельного наделения это будут жалкие паллиативы и ничего больше.

Мне остаётся в заключение привести тот ряд положений, к которым приводит настоящее исследование. Оно было предпринято после указания крайнего неблагополучия прихода села Н.-Животинного. Высокая смертность всего русского крестьянского населения – факт давно установленный статистикой. Указаны многими авторами, исследователями и ближайшими причины такого явления; эти причины лежат в общих экономических и культурно-бытовых условиях русской жизни. Воронежский уезд даже в России выделяется повышенной смертностью, занимая в этом отношении одно из первых мест, а животинский приход даже в этом неблагополучном уезде попал в разряд самых неблагополучных и по малому приросту своего населения стоит впереди всех остальных [приходов]. Несомненно, что в нём должно быть или особо резко выраженное влияние указанных факторов, или существование каких-либо новых. Исследование по мере возможности затронуло оба фактора, и ряд заключений, к которым оно приводило, был выставлен в предыдущем изложении. Я не касаюсь здесь влияния культурно-бытовых условий, проявление которых так однородно для больших террито-

рий крестьянского земледельческого населения, и так полно описано во многих медико-топографических работах, и приведу ряд заключений лишь из области экономического положения и с ним связанных проявлений жизни населения.

В заключение всей безотрадной картины условий существования наших селений, всего мартиролога несчастных их обывателей – нельзя не сделать *общего и основного вывода* из всего исследования. – Низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная необеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости от *социальных ошибок прошлого времени*^{102*} и от общих современных условий русской жизни, лишивших её свободного развития, самостоятельности и просвещения, условий – благоприятствовавших крайнему обострению влияния тяжёлых социальных отношений и неправильной системы косвенных налогов.

Несомненно, что Н.-Животинное и Моховатка, ставшие предметом земского исследования, далеко не одиноки. Под покровом долго висевшего на Руси непроницаемого канцелярски-бюрократического «благополучия» существовали и существуют в обширной империи тысячи им подобных Нееловых, Гореловок, Неурожаек, Голодовок и прочих селений в деревень. Они, очевидно, будут и дальше продолжать своё существование до полного разорения и вымирания. А вместе с тем многие ещё думают, что «на Шипке всё спокойно», ещё не так давно голодовки назывались лишь «недородами», финансовые отчёты империи дышали благополучием и обилием средств, а подневольная печать и население «на всех языцах – все молчали – бо благоденствовали». Смущающие [покой власть имущих] земские исследования были приостановлены...

Народившееся после тяжёлой борьбы народное представительство пока тщетно пыталось взяться за разрешение великих социальных вопросов государства и главного из них – *земельного*. Этот вопрос уже два раза привёл к крушению надежды избранников народа^{103*}, и вся громадная трудность его разрешения ещё впереди. – Теперь едва ли кто-либо будет говорить о «благополучии» нашей деревни. Само правительство признало серьёзные расстройства её экономического положения и пытается предпринять некоторые меры. Пока они не идут, однако, далее недостаточных паллиативов, и *принудительное отчуждение частновладельческой земли* даже с выкупом по справедливой оценке всё ещё остаётся жупелом. – Легко представить себе, что даёт для животинцев и моховатцев покупка [земли] через банк или даже переселение. Надежды на получение достаточного количества земли пока отсутствуют для них. Без этой надежды животинцы так и останутся со своими мечтаниями [как] взыскающие града, а сами они должны постепенно исчезнуть с ничтожного клочка земли, доставшегося им в горький удел, если государство будет по-прежнему относиться к социальным вопросам.

Что касается частных, академических выводов исследования, то они могут быть изложены в следующих положениях.

Выводы частные^{104*}

1) Ново-Животинное и Моховатка вполне подходят по своему санитарному положению ко всему приходу, выделяясь из селений Воронежского уезда своим неблагополучием.

2) Особенно неблагополучным должно быть признано село Н.-Животинное, в котором при пониженной рождаемости наблюдается высокая смертность и, как итог – необычайно малый прирост населения, меньший, чем в каком-либо селении узда.

3) Главную причину неблагополучия обоих селений является *безземелье* и сопутствующие ему материальная необеспеченность населения, плохое питание и нездоровые промыслы.

4) Смертность грудных детей до 1 года и вообще смертность детей от эпидемических болезней занимают в общей смертности выдающееся место.

5) Дифтерит по смертности стоит впереди всех остальных эпидемических болезней.

6) Выдающееся санитарное неблагополучие с. Н.-Животинного, даже по сравнению с Моховаткой, зависит:

- а) от большей бедности населения; в бедных семьях особенно высока смертность и мал прирост;
- б) от сильного развития питомнического промысла, как нигде в Воронежской губернии. В семьях с этим промыслом гибнут в огромной пропорции не только питомцы, но и дети коренного населения;
- в) от значительного распространения сифилиса, стоящего, вероятно, в зависимости от отхожего и питомнического промыслов.

Примечания редактора

(в тексте помечены знаком *)

¹ «Саратовская земская неделя» – периодическое издание Саратовского губернского земства. Выходило в Саратове с конца 1891 г. по 1918 г., периодичность – до 12 раз в год. В виде приложения к нему с 1894 г. выходило отдельное издание «Саратовская земская сельскохозяйственная и торгово-промышленная неделя».

² См.: Доклад Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности / Издание ред. журнала «Освобождение». Штутгарт, 1903; Сельскохозяйственные нужды Воронежского уезда и меры по обеспечению их: Доклады Комиссий Воронежского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности. [Женева], 1903. В России были изданы лишь жёстко цензурированные материалы Воронежского уездного комитета. Однако сам Шингарёв выступал в заседаниях комитета по проблемам общегосударственного масштаба. Он сделал доклад о необходимости реформы земского и всего местного обложения губерний Европейской России, озвучил проект резолюции о передаче вопроса о нуждах сельскохозяйственной промышленности и проблемах местного обложения на обсуждение всероссийских выборных высших учреждений, предложил радикальное перераспределение налоговых поступлений в пользу местных земских и губернских бюджетов. Вместе с другими воронежскими либералами Шингарёв выступил с заявлением о невозможности решить социальные вопросы при всевластии и сверхцентрализации самодержавно-бюрократического режима. Лишь случайно, по незначительности служебного положения он избежал правительственных репрессий при последовавшем «разгроме» уездного комитета усилиями МВД, но как и все члены комитета получил строгое «внушение» от губернских властей.

³ См. например: *Анненский Н.Ф.* Несколько цифр // Русское богатство. 1902. № 2 (февраль). Отд. 2. С. 188-198. Наоборот, критический отзыв о работе Шингарёва см.: *Каченовский Л.* «Вымирающая деревня» доктора Шингарева. (Критическое исследование). Харьков, 1909.

⁴ Анненский Николай Фёдорович (1843 – 1912), народник-публицист, статистик. См. статьи о нём в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» и «Большой советской энциклопедии» (1-е изд.). См. подробнее: *Анненский Н.Ф.* Несколько цифр // Русское богатство. 1902. № 2 (февраль). Отд. 2. С. 188-198.

⁵ Довольно значительные налоговые выплаты и подати, возложенные на податные сословия России и прежде всего на крестьянство, совершенно не соответствовали заработкам и доходам большинства из них. Ситуация также усугублялась весьма незначительным (сравнительно с их доходами) обложением и сравнительной легкостью ухода от налогов для состоятельных слоев населения при отсутствии даже подобия подоходного налога (так и не был введен до 1917 г.) и т.п. мер. Несправедливость и «непропорциональность» налогообложения подкреплялась наличием в России неподатных сословий, имевших при этом значительные состояния и доходы.

⁶ Имеется в виду указ императора Николая II от 3 июня 1907 г. о роспуске II Гос. Думы и назначении новых выборов по новой избирательной системе.

⁷ П.А. Столыпин в речи «Об устройстве быта крестьян и о праве собственности» (произнесена во II Гос. Думе 10 мая 1907 г.) в частности сказал: «Если признать принудительное отчуждение, то как же наряду с этим не признать необходимость для всего населения, для всего государства, для всех классов населения придти на помощь самой нуждающейся части населения? Почему наряду с этим необходимо с этой целью обездолить 130 000 владельцев, и не только обездолить, но и оторвать их от привычного и полезного для государства труда?». Подробнее см.: *Столыпин П.А.* Нам нужна Великая Россия... М., 1991. С. 86-96.

⁸ Шингарёв, вероятнее всего, имеет в виду назначение П.А. Столыпина, тогда министра внутренних дел, «премьер-министром» (8 июля 1906 г.), готовым направить политику правительства на всемерную защиту имущих классов. Это закономерно привело, по мнению Шингарёва, к роспуску II Гос. Думы и введению нового избирательного закона, который значительно урезал возможности избрания депутатами представителей демократических слоёв населения.

⁹ прожиточного минимума (*фр.*)

¹⁰ Тем не менее, желающих поспорить с таким наименованием русской деревни как «вымирающая» всегда находилось немало, причем не только в 1900-е гг., но и гораздо позже, когда ряд историков и публицистов, сравнивали данные Шингарёва с показателями совершенно, мягко говоря, «дезорганизованной» советскими и постсоветскими экспериментами и масштабной урбанизацией деревни. Естественно, что якобы «вымиравшая» деревня 1900-х гг. на таком фоне казалась чуть ли не «процветающей»; однако надо учитывать, что такие реалии XX века как массовая насильственная коллективизация и т.п. никак не могли прийти в голову Шингарёву даже в кошмарном сне. Подробнее см.: *Ваксер А.* Деревня, которую мы потеряли // Санкт-Петербургские ведомости. 1994. 1 окт.; Павлов А. «Ошибка» доктора Шингарева // Труд-7. 2002. 4 июня.

¹¹ Крестьянский поземельный банк при активной помощи правительства Столыпина предпринял ряд мер по содействию крестьянам и общинам в покупке земель сельскохозяйственного назначения. Однако цены и проценты по ипотечным кредитам, предлагаемые банком, были очевидно недоступны для большей части крестьянства, что наглядно демонстрировала статистика его клиентов.

¹² См. прим. 9.

¹³ Прежде всего, имеются в виду уездные и губернские санитарные советы и постоянно действовавшие санитарные бюро.

¹⁴ Для Воронежской губернии особенно важны труды Ф.А. Щербины и Н.И. Тезякова.

¹⁵ Немало было таких случаев и в медицинской практике самого Шингарёва, описаны они в ранних автобиографических рассказах М.А. Булгакова и др.

¹⁶ Имеются в виду не только губернские, но и всероссийские съезды врачей, например Общества в память Н.И. Пирогова. Сам Шингарёв был деятельным участником многих из них.

¹⁷ Шингарёв был делегатом съезда и даже делал доклад: *Шингарёв А.И.* Меры борьбы с малярией в земских губерниях. Доклад 9-му съезду Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова // Труды Съезда. СПб., 1904. Т. 1.

¹⁸ Имеются в виду прежде всего губернские санитарные советы при санитарных бюро губернских земских управ.

¹⁹ Имеется в виду 7-й губернский съезд земских врачей и председателей земских управ Воронежской губернии, проходивший в 1900 г.

²⁰ Сам Шингарёв немало сделал в этом направлении на территории своего врачебного участка.

²¹ См. в приложении библиографический список использованных Шингарёвым для написания «Вымирающей деревни» работ.

²² Программа для собирания медико-топографических и статистических сведений о селениях Воронежской губернии // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. 1901. № 2.

²³ Щербина Фёдор Андреевич (1849–1936), статистик, основоположник российской бюджетной статистики. В 1884–1903 гг. Щербина жил в Воронеже и заведовал статистическим бюро Воронежского губернского земства.

²⁴ Колюбакин Василий Иванович (1844–1915), врач, активный земский и общественный деятель Воронежской губернии.

²⁵ То есть детальное статистическое описание каждого крестьянского двора, производившееся по ряду параметров четко прописанных в специальной развернутой анкете-карте.

²⁶ См.: *Белозоров А. А.И. Шингарёв (Воспоминания о совместной службе)* // Воронежский телеграф. 1918. 20 янв.

²⁷ Зверев Стефан Егорович (1860–1920), краевед, археограф, музейный деятель.

²⁸ То есть с 1898 по 1900 гг. включительно.

²⁹ Все поселения существуют поныне и располагаются на территории Рамонского района Воронежской области.

³⁰ То есть в писцовых книгах первой половины XVII в.

³¹ Веневитинов Михаил Алексеевич (1844–1901), историк, археограф, организатор музейного дела. Опубликовал ряд работ по истории Воронежского края 17–18 вв., документы из семейного архива Веневитиновых.

³² То есть ряд крестьянских дворов.

³³ Ныне это Усманский бор, произрастающий на территории Воронежской и Липецкой областей.

³⁴ То есть делювиальные отложения.

³⁵ То есть на земле, принадлежащей владельческой экономии.

³⁶ Полка или специальный открытый шкафчик с иконами в избе.

³⁷ «Родина» – иллюстрированный журнал, издававшийся в СПб. с 1879 г., с 1883 г. еженедельно; с конца 1880-х гг. выходили ежемесячные приложения к нему. «Луч» – иллюстрированный журнал, издававшийся в СПб. с 1880 г., с 1890 г. – газета; издавалась с различными ежемесячными приложениями, в том числе в виде «бульварных» романов.

³⁸ То есть с проекционным аппаратом для демонстрации световых картин. По некоторым данным, иногда и сам Шингарёв устраивал подобные «чтения» для крестьян.

³⁹ При стандартном размере сажени ширина двора равна примерно 25–45 м.

⁴⁰ То есть ветла или белая ива (*Salix alba*). Нередко именно из её ветвей плели корзины.

⁴¹ Своего рода кладовая или сарай.

⁴² Или повесть; по Далю – специальный крытый навес для скота или сенник.

⁴³ То есть из экономии Веневитиновых.

⁴⁴ Под – нижняя поверхность чего-либо, в частности печи или избы.

⁴⁵ По словарю В.И. Даля – слега, перекладина, балка.

⁴⁶ Цитата из стихотворения И.С. Никитина «Порча (Болесть)» (1850-е гг.). Более полная цитата:

«Ну, что же, голубушка, спать-то раненько,
 Возьми-ка мне на ночь постель приготовь
 Да сядь поработай за прялкой маленько», –
 Невестке сквозь зубы сказала свекровь.
 Невестка за свежей соломой сходила,
 На нарах, в сторонке, её постлала,
 К стене в изголовье зипун положила,
 Присела на лавку и прясть начала.
 В избе было тихо. Лучина пылала,
 Старик беззаботно и сладко дремал,
 Старуха чугуном на полу вытирала,
 И только под печью сверчок распевал
 Да кот вокруг старухи ходил, увивался
 И, шурясь, мурлыкал; но баба ногой
 Толкнула его, проворчав: «Разгулялся!
 Гляди, перед порчею, видно, какой».

⁴⁷ Старый стиль; в православном календаре это день «Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных».

⁴⁸ Сапуха – по Далю: печная сажа.

⁴⁹ Имеется в виду 1900 г. и повышение цен на ряд продуктов широкого потребления в связи с повышением косвенных налогов.

⁵⁰ Об известняковых каменоломнях и труде в них местных крестьян см. ниже в Главе 3.

⁵¹ Повышенная жёсткость воды – известный признак пониженного качества воды большинства районов современной Воронежской области.

⁵² Деревня Бестужева Задонского уезда Воронежской губернии.

⁵³ Шингарёв вопросом указывает на несообразно малую цену продажи даже для заболоченных земель.

⁵⁴ То есть молодой лес возрастом от 15 до 25 лет, пригодный мало для каких строительно-ремонтных работ.

⁵⁵ То есть под пар. Заложная земля – целина.

⁵⁶ Страховые взносы и фонды являлись большим подспорьем для земств, стремящихся расширить сферы своей деятельности, при вечной нехватке средств и действующем законе о предельности обложения в пользу земств податных сословий. Но сами крестьяне данные платежи далеко не всегда вносили с охотой.

⁵⁷ Село Чертовицкое Воронежского уезда Воронежской губернии.

⁵⁸ По Далю – работник на одно лето, летний батрак.

⁵⁹ Ныне участок федеральной авто-трассы «М 4».

⁶⁰ То есть отложения пород девонского периода.

⁶¹ То есть сфинктеров – сжатие, сдавливание.

⁶² Ныне – Усманский бор и Воронежский государственный биосферный заповедник.

⁶³ По Далю – тонкая хлопковая ткань.

⁶⁴ То есть в полноправные члены данной общины.

⁶⁵ См.: *Шингарёв А.И.* Ясли-приют в с. Ново-Животинном Воронежского уезда. Отчёт // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. 1900. № 10 (октябрь).

⁶⁶ Шингарёв родился в с. Боровое Воронежского уезда и проживал там до 8-летнего возраста. Только в 1877 г. семья Шингарёвых переехала в Воронеж. Позже он постоянно проводил летние каникулы на небольшом хуторе, принадлежавшем его отцу близ с. Грачёвка Усманского уезда Тамбовской губернии.

⁶⁷ См.: Сборник статистических сведений по Московской губернии: Отдел санитарной статистики. М., 1890-1893. Т. 4: Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879-1885 гг. / Под ред. Ф.Ф. Эрисмана. Ч. 1-2.

⁶⁸ См., например: *Скибневский А.И.* Санитарное состояние Московской губернии и её уездов за период с 1885 по 1894 гг. СПб., 1899.

⁶⁹ Войт, Карл фон (1831–1908), известный немецкий врач, физиолог.

⁷⁰ Для понимающего достаточно (*лат.*).

⁷¹ То есть в центральном селе данной волости.

⁷² Участковым врачом здесь до 1903 г. был Шингарёв.

⁷³ Данные списки и карты Шингарёв вёл фактически по собственной инициативе, а также активно участвовал в их разработке. См. например: *Шингарёв А.И.* Посемейно-поселенные записи амбулаторных больных // Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии. 1901. № 2. С. 65-71.

⁷⁴ То есть малярия.

⁷⁵ То есть гастроэнтерит.

⁷⁶ То есть грипп.

⁷⁷ То есть парафимоз.

⁷⁸ В журнале «Врачебно-санитарная хроника Воронежской губернии» существовал специальный раздел для повременной статистике эпидемических заболеваний, в работе над которым нередко участвовал и Шингарёв.

⁷⁹ То есть эпидемический паротит (в просторечии «свинка»).

⁸⁰ То есть кариес.

⁸¹ То есть анемия.

⁸² То есть ихтиоз – заболевание кожи.

⁸³ Именно там в 1899–1903 гг. и работал Шингарёв.

⁸⁴ Крестьянские дети именно этих возрастов в 1917-18 гг. послужили послушным орудием ареста и убийства Шингарёва как «врага народа».

⁸⁵ Коломенкины Сергей Николаевич и Александра Фёдоровна, семья активных благотворителей Воронежа, обращавшая особое внимание на проблемы детского труда, лечения и обучения.

⁸⁶ Декокт – устаревшее название лекарственного отвара, от лат. *decoctum*.

⁸⁷ Сулема – хлорид ртути, сильный яд, используется для дезинфекции.

⁸⁸ То есть девочек рождается на 29 больше чем мальчиков на каждую сотню новорождённых.

⁸⁹ То есть относительно лета каждого года, в каком возрасте ребёнок переживает первое в своей жизни лето в условиях крестьянской жизни.

⁹⁰ Церковные приходские метрические книги с данными о рождении, крещении, смерти (и её причинах) местных жителей.

⁹¹ То есть основная доля.

⁹² Явно искажённая при печати или редактуре фраза. Смысл её, скорее всего, в том, что периоды повышенной брачности не синхронны в обоих деревнях и в прямой зависимости от общих неурожаев не стоят.

⁹³ То есть на тысячу жителей.

⁹⁴ Как ни странно, население Франции так и не вымерло за последующие 100 лет, несмотря на две мировые войны!

⁹⁵ Центральный статистический комитет организован в 1858 г. из Статистического комитета МВД. По роду возлагаемых на него работ он подразделялся на два отдела: Статистический и Земский. Задачи Статистического отдела состояли в сборе, критической проверке, приведении в порядок и обработке статистических данных по всем отраслям управления, необходимых для отдельных министерств. Земский отдел занимался предварительным обсуждением и обработкой всех дел, касающихся земско-хозяйственного устройства. С 1866 г. издавался «Статистический временник Российской империи».

⁹⁶ То есть группировка домохозяйств по количеству наделной земли.

⁹⁷ Шингарёв и позже придерживался сходных взглядов на общину и до последнего отстаивал в III Гос. Думе её права от посягательств сторонников столыпинской реформы и «хуторомании». Шингарёв был уверен, что для малоземельного и безземельного крестьянства России община – единственная гарантия выживания.

⁹⁸ Жбанков Дмитрий Николаевич (1853–?), известный в своё время земский врач и публицист. Большинство его работ посвящено разработке различных сторон земско-санитарного дела, эпидемиологии, статистике, вопросу об отхожих промыслах и их культурному и санитарному влиянию на население.

⁹⁹ Куркин П.И. Детская смертность в Московской губернии и её уездах в 1883–1897 гг.: С приложением очерка о детской смертности в волостных районах в 1896-1900 гг. М., 1902.

¹⁰⁰ Шингарёв как и многие представители русской интеллигенции его поколения был большим поклонником этого «культового» писателя-народника и проникся идеалами его книг ещё в ранней юности.

¹⁰¹ Шингарёв недаром обходится обтекаемыми формулировками, т.к. вдаваться в детальное обсуждение «земельного вопроса» означает начинать новую дискуссию и новую книгу.

¹⁰² Конечно, прежде всего, имеется в виду сословная изоляция крестьянства, а также крайне заниженные размеры «дарственного» надела при освобождении крестьян в 1860-х гг.

¹⁰³ Имеется в виду роспуск I и II Государственной Думы.

¹⁰⁴ Концовка в такой форме не совсем уместна в формате книги, но она перенесена сюда из доклада 1901 г., послужившего основой данного издания.